Санкт-Петербургский государственный университет

ОБРАЗ БУДУЩЕГО: 2030

СБОРНИК ТЕЗИСОВ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
20–21 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА

СКИФИЯ ПРИНТ
Санкт-Петербург
2018

УДК 323; 324
ББК 66.3
О-23

О-23 **Образ будущего: 2030**: Сборник тезисов IX Международной молодежной научной конференции. — СПб.: Скифия-принт, 2018. —257 с.

Сборник содержит тезисы участников IX Международной Молодёжной Научной конференции «Образ будущего: 2030», которая состоялась 20-21 апреля 2018 года на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы научной конференции охватывают широкий спектр проблем развития современных политических систем. В работе секций приняли участие более сотни молодых ученых из разных стран (Россия, США, Казахстан, Белоруссия, Грузия). Языками конференции были русский и английский.

Конференция проводилась при поддержке Совета по Молодежным Образовательным Обменам (CIEE).

Ответственный редактор: доктор политических наук, доцент кафедры политического управления *Анна Владимировна Волкова*.

Рецензенты по секциям:

Секция 1. «Итоги избирательного цикла 2018 года и перспективы развития политической системы России»:

Диана Анатольевна Будко — кандидат политических наук, ассистент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований;

Кирилл Алексеевич Неверов — кандидат политических наук, ассистент кафедры политического управления.

Секция 2. «Инновационная политика и развитие городов в России и мире»:

Дарья Александровна Мальцева — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики;

Александр Сергеевич Шерстобитов —кандидат политических наук, доцент кафедры политического управления.

Секция 3. «Молодежная политика и молодежное предпринимательство: мировой опыт и современные проблемы»:

Галина Владимировна Лукьянова — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политических институтов и прикладных политических исследований.

Секция 4. «Экология, политика и экономика: консенсус или альтернатива?»:

Александр Васильевич Павроз — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики;

Давид Ираклиевич Гигаури — кандидат политических наук, ассистент кафедры теории и философии политики.

Секция 5. «Политика и право: актуальные проблемы и перспективы направления»:

Александр Андреевич Никифоров — кандидат политических наук, доцент кафедры международных политических процессов.

Секция 6. «Современное волонтерское движение в России и мире»:

Александра Васильевна Маленкова — специалист по работе с молодежью СПБ ГБУ ПМЦ «МИР», руководитель добровольческого клуба «Мир», глава волонтерского корпуса ПММФТ.

Секция 7. «Религия и общество: новые тенденции и старые традиции»:

Абдулла Ломалиевич Магомадов — аспирант факультета политологии СПбГУ.

ISBN 978-5-98620-308-9

© Коллектив авторов, 2018

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИТОГИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА 2018 ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Маркин Р. Ю.
Президентские выборы 2018 года в России. Взгляд из прошлого 11

Кокотович А. З., Фомичев И. А.
Pathdependence, increasingreturns и российская политика 13

Никулин С. О.
Образ будущего России в программах парламентских партий 15

Еремин Д. Н.
Спящий бегемот: симптомы роста политического протеста в России 17

Устюжанинов И. Д.
Перспективы федерализма в РФ после выборов-2018..... 20

Ерохина Д. В.
Перспективы создания конкурентной политической системы в России 23

Ярошенко А. С.
Перспективы трансформации правительства в эпоху конструирования социальной реальности вокруг дискурса «Путин как политика, застывшая в человеке»..... 25

Ушаков Д. О.
Политические технологии выборов президента РФ — 2018 и их прогнозируемое влияние на выборы президента Рф — 2024 27

Петрова А. И.
Предвыборная кампания — 2018: информационные стратегии Первого канала в ходе агитации в СМИ..... 29

Николаева М. В., Юлия А. Р.
Анализ публичной политики кандидатов в президенты России в 2018 году и выявление потенциальных избирателей в online-пространстве 32

Калашников А. П., Арзамасков А. В.
Применение маркетинговых технологий в политической среде..... 34

Алиаскарова Ж. А., Дорошко А. С.
Пять «провалов» предвыборной кампании Г. А. Явлинского 36

Яганова П. А.
Формирование повестки дня в новостных агрегаторах mail.ru и «Яндекс» как электоральная технология на примере выборов президента РФ — 2018 . 38

Максименко Д. А.
Электронное голосование: виды и перспективы внедрения 40
Перевозчиков М. С.
Алексей Навальный и выборы 2018 года в свете теории популизма 42
Фролов А. А.
Будущее центр-региональных отношений после выборов президента России 18 марта 2018 года 44
Наледин И. И.
Итоги выборов президента России 2018 года 46
Ребров С. А.
Итоги президентской кампании — 2018, или к вопросу об «эффекте Грудинина» в российском политическом пространстве 48
Когель А. С.
Механизмы влияния на явку избирателей, используемые в социальных медиа, на примере электоральных циклов 2016 и 2018 годов 50
Савостина И. В.
Об оптимизации работы общественных советов в Рф после выборов президента 2018 года (по результатам исследований в Тульской области) 52
Вахрушев И. Е.
Основные проблемы и перспективы применения digital-маркетинга в российских политических кампаниях 55
Рычкова О. В.
Реализация стратегии «против всех» на выборах президента 2018 года: 2 пути несистемной оппозиции 57
Федоров А. С., Травкина Е. В.
Образ будущего в послании президента России Федеральному собранию 1 марта 2018 года 60
Раджапова Н. С.
Политические технологии в выборах 2018: игра теней 64
Новосельцева Е. Н.
Выборы президента 2018 года в контексте политического юмора (на примере передач Вечерний Ургант, Международная пилорама) 69
Курбанова А. А.
Технологии мобилизации избирателей на примере избирательной кампании А. Навального 71
Снытко Д. А., Петрущенко А. Г.
Возможности трансформации процесса принятия политико-управленческих решений в России 73
Беленков Д. В.
Информирование и агитация в ходе президентских выборов 2018 года в России 75

Гладченко И. А.

Коммуникативная агрессия в СМИ и интернет-пространстве как инструмент политической мобилизации: анализ мнений студентов СПбГУ 77

Бортников Н. А., Пунгина А. П.

Методы повышения избирательной явки (на примере президентской кампании 2018 года в РФ)..... 81

Антюшин Н. А.

Наблюдение на выборах и легитимация власти по обе стороны границы на примере президентской кампании в России 83

Петров А. Н.

Новые методы привлечения электората на выборы 2018..... 85

СЕКЦИЯ 2. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ В РОССИИ И В МИРЕ

Родина Е. А.

Возможности кластерной организации постиндустриального развития города Краснодара: Видение-2030 87

Ведерникова М. И.

Корректировка имиджа страны как часть внешней политики (на примере имиджа России в Европе) 89

Ахматшин А. В.

Функциональная модификация промышленных застроек г. Санкт-Петербурга 91

Барадулина А. А.

Обоснование приоритетов экономического развития в управлении городом (на примере Санкт-Петербурга) 93

Нестеров Г. А., Овчинников С. С.

Особенности федерализма в брендинге регионов России..... 95

Ерпылева Е. О.

Политические аспекты реализации «мегапроектов» 97

Тимчак К. Н.

Применение инновационных зарубежных новостных технологий в отечественной социальной рекламе..... 99

Дивиткина О. В.

Инновационная политика и развитие городов в России и мире 101

Макарова Е. Д.

Реализация концепции «Умный город» (на примере Москвы) 103

Коротченков Д. К.

Санкт-Петербург не Копенгаген: проблемы велосипедизации культурной столицы..... 105

Самофалова К. А.
Современный имидж российских регионов
(на примере Саратовской области) 107
Коробко Д. И.
Стратегии устойчивого развития моногородов России 109
Гиматудинова А. С.
Формирование имиджа регионов в современной России 111
Cornelius, Jason K.
Международные отношения в космической сфере (на примере отношений НАСА и Роскосмоса) 113
Дмитричев А В.
Изменение культурной политики в современной России сквозь призму контент-анализа стратегий национальной безопасности РФ 115
Калашникова С. К.
Особенности применения «мягкой силы» в США и России 117
Бабюк И. А.
Цифровая экономика и инвестиционная политика: новые инструменты развития регионов 119
Дедуль А. Г., Матвеев Е. А.
Роль международных социально-экономических индексов в реализации имиджевой политики региона(на примере Санкт-Петербурга) 121
Гаврикова К. В.
Современные стратегии управления городским пространством на примере концепции «Умного города» 125
Шепелева С. А.
Государственное управление России в эпоху цифровизации экономики 127
Гуничев Д. А.
Информационная экономика и изменение моделей власти в российских городах 130
Апостолевский И. К.
Использование социальных сетей в избирательной кампании на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 132
Тарасова А. С.
Современные проблемы и перспективы сотрудничества России и Евросоюза в цифровой экономике 136
Османова Т. Р.
Технологии, трансформирующие современную реальность и формирующие пользовательский опыт 139
Оганезова К. Е.
Транснациональные корпорации как актор дестабилизации политики России 141

СЕКЦИЯ 3. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: МИРОВОЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Котляров Д. Р., Ледовская Е. В.
Молодежная политика как основной вектор развития российской экономики 144

Сухов Е. О., Шалев Л. С.
Зарубежные акторы в американском лоббизме 147

Кенда А. О.
Молодежная политика на примере Саратовской области 149

Бао Ин
Роль молодежи в государственной системе России 151

Бабоян М.
Молодежное предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и направления развития 153

СЕКЦИЯ 4. ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА: КОНСЕНСУС ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

Кириллов Н. Д.
Ключевые аспекты развития рынка электромобилей в России в контексте общемировых тенденций 156

Ткачук И. С.
Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: взаимное влияние двух парадигм 159

Морозов М. К.
Международный переговорный процесс по поводу изменения климата: ретроспективный анализ развития проблематики межгосударственных соглашений 162

Лапшаков Г. С., Серебряков К. Д.
Новый состав Госсовета КНР и приоритеты Си Цзиньпина: будущее экологии и экономики 165

Зотова Д. А.
Арктическая политика ЕС: забота об экологии или поиск экономической выгоды? 167

Семкина В. В.
Роль партии «зеленых» в утверждении экологической проблематики в политической повестке дня Великобритании 170

Чиндина Е. И.
Особенности феномена регионального экологического лоббизма в РФ 173

Лазишвили Г. М.
Пространственное развитие ООПТ будущего 175

Стрельцов Е. Ю.
Россия и экология: деструктивные свойства политической системы 177
Кадочников А. Н., Ледовская Е. В.
Экологическая культура и формирование гражданственности современной молодежи 179
Белый В. А.
К вопросу о перспективах использования экологически чистых источников электроэнергии в России в контексте ресурсного и политического положения 182
Бирюков И. В.
Концепция устойчивого развития: варианты воплощения в экологической политике государства в России 184
Габрийчук Т. В., Каратеев Д. О.
Резкий поворот вправо: феномен роста популярности правых партий в Центральной Европе (на примере Австрии, Германии и Венгрии) 187
Смирнова П. А., Сергиенко В .О.
Взаимодействие государства и нефтегазового бизнеса в контексте осуществления программы «Об основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года..... 190
Тимирчев И. К.
Посткапитализм: поиск путей будущего в контексте макросоциологического анализа политической реальности 192

СЕКЦИЯ 5. ПОЛИТИКА И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Леонова Е. В.
Problems and Prospects of Legal Regulation of Lobby in Gactivity in Russia ... 194
Чирагов, Назимоглы ирза
Актуальные проблемы неотчуждаемых прав человека в XXI веке..... 196
Бакирова А. Р.
Актуальные проблемы применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в рамках реализации демографической политики РФ 198
Климанов Н. В.
Анализ и сравнение международного правового статуса Арктических и Антарктических территорий. Перспективы развития правового регулирования полярных территорий 200
Акишина В. Д., Гигаури Д. И.
Правовые доктрины Российской Федерации как источник гражданской и политической идентичности: перспективы развития общества 202
Нехаенко А. С.
Правовые механизмы инвестиционной политики в России..... 205

Бакина М. А.
Проблемы регулирования противодействия коррупции в России 207
Малахиева О. М.
Реализация стратегии государственной национальной политики на период до 2025: нормативно-правовой аспект 209
Мартиновская Д. С.
К вопросу о наделении юридической службы компетенцией по внесудебному разрешению конфликтов в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом 211
Gabriela, Barrera A.
Russian military reform and netwar capabilities 213
Szetela, Dan
Crisis in Volokolamsk 215
Budykina A.S. *216*
Changes in the regulatory framework of the Russian Federation in connection with the doping scandal 2014-2018 216
Подлесская Н. С.
Общественное мнение интернет-сообщества о государственном регулировании сети Интернет 218
Пуртова Е. А.
Социальные аспекты в законопроектах регионального парламента на примере Законодательного собрания города Санкт-Петербурга 220

СЕКЦИЯ 6. СОВРЕМЕННОЕ ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ И В МИРЕ

Гуляницкая Д. А., Ямович Д. О.
Волонтерское движение в России: поддерживает ли его государство? 225
Сабанова К. А.
Международные волонтерские программы как инструмент «мягкой силы»: опыт Германии и России 227
Гусева О. А.
Волонтерское движение в Германии — пример для организации добровольчества в России? 229
Филатова О. В.
Особенности развития и популяризации волонтерских движений г. Саратова 232
Herrera, Ramses Alain Sánchez
Volunteer movement in Russia and Soft Power 234
Соболева М. К.
Развитие и ориентиры волонтерской деятельности в современной России .. 236

Желудков Н. Э.
Государственная стратегия волонтерского движения в спорте от распада СССР до Чемпионата мира по футболу 2018 г. 238
Нестеров Г. Э.
Волонтёрское движение как консолидирующий фактор российского общества на примере Чемпионата мира по футболу 2018 240
Мальсагова Л.Б.
Перспективы и проблемы молодежной волонтерской деятельности в современной России 243

СЕКЦИЯ 7. РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ
Акимочкина М. С.
К вопросу о соотношении идей реформации и концепта «постсекулярное общество» 245
Белоусов Г. Ф.
Исламский радикализм на Северном Кавказе: к проблеме идеологического ответа 247
Калашник Е. М.
Католическая церковь в условиях развития информационно-коммуникационных технологий 249
Дмитриева В. Д.
Католическая церковь: поиск выхода из системного кризиса современности 251
Дорошко А. С.
Особенности формирования информационной политики РПЦ 253
Коваленко В. Д.
Политический ислам и медийность: цель или инструмент? 255

СЕКЦИЯ 1. Итоги избирательного цикла 2018 года и перспективы развития политической системы России

Роман Юрьевич Маркин

Студент 2-го курса кафедры теоретической и прикладной политологии,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Президентские выборы 2018 года в России. Взгляд из прошлого

Аннотация. Данная статья посвящена анализу причин победы Владимира Путина на президентских выборах 2018 г., политических технологий и факторов, которые повлияли на выбор российских избирателей. Вследствие этого в статье приводится комплексный анализ электорального поведения россиян, суггестивных и манипуляторных технологий, влияющих на формирование общественного сознания и относящихся к теме исследования. Также поднимается имеющий прямое отношение к электоральному поведению россиян вопрос о власти, политической культуре России, политическом лидерстве, разоблачается миф о фальсификациях и исключительном значении «административного ресурса» на выборах федерального уровня. Междисциплинарность исследования подчеркивает применение исторических, социологических и политологических методов и категорий.

Ключевые слова: выборы-2018; Путин; демократия; общественное мнение; электоральное поведение.

Annotation. This article describes the analysis of the reasons of Vladimir Putin's victory in the presidential elections of 2018, political technologies and factors that influenced the choice of Russian voters. As a result, the article provides the analysis of the dynamics of electoral behavior of Russians, suggestive and manipulative technologies influence on formation of public consciousness related to the research topic. The question of Russia's political culture, political leadership, and the myth of falsifications and the exceptional importance of the "administrative resource" in Federal elections, which is directly related to the electoral behavior of Russians, is also raised. Interdisciplinary of research emphasizes the application of historical, sociological and political methods and categories.

Keywords: elections-2018; Putin; democracy; public opinion; electoral behavior.

Электоральное поведение россиян напрямую зависит от особенностей политической системы, поэтому, чтобы понять настоящее, нужно актуализировать прошлое. Б. Н. Ельцин создал крайне эклектичный политический режим: по внешнему виду похожий на либерально-демократический, но по существу являющийся самодержавно-державническим. Путин создал модель демократии, которую можно назвать «плебисцитарно-вождистской» в проти-

воположность «парламентско-представительной» на Западе [4, с. 344]. Правящая элита осознала деструктивность либертарианской модели при отсутствии в обществе соответствующей политической культуры, тем самым еще раз подтверждая теоретические выводы Г. Алмонда и С. Вербы о невозможности построения демократии без существующей политической культуры участия (партисипаторной).

В результате смешения антагонистических типов политических культур восторжествовал исторически свойственный стране патернализм. По мнению В. В. Федорова, адаптация классификации политических культур Алмонда и Вербы позволяет определять российскую политическую культуру «державнической». Путин осуществил возврат к традиционалистской модели политической культуры с советскими элементами, что ознаменовало вытеснение англосаксонской конкурентной модели российской плебисцитарной культурой выборов. В. В. Федоров отмечает, что «она привела к смене модели электорального поведения россиян, в корне изменив политический ландшафт России» [4, с. 58–59].

Политические и социальные кризисы и конфликты второй половины 1990-х гг. (например, военные действия в Чечне, взрывы домов в Буйнакске, Волгодонске и Москве) стали причиной возникновения общественного запроса на укрепление государства, который удовлетворил с приходом к власти Владимир Путин [4, с. 25]. В результате преобразования В. В. Путина начала нулевых привели к утверждению российской плебисцитарной культуры выборов, которая повлекла за собой смену модели электорального поведения россиян. Выборы 2004 г. из-за отсутствия реальной конкуренции обозначили переход от парламентской демократии к плебисцитарной, что в свою очередь стало причиной реанимации ряда элементов советской электоральной культуры: выборы опять трансформировались в «имеющий квазирелигиозные корни ритуал подтверждения посланной свыше власти» [4, с. 74]. Модель электорального поведения стала соответствовать «конформистской модели приспособления» (по Р. Мертону).

Современная российская электоральная культура «ориентирована на фигуру политика — национального лидера и олицетворяемый им курс развития страны». В. В. Путин победил с рекордным результатом и при высокой явке. Рейтинг доверия президенту составлял стабильные 57,7 % по состоянию на декабрь 2017 г., а рейтинг одобрения деятельности — 83,6 % [1]. Опрос «Левада-центра» по одобрению деятельности практически не отличается, соответственно — 81 % [3]. Как в прошлом, так и сейчас «вертикаль власти опирается на широкое основание — позицию большинства электората», выборы обретают значение плебисцита [2, с. 85].

Библиография

1. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3552 от 11.01.18. Рейтинги доверия политикам, одобрения работы государственных институтов, рейтинги партий [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116627 (дата обращения: 29.03.2018).
2. *Глебова И. И.* Как Россия справилась с демократией. Заметки о русской политической культуре, власти, обществе. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 144 с.
3. Левада-центр. Пресс-выпуск от 29.03.18 Рейтинги [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2018/03/29/rejtingi-odobreniya/print// (дата обращения: 29.03.2018).
4. *Федоров В. В.* Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. — М.: Праксис, 2010. — 384 с.

Александра Зорановна Кокотович

Студентка 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Иван Алексеевич Фомичев

Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Pathdependence, increasingreturns и российская политика

Аннотация. В данной работе рассматривается теория зависимости от предшествующего пути, применимость ее к сфере политики и релевантность при анализе развития политической системы России. Привлекается внимание к препятствиям, стоящим на пути политической модернизации РФ.

Ключевые слова: path dependence; increasing returns; политическая модернизация; развитие политической системы РФ.

Summary. The article examines path dependence theory, its applicability to politics and its relevance for analysis of development of Russia's political system. Attention is drawn to obstacles that hinder the process of Russia's political modernization.

Keywords: path dependence; increasing returns; political modernization; the development of Russia's political system.

В 1985 г. была опубликована статья Пола Дэвида «Клио и экономическая теория QWERTY», что послужило началом развития новой теории зависимости от предшествующего пути (path dependence). Основной результат исследования Дэвида состоял в том, что более эффективные технологии необязательно выигрывают в борьбе с менее продвинутыми конкурентами. В дальнейшем оказалось, что результаты данного исследования могут быть справедливо распространены и на другие отрасли экономики. Теория стала развиваться в рамках неоэволюционного подхода к экономике [4, с. 104]. В 90-е гг. появились работы Дугласа Норта, который отметил ту же закономерность в отношении институтов, а именно тот факт, что не только эффективные институты сохраняются и продолжают свое развитие. Как указывает Роберт Патмен, это может быть обусловлено следующими причинами: склонность индивидов принимать уже существующие правила игры, вместо того чтобы изменять их; поддержка неэффективных институтов теми, кто извлекает выгоду из их существования; соответствие институтов складывающимся навыкам, установкам и нормам [3, с. 233].

Применимость теории зависимости от пути развития в сфере политики продемонстрировал Пол Пирсон. Заслугой Пирсона является то, что он пошел дальше банального утверждения «история значима» и концептуально обосновал появление «эффекта колеи» с помощью механизма возрастающей отдачи (increasing returns), суть которого состоит в том, что со временем выгода от сохранения текущего курса возрастает, и, соответственно, возрастают издержки на его смену. Описывая различия между сферой экономики и политики, Пирсон

выделяет факторы, которые одновременно являются и особенностями, усиливающими эффект возрастающей отдачи в политике, и причинами его появления. К таковым относятся логика коллективного действия, институциональная «наполненность» политики, асимметрия власти, сложность и непрозрачность политической сферы. Кроме того, существуют две дополнительные трудности — ограниченный временной горизонт и внутренне присущая политическим институтам ориентация на неизменность [1, с. 257–262].

По утверждению Латова и Нуреева, в России не уделяется достаточно внимания парадигме зависимости от пути развития [4, с. 231]. Тем не менее применение данной теории при анализе российской политики позволяет посмотреть на нее под другим углом и увидеть причины, которые препятствуют модернизации государства. Идея зависимости от пути помогает понять, почему политическая система является такой, какой она есть, а механизм возрастающей отдачи объясняет, почему смена пути развития с каждым шагом становится все менее возможна. Политические события являются, с одной стороны, производными от предшествующего пути и в то же время ведут к сужению коридора последующих возможностей. Следуя метафоре Маргарет Леви, зависимость от пути можно сравнить с подъемом по стволу дерева [1, с. 252]. Несмотря на разветвленную крону, мы склонны будем взбираться по той ветви, которую выбрали изначально. Свой курс мы изменим лишь в том случае, если ветвь, по которой мы взбираемся, сломается или сгниет. Это наблюдение пробуждает в нас здравый реализм в оценке возможности изменения политической системы.

Библиография

1. *Pierson P.* Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // The American Political Science Review, 2000. — Vol. 94, No. 2. — P. 251–267.
2. *Нуреев Р., Латов Ю.* Что такое зависимость от предшествующего развития и как ее изучают российские экономисты // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса, 2007. — Вып. 6. — С. 228–255.
3. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / пер. с англ. А. Захарова. — М.: Ad Marginem, 1996. — 287 с.
4. *Ширяев И.* Зависимость от предшествующего пути развития и создание пути развития как важнейшие концепции в эволюционной экономике // Вопросы регулирования экономики, 2013. — Том 4, № 3. — С. 103–113.

Сергей Олегович Никулин
Аспирант III года обучения кафедры истории и теории политики,
факультет политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва

Образ будущего России в программах парламентских партий

Аннотация. В докладе представлен анализ взглядов на будущее России, изложенных в программах парламентских партий. Определены основные характеристики политической системы в проектах и концепциях образа будущего России.

Ключевые слова: партии; политическое развитие; будущее России; образ будущего; программы политических партий.

Summary. The report presents an analysis of the views on the future of Russia set out in the programs of parliamentary parties. The main characteristics of the political system in the projects and concepts of the image of the future of Russia are determined.

Keywords: parties; political development; the future of Russia; the image of the future; the program of political parties.

Будущее России является актуальной темой в политологической науке. Исследовательский интерес представляет собой дискурс политических парламентских партий России.

Партия «Единая Россия» идентифицирует себя как «эффективная социально-политическая площадка взаимодействия между государством и гражданами, помогая им в удовлетворении их запросов и претензий к государственной власти» [1]. Ключевые приоритеты в работе — повышение уровня прозрачности власти, развитие современных механизмов управления и гражданского участия, усиление общественного контроля, всеобъемлющая борьба с коррупцией и формирование благоприятного делового климата [2].

Экономическая политика партии направлена на «повышение качества жизни людей и конкурентоспособности государства» [1]. Цель партии — «построить экономику, рост которой обеспечивают внутренние источники, а не внешние котировки на сырьевых биржах» [1].

КПРФ предлагает «установить власть трудящихся, народно-патриотических сил» [3] и «проводить внешнюю политику на принципах взаимного уважения стран и народов, способствовать добровольному восстановлению Союзного государства» [3].

Наиболее важная реформа коммунистов в экономической политике — «национализировать природные богатства России и стратегические отрасли экономики, доходы этих отраслей использовать в интересах всех граждан» [3].

Для ЛДПР главный элемент стабильности политической системы — многопартийность. В противном случае «монополия на власть закончится не иначе как экономической и социальной катастрофой, только это будет уже не СССР, а Российская Федерация. Не допустим!» [4].

С точки зрения либеральных демократов, в экономике «против России идет экономическая война с помощью доллара, санкций, недоступных кредитов» [4]. Необходимо «поста-

вить Центральный банк под контроль Государственной думы, а коммерческие банки — под контроль законодательных собраний регионов» [4].

Справедливороссы в политической сфере провозглашают: «Создать социально ответственную власть, отвечающую требованиям открытого и справедливого общества, власть не может быть выше закона и должна работать на интересы граждан!» [5].

Партия «Справедливая Россия» выделяет критерий «индустриального развития страны — переход от ресурсоемкого экономического роста к инновационному росту» [5].

Таким образом, представление о будущем России в партийных программах может способствовать дестабилизации, но также и стать основой для государственного строительства при интегрировании предложений. Партии выступают за своеобразную модель государственного регулирования в экономической политике, это объясняется одной из главных проблем политического развития — соотношением суверенитета и экономического роста. Следовательно, главными принципами политического прогресса России должны стать: обеспечение безопасности государства во всех ее аспектах, повышение степени вовлеченности населения в управление путем развития профессиональных компетенций граждан, развитие многонациональной культуры России как стабилизирующего фактора.

Библиография

1. Предвыборная позиция партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://er.ru/party/position/ (дата обращения: 15.04.2018).
2. Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://er.ru/party/program/ (дата обращения: 15.04.2018).
3. Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kprf.ru/party/program (дата обращения: 15.04.2018).
4. Программа Либерально-демократической партии России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 15.04.2018).
5. Программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/5_76349.html (дата обращения 15.04.2018).

Даниил Николаевич Еремин
Студент 2-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Спящий бегемот: симптомы роста политического протеста в России

Аннотация. Выборы президента России в марте 2018 г. стали новым этапом развития российской политики. Новый путинский срок порождает все большее недовольство и разочарование политикой среди россиян. В данной работе будут рассмотрены основные подходы к пониманию политического протеста и их отражение в реалиях современной России.

Ключевые слова: политический протест; теория депривации; коллективное поведение; конвенциональный и неконвенциональный виды политического протеста.

Summary. The election of the Russian president in March 2018 was a new stage in the development of Russian politics. The new Putin term gives rise to growing dissatisfaction and disappointment with politics among Russians. In this paper, we will consider the main approaches to understanding political protest and their reflection in the realities of modern Russia.

Keywords: political protest; deprivation theory; collective behavior; conventional and nonconventional types of political protest.

Современная Россия последние годы представляла собой крайне стабильное политическое государство. В марте 2018 г. на президентских выборах победу одержал В. В. Путин, это его 4-й срок на посту президента РФ. Данный срок начинается не так стабильно. Даже учитывая огромный процент проголосовавших за Путина, мы видим нарастающее недовольство несменяемостью власти, отсутствием альтернатив, падением экономического благосостояние граждан. Недовольство ведет к политическому протесту. Изучение политического протеста снова становится актуальной темой со времен митингов на Болотной площади в Москве в 2012 г.

Классическое теоретико-методологическое понимание понятия «политический протест» связывается с теорией депривации Гарра. Гарр связывал политический протест с противоречием между ценностными экспектациями и ценностными возможностями. Гарр отмечал корреляцию между экономическим благосостоянием граждан и политическим недовольством. Также политический протест может пониматься как форма коллективного поведения. Для сторонников теории коллективного поведения понятие протеста тесно связано с понятием «толпа». Среди сторонников данного подхода выделяются Г. Лебон, Г. Олпорт, Н. Смелзер. Среди ученых политический протест понимается как форма политического участия.

Рассматривая виды политического участия, мы можем выделить две классификации. Первая дана У. Милбрайтом, он видел политический протест как форму политического участия. Милбрайт делил протест на конвенциональный и неконвенциональный. Конвенциональный вид протеста подразумевает форму протеста в рамках системы законодательства и существующих формальных политических институтов. Неконвенциональный вид подразу-

мевает форму участия, лежащую вне рамок закона. В России к конвенциональному виду мы можем отнести абсентеизм на президентских выборах, голосование за альтернативных кандидатов. А к неконвенциональному виду — антикоррупционные митинги на Тверской в Москве и других городах в 2017 г. Следующая классификация касается субъектов протестного движения. В основе классификации лежит степень организованности протестного движения. Субъекты по данной классификации делятся на протестные общности ситуативного типа, протестные движения и протестные общности смешанного типа. Протестные движения в свою очередь делятся на неполитические движения «одного требования» и оппозиционные движения. К протестным общностям ситуативного типа мы можем отнести недовольных экологической политикой в Подмосковье в апреле 2018 г. К протестному движению мы можем отнести политические силы вокруг А. Навального, не оформленные и не прикрепленные к конкретной партии.

Также мы рассмотрим различные категории акторов политического протеста. Первая категория — это власть. Помимо центрального правительства и местных властей сюда относятся правоохранительные органы, провластные политические организации, а также частные и государственные предприятия. Второй категорией являются лидеры протеста. Они формулируют инфопоток, исходящий от политического протеста, формируют его структуру и конкретные цели. Третья категория — это спонсоры протеста, те, кто извлекает определенную выгоду из протестных акций и финансирует через лидеров протестное движение. И четвертая категория — рядовые граждане, участвующие в протесте.

На сегодняшний день протестный потенциал в России определяется не столько отношением к «большинству» или «меньшинству», сколько поведением политических элит. На сегодняшний день протест вызывает увеличивающееся неравенство между рядовыми гражданами и самой элитой. Нарастанию этого явления способствует использование элитой медиаресурсов в оправдание непопулярных мер и сглаживание собственных просчетов и ошибок.

В условиях огромного информационного потока обнаруживается, что власть жестко контролирует инфоповоды и использует их в своих интересах, это ведет к отчуждению граждан от политики. Происходит снижение социальной ответственности политических элит. Отчуждение приводит к накоплению протестного потенциала.

По данным ВЦИОМа, с момента победы В. В. Путина на выборах по апрель 2018 г. мы видим рост индекса общественного протестного потенциала. За месяц он вырос почти на 7 пунктов, значение апрельского индекса должно достичь уровня 2-го квартала 2017 г., момента первых антикоррупционных митингов, сравнимый индекс наблюдается только в 2005 и в 2012 гг. Власти на сегодняшний день борются с протестными движениями скорее физическими, чем вербальными методами, что не дает должных результатов. В марте и апреле мы видим все больше протестных общностей ситуативного типа. Это симптом назревания структурированных протестных движений и усиление авторитета оппозиции.

Библиография

1. *Гарр Т. Р.* Почему люди бунтуют. — СПб.: Питер, 2005. — 461 с.
2. *Смелзер Н.* Теория коллективного поведения. — М.: Феникс, 1994. — 688 с.

3. *Поздняков С. В.* Политический протест // автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д, 2002. — С. 14.
4. *Касович А. А*. Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России // автореф. дис. … канд. полит. наук. — Саратов н/Д, 2015. — С. 23.
5. Индекс протестного потенциала. Опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК», 2–8.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/ news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 16.04.18).

Илья Дмитриевич Устюжанинов
студент 2-го курса магистратуры исторического факультета,
Московский государственный университет им М. В. Ломоносова,
г. Москва
Научный руководитель: Е. И. Волгин, к. п. н., доцент
кафедры истории политических партий и общественных движений,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

Перспективы федерализма в РФ после выборов-2018

Аннотация. В течение нулевых годов и начала данного десятилетия был проведен ряд реформ, направленных на изменение соотношения баланса «центр — регионы». Собственно, реформаторы исправляли изъяны доставшейся от советского периода административно-территориальной системы и ее функциональной конфигурации. Была проведена реформа федеральных округов, налоговая, изменен порядок определения глав субъектов федерации, порядок включения в состав РФ новых субъектов. Данные реформы позволили упрочить положение РФ и предотвратить центробежные тенденции. Однако далеко не все исследователи федерализма в России оптимистично настроены к дальнейшим перспективам развития отношений «центр — регионы»: выделяются причины, которые могут привести к фактическому ограничению федеративного взаимодействия:

1. Регионы испытывают проблемы с финансированием, часть из них находится на практически полном обеспечении из федерального бюджета.
2. Возвращение к опыту назначения высших должностных лиц в регионах (с последующей их легитимацией на местных выборах).

Таким образом, данная работа посвящена прогнозу дальнейшего развития федерализма. Она опирается на анализ прошедших реформ и событий, произошедших непосредственно перед и после проведения президентских выборов.

Ключевые слова: политическая система; федерализм; российская политика.

Summary. During 2000s and the beginning of 2010s a federal reform was implemented. There was the reform, which directed to change balance between center and regions. Actually, reformers have fixed defects of soviet federal model and its functional configuration. The federal districts were created. Taxation, the procedure for determining the heads of regions and order of including new subjects in the Russian Federation were changed.

These reforms have allowed strengthening the position of the Russian Federation and preventing centrifugal tendencies. However, researchers of federalism in Russia are not optimistic about further prospects for the development of the "Center-regions" relations: the reasons that can lead to the actual restriction of federal interaction are singled out:

1. Regions have problems with financing; some of them are on practically full security from the federal budget.

2. Returning to the experience of appointing top officials in the regions (with their subsequent legitimization in local elections).

Hereby, this work is devoted to the forecast of the further development of federalism. It relies on an analysis of past reforms and developments that occurred just before and after the presidential election.

Keywords: political system; federalism; russian policy.

Начиная с 1999 г. в Российской Федерации проводятся изменения, касающиеся отношений «центр — регионы», направленные на укрепление вертикали власти и предотвращение центробежных тенденций, характерных для девяностых годов прошедшего десятилетия. Были созданы федеральные округа, и вместо полномочных представителей в регионах появились главные федеральные инспекторы, которые стали следить за исполнением указов президента и за деятельностью региональных правительств в целом, иногда напрямую вмешиваясь в местный политический процесс. Была проведена налоговая реформа, в результате чего налоговые поступления из регионов увеличились в несколько раз, что позволило создать стабильную систему финансовых потоков между центром и субъектами Федерации. С 2004 г. сложился двойной механизм определения главы региона: с одной стороны, обозначилась практика назначения на должность, с другой — в последние 5 лет была восстановлена выборность глав. Оформляется тенденция «двойной» легитимации: когда губернатора сначала назначают на должность, а по прошествии некоторого количества времени он успешно побеждает в электоральной гонке (так было с И. В. Васильевым — нынешним губернатором Кировской области). Также в течение нулевых была проведена чистка и систематизация регионального законодательства и был несколько изменен порядок формирования местных парламентов (были запрещены двухпалатные парламенты, появилась формула определения количества депутатов в каждом регионе) [3, с. 14; 4, с. 2].

Так или иначе, реформы, которые были начаты еще в 1999 г., постепенно будут проводиться в жизнь и далее. Такова природа федерации как вида административно-территориального устройства: постоянное изменение баланса «центр — регионы», появление новых вызовов, как внешних (гибридные войны, санкции), так и внутренних (техногенные катастрофы и т. п). Однако, отмечая дальнейшие тенденции развития федерализма в России, нужно исходить из установок, которые были заложены еще в самом начале президентства В. В. Путина, а именно — укрепление вертикали власти. Соответственно, мы можем выделить несколько тенденций, исходя из нынешнего общественного дискурса:

1. Сведение федеративных отношений к унитарному типу. Центр, по мнению некоторых исследователей, в стремлении создать мощную соподчиненную вертикаль власти ущемляет права регионов и лишает их экономической и политической мобильности [1, с. 55].
2. В ближайшие годы ожидается усиление социального напряжения, вызванное в том числе и слабой самостоятельностью местных властей в принятии решений и в скорости реагирования на вызовы.
3. Проблемы некоторых регионов (Дальнего Востока, Северного Кавказа) решаются из центра (существуют министерства, ответственные за развитие именно этих регионов), что в том числе создает определенную диспропорцию в развитии регионов — такое положение дел сохранится и в дальнейшем [2, с. 67].
4. Назревает экономическая несостоятельность ряда регионов (Кировская область, Псковская область), часть из которых в большей мере финансируется из федерального бюджета.

Таким образом, перед нами есть несколько тенденций, которые были заложены еще с началом федеральных реформ и остро обозначились в последнее время.

Библиография

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации. ФЗ от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018).
2. Переписка Кировского РО ВПП Единая Россия с органами исполнительной власти Кировской области и местного самоуправления. ГАСПИ КО Р-6990 Ф. 1. Оп. 1 д. 34.
3. *Зубаревич Н.* Регионы и города России: сценарии-2020 // Россия-2020. Сценарии развития / под. ред. М. Липман и Н. Петрова. — М., 2012.
4. *Кынев А.* Политические системы российских регионов в 2020 г. // Россия-2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман и Н. Петрова. — М.: Моск. Центр Карнеги; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

Дарья Викторовна Ерохина
Студентка 1-го курса факультета экономики и права,
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
г. Москва

Перспективы создания конкурентной политической системы в России

Аннотация. В докладе рассматриваются проблемы формирования механизма конкурентной политической системы в России. Выявляются основные проблемы, предлагаются реформы, затрагивающие порядок формирования партий и организацию СМИ, поднимается проблема проведения референдумов, митингов, пикетов.

Ключевые слова: власть; плюрализм; партия; конкуренция; оппозиция; выборы президента РФ; демократия в РФ; независимые СМИ.

Summary. The article deals with the problems of formation of the mechanism of competitive political system in Russia. The author identified the main problems and proposed reforms affecting the formation of parties and mass media. The problem of holding referendums, rallies, pickets is also considered.

Keywords: government; pluralism; political party; competition; opposition; Russian presidential election; independent mass media.

Президентские выборы 18.03.2018 продемонстрировали узость политического рынка идей и неразвитость конкуренции в РФ. Противоречие политического процесса в России заключается в том, что наличие демократических институтов не гарантирует распространения конкурентных политических практик. Специфика процесса модернизации политической системы обусловлена внешнеполитической изоляцией (конфронтация Россия — Запад) и отсутствием конкуренции.

Необходим переход от моноцентризма к плюрализму. Концентрация власти в президентской вертикали сыграла позитивную роль, но расширение полномочий исполнительной власти уменьшает шансы политической конкуренции.

Создание условий для формирования системной оппозиции, не проплаченной западными странами. Статистика президентских выборов — 2018 заставляет задуматься. Праволиберальная оппозиция представлена именами К. Собчак, Г. Явлинского и Б. Титова. С их стороны целесообразно было бы объединить усилия для совместной борьбы не только на прошедших выборах, но и в дальнейшей политической деятельности. В противном случае избиратель теряется, не разобравшись, кому отдать голос, ведь во многом эти кандидаты преследуют одинаковые цели. Отсюда низкий результат на выборах и невозможность перейти психологически важный пятипроцентный барьер.

Возрождение партии как политического института. Независимые СМИ обеспечат возможность широкого распространения программ разной направленности, а избиратели смогут сделать выбор более осознанно.

Большинство парламентских партий неконкурентоспособны, так как получают мало голосов на выборах. Это объясняется явкой, снижающейся в последние годы особенно быстро. Причина — неактуальность пропагандируемых идей, отсутствие лидера, способного заинтересовать электорат.

Переосмысления требует роль общественных объединений. Несмотря на множество организаций в РФ, возможность участия в политике есть лишь у некоторых, и то символически. Также многие организации финансируются из-за рубежа, что снижает уровень доверия.

В России остаются нежизнеспособными такие формы волеизъявления народа, как референдумы, митинги. Дело не только в ограничениях со стороны государства, но и в правовой неграмотности населения. Кроме того, в большинстве случаев крупные СМИ игнорируют протестные акции, что не предоставляет возможности митингующим получить отклик.

Условием формирования конкурентной политической системы является существование независимых СМИ. Профессия журналиста в России обесценивалась, теряя объективность и правдивость предоставляемых сведений. Ангажированность в пользу правительства и манипулирование общественным мнением не способствует повышению авторитета. Аналитические статьи, оперирующие только фактами, дадут толчок для развития гражданского общества.

Зрелая политическая конкуренция — гарант благосостояния современного демократического государства. Ее отсутствие ведет к потере международного авторитета, становится причиной недовольства граждан и негативно сказывается на экономическом благосостоянии страны.

Библиография

1. *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. — СПб.: Алетейя, 2005. — 576 с.
2. *Дюверже М.* Политические партии / пер. с франц. — М.: Академический Проект, 2000. — 538 с.
3. Конкуренция в политике = конкуренции в бизнесе? // Новая Газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2007/04/26/33765-konkurentsiya-v-politike-konkurentsii-v-biznese (дата обращения: 5.04.18).
4. Результаты выборов президента Российской Федерации // ЦИК РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/index.php (дата обращения: 5.04.18).

Алексей Сергеевич Ярошенко

Студент 4-го курса факультета истории и социальных наук,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Перспективы трансформации правительства в эпоху конструирования социальной реальности вокруг дискурса «Путин как политика, застывшая в человеке»

Аннотация. Главная задача избирательной кампании состояла не в достижении пресловутых 70/70, а в закреплении в массовом сознании идеи, что В. В. Путин единственный претендент. Заветные цифры 70/70 — индикатор результата конструирования рукотворной реальности. Явка и процент за Путина — показатель, что генерируемая реальность успешно сгенерирована. Базис реальности, создаваемой командой Путина, зиждется на идее: Путин-символ; Путин как идеология; Путин как национальный лидер; Путин как Россия; Путин как политика, застывшая в человеке.

Ключевые слова: конструирование реальности; консенсус-данность; политический конфликт; бесконфликтность; администрирование; символический капитал.

Annotation. The main task of the election campaign was not achieve the 70/70 had *P*utin consisted in consolidating the idea among citizens that Putin was above his competitors, totally above the political system , and, as a consequence, much higher than politics. Treasured figures 70/70 is an indicator of the result of constructing a man-made reality. Turnout and the percentage for Putin is an indicator that the generated reality is successfully constructed. The basis of reality created by Putin's team based on ideas: Putin is a symbol; Putin is an ideology; Putin is as a national leader; Putin Is like Russia; Putin is a policy stuck in a man.

Keywords: construction of reality; consensus-given; political conflict; conflict-free; administration; symbolic capital.

В. В. Путин — есть акт национального консенсуса. Не консенсуса-компромисса, как итога согласования интересов и решения конфликта, а консенсуса-данности. Такого рода консенсус не детерминирован предшествующим существованием конфликта. Соответственно, категория политического конфликта исключается из социального дискурса. Политический конфликт как явление выводится за скобки общественных отношений. Данный феномен стоит привести к значению «бесконфликтность».

Движение к бесконфликтной политике приводит к исключению из массового сознания морфологических свойств политики — конкурентности и соревновательности. Теряя их, политика уступает место администрированию. В системе, где политика не представляет из себя конкурентной борьбы, противоборствующих акторов нет, и рядовые обыватели и представители политической элиты всех уровней перестают понимать, как это — «быть в оппозиции». Оппозиция приводится к значению девиантного поведения.

В сознании обывателя пост президента — не пост высшего чиновника. Этот пост приравнивается к категории «царь». В этом переходе от понятия «президент-чиновник» к «пре-

зидент-царь» угадывается переход от веберовского легально-рационального типа господства к харизматическому. Когда Путин президент не потому, что победил на выборах, а президент победил на выборах потому, что он Путин.

Данный феномен стоит рассматривать как механизм удержания власти. Когда Путин — данность, гораздо проще управлять и оставаться у власти в целом и нивелировать промашки в экономическом, социальном, внешнем и других направлениях политики.

В условиях, когда любое политическое решение обусловлено лишь волей одного человека, а не компромиссными поисками между нескольким сторонами, по причине отсутствия альтернативных сторон, встает вопрос о детерминантах этой воли. Фокус внимания субъекта переключается с объективных причин для принятия того или иного решения на символический капитал каждого из вариантов. Назначение нового премьер-министра не станет исключением и также будет обусловлено исключительно символическим капиталом кандидатов. А здесь нет равных кандидатуре Д. А. Медведева.

Во-первых, Медведев вернул власть и собственноручно разрушил остатки дуумвирата. И с этой точки зрения Медведев — проверенный преемник на случай экстраординарных событий.

Во-вторых, Медведев — важная часть конституционального дизайна. Соединение в одном лице постов премьера и председателя партии большинства отвечает духу конституций развитых стран. А это значит, что мы имеем «демократический козырь» на внешнеполитической арене.

В-третьих, Медведев на посту председателя Правительства является символом эффективности проводимой Правительством, а соответственно и президентом, политики. Сформировать новый кабинет без Медведева — значит признать ошибочность проводимого Правительством курса. А это удар по имиджу непогрешимости президента.

Резюмируя, стоит сказать, что через призму бесконфликтности российской политики можно объяснить многие процессы и явления в современной российской политической системе.

Библиография

1. *Вебер М.* Избранные сочинения. — М., 1990. — 808 с.
2. Мандат безразличия: итоги президентских выборов в России [Электронный ресурс] // Carnegie.Ru: Московский Центр Карнеги — Фонд Карнеги за Международный Мир. URL: https://carnegie.ru/commentary/75830 (дата обращения: 15.04.2018).
3. *Урбинати Надя.* Искаженная демократия. Мнение, истина и народ. — М.: изд-во Института Гайдара, 2016. — 448 с.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991. — 588 с.

Дмитрий Олегович Ушаков
Студент 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Политические технологии выборов президента РФ — 2018 и их прогнозируемое влияние на выборы президента Рф — 2024

Аннотация. Данная статья посвящена анализу политических технологий президентской избирательной кампании 2018 г. и их возможному влиянию на формирование политического ландшафта к следующим выборам 2024 г. Выборы президента 2018 г. можно вполне считать показательными сразу по нескольким направлениям: многими кандидатами избирательная гонка была названа «самой грязной», на политической арене появлялись кандидаты «с нуля» и «против всех» и, несмотря на почти очевидный перевес сил в сторону действующего президента В. В. Путина, сохранялась определенная интрига, кто займет второе место и как много голосов сможет получить этот кандидат за второе место. В этих показательных условиях можно отчетливо проследить потребности избирателей, на какие сферы делали ставку кандидаты и чего можно ждать на выборах 2024 г., на которых, скорее всего, уже не появятся устоявшиеся за долгие годы звезды политического Олимпа.

Ключевые слова: дискурс; «преемник»; политический ландшафт; кандидат; политическая культура; идентичность; консервативная революция.

Annotation. This report is devoted to the analysis of political technologies of the presidential election campaign of 2018 and their possible influence on the formation of the political landscape for the next elections in 2024. Presidential elections in 2018 possible can be considered as indicative at once in several directions: by many candidates the election race was called "the dirtiest», candidates "from scratch" and "against all" appeared in the political scene, and, despite almost that obvious advantage of the acting President V. V. Putin, there was a certain intrigue who will take the second place and how many votes this candidate will receive. In these exemplary conditions aspirations of the electorate can be clearly traced, what current issues candidates rated, and what can we expect for the election of 2024, which, highly likely, will be settled without titans of the political Olympus.

Keywords: discourse; "successor"; political landscape; candidate; political culture; identity.

Процесс развития демократии в России связан с вопросами российской идентичности и исторического пути. Россия — молодая республика, где процесс демократизации не лишен атрибутов прошлого [6, с. 106–142]. Именно патерналистское развитие общества на большинстве исторических этапов заложило современную идентичность [5].

Фигура российского президента опирается на ореол национального лидера, объединяющего народ и политические элиты. В технологии управления сильна апелляция к историческому прошлому и элементам великодержавности по отношению к постсоветскому пространству. Особой коннотацией стало преодоление кризиса и разрухи 1990-х г., как неудачного опыта либерализации (веймарский синдром) [4] —это противопоставление западной модели ценностей. Период правления В. В. Путина можно охарактеризовать «консервативной революцией», заложившей образ «сильного президента» наподобие личности Ш. де Голля.

По сравнению с предвыборными программами 2012 г. акцент в этом году отдавался именно социальной политике и построению справедливого общества [3, с. 61], а также актуальным внешнеполитическим вопросам: Крым, Сирия, Донбасс. Оппозицию действующему президенту, доказывающему «делами» свою программу и не участвующему в дебатах, наиболее ярко противостояли образы «кандидата от народа» и «кандидата против всех», указавших на несколько тенденций в российском обществе: во-первых, отсутствие конкурентной альтернативы, во-вторых, постоянный рост обеспокоенности внутренней политикой, в-третьих, отдаленность власти от народа [1, с. 105], породившая тренд отождествлять союз левых движений как непосредственную волю народа, неосознанно находящегося в оппозиции к власти и стремящегося быть услышанным.

Если в стране не произойдут существенные изменения в политической культуре, сохранив черты «ручного управления», то для сохранения системы управления и консенсуса элит избирателям на выборах 2024 г., возможно, предложат кандидата — продолжателя курса В. В. Путина. Ситуация на 2024 г. определяется нынешними шестью годами с возможными тремя альтернативами. Во-первых, действующий президент может провести конституционную реформу для увеличения президентского срока, во-вторых, население страны может избрать преемника, в-третьих, может возникнуть общественный резонанс, аналогичный событиям 1968 г. во Франции, при котором лидер страны не сможет провести свои реформы и уйдет в отставку.

Относительно того, каких кандидатов стоит ожидать на выборах 2024 г., можно отметить, что к этому времени избирательного возраста достигнет поколение, далекое от ценностей советской эпохи, которое должным образом не соприкоснулось с основными общественными скрепами, на которых формировалась идентичность [2, с. 21–26]. Политтехнологам придется проявить изобретательность для создания приемлемого образа для кандидата от правящей элиты, чтобы привлечь электорат [1, с. 105] возрастных групп от 18 до 40 лет, так как популярность в массах набирают тенденции к социал-демократии и национализму и усилению либерального фронта.

Библиография

1. *Глушенко Л. А.* Политический ландшафт: теоретические аспекты // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XII Междунар. науч.-практ. конф. — № 10 (12). — М.: изд-во «МЦНО», 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30732762_58371102.pdf.
2. *Демин И. В.* Какая «консервативная революция» // Наука. Мысль. № 1–1. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kakaya-konservativnaya-revolyutsiya-nuzhna-rossii.
3. *Кричинский П. Е., Морозова О. С.* Основы социального государства: учебное пособие — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 124 с. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01006772805.
4. *Мельвиль А. Ю.* Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов. — М., 2004.
5. *Перегудов С.* Политическая система России в мировом контексте / монография. Институты и механизмы взаимодействия — Российская политическая энциклопедия // Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. — М.: РОССПЭН, 2011. — 430 с. [Электронный ресурс]. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01005081529.
6. *Туровский Р. Ф.* Политический ландшафт как категория политического анализа // Вестник Московского университета, сер. 12. Политические науки, № 3. 1995. — С. 33–44 [Электронный ресурс]. URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-191103.html.

Александра Ивановна Петрова
Студентка 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Предвыборная кампания — 2018: информационные стратегии Первого канала в ходе агитации в СМИ

Аннотация. Выборы в Российской Федерации являются важной и неотъемлемой частью демократического политического процесса. В то же время их проведение гарантируется Конституцией РФ. Одним из инструментов информирования населения о ходе избирательного процесса, кандидатах и сроках избирательной кампании являются средства массовой информации. От их стратегий освещения избирательной кампании, степени соответствия конституционным нормам во многом зависит восприятие населением как всего процесса выборов, так и образов кандидатов в президенты. Кроме этого, СМИ называют «четвертой властью» не просто так, а в силу того, что средства массовой информации обладают широким инструментарием и используют различные технологии для того, чтобы донести необходимую информацию до аудитории. К основным принципам работы СМИ относят объективность, беспристрастность, равный доступ к получению информации, независимость СМИ. К сожалению, на практике данные принципы часто нарушаются. Медиатехнологии и установление повестки дня особенно ярко проявляются в средствах массовой информации, в частности, в ходе избирательной кампании. Количественный анализ и подсчет позволяют выявить данные технологии и делать определенные выводы о ходе предвыборной кампании.

Ключевые слова: СМИ; выборы; демократический процесс; медиатехнологии; теория повестки дня.

Summary. Elections in the Russian Federation are an important and integral part of the democratic political process. At the same time, their implementation is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. One of the tools for informing the public about the electoral process, candidates and the timing of the election campaign, is a mass media outlet. From their election coverage of the election campaign, the degree of compliance with constitutional norms largely depends on participation in the election process, as well as images of candidates for the presidency. In addition, the media is called the "fourth power" for a reason, and because the media have broad tools and use various technologies to convey information to the audience. To the basic principles of the work of the media that can be transferred to the objects, impartiality, equal access to information, independence of the media. Unfortunately, in practice, these principles are being violated in private. Media technologies and the establishment of the day are especially evident in the media, in particular during the election campaign. Quantitative analysis and calculation of results reveal the data and draw important conclusions about the course of the election campaign.

Keywords: mass media; elections; democratic process; media technologies; agenda-setting theory.

"Agenda-setting", или «Теория повестки дня», берет свое начало от исследований американских политологов Маккомбса и Шоу президентских выборов в США 1968, 1972 и

1976 гг. Согласно данной теории, средства массовой информации устанавливают приоритетность тех или иных общественных проблем, освещая выгодные им аспекты. Именно «правильно» подобранная тематика для новостных сюжетов в СМИ влияет на восприятие аудиторией важности событий [4, с. 176–187]. Следуя К. Джеймисону и К. Кэмпбеллу, 5 признаков отличают событие, претендующее стать главной новостью, а именно: 1) персонифицированность — случилось с реальными людьми; 2) драматичность, содержит конфликт, спор или даже насилие; 3) актуальность и конкретность; 4) новизна или отступление от нормы; 5) связь с темами постоянного интереса новостных масс-медиа [1, с. 258].

Кроме того, государство как политический актор заинтересовано в проведении своих целей и задач, в том числе и через средства массовой информации, внедряя в общественную повестку социально-политически значимые цели. Приоритетность вопросов для власти, по мнению российского ученого Н. Ф. Пономарева, должна соответствовать следующим критериям:

- во-первых, события, претендующие на первостепенную степень важности, должны иметь статистическое подтверждение своей масштабности;
- во-вторых, участие в решении данных вопросов и проблем должно дать акторам власти экономические или политические дивиденды;
- в-третьих, большая часть органов власти предпочитает решать привычные для них задачи с помощью уже апробированных ими технологий;
- в-четвертых, внимание аудитории привлекается к тем вопросам, которые подтверждают положительный имидж власти [2, с. 97].

СМИ в ходе предвыборной кампании, как одни из основных инструментов властных элит и проводники интересов таких элит, оказали существенное влияние на формирование образов кандидатов, приоритетность общественно-значимых проблем. Кроме этого, в ходе предвыборной кампании СМИ, как основной источник информирования населения о ходе предвыборной кампании, должны были гарантировать право на доступ к информации и свободу выражения мнений [3].

Автором было проведено исследование с помощью метода «контент-анализ» о роли СМИ в ходе предвыборной кампании — 2018. В рамках исследования был взят временной период с 17.02, что совпадает с моментом начала агитации в СМИ, по 17.03, так как последний день перед выборами в РФ объявляется днем тишины. Предметом анализа выступили медиатехнологии Первого канала. В качестве «шага» был взят ежедневный новостной выпуск «Время» в 21:00, так как, согласно опросам общественного мнения, телевидение продолжает оставаться основным источником информации для россиян, а Первый канал является каналом с наиболее высокой частотой просмотра [5, 6].

В результате исследования автором была выявлена доля каждой из тем в рамках выпуска, их приоритетность, кроме того, основной фокус был направлен на сюжеты о выборах-2018. Данные сюжеты анализировались, во-первых, с точки зрения общей доли в новостных выпусках, во-вторых, процента времени, уделяемого каждому из кандидатов на пост президента РФ, в-третьих, с точки зрения характеристик кандидатов.

Библиография

1. *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ / пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. — 432 с.
2. *Пономарев Н. Ф.* Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда / учеб. пособие. — Пермь: изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. — 184 с.
3. Цензура и манипуляции: как СМИ повлияли на исход выборов: сайт «Голос: за честные выборы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.golosinfo.org/ru/articles/142634 (дата обращения: 15.04.2018).
4. *McCombs M., Shaw D.* The agenda-setting function of mass-media // Public opinion quarterly. 1972. V. 36. № 3.
5. ФОМ: ТВ: частота просмотра, каналы, аналитические передачи [Электронный ресурс]. Сайт: ФОМ. URL: http://fom.ru/SMI-i-internet/13769 (дата обращения: 15.04.2018).
6. ФОМ: Об объективности СМИ и тематических предпочтениях граждан [Электронный ресурс]. Сайт: ФОМ. URL:http://fom.ru/SMI-i-internet/13618 (дата обращения: 15.04.2018).

Мария Витальевна Николаева

Студентка 1-го курса аспирантуры факультета управления и психологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Юлия Алексеевна Романова

Студентка 1-го курса магистратуры факультета управления и психологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Анализ публичной политики кандидатов в президенты России в 2018 году и выявление потенциальных избирателей в online-пространстве

Аннотация. Практическая значимость исследования заключается в том, что анализ электорального поведения граждан в online-пространстве сети Instagram, Facebook, Twitter, «ВКонтакте» в период выборов президента РФ 2018 г. лег в основу классификации типажей избирателей, предложенной авторами работы. Данная модель может быть использована для построения эффективной политической коммуникации. Таким образом, проведенное исследование показывает, что метод контент-анализа в online-пространстве применим не только к рассмотрению социального действия электорального поведения в фокусе предвыборной кампании кандидатов в президенты РФ. Контент-анализ может быть применим в качестве изучения политической повестки дня, формируемой самими пользователями социальных сетей. С помощью метода фолксономии, нового инструмента реализации социального действия, был произведен анализ популярных предвыборных хештегов кандидата и количества их упоминаний в online-пространстве социальных сетей.

Ключевые слова: электоральное поведение; политическая online-коммуникация; социальное действие; фолксономия.

Summary. The practical significance of the research lies in the fact that the analysis of the electoral behavior of citizens in the online space of the Instagram, Facebook, Twitter, VKontakte, during the presidential election in 2018, formed the basis for the classification of voter types proposed by the authors work. This model can be used to build effective political communication. Thus, the conducted research shows that the method of content analysis in the online space is applicable not only to the consideration of the social action of electoral behavior in the focus of the pre-election campaign of presidential candidates. Content analysis can be used as a study of the political agenda formed by users of social networks themselves. With the help of the folksonomy method, a new tool for realizing social action, an analysis was made of the popular pre-election hashtags of the candidate and the number of their mentions in the online space of social networks

Keywords: electoral behavior; political online-communication; social action; folksonomiya.

Цифровизация и технологизация общественной жизни привела к тому, что социально-политический дискурс теперь выстраивается не только в offline-пространстве, но и моделируется в социальных платформах. Поэтому особую актуальность приобретают качественные

и количественные исследования политических коммуникаций, электорального поведения, социального действия индивида в сетевом пространстве [2].

Электоральное поведение граждан в online-пространстве было проанализировано относительно первых четырех позиций рейтинга кандидатов, опубликованных ВЦИОМ в начале февраля 2018 г. [3].

Результативность предвыборной кампании напрямую зависит от эффективности социального действия акторов политической коммуникации в online-пространстве.

Методом контент-анализа были выявлены смысловые доминанты, характеризирующие личность и избирательную политику кандидатов в социальных платформах.

Единицы анализа были определены в комментариях пользователей социальных платформах и в публикациях с хештегами [1].

В ответ на политическую online-коммуникацию, проводимую кандидатом в своей предвыборной кампании, формируются ключевые типажи его потенциальных избирателей. У кандидата в президенты РФ В. В. Путина самыми характерными типажами являются: «аналитики», «ретроспекты», «мультипоклонники», «критики». Анализируя совокупность хештегов по кандидату, занявшему первую рейтинговую строку, можно сказать, что наибольший охват публикаций в поддержку действующего президента Путина приходится на хештег созданного в конце ноября 2017 г. неформального движения Putinteam.

У П. Н. Грудинина потенциальными избирателями могут быть: «призывники», «кейсы», «фокусники», «коммунисты». Предвыборная кампания кандидата от партии КПРФ Павла Грудинина в сети «Инстаграм» отличается большим количеством публикаций провокационного характера, контент которых посвящен «информационной войне против Павла Грудинина».

Список избирателей В. В. Жириновского определяют следующие ключевые типажи: «агрессоры», «диванные политики», «Соколы Жириновского» и «Обожатели». Отличительной чертой публикаций электората данного кандидата является увязка их с конкретными мероприятиями предвыборной программы кандидата и соответствующим тематическим хештегом. Не случайно в контент-анализе по данному претенденту на пост президента РФ можно было встретить следующие смысловые единицы: пельмени от Жириновского, возложение, агитпоезд, печет блины, подарок, митинг-концерт.

У самого молодого кандидата в президенты РФ, К. А. Собчак, мы выдели: «правозащитники», «иллюстраторы», «против всех» и «новые демократы». Несмотря на то что наибольшее количество упоминаний хештегов у кандидата Путина, анализ публикаций Собчак показал высокую активность ее электората в выражении собственного мнения о кандидате в отдельном информационном посте личного аккаунта.

Библиография

1. *Гнедаш А. А., Рябченко Н. А.* Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в onlain-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2.
2. *Каминский В. С.* О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения // Социальное пространство. 2017. № 4.
3. [Электронный ресурс]: www.wciom.ru (Всероссийский центр изучения общественного мнения).

Андрей Петрович Калашников

Студент 1-го курса магистратуры СПбГУТ им. Бонч-Бруевича, гуманитарный факультет,
г. Санкт-Петербург
научный руководитель: Е. И. Кузнецова
(кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социально-политических наук),
г. Санкт-Петербург

Александр Валерьевич Арзамасков,

Студент 2-го курса магистратуры СПбГУ, факультет политологии
научный руководитель: А. А. Андреев (доцент кафедры этнополитологии СПбГУ),
г. Санкт-Петербург

Применение маркетинговых технологий в политической среде

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы применения маркетинговых технологий в политической среде. Установлено, что основные принципы маркетинга могут быть успешно реализованы в политических процессах, в рамках как предвыборных кампаний, так и при продвижении идей и законопроектов. Авторы отмечают, что перенос маркетинговых подходов в политико-административное управление позволит повысить эффективность проведения политических компаний. Также в работе приведен возможный пример применения данных технологий в рамках отечественных реалий.

Ключевые слова: политический маркетинг; коммерческий маркетинг; информационно-коммуникационные технологии в политике; политическая реклама; политическая имиджелогия; новое государственное управление.

Summary. In the article, mechanisms of application of marketing technologies in the political environment are considered. It is established that the main principles of marketing can be successfully implemented in political processes, within the framework of both pre-election companies, and when promoting ideas and draft laws. The authors note that the transfer of marketing approaches to political and administrative management will improve the efficiency of political companies. Also, in the work is a possible example of the application of these technologies within the framework of domestic realities.

Keywords: political marketing; commercial marketing; information and communication technologies in politics; political advertising; political image; new public administration.

Опыт использования маркетинговых технологий в социальных сетях широко распространен на выборах в развитых странах. В политической сфере стали активно применять теорию позиционирования, рекламу, дизайн и т. д., адаптировав данную практику точно так же, как была адаптирована практика заимствования методов исследования рынка.

«Продвижение товара», а в политической сфере данным товаром является программа кандидата, его политический курс и т. д., сопровождается пропагандой, которая должна сформировать у общества интерес к целям кампании [3, с. 60]. Более того, необходимо выявить наиболее актуальные проблемы и различные социальные интересы.

Избирательная кампания является основной площадкой применения маркетинговой стратегии с пошаговой технологией [2, с. 65].

Первая (предварительная) стадия начинается за 1 год до выборов — на ней формируется «штаб» избирательной кампании. Цель первого этапа — получение информации, необходимой для планирования стратегии и тактики избирательной кампании. Чтобы реализовать цель, необходимо провести маркетинговое исследование, которое включает в себя анализ результата прошлых выборов.

Основная стадия применения маркетинговых технологий начинается за полгода до выборов. Процесс ее реализации можно разделить на два этапа. На первом этапе необходимо сформировать образ и основные тенденции избирательной кампании (месседж, формирование образа кандидата в соответствии с основными трендами в социально-политической среде, выделение основных целевых групп и механизмов взаимодействия с ними). На втором этапе осуществляется непосредственная работа с потребителями (избирателями), проведение публичных мероприятий и немедийных коммуникаций.

Наиболее успешные способы распространения и потребления информации для коммерческой среды не менее эффективно могут действовать и в политической. Для выстраивания успешной кампании по продаже политического продукта следует приравнять некоторые понятия к следующим параметрам: продукт — кандидат, идеология или законопроект; цена — эффективность решения поставленных задач, запросов общества; место — направление политической деятельности; восприятие — социальный образ; продвижение — понимание основных тенденций и перспектив в процессе развития кампании [4, с. 21].

На заключительном, третьем этапе, непосредственно в день выборов, необходимо осуществить вывод политического продукта (кандидата, партии) из поля оценки и анализа самой предвыборной кампании и ее результатов.

Основными составляющими маркетинговых технологий, применяющихся в политической среде, являются: постановка и определение основных целей, изучение рынка сбыта (группы сторонников и противников), общественного мнения, фрагментация социальных групп, встраивание самопозиционирования и имиджа, проведение комплекса медийных и немедийных коммуникаций [1, с. 61].

Результаты использования интернет-ресурсов в PR-кампании наглядно демонстрируют свою эффективность при успешном подходе к их использованию.

Библиография

1. *Бест Р.* Маркетинг потребителя. 2-е изд. — М., 2011.
2. *Манн И. Б.* Номер 1. Как стать лучшим в том, что ты делаешь. — 2018.
3. *Морозова Е. Г.* Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М., 1999.
4. *Стернин И. А.* Практическая риторика. — Академия, 2007.

Жамиля Агиновна Алиаскарова

Студентка 4-го курса факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург

А. С. Дорошко

Студентка 4-го курса факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург

Пять «провалов» предвыборной кампании Г. А. Явлинского

Аннотация. На основе анализа региональных отделений партии «Яблоко» в Северо-Западном федеральном округе в период предвыборной кампании 2018 г. были выявлены серьезные «провалы» в их работе. Это позволило авторам дать ряд рекомендаций, без учета которых партия вновь не сможет преодолеть 5 %-й барьер на будущих выборах.

Ключевые слова: выборы президента РФ 2018 г.; избирательная кампания; партия «Яблоко»; Г. А. Явлинский; «провалы» избирательной кампании.

Summary. Analysis of the regional Yabloko party offices in the North-Western Federal District during the election campaign of 2018 showed serious "failures" in their work. This allowed the authors to give a number of recommendations, without regard to which this party will not be able to overcome the 5% barrier in future elections again.

Keywords: election of the Russian Federation President in 2018; election campaign; Yabloko party; G. A. Yavlinsky; the "failure" of the election campaign.

Минувшие выборы президента РФ наряду с выборами в Государственную думу VII созыва показали, что партия «Яблоко» и ее бессменный неформальный лидер Г. Явлинский окончательно потеряли поддержку избирателей и мобилизуют лишь электорат из группы pre-campaigndeciders, чего крайне мало для победы. Члены партии забывают, что мы живем в информационном обществе, где достижение результата во многом зависит от умения грамотно влиять на общественное мнение и даже формировать его. Сегодня для достижения результатов партиям необходимо делать ставку на менеджмент знания, учитывать, что знание становится по-настоящему эффективным средством конкуренции публичных акторов [4, с. 191].

На примере «Яблока» видно, что партия не учитывает специфику современных реалий, и это негативно влияет на результат. На основе анализа предвыборной кампании 2018 г. в Северо-Западном федеральном округе можно выявить целый ряд упущений, учет которых позволил бы Г. Явлинскому, профессиональному политику, карьера которого не менее продолжительна, чем карьера В. Путина и В. Жириновского, получить более презентабельный результат:

Во-первых, формирование штабов кандидата завершилось за месяц до выборов.

Во-вторых, несмотря на официальное объявление о начале агитации с 19.02.2018, на тот момент штабы партии к работе не приступили, так как в их распоряжении не было агитационных материалов.

В-третьих, буклеты были напечатаны 26.02.2018 [3], а единственная газета кандидата выпущена 13.03.2018 [7].

В-четвертых, партия не задействовала сетевое пространство. Группы «Яблока» в социальных сетях «ВКонтакте» и Twitter дублировали один и тот же пост с просьбой о пожертвованиях [2]. Региональные группы не создавали собственные посты. В некоторых регионах контент страниц в Facebook [5] и «Одноклассниках» [6] не обновлялся с 17.01.2017 [1].

В-пятых, большинство штабов в ответ на телефонные звонки не представлялись. На вопрос о времени работы почти невозможно было получить конкретную информацию, штабы работали в «плавающем режиме» или же сообщали сведения, которые отличались от обозначенных на сайте. Отделения в Карелии и Калининграде не подтвердили свое существование.

Учитывая опыт кампании, можно дать партии следующие рекомендации:

1) необходимо уделить внимание набору кадров. Это должны быть более ответственные и заинтересованные люди;
2) необходимо следить за режимом работы штабов. Это увеличит общую дисциплину и эффективность, а также позволит избирателям получать более четкую и полную информацию;
3) стоит уделить большее внимание работе в социальных сетях и в Интернете в целом, поскольку этот ресурс является, с одной стороны, минимально затратным, а с другой стороны, достаточно эффективным, так как охватывает аудиторию разных возрастов и может служить отличным инструментом мобилизации электората;
4) штабам, где региональные отделения являются достаточно сильными, необходимо давать больше пространства для действия, т. е. не все решения «спускать» из центрального штаба;
5) подготовка к агитационной кампании должна быть заблаговременной и начинаться в срок.

Библиография

1. Официальный сайт РОДП «Яблоко» в Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: http://arh-yabloko.ru/all-news.html (дата обращения: 20.02.2018).
2. Псковское «Яблоко» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/pskovyabloko (дата обращения: 20.02.2018).
3. Сильная экономика — богатая Россия [агит. мат. РОДП «Яблоко»]. — СПб.: Грейт Принт, 2018. — С. 1–6.
4. *Сморгунов Л. В.* Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению. № 2. — М.: Политическая наука, 2016. — С. 181–197.
5. Яблоко Поморья [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/yablokopomorie/ (дата обращения: 16.02.2018).
6. Яблоко Поморья [Электронный ресурс]. URL: https://ok.ru/group/52932474044628 (дата обращения: 16.02.2018).
7. *Явлинский Г. А.* Моя правда [агит. мат. РОДП «Яблоко»]. — М.: Миттель Пресс, 2018. — С. 1–8.

Полина Александровна Яганова

Студентка 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Формирование повестки дня в новостных агрегаторах mail.ru и «Яндекс» как электоральная технология на примере выборов президента РФ — 2018

Аннотация. В статье рассматривается повестка дня в новостных агрегаторах Mail.ru и «Яндекс» как электоральная технология в период выборов президента РФ — 2018. Раскрывается роль СМИ в современном электоральном процессе, основные электоральные технологии. Анализируется феномен построения повестки дня в СМИ. На основе полученных данных автор проводит контент-анализ повестки дня в новостных агрегаторах Mail.ru и «Яндекс».

Ключевые слова: медиаповестка; электоральные технологии; новые медиа.

Summary. The article discusses the agenda in news aggregators Mail.ru and Yandex as an electoral technology during the presidential election in Russia 2018. The role of the media in the modern electoral process and the main electoral technologies are revealed. The phenomenon of building an agenda in the media is analyzed. The author conducts a content analysis of the agenda in news aggregators Mail.ru and Yandex.

Keywords: media agenda; electoral technologies; new media.

В рамках отношений властных структур и общества средства массовой информации (СМИ) являются специфическим социально-политическим институтом, конструирующим политическую реальность и воздействующим на групповую активность граждан. Можно видеть, что средства массовой информации объясняют те или иные политические программы и тактические решения, тем самым повышая культуру политического участия обычных граждан. При этом властные структуры используют средства массовой информации для дополнительной легитимации своих действий и решений.

Одной из наиболее распространенной электоральной технологией является установление повестки дня. Предтечей теории установлении повестки дня является труд П. Лазерсфельда, Б. Берельсона и Х. Годе «Выбор народа». Авторы пишут: «Поскольку средства массовой информации вообще могут способствовать смене позиций, это происходит благодаря переопределению проблем, относительно которых люди думали очень мало или не думали вовсе <…>» [2]. Отличительной чертой данной технологии является то, что из сообщений СМИ аудитория не только узнает о событиях, но и получает информацию об относительной значимости события [2].

В современном мире политики вынуждены использовать как «старые медиа», которые до сих пор являются актуальными для широкого круга населения, так и «новые медиа» для захвата внимания более фрагментированных слоев общества. Интернет расширил возможности для политической рекламы и предоставил пользователям возможность постоянного наблюдения за кандидатами [1, с. 174].

Для изучения медиаповестки был выбран метод количественного контент-анализа. Было рассмотрено 307 новостных сюжетов в рейтингах агрегаторов «Яндекс» и Mail.ru, составленных на время 11:00 вечера в период с 1 марта по 18 марта 2018 г. Соотнесение рубрик между собой показало: главной информационной технологией избирательной кампании В. В. Путина является освещение его фигуры исключительно как действующего президента, а не как кандидата. Оба мэшапа формируют образ В. В. Путина как сильного и успешного лидера, способствующего развитию внешней и внутренней политики нашей страны. При этом остальные кандидаты показаны как несостоятельные и несерьезные претенденты на место президента. Исходя из этого можно сделать вывод, что основная медиастратегия избирательной кампании В. В. Путина представляет собой попытку показать В. В. Путина отличным от других кандидатов.

Библиография

1. *Gurevitch M., Coleman S. и Blumler J. G.* Political Communication — Old and New Media Relationships /The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 625, № 1, 2009.
2. *Lazersfeld P.* The People's Choice. How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign / P. Lazersfeld, B. Berelson, H. Gaudet. N.Y.:Columbia University Press, 1968. — 340 p.
3. *McCombs M.* The Agenda-Setting Function of Mass-Media / M. McCombs, D. Shaw // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. No. 2. — P. 176–187.

Данил Артемович Максименко

Студент 2-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Электронное голосование: виды и перспективы внедрения

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые виды электронного голосования, такие как электронные урны, интернет-голосование, голосование на базе блокчейна. Отмечаются отрицательные и положительные стороны каждого вида, а также рассматриваются перспективы использования электронного голосования и проблемы, с которыми может столкнуться государство в процессе внедрения.

Ключевые слова: электронное голосование; выборы; электронные урны; интернет-голосование; блокчейн.

Summary. The paper considers some type of e-voting: electronic ballot boxes, web-voting, voting by dint of blockchain. The article contains negative and positive considerations of types of e-voting and considers capabilities of this system and problems, that can appear.

Keywords: e-voting; election; electronic ballot boxes; web-voting; blockchain.

Технологии находятся в непрерывном развитии и распространяют свое влияние на множество сфер, начиная с экономики и заканчивая сферой политики. Одной из областей политики, в которой технологии нашли широкое распространение, является область проведения выборов. Усовершенствование формы проведения голосования — важная задача, стоящая перед государством. Электронное голосование в таком случае является отличным вариантом развития системы избрания. При этом важно отметить, что Россия уже стоит на пути этого развития. Еще в 1996 г. на выборах президента Российской Федерации были использованы сканеры избирательных бюллетеней, а позже в практику вошел КОИБ, который успешно прошел проверку [2, с. 364].

Еще одним способом голосования является интернет-голосование, которое имеет свои плюсы и минусы. Так, Керстинг отмечает, что интернет-голосование зачастую рассматривается как средство повышения явки. Именно в таком ключе оно и было использовано в Европе. Интернет-технологии делают выборы более гибкими и простыми для избирателя, как в случае голосования через электронную почту. При этом подмечаются и отрицательные стороны: необходимость специального оборудования, техническая сложность, уничтожение ритуализации, под сомнение ставится конфиденциальность [3, с. 125–129].

Однако если КОИБ и интернет-голосование влияют лишь на скорость и простоту процесса голосования, то технология блокчейна способна повлиять на качество проведения выборов непосредственно. «Блокчейн создан для того, чтобы проверять аутентичность транзакций. Все транзакции объединены в хронологически связанные блоки. Чтобы внедрить в цепочки поддельную транзакцию, злоумышленнику придется изменить все последующие транзакции. Это необычайно мощный способ защитить транзакцию — или голос» [1]. Однако у системы блокчейна имеются и отрицательные стороны. «...У технологии блокчейна на дан-

ный момент имеются два нерешенных вопроса: обеспечение пропускной способности сети для нормальной работы блокчейна и предоставление узлу необходимого объема дискового пространства» [4]. Важно понимать, что если мы говорим о выборах в масштабах всей страны, то максимальное число транзакций в единицу времени не должно ограничиваться системой, как это происходит на данный момент.

В итоге необходимо отметить, что электронное голосование зачастую имеет положительный эффект, и это сказывается на системе выборов, делая ее более гибкой, простой, привлекая новые социальные группы, такие как молодежь, а также помогает усовершенствовать сам механизм проведения выборов, исключая вероятность ошибки или фальсификации данных.

Библиография

1. *Гилбурт Б.* От бюллетеней к биткоину: как блокчейн изменил государство [Электронный ресурс]. URL: https://bitnovosti.com/2015/08/31/ballot-box-bitcoin/.
2. *Грачёв М. Н.* Электронное голосование: «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1.
3. *Кёрсинг Н.* Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4.
4. *Соловьёв А.* Блокчейн: подводные камни // Открытые системы. СУБД. 2016.

Михаил Сергеевич Перевозчиков

Студент 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Алексей Навальный и выборы 2018 года в свете теории популизма

Аннотация. В данной работе изучается политическая деятельность Алексея Навального и его влияние на современную политическую систему России в рамках электорального цикла 2018 г. Автор рассматривает деятельность А. Навального с точки зрения радикального подхода теории популизма и выявляет новые инструменты, которые дает популистская логика для борьбы со сложившейся политической системой.

Ключевые слова: популизм; Алексей Навальный; Владимир Путин; политическая система; выборы 2018 г.

Summary. This article examines political activity of Alexey Navalny and his influence on contemporary political system of Russia within 2018 electoral cycle. Author considers activity of Alexey Navalny from the standpoint of radical theory of populism and identifies new tools, which the theory provides for confronting actual political system.

Keywords: populism; Alexey Navalny; Vladimir Putin; political system; 2018 elections.

Многочисленная критика как изнутри, так и вне оппозиции обвиняет Алексея Навального в популизме: с одной стороны, в недостаточной приверженности либеральным идеям, с другой стороны, в непоследовательном национализме. Однако является ли на самом деле Алексей Навальный популистом?

Существует два подхода к пониманию популизма. Либеральный подход видит в популизме опасность для демократии. В то же время радикальный подход рассматривает популизм как неотъемлемую часть демократии. Согласно радикальному подходу, в основе популистской логики лежит представление о разделении общества на «простой народ» и «коррумпированные элиты». Популистский политик обычно объясняет свои действия «волей народа». При этом популизм не является полноценной идеологией, наполняя свою программу элементами самых разных идеологических направлений.

Основной идеей А. Навального является условное разделение общества на «российский народ» и «тех, кто сейчас у власти», «жуликов и воров», создавая, в терминах политолога Э. Лаклау, цепь эквиваленций — Коррупция=Элиты=Кремль и Закон=Народ=Патриотизм. Эта цепь эквиваленций описывает ситуацию митингов 26 марта и 12 июня, когда антикоррупционные митинги становятся фактически антиэлитными митингами.

Рассмотрим видеообращение А. Навального о выдвижении своей кандидатуры. Следуя популистской логике возвращения простого народа в политику и оправдывая свою кандидатуру на президентских выборах, политик в своей речи обращается к необходимости «сменяемости власти», «конкуренции». То есть в данном случае популизм является инструментом призывов к возвращению подлинно демократических процедур, приверженность которым снова уравнивается с противопоставлением себя недемократическим элитам.

Если мы изучим всероссийскую сеть штабов А. Навального, то увидим элементы зарождающейся популистской партии. С одной стороны, политик является главным лицом популистского движения персоналистского типа. С другой стороны, создание народных штабов без участия федерального штаба может быть началом социального популистского движения.

Такая форма политической оппозиции, как антирежимный неидеологический популизм, стала естественным ответом на режим «внеидеологической патриотической стабильности» Владимира Путина. Алексей Навальный не предлагает новую форму политического дискурса, а лишь использует в свою пользу такие элементы официального дискурса, как «власть закона», «патриотизм», «достоинство», «народ». При этом неидеологический популизм позволяет А. Навальному совмещать многие элементы национализма и либерализма, а функционально способствует мобилизации сторонников и созданию сети общественной поддержки. В будущем система, которая была сконструирована В. Путиным как набор максимально неидеологических институтов, будет терять способность к быстрой обработке запросов граждан, что будет подпитывать потенциальное популистское движение.

Библиография

1. *Kaltwasser C.* The ambivalence of populism: threat and corrective for democracy // Democratization. № 19 (2). 2012.
2. *Lassila J.* Aleksei Naval'nyi and Populist Re-ordering of Putin's Stability // Europe-Asia Studies. № 118. 2016.
3. *Mudde C., Kaltwasser C.* Populism. A very short introduction. Oxford University Press. 2017.
4. *Stanley B.* The thin ideology of populism // Journal of Political Ideologies. 13 (2). 2008.
5. Пора выбирать: Алексей Навальный — кандидат в президенты России [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wkN8sSrUbdY (дата обращения: 28.04.2018).

Андрей Алексеевич Фролов

Студент 3-го курса факультета политологии,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

Будущее центр-региональных отношений после выборов президента России 18 марта 2018 года

Аннотация. В данном докладе поднимается проблема необходимости реформирования отношений центр — регион в Российской Федерации. Выборы главы государства открыли новое политическое окно возможностей для изменений и трансформаций, которые могут быть внесены в политико-административную систему России. Автор выделяет наиболее острые проблемы, решение которых политической элитой России является, по мнению автора, первостепенной задачей нового президентского срока. Во-первых, органам государственной власти федерального и регионального уровня следует наладить коммуникацию с гражданским обществом. Отсутствие решения этой проблемы может привести к кризисным ситуациям из-за неготовности региональных властей правильно реагировать на запросы граждан. Во-вторых, не исчезла проблема необходимости сохранения баланса межнациональных отношений. Некоторые политические элиты рассматривают мобилизацию националистических настроений для достижения своих целей. Федеральному центру следует предупреждать и пресекать подобные действия для сохранения межэтнического мира в стране.

Ключевые слова: региональная политика; государственная политика; отношения центр — регион; федерализм; этнополитика.

Summary. The present article is devoted to problem of necessity of modernization center-region relationships in Russia. Russia's Presidential elections has opened the political window of possibilities for changings and transformations that might be implemented in political and administrative fields. Author notes the most acute problems that are to be solved by Russian political elites as quickly as possible. This decision is primary task for re-elected President. Firstly, federal and regional public authorities should establish communications with civil society. Another lack of decision can provoke political crises. These situations can be caused by unavailability of regional public authorities for correct response for citizens requests. Secondly, the problem of saving of balance of interethnic relations has no disappeared. Some political elites consider mobilization of nationalistic-oriented people as acceptable way of goal achievement. Federal center should prevent and suppress such actions in order to maintain interethnic peace in the country.

Keywords: regional policy; state policy; center-region relationships; federalism; ethnopolitics.

Прошедшие в марте 2018 года выборы президента России запустили новый политический цикл, в котором политическим элитам РФ предстоит решать новые задачи и противостоять новым вызовам. Одной из сфер, в которых необходимо совершать изменения, являются центр-региональные отношения.

Одной из важнейших проблем в этой сфере является отсутствие диалога между органами региональной власти и гражданским обществом. Зачастую власть в регионе не считает нужным налаживать взаимодействие не только с организациями гражданского общества, но

и с населением. Запросы и требования наиболее активных жителей региона остаются не услышанными и на центральном уровне из-за объективной невозможности доносить любую повестку дня до Москвы. Тем не менее, заполняя информационное поле лояльными себе источниками, региональные власти теряют возможность эффективно коммуницировать и получать отзывы о своей деятельности, что является весьма важной опцией в современной политике. События последних дней показывают, что власти в регионах, создав для себя иллюзию бесконфликтности, разучились адекватно реагировать на экстренные ситуации, в которых требуется срочное вмешательство и взаимодействие с населением на равных (Московская область, Кемеровская область). В результате для разрешения конфликтных ситуаций центр вынужден вводить ручное управление конфликтом, главы министерств, первые лица государства вынуждены лично посещать проблемные регионы для недопущения социального взрыва. Безусловно, данная тенденция создает риски для безопасности российского государства, центру следует найти новые способы мотивировать региональные власти отчитываться не только о выполнении указов и распоряжений федеральных органов власти, но и перед населением о результате работы, создавать работоспособные консультативные органы при региональных правительствах и легислатурах.

Помимо этого, Россия как многонациональное государство всегда имеет перспективу полноценного межнационального конфликта, даже если она не видна с первого взгляда (в 1985 г. никто не думал, что через 5 лет СССР захлестнут такие конфликты). Несмотря на то что с 2000 г. политические элиты стали реже использовать национальную «карту» для достижения своих целей, даже правительству Татарстана не удалось это сделать в языковом конфликте с Министерством образования, эксперты отмечают, что вероятность разворачивания подобных сценариев никуда не исчезла — по-прежнему существует недовольство русских политикой некоторых национальных республик (Тува) или возможность протестов коренного населения против проектов строек и добычи природных материалов, нарушающих природный баланс.

Библиография

1. *Володенков С. В.* Управление современными политическими кампаниями — М.: изд-во Московского университета, 2012.
2. *Тишков В. А., Шабаев Ю. П.* Этнополитология: Политические функции этничности. — М.: изд-во Московского университета, 2013.
3. *Туровский Р. Ф.* Политическая регионалистика. — М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Иван Игоревич Наледин

Студент 1-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт- Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Итоги выборов президента России 2018 года

Аннотация. В докладе рассматриваются прошедшие 18 марта 2018 г. выборы президента России. Особенности и различия избирательной кампании этого года. Сравнения с предыдущими выборами президента России.

Ключевые слова: президентские выборы; Владимир Путин.

Summary. The report examines the March 18, 2018 election of the President of Russia. Features and differences of the 2018 election campaign. Comparisons with previous presidential elections in Russia.

Keywords: presidential elections; Vladimir Putin.

Выборы президента России, состоявшиеся 18 марта 2018 г., имеют ряд особенностей, отличающих их от предыдущих выборов.

Впервые президентские выборы прошли спустя 18 месяцев после парламентских выборов, что серьезно увеличило продолжительность электорального цикла. Это повлияло на сложности привлечения внимания к своим кандидатам для партий, особенно непарламентских.

Это были первые президентские выборы после сильно политизированной избирательной кампании 2012 г. В это время происходило противостояние «белоленточников» на Болотной площади и участников «антиоранжевых митингов» на Поклонной горе. В 2014 г. в обществе, и в политическом поле прежде всего, сложился так называемый крымский консенсус, который был поддержан подавляющим большинством системных и несистемных политических игроков. Согласно ему, все политические силы объединяются вокруг фигуры Владимира Путина, обеспечившего мирное решение проблемы Крыма и присоединение полуострова к остальной части России. В связи с этим неординарным событием был достигнут компромисс по вопросам общественного развития практически во всех сферах, и прежде всего по внешней политике страны. В связи с непростой международной обстановкой, в которой оказалась Россия, именно данная отрасль политики стала выходить на первый план. Несогласных с «консенсусом», как показали годы, ждали маргинализация и полное выпадение из политического поля в качестве серьезных игроков [2].

По типу кампании выборы носили явный референдумный характер, по данной характеристике они были аналогичными президентским выборам 2004 г. В сравнении с этими выборами результат Владимира Путина вырос как по абсолютным, так и по относительным показателям.

Основной целью избирательной кампании для Центральной избирательной комиссии и Администрации Президента стало повышение явки по сравнению с прошлыми выборами 2012 года [1; 3]. Из 85 субъектов Российской Федерации явка снизилась в 27 субъектах. При

этом 12 (ЯНАО, Алтай, Якутия, Башкортостан, Удмуртия, Татарстан, Дагестан, Мордовия, Коми, Чечня, Карачаево-Черкесия, Ингушетия) из регионов являются национально-территориальными образованиями, для которых, наоборот, более характерно повышение явки. Помимо этого, в 7 из этих национальных субъектов (Карачаево-Черкесия, Дагестан, Мордовия, Ингушетия, Якутия, Татарстан, Чечня) процент голосов за Владимира Путина также меньше по сравнению с результатами 2012 г. [4]. Это дает основание предположить несколько факторов, повлиявших на такой результат. Прежде всего, увеличение прозрачности и честности в проведении процедуры голосования в отдельных регионах, но и проявление недовольства в выстраивании отношений регионов с федеральным центром, урезание полномочий [5].

По итогам выборов был установлен новый рекорд по количеству голосов, отданных за победителя, — более 56 миллионов человек проголосовали за Владимира Путина, обеспечив ему тем самым новый шестилетний срок на посту президента [4].

Библиография

1. Кремль изучает рекомендации экспертов по повышению явки на выборы-2018 // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/ 2017/03/24/682556-kreml-izuchaet.
2. Крымский консенсус. Политический смысл и значение // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/zinoviev_club/20150324/1054181774.html.
3. Памфилова рассказала, как легально повысить явку на выборах // Газета. Ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/12/13/ n_10929104.shtml.
4. Сайт Центральной избирательной комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=227.
5. 24 июля Татарстан лишится «президента» и потеряет особый статус // Свободная пресса [Электронный ресурс]. URL: http://svpressa.ru/politic/news/176699/?rss=1&utm_source= rnews.

Сергей Александрович Ребров
Студент 2-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель К. Ф. Завершинский,
д. п. н., профессор кафедры теории и философии политики факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Итоги президентской кампании — 2018, или к вопросу об «эффекте Грудинина» в российском политическом пространстве

Аннотация. В статье подробно рассматриваются особенности президентской избирательной кампании 2018 г. Автором был проанализирован феномен Павла Грудинина как нового лица в отечественной политике и на основе прикладных политических исследований был сделан вывод о нежизнеспособности подобного рода кандидатов на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: избирательная система; президентская кампания; Грудинин; левые; политтехнологии.

Annotation. The article details the features of the presidential election campaign of 2018. The author analyzed the phenomenon of Pavel Grudinin as a new face in domestic politics and, based on applied political research, it was concluded that such candidates are not viable for the long term.

Keywords: electoral system; presidential campaign; Grudinin; left; political technologies.

Президентские избирательные кампании в современной России перестали представлять интерес как для членов профессионального академического сообщества, так и для значительного числа избирателей еще с начала 2000-х гг.

В этом заключается одна из ключевых особенностей современной российской политики: «Вместо решения реальных проблем представители власти пытаются бороться с их следствиями при помощи политических технологий». Касательно президентских выборов политтехнологии заключаются во введении в гонку некого нового лица, способствующего привлечению внимания к самой избирательной кампании и мобилизующего определенную часть электората, которая ранее походы на избирательные участки игнорировала. Стоит уточнить, что сам кандидат при этом должен не иметь реальных политических амбиций и желания бороться за президентский пост. Подобная стратегия может включать и участие нескольких подобных фигур, что становится крайне необходимо в случае тотального падения явки при прогнозировании активности избирателей.

Президентская кампания 2018 г. не стала исключением из правил подобной стратегии. Отсутствие реальной конкуренции между кандидатами было очевидно для представителей аналитического сообщества с момента официальной регистрации кандидатов, что собственно и подтвердилось результатами выборов [2]. Однако настоящий интерес у исследователей и обывателей вызвала конкретно избирательная кампания кандидата от КПРФ, Павла Грудинина. С точки зрения вышеописанной стратегии сам Грудинин полностью соответствовал критериям «идеального кандидата» для отечественных президентских выборов. Человек, не

привязанный к какой-либо политической партии, без серьезных политических амбиций и имеющий крупный бизнес, был идеальным кандидатом для повышения явки и привлечения внимания к выборам.

В аналитическом докладе, подготовленном экспертами Института глобализации и социальных движений (ИГСО), были проанализированы особенности электоральной базы Грудинина, что выявило интересную закономерность: «При общем падении рейтинга самой партии кандидат смог привлечь на свою сторону так называемых диванных оппозиционеров и бывших сторонников власти, разочарованных нынешней социально-экономической политикой» [3].

Изучая особенности взаимодействия Грудинина с представителями ряда российских политических организаций, заявивших о его поддержке или оппозиции, нами была проведена фокус-группа с участием представителей подобных движений и групп. Несмотря на то что мнения участников исследования разделись примерно 50/50, нами были выявлены причины его поддержки. Во-первых, ряд поддерживающих Грудинина организаций представляют собой относительно маргинальные политические сообщества, что вполне объясняет их желание всерьез поучаствовать в реальной политической работе [4].

Несмотря на ряд интересных с исследовательской точки зрения нововведений, стоит констатировать, что «эффект Грудинина» представляет собой лишь эффективный политтехнологический прием, не рассчитанный на реальную политическую деятельность в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. *Кагарлицкий Б. Ю.* Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. — С. 574.
2. ЦИК подвел официальные итоги выборов президента России [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/03/23/cik-podvel-oficialnye-itogi-vyborov-prezidenta-rossii.html (дата обращения: 11.04.2018).
3. Выборы 2018, Павел Грудинин и кризис левого движения [Электронный ресурс]. URL: http://igso.ru/elections-left-crisis/ (дата обращения: 11.04.2018).
4. Круглый стол «Выборы 2018 года, кампания Грудинина и кризис левого движения в России» [Электронный ресурс]. URL: http://rabkor.ru/columns/debates/2018/03/03/elecdebates/ (дата обращения: 11.04.2018).

Артём Сергеевич Когель

Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Механизмы влияния на явку избирателей, используемые в социальных медиа, на примере электоральных циклов 2016 и 2018 годов

Аннотация. В работе рассматриваются механизмы политической мобилизации и демобилизации, которые использовались в социальных медиа во время предвыборной агитации перед выборами депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VII созыва и выборами президента Российской Федерации 2018 г. В рамках исследования автор не только сравнивает деятельность провластных и оппозиционных акторов, но и прослеживает некоторое изменение целей внутри данных групп.

Ключевые слова: выборы; явка; абсентеизм; политическая мобилизация; политическая демобилизация.

Summary. The work deals with the mechanisms of mobilization and demobilization, which were used in social media during the campaigns before the election of the deputies of the State Duma in 2016 and the presidential elections in 2018. In the framework of the research, the author not only compares the activities of pro-government and opposition actors, but also traces some changes in goals within these groups.

Keywords: Elections; turnout; absenteeism; political mobilization; political demobilization.

На момент 2016 г. Россия столкнулась с проблемой возрастания абсентеизма, т. е. увеличилось число граждан, уклоняющихся от участия в выборах. По данным на 2007 г., в выборах депутатов Государственной думы явка составила 63,78 %, 2011-й — 60,21 %, в выборах-2016 явка была на уровне лишь 47,81 % [1].

В то время как на выборах президента РФ 2018 г. явка только увеличилась и составила 67,47 % [3], что сравнимо с явкой 65,34 % [2], которую продемонстрировали выборы 2012 года.

В чем причина такого расхождения? Если мы говорим об увеличении числа людей, участвующих в выборах, что произошло на выборах 2018 г., то уместно использовать термин «мобилизация». Однако в случае выборов в Государственную думу мы видим обратный процесс, все большее число россиян предпочитают игнорировать выборы. Значит, мы можем говорить о процессе, обратном мобилизации, о демобилизации избирателя.

В работе были проанализированы действия провластных и оппозиционных акторов в предвыборные периоды перед выборами 2016 и 2018 гг.

В ходе исследования были получены следующие выводы.

Агитация провластных акторов перед выборами 2016 г. в социальных сетях могла служить заинтересованным лицам в нескольких традиционных целях, таких как: мобилизация ядерного электората «Единой России» и привлечение нового электората, а

также, что самое важное для нашего исследования, могла демотивировать идти на выборы электорат политических партий, которые составляли конкуренцию «Единой России».

В то же время деятельность оппозиционных сил не носила целостного характера. Так, оппозиционные партии, например «Парнас», которые принимали участие в выборах, несомненно, вели предвыборную агитацию, целью которой было привлечение электората. В то же время наиболее медийная часть оппозиции, в лице, например, Навального и Собчак пытались демобилизировать избирателей, что видно из результатов проведенного контент-анализа ролика «Стратегия 550 рублей».

Если говорить о выборах президента РФ 2018 г., то цель правительственных акторов заметно изменилась и вся их деятельность была направлена на увеличение явки, а демобилизационные механизмы были направлены в основном против только одного из кандидатов, Павла Грудинина.

В группе оппозиционных акторов, как и на выборах 2016 г., не было единства. Алексей Навальный развернул компанию по бойкоту выборов, в то время как, например, Ксения Собчак, как один из кандидатов, проводила мобилизацию электората.

Библиография

1. Выборы президента России в 2012 году [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/spravka/20130304/925629279.html.
2. ЦИК обнародовал итоги парламентских выборов [Электронный ресурс] // Вести. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=151257&tid=48472.
3. ЦИК: явка на выборах президента составила 67,4 % [Электронный ресурс] // Медуза. URL: https://meduza.io/news/2018/03/19/tsik-yavka-na-vyborah-prezidenta-sostavila-67-4.

Ирина Владимировна Савостина
Студентка 2-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Об оптимизации работы общественных советов в Рф после выборов президента 2018 года (по результатам исследований в Тульской области)

Аннотация. Прошли президентские выборы, открыв новый цикл политической жизни страны. Одним из неразрешенных вопросов предыдущего периода выступает функционирование института общественных советов (ОС). По результатам фокус-групп с членами ОС МО и ГО Тульской области выявлено, что перезагрузка не оказала сильного влияния на эффективность работы общественников. В статье выделены проблемы функционирования ОС и составлены возможные рекомендации по совершенствованию деятельности данного института. Развитию местного самоуправления в России сегодня уделяется много внимания — регулярные заседания совета по развитию местного самоуправления под председательством президента, взаимодействие глав регионов и исполнительной власти в целом с гражданским обществом, инспекционные поездки и встречи с главами муниципалитетов. В связи с этим возрастает роль общественных советов муниципальных образований как площадки развития гражданских и политических навыков молодежи, что может являться одним из ключевых направлений в деятельности данного института.

Ключевые слова: президентские выборы; местное самоуправление; общественные советы; гражданское общество.

Summary. After presidential elections, a new political cycle has opened in the country. One of the unsolved questions of the previous period appears the functioning of the institute of Public councils. As a result of analysis of focus groups with the members of Public council of local and government level in Tula region it was stated that the reboot had did not influence the effectiveness of the public council's work. In the article issues of the institute of Public council's operation were found, main recommendations for improvement were given. The development of the local government in Russia is given a lot of attention. Council for the Development of Local Self-Government is working regularly with chairmanship of the President, as well as the constant communication between heads of regions with civil society and heads of municipalities, they also perform monitoring visits. Role of public councils in municipalities is growing as a platform for development of political and civil skills of young people, which can become one of the key directions in its operation.

Keywords: presidential election; local self-governance; public council; civil society.

Общественные советы (ОС) — это связующее звено между обществом и властью. Их основная задача донести до власти информацию о насущных проблемах общества. В посланиях президента РФ [2, 2] и губернатора Тульской области А. Г. Дюмина [4] специально сделан акцент на совместную работу власти с населением, но не прописаны конкретные механизмы работы самих ОС. Проблема в том, что он стал (по мнению тульских экспертов и ре-

зультатам фокус-групп) формальным и бесполезным институтом, существуют сложности организационного характера.

Среди них:

1. Отсутствие полного юридического обоснования для организованной деятельности.
2. Проблема обратной связи общественных советов с органами государственной власти и возможные инструменты воздействия на власть.
3. Роль общественной палаты в деятельности ОС.
4. Информационное оповещение граждан о деятельности ОС.
5. Оперативная связь между представителями ОС для получения актуальной информации.
6. Привлечение молодежи и лидеров общественного мнения в деятельность ОС.

Общественная палата пользуется своим положением и периодически заставляет выполнять поручения, что вызывает серьезное недовольство среди членов ОС. Участие в общественном совете имеет добровольный характер, поэтому общественная палата не имеет права в принудительном порядке требовать выполнения той или иной работы. Следовательно, ОС необходимо наладить механизм взаимодействия с Общественной палатой Тульской области.

Говоря о проблемах функционирования ОС, необходимо разработать оптимальные форматы взаимодействия.

1. В частности, необходим четкий механизм работы и организации материально-технического обеспечения («четко прописать время и место собраний», «кто понесет расходы»).
2. В положении о деятельности ОС указано, что заседание правомочно при наличии 2/3 членов ОС. Еще одна проблема организационного характера — это сложность собрать необходимое количество участников для правомочной работы ОС (кворум 2/3). Предложить установить более реальный кворум 50 % + 1 член.
3. Рекомендуем больше внимания уделять информированию населения в СМИ о работе и возможностях ОС.
4. Для оперативной работы имеет смысл предоставить ОС постоянное помещение.
5. Для поддержания и продуктивной работы ОС в долгосрочной перспективе одной из главных задач является формирование кадрового резерва и создание рабочих групп. Привлечение молодежи важная задача — «пусть получают практический опыт устранения проблем». Подлинное искусство — подготовить эффективную рабочую команду.

Президент В. Путин, будучи еще кандидатом на эту должность, писал в своей статье «Демократия и качество государства» [1]: «Считаю, что “профессиональную закалку” политики и государственные администраторы должны получать именно в системе местного самоуправления».

В связи с актуальностью темы общественных советов и масштабной перезагрузкой данного института предложенные рекомендации применимы для оптимизации работы общественных советов по всей территории РФ.

Библиография

1. *Путин В. В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. — № 20 (4805) от 06.02.2012.
2. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957, свободный. — Загл. с экрана (05.04.2018).
3. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/53379, свободный. — Загл. с экрана (25.02.2018).
4. Послание губернатора Тульской области А. Дюмина от 15.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://tulactive.ru/news/55716, свободный. — Загл. с экрана (25.02.2018).

Илья Евгеньевич Вахрушев

Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Основные проблемы и перспективы применения digital-маркетинга в российских политических кампаниях

Аннотация. В данной статье рассматривается роль мероприятий digital-маркетинга в современных российских предвыборных кампаниях. Проводится аналогия с политическими кампаниями в США и выделяются основные проблемы развития digital-маркетинга в российских предвыборных кампаниях. Упоминаются кампании российских политических деятелей, где digital-маркетинг уже получил свое распространение и играет важную роль в продвижении. Автор рассматривает перспективы внедрения и использования digital-маркетинга в российских политических кампаниях.

Ключевые слова: digital-маркетинг; политические кампании; предвыборные кампании; выборы; США; Россия.

Summary. This article discusses the role of digital marketing events in modern Russian election campaigns. We draw an analogy with political campaigns in the United States and highlight the main problems of digital marketing development in Russian election campaigns. Mentioned are the campaigns of Russian politicians, where digital marketing has already gained its popularity and plays an important role in the promotion. The author considers the prospects for the introduction and use of digital marketing in Russian political campaigns.

Keywords: digital marketing; political campaigns; election campaigns; elections; USA; Russia.

Современное развитие цифровых технологий открывает огромный спектр возможностей для реализации любых задач в совершенно различных сферах. Особенно большую популярность в последние 10–15 лет получило направление digital-маркетинга, которое нашло свое применение и в политических кампаниях.

Первым масштабным опытом применения digital-маркетинга в политических кампаниях стала предвыборная кампания Б. Обамы на президентских выборах в 2012 г. Успешное использование в политической кампании различных цифровых технологий произвело революцию в мире политического консалтинга [2].

В 2016 г., на следующих президентских выборах в США, мероприятия digital-маркетинга вновь получили широкое применение у кандидатов в президенты и также сыграли решающую роль в победе Д. Трампа.

Предвыборные кампании Б. Обамы и Д. Трампа эксперты называют бенчмарками digital-маркетинга среди всех политических кампаний и посвящают им статьи в крупных журналах [1; 3]. Политические консультанты со всего мира адаптируют эти кейсы для своих государств и стараются применить их на практике, в том числе и в России.

Однако, как показывает современная практика института выборов в России, развитие digital-технологий в российских предвыборных кампаниях идет довольно медленными темпами и на это есть несколько основных причин.

Во-первых, это довольно незначительный бюджет предвыборных кампаний — 656 млн руб. (общий бюджет всех кандидатов на президентских выборах в 2018 г.) [7]. Для сравнения, только на счет Х. Клинтон на президентских выборах в 2016 г. поступило более 1 млрд долл., а потрачено — 897 млн долл. [5].

Во-вторых, это низкий уровень демократии и слабая развитость самого института выборов. Многие исследователи указывают на преимущественно авторитарный характер российского политического режима, а различные международные индексы подтверждают этот тезис (135-е место в The Democracy Index) [4].

В-третьих, это отсутствие квалифицированных политических консультантов и политтехнологов «нового типа», которые бы активно внедряли и использовали новые мероприятия digital-маркетинга в современных политических кампаниях.

Последние президентские выборы 2018 г. в РФ еще раз подтвердили слабую развитость digital-маркетинга в политических кампаниях. Тем не менее свое развитие цифровой маркетинг получает в политических кампаниях оппозиционных деятелей. На последних президентских выборах — это предвыборная кампания К. Собчак, которая главным образом строилась вокруг ее аккаунтов в социальных сетях [6]. Отдельно эксперты отмечают политические кампании А. Навального (в том числе и на выборах мэра Москвы в 2013 г.), в которых ключевую роль играет его интернет-активность [1].

Таким образом, на современном этапе политические кампании оппозиционных сил, основанные на мероприятиях цифрового маркетинга, являются ключевым импульсом к развитию digital-маркетинга в российских политических кампаниях. В перспективе, с ростом конкуренции, возрастет и роль digital-маркетинга в российских предвыборных кампаниях.

Библиография

1. Digital в политической активности [Электронный ресурс]. URL: https://www.cossa.ru/152/50043/ (дата обращения: 21.04.2018).
2. *Marco M. Cacciotto.* Is Political Consulting Going Digital?, Journal of Political Marketing, 16:1, 2017, p. 50–69.
3. The Data Miners: Tech Secrets From Obama’s Re-Election Geek Squad [Электронный ресурс]. URL: http://poy.time.com/2012/12/19/obamas-data-team/ (дата обращения: 21.04.2018).
4. The Democracy Index 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eiu.com/topic/democracy-index (дата обращения: 21.04.2018).
5. Клинтон потратила на предвыборную кампанию в два раза больше Трампа [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/07/11/2016/58172d119a79478828b87ccc (дата обращения: 21.04.2018).
6. Социальные сети и выборы президента — 2018: анализ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cossa.ru/152/199619/ (дата обращения: 21.04.2018).
7. Финансовая поддержка: ЦИК огласила избирательные фонды кандидатов в президенты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/russia/article/468365-rossiya-vybory-finansy (дата обращения: 21.04.2018).

Ольга Владимировна Рычкова

Студентка 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Реализация стратегии «против всех» на выборах президента 2018 года: 2 пути несистемной оппозиции

Аннотация. Прошедшие выборы выявили конфликт в среде представителей несистемной оппозиции. Различная интерпретация графы «против всех» вылилась в существование двух стратегий, в рамках которых лидеры оппозиции предлагали действовать избирателям. Выражение протеста, с одной стороны, предлагалось осуществить через полный отказ от участия в выборах, а с другой — через участие в виде голосования за альтернативного кандидата с позицией «против всех». В докладе будут представлены результаты исследования, проведенного в период предвыборной кампании, на базе Санкт-Петербургских штабов Алексея Навального и Ксении Собчак. Результаты демонстрируют различия в проводимой агитации в рамках заявленной стратегии «против всех»: работа с избирателями, ресурсное обеспечение, а также мотивы, задачи и цель.

Ключевые слова: выборы; графа «против всех»; несистемная оппозиция; стратегии; предвыборная кампания.

Summary. The past elections revealed conflict among representatives of non-system opposition. The different interpretation of the column "against all" resulted in the existence of two strategies, in which opposition leaders offered to act to voters. The protest was proposed to be implemented through a complete refusal to participate in elections, on the other hand, through participation in the form of voting for an alternative candidate with a position "against all". The report will present the results of a study conducted during the election campaign, based on the St. Petersburg headquarters of Alexei Navalny and Ksenia Sobchak. The results demonstrate the differences in the agitation carried out, within the framework of the declared strategy "against all": working with voters, providing resources, as well as motives, tasks and goals.

Keywords: elections; "against all"; non-system opposition; strategies; election campaign.

NB 2006 г. была отменена графа «против всех». Сторонники и противники данного элемента электорального процесса России определяли ее функции по-разному. Мы же остановимся на главной — это одна из форм выражения протеста. Отсутствие графы «против всех» порождает иные формы демонстрации несогласия, в рамках выборов. К ним относятся порча бюллетеней, снижение явки и др.

Графа «против всех» ассоциируется с протестом и действиями несистемной оппозиции. В прошедшей предвыборной кампании 2018 г. наиболее активно проявили себя два представителя несистемной оппозиции: А. Навальный и К. Собчак. Общей чертой их позиционирования является стратегия «против всех». Однако их участие в этой кампании показало различия их позиций. Целью данного исследования будет выявить особенности двух стратегий позиционирования «против всех» у представителей несистемной оппозиции на выборах пре-

зидента 2018 г. Гипотеза исследования предполагает полярность взглядов данных акторов в реализации одной стратегии.

Методом исследования стало включенное наблюдение в петербургских штабах А. Навального и К. Собчак, состоящее в общении с представителями штабов. Необходимо было выяснить, как непосредственно сторонники-функционеры Навального и Собчак определяют цель, задачи и методы позиционирования своих лидеров в президентской кампании.

По результатам исследования можно выявить портреты персонажей в отдельности.

А. Навальный:

- лишен права участвовать в президентской гонке;
- призывает к бойкоту выборов;
- отказ от сотрудничества с зарегистрированными кандидатами;
- не использует специальных инструментов для привлечения конкретных сегментов избирателей;
- опирается на поддержку молодежи;
- заявляет о нацеленности на все группы населения;
- негативное отношение к остальным представителям несистемной оппозиции;
- использование интернет-сети как единственного инструмента коммуникации и информирования;
- деятельность в рамках кампании: проведение митингов, распространение агитационных материалов за бойкот выборов, организация наблюдателей на выборы.

К. Собчак:

- зарегистрированный кандидат в президенты;
- призывает к участию в выборах с целью уменьшения процента проголосовавших за «лидера гонки»;
- позиционирует себя альтернативой графе «против всех»;
- упор агитации делается на группы населения, в зависимости от особенностей региона;
- заявляются инструменты привлечения определенных групп;
- намерения о сотрудничестве с остальными представителями несистемной оппозиции;
- имеет доступ к федеральным каналам.

Таким образом, можно сказать о том, что гипотеза исследования была подтверждена. Стратегии двух лидеров несистемной оппозиции имеют ряд противоположных тезисов. Самым важным из них является вопрос об участии в выборах избирателей. В рамках протестной активности на выборах: А. Навальный призывает к бойкоту, в то время как К. Собчак считает необходимым участие. Вопрос об эффективности должен быть рассмотрен отдельно. Однако следует отметить, что заложенные в рамках этой кампании противоречия окажут влияние на функционирование несистемной оппозиции в дальнейшем.

Библиография

1. *Большаков И.* Несистемная оппозиция: терминологическая «ошибка» или политическая реальность? // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622).

2. *Гаврилов Г. А.* Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002. № 3.
3. *Гаврилов Г. А.* Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. — Екатеринбург: УрО РАН, 2003.
4. *Кондратьев В. С.* «Несистемная оппозиция» в России: основные подходы к рассмотрению политического феномена // Pro nunc. 2012. № 1 (11). — С. 17–22.

Алексей Сергеевич Федоров

Студент 3-го курса факультета истории и социальных наук,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Екатерина Валерьевна Травкина

Студентка 3-го курса факультета истории и социальных наук,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Образ будущего в послании президента России Федеральному собранию 1 марта 2018 года

Аннотация. Доклад представляет собой краткий отчет о проведенном авторами исследовании послания президента России Федеральному собранию 1 марта 2018 г. на предмет представленного в нем образа будущего.

В рамках различных методов политического анализа, проведена обработка текстового содержания послания, проанализированы массивы данных и интерпретированы полученные результаты.

Как итог: создана и описана картина социальной реальности, представленная в послании. Прошлое представляет собой череду потерь и утрат, связанных, в первую очередь, с распадом СССР, настоящее — восстановленный и преумноженный потенциал России, ее активное международное сотрудничество. Все это рассматривается как драйвер дальнейшего роста. Образ будущего — образ противоречивого мироустройства с возрастающей международной конфронтацией и конкуренцией. Россия должна занять в этом мире будущего достойное место, не уступая ведущим странам в политическом, экономическом, социальном и культурном развитии и располагая участников мирового политического процесса к диалогу и сотрудничеству.

Ключевые слова: образ будущего; послание президента России Федеральному собранию; политическое исследование; политический анализ; контент-анализ; SWOT-анализ; когнитивное картирование; временная шкала; шкалирование; облако лингвоединиц.

Summary. The report is a short report on the authors' study of the Russian President's address to the Federal Assembly on March 1, 2018, on the subject of the future image presented in it.Through various methods of political analysis, carried out the processing of textual content messages, analyzes of data and interpret the results.

As a result: a picture of social reality, presented in the address, was created and described. The past is a series of losses and losses, related primarily to the collapse of the USSR, the present is the restored and multiplied potential of Russia, its active international cooperation. All this is seen as a driver of further growth. The image of the future is the image of a contradictory world order with increasing international confrontation and competition. Russia should take a worthy place in this world of the future, not yielding to the leading countries in political, economic, social and cultural development, and having participants of the world political process for dialogue and cooperation.

Keywords: The image of the future; the address of the President of Russia to the Federal Assembly; political research; political analysis; content-analysis; SWOT-analysis; cognitive mapping; time scale; scaling; cloud of lingual units.

Новоизбранный президент России Владимир Владимирович Путин станет тем человеком, который будет определять и задавать стратегический вектор развития страны [4] как минимум ближайшие 6 лет [3; 4].

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы виденья избранным главой государства сегодняшнего положения России, ее места в современном мире, перспектив ее развития и образа будущего.

Послание Федеральному собранию Российской Федерации выбрано для изучения как государственный документ, содержащий основные элементы стратегического и тактического планирования и обозрения пройденных этапов, носящий рубежный характер [2].

Контент-анализ

Послание[1] президента России Федеральному собранию 1 марта 2018 года было наиболее продолжительным из всех подобных обращений, начиная как минимум с 2000 г. В общей сложности оно длилось 117 минут [2]. Глава государства уделил много внимания вопросам как внутренней, так и внешней политики.

Если рассматривать послание президента России Федеральному собранию 1 марта 2018 г. как текстовой массив [8; 15], то можно выделить следующие статистические особенности текстового содержания документа: 742 предложения, 11 277 слов, из них уникальных — 2440.

В послании президента России Федеральному собранию преобладают такие лингвоединицы, как: «Россия», «России», «нужно», «нужный», «новое», «новый», «развитие», «развития», «современный», «современные», «возможность», «обеспечить», «обеспечивать», «сделать» и т. д. [8; 13; 14; 15].

Из содержания послания и данных результатов можно сделать вывод, что акцент делается на созидании, обновлении и развитии страны. Интересно, что в большинстве случаев конкретизации этих тезисов президентом указывается перспектива, согласно тексту (!), «предстоящих», «ближайших» 6 лет.

В. В. Путин особо указывает на предстоящий период президентства избранного кандидата.

SWOT-анализ

Максимально обобщив содержание обращения, мы вывели следующую формулировку цели: благополучие и процветание России.

Достижения цели предполагается достичь через решение ряда долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных задач внутренней и внешней политики, государственного управления, экономического и финансового регулирования.

Обобщая тезисы, относящиеся к разделам «Strengths. Сильные стороны», «Weaknesses. Слабые стороны», «Opportunities. Возможности» и «Threats. Угрозы», мы выделили ряд пунктов, на основе которых нами был проведен SWOT-анализ послания [5, с. 57–58; 7, с. 1–2].

[1] Текст «Послание Президента России Федеральному Собранию 1 марта 2018 года» был взят авторами исследования с официальных сетевых ресурсов президента России: http://www.kremlin.ru/ [10].

Наибольшее внимание (более 80 %) уделялось сильным сторонам России и позитивному аспекту положения страны в целом. Большую часть времени президент уделил именно внутренней политике, преимущественно же, планам дальнейшего развития. А те моменты, что можно назвать «негативными» как внутри страны, так и на международном уровне, представлены не столько как слабые стороны и угрозы, сколько как стимулы и мотивации к решению будущих задач внутренней и внешней политики.

Интерпретация прошлого, настоящего и будущего России

Новейшая история России до президентства В. В. Путина в интерпретации послания представляет собой ряд политических, экономических, социальных и духовных кризисов, вызванных распадом Советского Союза в 1991 г. Российское государство в период 1990-х гг. чрезвычайно ослаблено, теряет свои позиции на международной арене. Начиная с 2000 г. происходит политическая стабилизация, идет комплексное восстановление и преумножение экономической мощи страны, возрождаются духовные ценности, общество консолидируется на ценностях патриотизма и любви к Родине. Россия возобновляет активное международное сотрудничество. Взаимовыгодные проекты с целым рядом иностранных государств трактуются в послании не только как платформы и драйверы экономического развития, но и как доводы в пользу значимости России в международных отношениях, в пользу провала попыток ее международной изоляции. Но при этом президент подчеркивает рост напряженности в международных отношениях, указывая на то, что определенные государства ищут не совместного решения и преодоления стоящих перед международным сообществом проблем и вызовов, а исключительно своей выгоды, создавая тем самым новые конфронтации на международной арене.

Все вышеописанные процессы во многом определяют вектор государственной политики. И особое внимание глава государства уделяет глобальному научно-технологическому развитию. Оно одновременно является окном возможностей и в то же время серьезнейшим, возможно, главным вызовом для национальных государств в XXI в. [2].

Таким образом, «ближайшие годы станут решающими для будущего страны» [1]. Россию ждет всестороннее комплексное развитие. Для его реализации уже сформулированы цели и составлены масштабные государственные программы, на перспективу следующих шести лет из государственного бюджета планируется выделить колоссальные финансовые средства для их осуществления. Во внутренней и внешней политике российское государство продолжит последовательно проводить свой стратегический курс. В международных отношениях Россия, отстаивая свой суверенитет и свои национальные интересы, заинтересована в выстраивании доверительного и конструктивного диалога со всеми международными игроками. Взаимовыгодное партнерство позволит перейти от конфронтации и конкуренции к международному сотрудничеству. Вместе с тем национальная безопасность видится стратегическим фактором обеспечения суверенной государственной политики. Российская Федерация готова обеспечить свою безопасность не только дипломатическими, но и силовыми методами.

Преобразования в политической, экономической, военной и социальной сферах нацелены на благо и процветание России, которое заключается, с одной стороны, в повышении качества жизни граждан Российской Федерации, с другой стороны, глобально, в открытии

новых научно-технологических возможностей, что позволит занять России одно из ведущих мест в будущем мироустройстве.

Библиография

1. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 23 марта 2018 года № 152/1255-7 «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 18 марта 2018 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39429/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [от 01.03.2018] [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
3. Федеральный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2008/12/31/konstitucia-popravki-dok.html, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://constitution.kremlin.ru/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
5. *Богомолова В. Г.* SWOT-анализ: теория и практика применения // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 17 (32). — С. 57–60.
6. *Ешкембеева Л. В.* Когнитивное картирование как стратегия понимания текста // Язык. Тест. Дискурс. 2013. № 11. — С. 89–93.
7. *Каминченко Д. И.* SWOT-анализ роли официальной российской власти как актора политических событий конца 2011 — первой половины 2012 гг. // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (22). — 16 с.
8. Контент-аналитический портал ADVEGO [Электронный ресурс]. URL: https://advego.com/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
9. *Найссер У.* Когнитивные карты как схемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychology-online.net/articles/doc-694.html, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
10. Официальные сетевые ресурсы президента России [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
11. *Расторгуев С. В.* Применение метода контент-анализа к политологическим исследованиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103). — С. 343–349.
12. *Мисливская Г.* ЦИК подвел официальные итоги выборов президента России // Российская газета [от 23.03.2018] [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/03/23/cik-podvel-oficialnye-itogi-vyborov-prezidenta-rossii.html, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
13. Сетевой сервис Word's Cloud [Электронный ресурс]. URL: http://wordscloud.pythonanywhere.com/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
14. Сетевой сервис «Облако слов» [Электронный ресурс]. URL: http://облакослов.рф/, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
15. Система контент-анализа WICSA [Электронный ресурс]. URL: http://wisca.ru/content-analysis, свободный (дата обращения: 04.04.2018).
16. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Сводная таблица результатов выборов [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100084849066&vrn=100100084849062&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100084849066&type=227, свободный (дата обращения: 04.04.2018).

Раджапова Н.С.

студентка 2 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Моторин Д. И.
Кандидат психологических наук, преподаватель кафедры российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Политические технологии в выборах 2018: игра теней

Аннотация: Данная статья посвящена анализу выборов президента РФ 2018 года, а также выявлению характерных особенностей данных выборов. Инновационные политические технологии, которые применили кандидаты для достижения результата: телеграм-каналы, «вирусная реклама» и т.д. Эти механизмы способствовали повышению рейтинга популярности выборов 2018 года, а также смогли преодолеть абсентеистские барьеры граждан. Также автором статьи были выявлены факторы поддержки Владимира Путина гражданами, различные политические технологические приемы, которые способствовали победе действующего президента на выборах.

Ключевые слова: выборы 2018, политические технологии, телеграмм-каналы, вирусная реклама, абсентеизм, избиратели.

Summary: This article is focused on the analysis of the presidential election in 2018, and identifying key characteristics of this election. Innovative political technologies, which were used by candidates to achieve a specific result included telegram channels, virus marketing, etc. These mechanisms contributed to an increase in popularity rating of the 2018 elections and saw low levels of absenteeism. In addition, the author identifies the factors of support for Vladimir Putin and various technological methods, which all in all contributed to his victory of the recent presidential elections.

Keywords: elections 2018, political technologies, Telegram channels, virus marketing, absenteeism, voters.

Выборы президента РФ – это один из главных политических процессов, в ходе которого граждане РФ могут повлиять на будущее государства. Выборы легитимируют власть, через выборы народ определяет своих представителей и наделяет их мандатом на осуществление его суверенных прав. Введение всеобщего голосования в значительной степени изменило способы политических действий, поскольку народ стал постоянным актором на политической сцене, тогда как ранее он довольствовался случайным участием в политической жизни в периоды нестабильности. [1]

Однако существует важная практически для всех стран проблема абсентеизма. Сравнительные исследования подтверждают существующую зависимость между неучастием в выборах и падением доверия к государственным органам. [1] Важно отметить, что перед выборами 2018 были политические акции [19], которые призывали бойкотировать выборы из-за недопуска по законным основаниям, например, А.Навального. [20]

Как показала явка избирателей на выборах 2018 - 67,5 % (73578992 человек) [2] – выборы оказались абсолютно популярны среди российских граждан, по сравнению с предыдущими выборами президента РФ в 2012 году (65,34 %), более того выборы 2018 показали, что

рейтинг действующего президента увеличился за годы его правления на более, чем 10% (в 2012 году на выборах президента РФ В.В.Путин получил 63,6% голосов) и этому способствовал ряд факторов:

1. Воссоединение Крыма с Россией – это один из значимых факторов, который повлиял на повышение личного рейтинга Владимира Владимировича Путина в 2014 году. Его обращение к обеим палатам парламента РФ: «Сегодня, основываясь на результатах референдума, опираясь на волю народа, вношу в Федеральное собрание проект закона о вступлении в состав России Крыма и Севастополя» [3] стало отправной точкой к вступлению Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию как полноправных субъектов федерации.

2. Успех Российской олимпийской сборной на домашней Олимпиаде в Сочи 2014 году. Это тоже один из главных факторов, как отмечает ВЦИОМ, сыгравших определенную роль на повышение популярности президента в 2014 году. «Согласно результатам исследования, опубликованным 20 марта, рейтинг одобрения деятельности Путина достиг рекордно высоких за последние пять лет 75,7%». [4] Данные события способствовали поддержанию стабильно высокого рейтинга поддержки населением В.В.Путина в течении 2014-2017гг. (рейтинг поддержки в указанный период не опускался ниже 60%), что стало прочным фундаментом для проведения успешной избирательной кампании весной 2018 года).

3. Западные СМИ тоже высоко оценивали работу президента РФ, что демонстрировало его высокий рейтинг на международной арене. Например, президент РФ четыре раза подряд становился «Человеком года» по версии журнала Forbes. [5]

4. Победоносная война с терроризмом в Сирии, которая продемонстрировала всему миру военную мощь Российских ВКС, а также подтвердила непоколебимую позицию В.В. Путина, озвученную в ходе его пресс-конференции в Астане в сентябре 1999 года: «В туалете поймаем, мы в сортире их замочим, в конце концов. Всё, вопрос закрыт окончательно". [6]

Итак, эти факторы укрепили позицию В.В.Путина в качестве кандидата на пост президента России в 4-ый раз, а данные опроса ВЦИОМА о доверии политикам за 8 апреля 2018 говорят о высоком доверии граждан действующему президенту РФ (49.3 %) – высший показатель среди остальных политиков в РФ. [21]

Нужно отметить, кампания президента 2018 существенно отличается от всех предыдущих выборов.

Во-первых, отличается набором политических технологий, которые использовали кандидаты для достижения результатов. Ниже перечислены и кратко проанализированы основные из них.

1. Это инновационная политическая интернет агитация на базе ставших популярными за последние 2 года телеграмм-каналов (программа-мессенджер Telegram), которые ориентированы в первую очередь на высокообразованную целевую аудиторию. Ряд популярных телеграмм-каналов, например, Караульный [7], Ortega [8], PolitRussia [9] и т.д., которые транслировали политическую информацию о кандидатах и стали одним из важнейших рекламных механизмов выборов 2018, более того телеграмм-каналы оказались мощнейшим инструментом политической агитации кандидатов в президенты, в частности созданные личные телеграм-каналы кандидатов в президенты, например, канал Ксении Собчак [10], который в ходе предвыборной кампании активно публиковал позиции Ксении Анатольевны по ключевым вопросам, а также всю информацию о проделанной работе кандидата в президенты.

2. Внедрение и широкое использование в рамках кампании такой политической технологии как «вирусная реклама», которая распространялась через различные соц. сети известными и популярными блогерами и лидерами мнений, например, видео с профессиональными актерами, получившее в сети Интернет неофициальное название «Гей на передержке» [11], нацеленное на умеренно консервативных и патриотически настроенных, семейных избирателей среднего возраста. Также, можно отметить, что этот ролик является антиподом пропаганды бойкотирования выборов, одним из создателей, которой является А. Навальный.

3. Необходимо отметить, что впервые в новейшей российской политической истории такой жанр внутриполитической коммуникации президента с обществом, как обращение к Федеральному Собранию был фактически использован как мощнейший инструмент предвыборной агитации, сработавший как мобилизационный и консолидирующий фактор, направленный как раз на ядерный электорат В.Путина и оказавший существенное влияние как на явку, так и на уровень его поддержки.

4. Очень важно сказать о фильмах, которые были сняты о действующем президенте, а также об их трансляции не как официальной политической агитации, а как косвенной, однако они серьезно повлияли на сознании масс, так как создатели фильмов популярные политические журналисты, у которых большая целевая аудитория. Это фильм Кондрашова под названием «Путин», опубликованный Дмитрием Киселевым 11 марта 2018 года [12], фильм Соловьева «Миропорядок 2018», опубликованный 7 марта 2018 года [13], серия интервью президента с журналисткой телеканала NBC Мегин Келли, опубликованных 10 марта 2018 года [14], а также снятый ранее документальный фильм Оливера Стоуна «Путин» был вновь показан «Первым каналом» 12 и 13 февраля в 22.30, что вызвало массу недовольств остальных кандидатов в президенты и привело к тому, что фильм был не рекомендован ЦИК к показу на центральном телевидении без согласования с ЦИК. [15]

5. Безусловно, одним из ключевых политических приемов, которые продемонстрировал действующий президент – это выдвижение своей кандидатуры не от правящей партии, а как самовыдвиженец. Это позволило расширить целевую аудиторию президента, например, одна из серьезных в российской политике партий как Справедливая Россия поддержала кандидатуру Владимира Путина на пост президента РФ. [16] Но при этом в регионах в работе предвыборных штабов В.Путина приняли участие также и многие высокопоставленные функционеры партии «Единая Россия».

Во-вторых, необходимо отметить, что в качестве основных стратегических задач президентской кампании можно выделить с одной стороны, получение высокого результата основным кандидатом при высокой явке избирателей, с другой – проведение кампании и избирательных процедур с минимально возможным числом нарушений, для нивелирования возможной критики процедур и результатов со стороны внешних политических игроков. Эта стратегия среди экспертного сообщества получила неформальное название «70/70» - то есть в качестве целевых показателей кампании было обозначено получение В.Путиным поддержки не менее 70% голосов, при явке не менее в 70% от общего числа избирателей. Как показали результаты, один из ключевых параметров был почти достигнут (итоговая явка – 67,54 %) [2], а второй аспект был существенно превышен (за В.В.Путина проголосовали 76,69 % избирателей). [2]

Что касательно нарушений в ходе выборов, то Элла Памфилова, глава Центризбиркома, отметила незначительное число нарушений в ходе выборов. Однако, в связи с их наличием, пришлось принять меры относительно некоторого числа участков (УИКов и ТИКов). Так отмена результатов выборов изначально коснулась участков Дагестана, а также Московской и Кемеровской областей. Позже к их числу (на тот момент это было пять участков) добавились ещё два - в Тюменской области. На итоги выборов, как отмечают специалисты, это не могло бы повлиять в значительной степени. [17] А также движение в защиту прав избирателей «Голос» открыло «Карту нарушений на выборах», которая собирает и публикует информацию о предположительных нарушениях избирательного законодательства на выборах в России. Всего по версии этого ресурса было 3246 сообщений о нарушениях на выборах 2018. [18]

В-третьих, процедура участия в выборах стала намного проще и удобнее, больше нет никаких открепительных бюллетеней и привязки к месту прописки. Голосовать можно было в любом городе, и на любом избирательном участке. Это существенно повлияло на рост явки избирателей 18 марта 2018 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что выборы президента России 2018 – это новая страница российской истории, где выборы президента продемонстрировали консолидацию граждан, а также одобрение народа политики власти и ее поддержку. Выборный процесс изменился как технологически (голосовать стало удобнее), так и политически, когда политическая агитация в большей своей степени стала косвенной, то есть проделана огромная работа «теней» кандидатов (политических технологов), которые сумели привлечь внимание к выборам, а также повлиять на формирование высокой явки на выборах президента.

Список использованных источников:

1. Ачкасов В.А., Гуторов В.А. Политология: учебник для бакалавров – 2-е изд., перераб. И доп. – М: Издательство Юрайт, 2012. – 804 с.
2. Результаты выборов Президента Российской Федерации (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/ — Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
3. Закон о вхождении Крыма и Севастополя в состав России (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/18/03/2014/570419939a794761c0ce8088 — Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
4. ВЦИОМ: рейтинг Путина за последние пять лет достиг рекордных 75,5% (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://tass.ru/obschestvo/1061088 — Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
5. Путин стал человеком года по версии Forbes четвертый раз подряд (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://rg.ru/2016/12/14/putin-stal-chelovekom-goda-po-versii-forbes-chetvertyj-raz-podriad.html — Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
6. Путин: в 1999-м терроризм можно было только подавить (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=2534028 — Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
7. Телеграмм-канал «Караульный» (Электронный ресурс) // Режим доступа: (https://t.me/karaulny) - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
8. Телеграмм-канал «Ortega» (Электронный ресурс) // Режим доступа: (https://t.me/niemandswasser) - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
9. Телеграмм-канал «POLITRUSSIA» (Электронный ресурс) // Режим доступа: (https://t.me/politrussiacom) - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).

10. Телеграмм-канал «Ксения Собчак» (Электронный ресурс) // Режим доступа: (https://t.me/kandidat) - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
11. «Вирусный» ролик «Гей на передержке» (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=W6b_i85uA0w - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
12. Фильм Кондрашова «Путин» (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://vk.com/wall-98331381_1630056 - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
13. Фильм Соловьева «Миропорядок 2018» (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://vk.com/wall369668349_14007 - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
14. Интервью американскому телеканалу NBC (Электронный ресурс) // Режим доступа: (http://kremlin.ru/events/president/news/57027) - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
15. Первый канал не покажет четвертую серию фильма Оливера Стоуна "Путин" (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://tass.ru/obschestvo/4958353 - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
16. "Справедливая Россия" поддержала выдвижение Путина на президентских выборах (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://ria.ru/election2018/20171225/1511669333.html - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
17. Отмена результатов выборов (Электронный ресурс) // Режим доступа: http://president-rf.ru/page/otmena-rezultatov-vyborov - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
18. «Карту нарушений на выборах» (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://tvrain.ru/2018/violations/ - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
19. Протестные акции (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/28779796.html- Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
20. Забастовка избирателей (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://2018.navalny.com/zabastovka/ - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).
21. Опросы ВЦИОМ о доверии политикам (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ - Загл. с экрана. (дата обращения 15.04.2018).

Новосельцева Е. Н.,
Студент 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Выборы президента 2018 года в контексте политического юмора (на примере передач Вечерний Ургант, Международная пилорама)

Аннотация: Президентские выборы 2018 года значимое событие, достаточно бурно обсуждаемое как в российских, так и в зарубежных СМИ. Свобода мысли и слова позволяет рассматривать данное явление с разных сторон, формирую свои оценку и мнение по поводу происходящих в мире событий. Особенности российской демократии способствуют выплеску политического юмора и сатиры как в сети Интернет, так и на ТВ. Юмористические программы, такие как Политическая пилорама, Вечерний Ургант и другие преподносят итоги выборов с некоторой иронией и сарказмом, позволяя зрителям самостоятельно и без принуждения в неформальной обстановке оценивать и интерпретировать результаты голосования. Проведенное пилотажное исследование выпусков телевизионных программ показало, что контекст юмористических программ после выборов не отрицает и не критикует сами результаты, а наоборот, стимулирует интерес зрителей к рассматриваемому событию, используя самоиронию над «нашей» демократией.

Ключевые слова: российская демократия, выборы, президентские выборы 2018, политический юмор, ТВ-шоу.

Summary: The presidential election of 2018 is a significant event, which has been rather heatedly discussed both in Russian and foreign media. Freedom of thought and speech allows us to consider this phenomenon from different sides, form my assessment and opinion on the events taking place in the world. Features of Russian democracy contribute to the splash of political humor and satire both on the Internet and on TV. Humorous programs such as the Political Sawmill, Evening Urgant and others present the election results with some irony and sarcasm, allowing viewers to independently and without coercion in an informal setting evaluate and interpret the results of the vote. The conducted pilot study of the TV programs showed that the context of humorous programs after the elections does not deny or criticize the results themselves, but rather stimulates the interest of viewers to the event in question, using self-irony over "our" democracy.

Keywords: Russian democracy, elections, presidential elections in 2018, political humor, TV-show.

Выборы Президента России – главное политическое событие года. Были нововведения в избирательном процессе, а именно повышен уровень прозрачности и доступности участия граждан, избирательные участки были оборудованы всеми необходимыми современными устройствами. Однако, высокий уровень поддержки одного из кандидатов среди населения сделал результат более предсказуемым и очевидным, что подтверждают уже известные и подтвержденные данные. Повесткой последующих после 18 марта дней стали результаты выборов и их интерпретация. Итоги голосования были отмечены на первых полосах газет, в социальных сетях большинство актуальных публикаций были посвящены теме выборов, в телевизионных программах первой новостью было обсуждение и подведение итогов прези-

дентской гонки. Тот факт, что результаты российских выборов заранее предсказуемы и ожидаемы, не позволяет многим гражданам нашей страны относиться к президентской гонке серьезно. Отсюда, выплеск политического юмора и сатиры как в сети Интернет, так и на ТВ.

Анализ наиболее популярных, направленных на массового зрителя, юмористических программ, таких как Вечерний Ургант, Политическая пилорама показал, что риторика телевизионных программ определяется наиболее актуальными событиями, происходящими в стране. В ходе исследования было выявлено, что наиболее используемым видом политического юмора является ирония, подражание и сарказм.

Иван Ургант начинает выпуск следующими словами: «Вас всех поздравляю. Вчера произошло историческое событие. Россия обрела нового президента. Не люблю ночь после выборов. Это волнительно. Постоянно эти цифры менялись: то 70%, то 74 %. И раз – 72 %.» Далее следует подражание и ирония по поводу всего избирательного процесса: «Так получилось, что выборы президента России совпали с выборами ведущего нашей телепередачи. Было много кандидатов: я, Митя Хрусталев, Саша Гудков, Алла Михеева – женщина впервые выдвинула свою кандидатуру, барабанщик, Максим Сурайкин – он и там, и там баллотировался. Но в итоге – победил я. Неожиданно».[1]В программе прослеживаются прямые ассоциации с реальным кандидатами.

Было отмечено, что главным объектом политического юмора в рассматриваемых телепередачах выступал – Путин: «Свершилось, сограждане. Выборы Президента Путина, о необходимости которых так долго говорила международная пилорама завершилась. Вы не поверите – победой Путина. И пока Путин не вступил на свою должность, его обязанности будет исполнять Путин».[2]

Однако, другие кандидаты на пост Президента России так же были представлены в иронической форме:

«За Жириновского голосовали те, кто соскучился по запрещенному на телевидении мату».[2]

«Тем, кто голосовал за Сурайкина доверять не стоит. Голосовали, видимо, пришельцы».[2]

Проведенное пилотажное исследование показало, что телевизионные программы не ставят перед собой цель – опровергнуть результаты выборов. Политический юмор переводит реальность в другую плоскость. Цель программ – продемонстрировать результаты выборов, сделав акцент на комичности российских выборов.

Список использованных источников:

1. Вечерний Ургант. Выпуск 943. (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=opXv02dZNQw (дата обращения 15.04.18)
2. Международная пилорама. 24 марта 2018 года. (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=FYj5hZLX6WU (дата обращения 15.04.18)

Курбанова А.А.
студент 4 курса факультета социально-политических наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Технологии мобилизации избирателей на примере избирательной кампании А. Навального

Аннотация: В работе анализируется избирательная кампания А. Навального 2017 года, в которой Интернет-технологии выступают главным механизмом самоорганизации граждан. Анализируются основные Интернет-каналы, их количество подписчиков и просмотров. Раскрывается содержание понятия Интернета как инструмента в предвыборных кампаниях.

Ключевые слова: Интернет, Интернет-технологии, онлайн-мобилизация, социальные сети, массовое сознание.

Summary: The author analyzes the election campaign of A. Navalny in 2017, in which Internet technologies are the main tool of self-organization of citizens. The main Internet channels, their number of subscribers and views are analyzed. The article reveals the content of the term of the Internet as a major in election campaigns.

Keywords: Internet, Internet technologies, online mobilization, social networks, mass consciousness.

Сегодня в России наблюдается интенсификация применения Интернет-технологий в ходе предвыборных кампаний. При этом Интернет платформы выступают наиболее удобным способом передачи информации и коммуникации в предвыборных кампаниях. Представители оппозиции активно используют для мобилизации сторонников новые коммуникационные каналы [1]. Интернет становится ключевым механизмом воздействия на массовое сознание населения. Наличие большого количества массива информации способствует формированию общих интересов и организации участников в массовые акции.

Интернет позволяет политикам формировать узнаваемость и политический капитал, привлекать сторонников. Ярким примером такого политика является А. Навальный. Он обладает высокой узнаваемостью благодаря созданным проектам и антикоррупционным расследованиям [4]. Созданные в Интернете А. Навальным платформы позволяют координировать и мобилизовать сторонников в конкретные коллективные действия в офф-лайне.

Интернет-технологии являются ключевой формой распространения информации, которая используется через созданные Ютуб-каналы, видеоролики, Интернет-рекламы и рассылки в социальных сетях агитационных материалов и продуктов, способствующие поддержке политика.

В ходе предвыборной кампании, которую он начал в 2017 году, активно использовались Интернет-каналы, как "Штаб Навального" и "Навальный Live", в который входят программы - "Кактус" (выпущено 267 видеороликов; 165.232 просмотров), "Навальный в 20:18" (выпущено 50 видеороликов; 173.319 просторов). Количество подписчиков канала "Навальный Live" составляет 503.996 чел. и согласно официальной статистике Ютуб-канала доля просмотров составляет 77.335.821 чел. [3].

Активная Интернет-кампания позволила привлечь в предвыборные штабы в регионах более 174 234 добровольцев [2]. Также, для волонтеров был создан Интернет-канал "Штаб Навального", в котором количество подписчиков составляет 63.761 чел., а количество просмотров канала составляет 16.916.303 чел [5]. Дополнительно сбор средств, направленных на реализацию проектов и организации в штабах акций осуществляется с помощью технологии краудфандинга.

Проведенную предвыборную кампанию в 2017 году следует оценивать как масштабную пиар-акцию, которая способствовала увеличению сторонников во многих регионах страны. Проводимые мероприятия характерны привлечением внимания масс за счет расследований против российских политиков и сырьевых кампаний. Стоит отметить, что имидж А. Навального был создан в процессе его предыдущей кампании в 2013 году и проектов и тем самым в текущей кампании он утвердил сформированный образ, в котором позиционирует себя как борца с коррупцией.

Таким образом, проведенная избирательная кампания А.Навального в 2017 году отличается преимущественно применением Интернета. В качестве мобилизации применялись различные технологии и механизмы, которые способствовали вовлечению сторонников.

Список использованных источников:

1. Ерина А.И. Интернет - политический ресурс воздействия на общественное мнение // Научно-аналитический журнал обозреватель - Observer. 2013. №1 (276). С. 90.
2. Навальный [Электронный ресурс]: URL: https://navalny.com (дата обращения 14.03. 2018).
3. Навальный LIVE [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/channel/UCgxTPTFbIbCWfTR9I2-5SeQ/featured (дата обращения 06.04. 2018).
4. Фонд борьбы с коррупцией [Электронный ресурс]: URL: https://fbk.info (дата обращения 11.03. 2018).
5. Штаб Навального [Электронный ресурс]: URL: https://www.youtube.com/channel/UC7Elc-kLydl-NAV4g204pDQ (дата обращения 06.04. 2018).

Снытко Д.А.

Студент 1 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Петрущенко А.Г.

Студент 1 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Возможности трансформации процесса принятия политико-управленческих решений в России

Аннотация: Авторы проследили возможности трансформации процесса принятия политико-управленческих решений в России, повышения их эффективности под воздействием сетевых структур, образующихся в рамках глобального сетевого общества.

Ключевые слова: сетевые структуры, принятие политико-управленческих решений, механизмы эффективного управления, глобальное сетевое общество, мониторная демократия, централизация.

Summary: The authors traced the possibility of transforming the process of making political and managerial decisions in Russia, increasing their effectiveness under the influence of network structures formed within the global network society.

Keywords: network structures, the adoption of policy and management decisions, effective governance mechanisms, a global network society, monitor democracy, centralization

Целью исследования являлась попытка проследить трансформацию процесса принятия бюрократических решений в недемократических государствах в условиях глобального сетевого общества.

1) Принятие политико-управленческих решений в России трансформируется и повышается их эффективность.
2) Мы живем в глобальном сетевом обществе, которое является основой появления сетевых структур.
3) Сетевые структуры позволяют преодолеть информационный вакуум – предоставляют больше информации, которая защищает интересы многих групп населения, особенно меньшинств.
4) Условия, возникающие в глобальном сетевом обществе, создают возможности для общественного контроля даже в недемократических государствах, таких как Россия. Действия правительства постепенно становятся все более прозрачными из-за постоянного мониторинга разными неправительственными организациями, которые распространяют информацию о деятельности чиновников, нередко противоречащей закону и эффективными, благодаря учету интересов большего числа граждан.
5) Мы считаем, что распространение сетевых политических структур благоприятно влияет на «смягчение» недемократических режимов и создает возможность для установления реальных демократических институтов в государстве.

Список использованных источников:

1. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 592 с.
2. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М.: Издательский дом ВШЭ, 2015. С. 101-141
3. Шерстобитов А.С. Трансформация механизмов взаимодействия государственных и негосударственных акторов в процессе перехода к координационному государству // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011. С. 97-103.
4. Сморгунов Л.В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть, 2014. С. 5-14.
5. Ю.А. Нисневич. Проблема качества государственного управления в России // X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Кн. 3. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 326-332.
6. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: КДУ, 2014. 416 с.

Беленков Д.В.,
студент факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Информирование и агитация в ходе президентских выборов 2018 года в России

Аннотация: В докладе изучены вопросы предвыборного информирования и предвыборной агитации, их юридического регулирования в России и применения в ходе подготовки к выборам Президента РФ 2018. Рассмотрены новые черты, которые проявились в ходе выборов, работа властей в информационном пространстве, основные регулирующие законы, проанализированы причины высокой вовлеченности населения к участию в выборах и последующее освещение результатов выборов. Объект исследования – подготовка к выборам в информационном пространстве с учетом законодательного регулирования. Цель – раскрыть основные тенденции в ходе подготовки к выборам и дать оценку информационной кампании.

Ключевые слова: президентские выборы, избирательное право, информационное пространство, агитация, электорат, Российская Федерация.

Summary: The report examined the issues of pre-election information and election campaigning, their legal regulation in Russia and the application in the course of preparation for the election of the President of the Russian Federation in 2018.

Keywords: presidential elections, suffrage, information space, agitation, electorate, the Russian Federation.

Предвыборная агитация и информирование являются частями избирательного цикла. Прежде всего, определимся с их содержанием. Различие между информированием и агитацией можно определить следующим образом: первое направлено лишь на донесение сведений о выборах со стороны органов власти, о кандидатах информировать запрещено. Второе же непосредственно призывает отдать голос за кандидата (кандидатов). В ходе выборов этого года было также и такое явление, как побуждение граждан отказаться от участия в выборах вовсе и проявить тем самым свою гражданскую позицию, при этом методы такого призыва носили вполне агитационный характер и осуществлялись преимущественно в Интернет-среде. Учитывая официальный показатель явки в 67%, можно утверждать, что движение не набрало задуманных масштабов. В ходе призыва к бойкоту критиковалось отсутствие возможности выбирать, то есть несопоставимый с другими кандидатами властный ресурс действующего Президента.

Говоря о содержании агитации, стоит прежде всего обратиться к ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». п.4 ст.2 гласит: «Агитация предвыборная (предвыборная агитация) есть деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них) либо против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [1]. Таким образом, закон предусматривает побуждающую деятельность, но никак не принуждающую, что

противоречило бы праву граждан на свободный выбор. Согласно тому же закону, агитация может проводиться только в рамках допустимых форм и методов. Научно-практический комментарий к ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав…» относит к формам агитации «проходящие на каналах организаций телерадиовещания публичные дебаты, дискуссии, круглые столы, пресс-конференции, интервью, выступления, показ телеочерков, видеофильмов о зарегистрированном кандидате» [2].

Проведенное в этом году предвыборное информирование отмечается экспертами как весьма успешное [3]. Выборы позиционировались по итогу властями как предельно прозрачные и свободные от нарушений. Важным моментом было разрешение голосовать «по месту нахождения», без открепительного удостоверения. Эта тема по итогу освещалась в СМИ и стала характерной для выборов чертой. Перед выборами обсуждаемый список кандидатов был необыкновенно широк, что также сыграло на пользу имиджу предстоящих выборов. В целом, информационное поле перед выборами было грамотно организовано, что позволило привлечь к участию достаточно широкие слои населения.

Список использованных источников:

1. Н.А. Черевко О проблемных моментах правового регулирования предвыборной агитации в России // Студент года 2017: лучшая научная работа, сборник статей Международного научно-практического конкурса. 2017 стр. 190-194
2. В.И. Корф Особенности президентских выборов в России 2018 года в аспекте стратегии взаимодействия государства и гражданского общества // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации, статья в сборнике трудов конференции, 2018. стр.205-208
3. Зырянова Ирина Александровна К вопросу о праве граждан проводить предвыборную агитацию // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-grazhdan-provodit-predvybornuyu-agitatsiyu (дата обращения: 13.04.2018).

Гладченко И.А.

аспирант 1-го курса кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Быков И.А.,
доцент кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении, доктор политических наук
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Коммуникативная агрессия в СМИ и интернет-пространстве как инструмент политической мобилизации: анализ мнений студентов СПбГУ

Аннотация: В докладе рассматриваются основные подходы к пониманию коммуникативной агрессии и формам её проявления в СМИ и Интернет-пространстве; приводятся результаты исследования на эту тему, проведённого в осеннем семестре 2017 года среди студентов факультетов журналистики и политологии СПбГУ. Согласно результатам, наиболее заметно проявление вербальной агрессии в Интернет-пространстве и на телевидении. Печатная пресса является вторым по популярности источником политической информации для опрошенных студентов, но в ней наличие агрессии не отмечает практически никто. В докладе делается попытка объяснения высокого уровня агрессии в СМИ и оценки степени влияния агрессивного посыла в Интернет-пространстве и средствах массовой информации на изменения в реальном поведении людей.

Ключевые слова: политическая коммуникация, коммуникативная агрессия, политическая информация, СМИ

Summary: The report examines the main approaches of understanding communicative aggression and forms of its expression in the media and the Internet; we present the results of a study on this topic conducted in the 2017 fall semester among students of the Saint-Petersburg State University journalism and political science faculties. According to the results, the highest aggressive level is demonstrated in the Internet and on television. Though the print press is the second most popular source of political information for the interviewed students, practically no one notes the presence of aggression in it. The report attempts to explain the high level of aggression in the media and assess the influence degree of the aggressive message in the Internet and mass media on changes in people's rea behavior.

Keywords: political communication, communicative aggression, political information, mass media

Феномен агрессии, причины её возникновения, формы проявления уже давно интересует исследователей. Существует множество попыток объяснить агрессивное поведение. Среди них выделяются такие концепции, как ассоциативная теория [Collins & Loftus, 1975] и неоассоциативная когнитивная модель [Berkowitz, 1993], модель социального взаимодействия [Tedeschi & Felson, 1994], теории социального обучения [Bandura, 2001; Mischel & Shoda 1995]. В целом, исследователи сходятся на мнении, что агрессию можно определить как любое поведение, направленное на другого с целью причинения вреда.

Среди социологических и бихевиористических исследований существует достаточно большой пласт работ, посвященных коммуникативной агрессии. Изучение вербального проявления агрессивного поведения привлекает и многих отечественных учёных [Балясникова, 2013; Басовская, 2004; Стексова, 2013; Щербинина, 2006; Сидоров, 2016; Балахонская, 2013]. Исследователи полагают, что если мы обратимся к этому явлению в контексте медиа, то, помимо печатной прессы, обнаружим его проявления практически на каждом экране [Yanıkkaya, 2009]. Интернет-сайты также содержат огромное количество информации, несущей агрессивный посыл [Mengu et al., 2015; Cicchirillo et al., 2015]. Исходя из данных утверждений, существует очень маленькая вероятность избежать потребления такого контента. Так возникли концепции, интерпретирующие уже более конкретно проявления вербальной агрессии. Наиболее распространённым типом коммуникативной агрессии является кибербуллинг, в рамках которого особенно можно выделить его формы – троллинг и флейминг [Hmielowski et al., 2014; Saka, 2018; Savage, Tokunaga, 2017].

Мы предположили, что молодежь и студенты более всего предрасположены к коммуникативной агрессии, поскольку именно среди них в первую очередь проявляются новейшие тенденции медиакоммуникаций. В связи с этим, на факультетах журналистики и политологии СПбГУ был проведён опрос, посвященный проблеме коммуникативной агрессии в средствах массовой коммуникации. Количество респондентов составило 400 человек, поровну на каждый факультет. В число респондентов вошли бакалавры и маги стры. Опрос проводился в течении осеннего семестра 2017 года.

Во-первых, в ходе опроса требовалось выяснить наиболее актуальные источники политической информации для студентов двух факультетов СПбГУ. Интересно, что, согласно данным ФОМ, опубликованным 17 мая 2017 года, среди респондентов 15-17 лет, отвечавших на подобный вопрос, наиболее популярным является телевидение, на втором и третьем месте – социальные сети, форумы, блоги и новостные интернет-порталы, далее - родственники, друзья, знакомые, и на последнем месте – печатная пресса [http://fom.ru/SMI-i-internet/13324]. Однако в опросе об источниках информации в общем, опубликованном 12 мая, есть данные, что респонденты в возрасте 18-30 на первое место ставят новостные интернет-сайты, и только потом – телевидение [http://fom.ru/SMI-i-internet/13323]. В ходе нашего исследования выяснилось, что для студентов СПбГУ наиболее популярным актуальным источником информации является Интернет (94 % опрошенных регулярно или время от времени обращаются к Интернет-источникам), на втором месте – печатная пресса (60 %), телевидение и радио (53 %), не опосредованная межличностная коммуникация (52 %). При этом наличие агрессивного посыла в СМИ отмечают 55 % респондентов, 16 % полагают, что она отсутствует, 28 % - затруднились с ответом, 1 % - без ответа. Интересно отметить, что 22 % опрошенных сообщили, что регулярно или время от времени участвуют в Интернет-дискуссиях. Более всего коммуникативная агрессия заметна в Интернет-пространстве, потом – на телевидении и радио, и практически не отмечается в прессе. При этом количество респондентов, полагающих, что агрессивный стиль общения влияет на общение внесетевой среды, составило 56 %, тогда как только 27 % считают, что это не так, 15 % – затруднились ответить, и 2 % оставили вопрос без ответа.

Попытки регулирования агрессии в СМИ ведутся давно, не говоря уже о Интернет-среде – например, известный «Закон о блогерах». Однако краткий анализ существующих за-

конодательных актов показывает, что в основном они направленны на регламентацию деятельности администраторов, издателей, модераторов – тех, кто так или иначе может нести ответственность за распространение информации через различные каналы связи. Однако не существует закона, который мог бы привлечь к ответственности за проявление агрессии обычного пользователя сети – например, того же тролля. На наш взгляд, проблема регулирования коммуникативной агрессии в СМК нуждается в рассмотрении именно с этой точки зрения. Не всегда официально ответственные лица имею возможность вовремя самостоятельно отслеживать публикующийся контент. К тому же, агрессия является эффективным способом наработки и привлечения аудитории. В ходе доклада на LETI Communication Experts Festival 2018 Л.В. Балахонская представила результаты исследования, согласно которому заинтересованность аудитории в размещенном тексте зависит от наличия в нём агрессивного посыла – в среднем пост без вербальной агрессии набирал примерно в два раза меньше комментариев [Л.В. Балахонская, 2018]. Учитывая достаточно высокий процент мнений о том, что проявления вербальной агрессии в СМИ и Интернет-пространстве влияют на реальное общение между людьми, стоит обратить особое внимание на регулирование коммуникативной агрессии, способной, в перспективе, послужить средством для мобилизации молодёжи и студентов, в том числе, для действий, которые могут повлечь за собой серьёзные негативные последствия.

Список использованных источников:

1. Балахонская Л. В. Социально-философские основы исследования агрессии в обществе // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 121-125.
2. Балясникова О. В. Психосемантика конфликта в интернет-текстах // Материалы X Междунар. конгр. междунар. о-ва по прикладной психолингвистике. М., 2013.
3. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 257-263.
4. Сидоров В. А. Медиавирусы как средство коммуникативных агрессий // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11. № 5. С. 122-129.
5. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3. Вып. 45. С. 77-81.
6. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. 2006. М.: КомКнига, 360 с.
7. Bandura A. Social cognitive theory: an agentic perspective // Annual Review of Psychology. 2001. 52:1–26.
8. Berkowitz L. Pain and aggression: some findings and implications // Motivation and Emotion. 1993. 17:277–93.
9. Bykov Il’ia A., Balakhonskaya Liudmila V., Gladchenko Irina A., Balakhonsky Vitaly V. Verbal Aggression as a Communication Strategy in Digital Society // Proceedings of 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). 2018. pp. 12-14.
10. Cicchirillo, V., Hmielowsky, J., Hutchens, M. The Mainstreaming of Verbally Aggressive Online Political Behaviors // Cyberpsychology, behavior and social networking. 2015. V. 18. № 5. P. 253-259.
11. Collins AM, Loftus EF. A spreading activation theory of semantic processing // Psychological Review. 1975. 82:407–28.
12. Hmielowski, Jay D., Hutchens Myiah J. & Cicchirillo, Vincent J. Living in an age of online incivility: examining the conditional indirect effects of online discussion on political flaming // Information, Communication & Society. 2014. 17 (10), pp. 1196-1211.

13. Kowalski, R. M., Limber, S. P., & Agatston, P. W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). 2011. Chichester: Wiley-Blackwell.
14. Mengü, M., Mengü S. Violence and Social Media // Athens Journal of Mass Media and Communications. 2015. 1 (3), pp. 211-227.
15. Mischel W, Shoda Y. A cognitive affective system theory of personality: reconceptualizing situations, dispositions, dynamics, and invariance in personality structure. // Psychological Review. 1995. 102:246–68.
16. Saka, E. Social Media in Turkey as a Space for Political Battles: AKTrolls and other Politically motivated trolling // Middle East Critique. 2018. pp. 1-17.
17. Savage, M. W., Tokunaga, R. S. Testing an integrated model of cyberbullying perpetration, aggression, social skills, and Internet self-efficacy // Computer in Human Behavior. 2017. 71, pp. 353-361.
18. Tedeschi JT, Felson RB. Violence, Aggression, & Coercive Actions // Washington, DC: American Psychological Association. 1994.
19. Yanıkkaya, B. Gündelik hayatın suretinde: öteki korkusu, görsel şiddet ve medya [The representation of daily life: the fear of the others, visual violence and the media]. B. Çoban (Ed.), Medya, Milliyetçilik, Şiddet [Media, Nationalism, Violence]. 2009. İstanbul: Su.

Бортников Н. А.,

студент 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Пунгина А.П.

студентка 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Попова Ольга Валентиновна
доктор политических наук, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Методы повышения избирательной явки (на примере президентской кампании 2018 года в РФ)

Аннотация: В статье рассматриваются новые методы (для российской практики) повышения избирательной явки, которые использовались на президентских выборах 2018 года. Авторы анализируют методы, которые были направлены как на повышение общей явки, так и на увеличение селективной явки.

Ключевые слова: выборы, повышение явки, электоральное поведение, электоральная агитация, политическая реклама.

Summary: The article considers new methods (for Russian practice) of raising the electoral turnout that were used in the presidential elections of 2018. The authors analyze methods that have been aimed both at increasing the overall turnout, and on increasing the selective turnout.

Keywords: elections, raising turnout, electoral behavior, electoral agitation, political advertising.

Прошедшие выборы президента РФ особо изобиловали методами повышения избирательной явки. Заинтересованными в повышении явки являлись несколько сторон: Администрация президента, для которой было важно легитимизировать положение действующего президента, ЦИК (повышение избирательной явки – критерий эффективности работы данного института), остальные кандидаты (поддержка избирателей сохраняет за ними право публичности). Количество заинтересованных акторов и развитие информационных технологий привело к одному из основных итогов данной избирательной кампании – появлению новых для российских реалий методов мобилизации электората.

В данном докладе мы предлагаем рассматривать новые методы повышения избирательной явки через призму воздействия на селективную и общую явку.

Воздействие на общую явку. ЦИК и СМИ стали основными институтами, которые попытались воздействовать на общую явку. Во-первых, новой системой открепительных воспользовались свыше 4 000 000 граждан. Во-вторых, система оповещения ЦИК (смс, торговые чеки, видеоролики по ТВ, наружная реклама, интернет-реклама). В-третьих, новые медиа размещали таргетированную рекламу о выборах в социальных сетях. В-четвертых, проект Ленты.ру «Твой кандидат» совместно с локомотивом российских блогеров , а также онлайн-игры по мотивам выборов. В-пятых, распространение в интернете вирусных видеороликов

(«Секс и выборы», «Гей на передержке», «Беременная и выборы»). В-шестых, различные конкурсы в социальных сетях, такие как «Голосовач», «УчастОК». В-седьмых, посты в инстаграмме лидеров общественного мнения (Самбурская, Галустян и т.д.)

Воздействие на селективную явку. Агитационные кампании кандидатов не отличаются разнообразием новых методов. Но мы можем отметить качественную интернет-кампанию Ксении Собчак (краудсорсинг (активный сбор идей для кампании на сайте кандидата), видеодневник, прямые трансляции, привлекательный дизайн). Безусловно, мы не можем не отметить методы, которые использовались в кампании Павла Грудинина: интервью у лидера общественного мнения среди молодежи Юрия Дудя, мемы в различных социальных сетях, рэп-клип «от народа». Команда Владимира Путина распространила в сети видео «Путеводная звезда», в котором приняли участие звезды российской эстрады.

Уровень электронной электоральной политики в данную избирательную кампанию несомненно вырос. Но перед исследователями все также стоит проблема измерения воздействия различных методов на электорат.

Список использованных источников:

1. Загородский В.В. Правовая культура в контексте права избирать и быть избранным // Обще- ство и право. – 2010. – No 1. – С. 56 – 60.
2. Зарубин В.Г. Элективное действие и формирование корпуса российских избирателей: опыт социологического анализа: автореферат дис. ... докт. социол. наук. – Санкт-Петербург, 1998.
3. Масловская М.В. Избирательный процесс как разновидность социальной деятельности // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – No 3. – С. 29 – 31.

Антюшин Н. А.
аспирант 2 курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Лагутин О.В.,
к.полит.наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований
СПбГУ

Наблюдение на выборах и легитимация власти по обе стороны границы на примере президентской кампании в России

Аннотация: Доклад посвящен роли международного и национального наблюдения выборов в России в признании хода и результатов кампании в нашей стране и за ее пределами. Ставится вопрос об актуальности связи между участием наблюдателей в качестве субъектов избирательного процесса и легитимации результатов голосования, значимости признания итогов кампании со стороны руководителей других государств и международных политических институтов. Сделан акцент на сравнении практик общественного наблюдения на пространстве СНГ с точки зрения его правового регулирования, инструментария, авторитетности. Данный аспект позволяет предложить варианты совершенствования института общественного наблюдения, а также определения перспективных рисках и угрозах, которые могут быть созданы в целях препятствования процесса обновления власти или признания его итогов.

Ключевые слова: международное наблюдение, общественное наблюдение, наблюдатель, выборы в России, СНГ.

Summary: The report focuses on the role of international and national observation of elections in Russia in recognizing the course and results of the campaign in our country and beyond.

Keywords: international observation, public observation, observer, elections in Russia, the CIS.

Ввиду того, что современные государства являются активными участниками международного процесса и взаимодействуют с другими традиционными субъектами международных отношений, факт соблюдения ими взятых на себя демократических обязательств важен не только для внутренней аудитории, но и внешних акторов, что в обоих случаях имеет целью легитимизацию власти. Монополизация до недавнего времени площадок наблюдения за выборами как на национальном, так и наднациональном уровнях вела к односторонней, порой негативной и спекулятивной трактовке результатов избирательных кампаний и отдельных элементов электорального процесса, что потребовало разумного расширения круга субъектов, правомочных осуществлять мониторинговую деятельность, а также корректировки нормативной базы, определяющей ее специфику. Данная мера повысила качество деятельности по наблюдению за выборами и доверию к институту выборов, вместе с тем общественности и экспертному сообществу были представлены новые вызовы, стоящие перед властью и обществом [1]. К ним относится широкое тиражирование недостоверных материалов, дискредитация субъектов, не участвующих в избирательной кампании, но имеющих опосредованную связь с участниками процесса, прямые и опосредованные попытки повлиять на ход голосования и признание результатов выборов в отдельных регионах, использование новых медиа для формирования общественной позиции и мобилизации избирателей. Если

наблюдатели на пространстве СНГ уже выработали и давно используют общие правила, на основе которых осуществляют свою деятельность, то национальное наблюдение пока свободно от такой базы, что дает возможность новым политическим акторам (сети, общественные объединения, интернет-сообщества) использовать опыт других стран для подрыва доверия к выборам [2]. Россия как признаваемый локомотив в Содружестве нередко первой сталкивается с данными технологиями и механизмами, которые впоследствии используются в других странах постсоветского пространства, где не всегда оперативно учитывается негативный опыт партнеров по данному объединению.

Автор приходит к выводу, что подготовка профессиональных общественных наблюдателей, а также прогнозирование потенциальных рисков и перспективных уязвимых мест, способных подорвать доверие к условиям демократического обновления власти, могли бы минимизировать негативные последствия попыток дестабилизации внутриполитической обстановки. Несмотря на то, что данные меры не создадут барьер появлению новых способов подорвать устойчивость системы, профессионализация общественного наблюдения способна выступить инструментом публичной дипломатии, способствуя общественному вектору сотрудничества на пространстве СНГ.

Список использованных источников:

1. НОМ: выборы-2018 запомнится беспрецедентным количеством фейковых сообщений о нарушениях (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://nom24.ru/info/events/nom-vybory-2018-zapomnitsya-bespretsedentnym-kolichestvom-feykovykh-soobshcheniy-o-narusheniyakh/ (дата обращения 14.04.18)
2. Petric B. Le Kirghizstan : soft power et inflation électorale // Herodote. – 2008. - №3. P.145-165. (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-herodote-2008-2-page-145.htm (дата обращения 14.04.18)

Петров А. Н.

Студент 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Моторин Денис Иванович
Кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры российской политики
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Новые методы привлечения электората на выборы 2018.

Аннотация: В данной статье рассматриваются новые методы информирования избирателей, использованные на выборах Президента РФ 2018 года. Производится оценка деятельности СМИ по освещению тех инструментов, которые применяются для информирования населения о выборах для активизации электорального участия. Проводится первичный анализ эффективности использованных методов по результатам явки. Произведена классификация методов по источникам распространения (официальные, неофициальные). Рассматривается вопрос о том, как именно механизмы мобилизации электората были воплощены в действие и насколько они оказались эффективны. Кроме того, анализируется место, которое занимает сеть Интернет в вопросе привлечения граждан к исполнению общественного долга в форме голосования на выборах.

Ключевые слова: Выборы, электорат, электоральное участие, ЦИК РФ.

Summary: This article examines new methods of informing voters used in the presidential elections of the Russian Federation in 2018. A primary analysis of the effectiveness of the methods used is made based on the results of turnout. Classification of methods by sources of distribution is made. Recommendations for subsequent elections are proposed.

Keywords: Elections, electorate, electoral participation, the CEC of the Russian Federation.

Низкая активность российского электората актуальная проблема для власти. В администрации президента, по информации экспертов-политологов, была поставлена задача – реализовать формулу 70/70. Эксперты политологи и политтехнологи сомневались в реализации этих планов.[1] Как показали результаты, они ошибались, так как были использованы следующие методы:

Официальные:

- Упрощенная процедура голосования не по месту регистрации через портал gosuslugi.ru.
- Сотрудничество ЦИК с крупнейшими компаниями в целях информирования (Сбербанк, РЖД, кинотеатрами).
- Массовые СМС-рассылки от ЦИК РФ.

Неофициальные:

- “Вирусные” видеоролики на Youtube и во Вконтакте.[2]
- Проект сайта Лента.Ру “Кто твой кандидат”.[3] Где выкладывались клипы видеоблогеров, с аудиторией младше 18 лет.
- Реклама на чеках и билетах.

ЦИК. РФ осуществил поставленные цели, действительно охватив весь возможный электорат, тем самым вернув “базовый” состав избирателей на участки голосования.

Оценка неофициальных способов информирования о выборах в СМИ и гражданами РФ неоднозначна. СМИ разного характера ретранслировали указанные ролики, привлекали внимание к этому, тем самым создавая большее обсуждение данной темы. Выявить же, насколько даже негативное обсуждение могло повлиять на электоральное поведение, представляется проблематичным.

Исходя из того, что многие социологи и политологи прогнозировали рекордно низкую явку, вложенные средства в размере 17,6 млрд рублей в информирование принесли ожидаемый результат. [4] Для политологов же и политтехнологов встает вопрос, какие из методов были наиболее эффективны.

Эта избирательная кампания, безусловно, стала элементом воспитания культуры политического участия, в условиях развивающегося абсентеизма.

Список использованных источников:

1. Явки не будет. Почему власти отказались от проекта 70/70 URL: https://carnegie.ru/commentary/72870 (дата обращения: 17.04.2018).
2. «Гей на передержку», девушка в клубе и команда из Кирова. URL: http://www.the-village.ru/village/city/react/302521-reaktsiya-pro-roliki (дата обращения: 17.04.2018).
3. Кто твой кандидат. URL: https://kandidat.lenta.ru/ (дата обращения: 17.04.2018).

СЕКЦИЯ 2. Инновационная политика и развитие городов в России и в мире

Екатерина Александровна Родина
Студентка 4-го курса факультета управления и психологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Возможности кластерной организации постиндустриального развития города Краснодара: Видение-2030

Аннотация. Рассматриваются возможности постиндустриального развития города Краснодара. Раскрыты факторы, обуславливающие неблагоприятный уровень экологической обстановки в городе Краснодаре, выявлены и проанализированы основные источники экологического загрязнения, обоснована необходимость экологически устойчивого развития города как главной стратегической цели. Предложено Видение-2030 муниципального образования, включающее декомпозицию стратегической цели, предусматривающую кластерную организацию пространственного развития, обеспечивающую создание инновационных наукоемких кластеров (научно-образовательного, медицинского и др.) как фактора роста конкурентоспособности территории, а также кластерную организацию сферы услуг. Формирование «зеленого» градоэкологического каркаса на базе особо охраняемых территорий местного и регионального значения является ключевым условием обеспечения экологического благополучия населения и создания в муниципальном образовании туристско-рекреационного кластера.

Ключевые слова: стратегия; пространственное развитие; экологическое благополучие; кластер.

Summary. Possibilities of post-industrial development of the Krasnodar city are considered. The factors are revealed that determine the unfavorable level of the ecological situation in the Krasnodar, the main sources of environmental pollution are identified and analyzed, the need is substantiated for ecologically sustainable development of the city as the main strategic goal. The Vision-2030 municipal formation was proposed, which includes the decomposition of the strategic goal, which provides for a cluster organization of spatial development, which provides the creation of innovative science-intensive clusters (scientific, educational, medical, etc.) as a factor for increasing the competitiveness of the territory, as well as a cluster organization of services. The formation of a "green" horticultural framework on the basis of specially protected areas of local and regional importance is a key condition for ensuring the ecological well-being of the population and creating a tourist and recreational cluster in the municipality.

Keywords: strategy; spatial development; ecological well-being; cluster.

Внесенный в Законодательное собрание губернатором Краснодарского края проект «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» определяет стратегические цели развития экономической зоны «Краснодарская агломерация» в составе ряда муниципалитетов [1]. В этих условиях особенно актуально определение стратегических приоритетов развития самого муниципального образования город Краснодар.

В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015, «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», важнейшей целью поставлено обеспечение экологической устойчивости городов. Экологический фактор в городе Краснодаре существенно влияет на качество жизни населения. Экологическая ситуация в муниципальном образовании, где сотни предприятий-природопользователей и 500 тыс. автомобилей, очень сложна, а антропогенное загрязнение окружающей среды — значительно, особенно — загрязнение воздушного бассейна вредными примесями, в 2015 г. — 16,9 тыс. тонн (рост к 2014 г. свыше 120 %) [2]. За 2017 г. неоднократно фиксировалось превышение ПДК.

Ежегодно с территории города вывозится около 4 млн $м^3$ твердых коммунальных отходов, а на переработку из них идет не более 5 % [2]. В результате даже в черте города процветают несанкционированные свалки и около 58 га занято объектами размещения отходов производства и потребления. Сокращаются зеленые зоны, застраиваются парки и скверы, не имеющие охранного статуса. В итоге на 1,3 млн жителей города имеется лишь около 400 га рекреационной территории, т. е. 3 $м^2$ на жителя, что во много раз меньше норматива. В ИАС экологического мониторинга экологическая обстановка в городе Краснодаре оценена как «неблагоприятная».

Обеспечение экологически устойчивого развития, основанное на блокировании негативного воздействия антропогенных факторов загрязнения окружающей среды и достижении экологического благополучия населения, является важной и неотъемлемой стратегической целью развития территории. В последние годы появился ряд интересных разработок по экологически устойчивому развитию — в Великобритании — рекомендации SIGMA (Guideline. Putting Sustainable Development into practice — a guide for Organization), в Италии — Q-RES, в Германии — VMS и др.

Выявленное в результате исследования существенное ухудшение экологической обстановки в муниципальном образовании обуславливает необходимость включения в разрабатываемую «Стратегию социально-экономического развития города Краснодара до 2030 года» экологически устойчивое развитие в качестве стратегической цели, основанной на видении пространственного развития муниципалитета, предусматривающего создание инновационных наукоемких кластеров (научно-образовательного, медицинского и др.) как фактора роста конкурентоспособности территории, а также кластерную организацию сферы услуг, туристско-рекреационного сектора. Требуется формирование и «зеленого» градоэкологического каркаса Краснодара на базе особо охраняемых природных территорий.

Библиография

1. Проект «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://economy.krasnodar.ru/razr-strat/files/Proekt_Strategii_SER_2030.pdf (дата обращения: 21.03.2018).
2. О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2015 году: доклад. — Краснодар, 2015. — 483 с.

Мария Игоревна Ведерникова
Аспирантка отдела социальных и политических исследований,
Институт Европы РАН,
г. Москва

Корректировка имиджа страны как часть внешней политики (на примере имиджа России в Европе)

Аннотация. В современной непростой и неоднозначной политической ситуации, которая привела к значительному уменьшению взаимовыгодного сотрудничества России и европейских стран, только элементы «мягкой силы», одним из которых является имидж государства, могут способствовать скорейшему восстановлению партнерских отношений. В исследовании показывается важность корректировки существующего образа России, который сложился в Европе. Целью данной статьи является определение особенностей имиджа современной России в европейских странах и его роли в контексте текущих международных отношений. Задачи исследования могут быть сведены к классификации основных подходов к анализу феномена образа страны в политологии, выявлению базовых составляющих политологической модели образа страны, рассмотрению основных элементов видения образа России европейцами и определении роли СМИ в формировании имиджа политических субъектов. Методология исследования основывается на функциональном и междисциплинарном подходах, кроме того, используется метод сравнительного анализа. Междисциплинарный подход позволяет использовать в работе достижения таких наук, как политология, имеджеология, социология, психология и маркетинг.

Ключевые слова: имидж страны; европейские страны; образ; ЕС; национальный брендинг; имидж России.

Summary. In ambiguous political situation, which has led to a significant reduction in mutually beneficial cooperation between Russia and European countries, only the elements of "soft power", one of which is the image of the state, can contribute to the early restoration of partnership. The study shows the importance of correcting the existing image of Russia, which has developed in Europe. The purpose of this article is to determine the characteristics of the image of modern Russia in European countries and its role in the context of current international relations. The goal of the study can be reduced to the classification of the main approaches to the analysis of the phenomenon of the image of the country in political science, to identify the basic components of the political model of the image of the country, to consider the main elements of the vision of the image of Russia by Europeans and to determine the role of the research methodology is based on functional and interdisciplinary approaches and the comparative analysis method is used. Interdisciplinary approach allows us to use the achievements of such Sciences as political science, imagology, sociology, psychology and marketing.

Keywords: country's image; European countries; image; EU; nation branding; Russia's image.

В современную информационную эпоху роль образа государства неуклонно возрастает [2]. По этой причине улучшение имиджа России требует серьезных изменений позиционирования нашей страны.

При создании имиджа государства, несомненно, можно преувеличить и приукрасить уже существующие положительные характеристики с помощью различных коммуникативных и маркетинговых стратегий. Но создать, к примеру, образ некоррумпированной страны

при прямо противоположном реальном положении вещей невозможно. Реально поменять существующий стереотип с «коррумпированная» на «некоррумпированная», к примеру, как было в Сингапуре. Но, как известно, там была проведена реальная и эффективная кампания по борьбе с коррупцией.

Получается, что необходимы как реальные улучшения внутренней ситуации, так и хорошо спланированная и продуманная поддерживающая PR-кампания.

Вопросам текущего состояния и создания нового имиджа России были посвящены многие отечественные и зарубежные работы. К примеру, в статье И. А. Василенко «Создавая образ России» отмечаются современные проблемы имиджевой стратегии нашей страны. В том числе то, что ей «не хватает яркого национального колорита, того самого “русского духа”, особой “русскости”» [1; с. 87].

Проанализировав мнения экспертов в данной области, можно сделать вывод, что культурная (в том числе и туристическая), научная и образовательная сферы являются наиболее предпочтительными для выстраивания конструктивного имиджа нашей страны. А любая ассоциация России с участием в военных конфликтах вызывает волну негатива. Сразу выходит на поверхность сложившийся в течение длительного периода времени образ агрессивной страны. Поэтому при проектировании имиджа, на наш взгляд, необходимо меньше внимания уделять военным граням имиджа России.

Самым сложным в этом процессе является преодоление тех стереотипов о России, которые долгое время формировались в массовом европейском сознании и которые необходимо учитывать при формировании нового бренда нашей страны.

Такие «опорные точки» шестиугольника бренда нации С. Анхольта, как культура, человеческий капитал и туризм являются наиболее оптимальными направлениями работы в сложившейся политической ситуации. Статистические данные подтверждают, что поток въездного туризма в Россию включает в себя большой процент европейцев, первое место среди которых занимают граждане Германии. Культурное сотрудничество подразумевает задействование всего потенциала нашей страны в этой области.

Подводя итог, можно заключить, что только постоянный мониторинг текущего состояния имиджа государства, продуманность и непротиворечивость, а также взаимодополняемость всех практических шагов, направленных на улучшение имиджа, через определенный (возможно, весьма продолжительный) временной период приведут к постепенному, но значительному улучшению имиджа России в европейских странах, что окажет положительное влияние на международные отношения.

Библиография

1. *Василенко И. А.* Создавая образ России // Свободная мысль. — 2014. № 1 (1643). — С. 87.
2. *Nye S. J.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs, 2004. — 192 p.

Александр Владимирович Ахматшин
Студент 1-го курса магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Функциональная модификация промышленных застроек г. Санкт-Петербурга

Аннотация. В данной статье рассмотрены положения, касающиеся функциональной модификации промышленных застроек г. Санкт-Петербурга, которая в настоящее время рассматривается как одно из перспективных направлений в сфере улучшения имиджа Санкт-Петербурга. В частности, в статье приведены данные, говорящие о сверхзагрязненном состоянии почв и общей атмосферы в промышленных зонах города, например, Обухово, Шушары, Ижорские заводы, Предпортовая 1 и 2 и Каменка. В данной связи предлагается перенести указанные промышленные зоны в Ленинградскую область. Такие меры объективно улучшат экологическую обстановку, а также привлекут инвестиции в Ленинградскую область, создав эффективный промышленный кластер в будущем. В статье поднимается вопрос о необходимости изменения механизма распределения городской инфраструктуры, исходящий от управленческого аппарата; выносится предложение об усовершенствовании характера строительства объектов промышленной направленности; делается акцент на приоритетном освоении пригодных территориальных ресурсов Ленинградской области.

Ключевые слова: промышленная зона; Санкт-Петербург; функциональная модификация; строительство; Ленинградская область.

Abstract. In this article the provisions concerning the functional modification of industrial buildings in St. Petersburg are considered, which is currently considered as one of the promising directions for changing the appearance of the urban environment of St. Petersburg. In particular, the article presents data on the extremely polluted environment of soils and the general atmosphere in industrial areas of the city, for example, Obukhovo, Shushary, Izhorskiye Zavody, Predportovaya 1 and 2 and Kamenka. This is why it is proposed to move the industrial zones, especially the most polluting city, to the Leningrad Region, which will improve the environmental situation, and also attract investments to the less developed parts of the Leningrad Region, creating an efficient industrial cluster for the future. St. Petersburg is one of the fastest growing cities in terms of introducing innovative technologies, so it should prevail in the trend of technology, which can minimize the need for the industrial sector. The management of the city of St. Petersburg proposes to change the mechanism of distribution of infrastructure associated with the industrial areas of the city in order to improve the nature of construction of industrial facilities, which will be implemented primarily in the Leningrad region. Due to the transfer of industrial zones, it will be possible to significantly improve the ecological situation of the urban environment.

Keywords: industrial zone; St. Petersburg; functional modification; construction; Leningrad region.

В настоящее время Санкт-Петербург ввиду своей инновационной стратегии развития нуждается в конструктивной перестройке промышленных зон, которые неблагоприятно влияют на облик города в целом. Согласно Паспорту промышленных зон Санкт-Петербурга, на

2017 г. 13 % общей площади города отдано под нахождение промышленных объектов, причем это воздействует негативно на качество жизни горожан, учитывая, что в 2013 г. Санкт-Петербург занял третье место в рейтинге самых грязных городов России [1].

По данным исследования М. С. Усольцевой, в промышленных зонах города в почвах и воздухе выявлены многочисленные превышения концентрации таких опасных веществ, как кадмий, свинец, цинк и ртуть (более 300 единиц ПДК), ухудшающих качество почв в данных районах, обедняя их и загрязняя дополнительно и подземные воды. Самыми загрязненными промышленными зонами считаются Шушары, Ижорские заводы, Предпортовая 1 и 2, а также Обухово и Каменка. В остальных промзонах наблюдается высокий суммарный индекс загрязнения почвогрунтов тяжелыми металлами, что может и дальше в негативном ключе сказываться на санитарно-гигиенической обстановке города [2].

Стоит отметить, промышленные зоны города не расположены компактно, что затрудняет их комплексный перенос в другую местность. Наибольшие по размеру находятся в западной части города, которые привносят превышающее количество загрязняющих веществ в окружающую среду. Именно поэтому их можно перенести в Ленинградскую область, несмотря на уже имеющуюся развитую инфраструктуру этих промышленных зон. На их месте следует осуществить ребрендинг территорий и построить новейшие комплексы, предполагающие наличие бизнес-центров и прочей деловой инфраструктуры. Это будет более рентабельно по затратам на модернизацию, учитывая, что если на их месте будут строиться жилые массивы, то это потребует огромных финансовых ресурсов на рекультивацию земель, которая позволит стать ей пригодной для проживания городского населения.

Таким образом, в качестве функциональной модификации промышленных застроек города Санкт-Петербурга предлагается уменьшить их территориальную наполненность до 5–7 тыс. гектаров, что позволит оздоровить атмосферу города, перенеся промышленные предприятия самых загрязненных промышленных зон (Шушары, Ижорские заводы, Предпортовая 1 и 2, Обухово, Каменка) в Ленинградскую область. Это значительно снизит экологическую нагрузку на город и позволит привлечь инвесторов в Ленинградскую область для развития ее экономики. Более того, представляется необходимым ускорить и упростить процедуру согласования проектов реконструкции территорий промышленных зон Санкт-Петербурга, исходящих от частных инвесторов, с администрацией города. Требуется качественная разработка плана развития городской среды без нанесения ущерба историческим памятникам города.

Библиография

1. Комитет по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга. Паспорт промышленных зон Санкт-Петербурга. 5-е издание. 2017. — 100 с.
2. *Усольцева М. С.* Реновация промышленных зон в Санкт-Петербурге // Строительство уникальных зданий и сооружений. — 2015. № 2 (29). — С. 98–111.

Анастасия Андреевна Барадулина
Студентка 3-го курса Школы социальных и гуманитарных наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург

Обоснование приоритетов экономического развития в управлении городом (на примере Санкт-Петербурга)

Аннотация. Данная работа посвящена обоснованию приоритетов экономического развития в управлении городом. В рамках исследования были рассмотрены теоретические и методологические аспекты управления городским экономическим развитием, а также институциональные основы формирования приоритетов на примере Санкт-Петербурга. В ходе проведенного анализа текущего состояния экономики города были выявлены отрицательные тенденции развития по некоторым видам экономической деятельности, была исследована взаимосвязь показателей, влияющих на экономический рост. Ключевым результатом проведенного исследования является определение перечня приоритетных направлений развития города на текущий момент. Исходя из данных, полученных в ходе анализа, была разработана методика по обоснованию приоритетов экономического развития, которая может быть применена органами исполнительной власти Санкт-Петербурга в процессе создания, реализации и корректировки стратегического плана социально-экономического развития города.

Ключевые слова: приоритеты города; экономическое развитие; управление городом; городское стратегическое планирование; экономика города.

Summary. The object of this paper is to explore priority formation of economic development in city management. The study contains theoretical and methodological aspects of managing urban economic development, as well as institutional foundations for the formation of priorities in case of Saint Petersburg. The analysis of the current state of city`s economy shows negative trends of some economic activities development. The key result of the study is the formation of main priorities of economic city development for the nearest future. The research offers a methodology for priority formation of economic city development based on the data analysis. These recommendations can be applied by the executive authorities of St. Petersburg in the process of creating, implementing and adjusting the strategic plan for the social and economic development of the city.

Keywords: priorities of economic development; city management; urban strategic planning; city economy.

В настоящее время города позиционируют себя в качестве самостоятельных экономических единиц. Поэтому грамотное формирование экономических приоритетов играет наиболее важную роль в управлении экономикой города и определяет эффективность государственной системы, поскольку оказывает сильное влияние на развитие других сфер общества.

Целью данной работы является теоретическое и методологическое обоснование приоритетов экономического развития города на основе выделения его ключевых управленческих взаимосвязей методами прогнозирования.

Исследование основывалось на методах экстраполяции и экономико-математического моделирования — посредством использования программы для анализа и статической обработки информации RStudio.

Проведенное исследование доказало, что сегодня ключевым инструментом управления является стратегическое планирование [1, с. 127], а также то, что успешное управление городом строится на основе грамотного формирования экономических приоритетов развития [2, с. 108].

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

- формирование приоритетов развития города как экономической системы должно учитывать особенности развития экономики города, а также влияние основных макроэкономических показателей на экономический рост;
- для обоснования приоритетов развития экономики города необходимо использовать одновременно несколько методов планирования и прогнозирования;
- формирование приоритетов развития города происходит на четвертом этапе стратегического планирования;
- увеличение сбережений населения Санкт-Петербурга не влияет на увеличение инвестиций в основной капитал;
- увеличение численности населения в Санкт-Петербурге не зависит от инновационной деятельности в городе;
- с момента принятия Стратегии Санкт-Петербурга 2030 г. наблюдается отрицательная тенденция темпов роста таких экономических показателей, как: экспорт, импорт, число инновационных организаций, инвестиции в основной капитал;
- в Санкт-Петербурге с 2013 г. произошло увеличение темпов роста численности населения, численности занятых в экономике, валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, розничной торговли, а также индекса промышленного производства, что положительно влияет на экономический рост города;
- сформирован перечень основных приоритетных направлений развития экономики Санкт-Петербурга на ближайшее будущее: инвестиционная деятельность, внешнеэкономическая деятельность, финансы населения, труд и занятость, население;
- разработаны предложения по обоснованию приоритетов экономического развития города на основе предложенной методики.

Полученные результаты могут быть применены Комитетом по экономическому развитию и стратегическому планированию Санкт-Петербурга совместно с Экономическим советом при губернаторе Санкт-Петербурга, исследовательскими структурами и исполнительными органами власти городов в рамках стратегического планирования.

Библиография

1. *Кайсарова В. П.* Ценностно-ориентированный подход в стратегическом управлении крупным городом // Вестник СПбГУ. 2008. № 4.
2. *Жихаревич Б. С., Жунда Н. Б., Русецкая О. В.* Заявленные и реальные приоритеты региональных и местных властей: подход к выявлению и сопоставлению // Регион: экономика и социология. 2013. № 2.

Георгий Андреевич Нестеров

Студент 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Сергей Сергеевич Овчинников

Студент 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Особенности федерализма в брендинге регионов России

Аннотация. В данной статье описывается влияние специфики российского федерализма на возможности и перспективы брендинга регионов. Отмечается значение и необходимость продвижения регионального бренда, а также те черты федерализма, которые в немалой степени определяют и ограничивают возможности для создания позитивного и эффективного имиджа территорий.

Ключевые слова: брендинг; федерализм; регионы; Российская Федерация.

Summary. The article describes the impact of the specifics of Russian federalism on the opportunities and prospects for regional branding. The importance and necessity of promotion of the regional brand, as well as those features of federalism that determine and limit the opportunities for creating a positive and effective image of the territories are noted.

Keywords: branding; federalism; regions; Russian Federation.

Региональный брендинг в современном мире — это важный элемент презентации региона как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Его важность заключается не только в создании имиджа как такового и повышении узнаваемости региона, но и во влиянии на возможность привлечения инвестиций для развития региона, в определении его экономической «ниши» [5], что имеет стратегически важное значение в эпоху нового регионализма.

Как справедливо отмечает в своей статье М. К. Гуляева, «большинство российских территорий характеризует слабо выраженный имидж» [1]. Несмотря на то что с момента публикации прошло 7 лет, существует достаточно оснований утверждать, что, как и тогда, даже многие наши соотечественники слабо представляют себе отличия одних регионов России от других. В качестве причин подобной ситуации принято выделять отсутствие грамотно сформулированной концепции продвижения регионов, недостаток акцентирования экономической и культурной специфики региона и др. Однако не так часто исследователи обращают внимание на роль специфики российского федерализма в проблеме брендинга регионов России. Несмотря на безусловную важность эффективной маркетинговой стратегии продвижения региона, важны и условия, в которых должны проводиться направленные на создание имиджа территории конкретные преобразования.

Можно отметить несколько особенностей российского федерализма, оказывающих существенное влияние на возможности и эффективность выстраивания имиджа регионов. В

первую очередь стоит выделить специфику бюджетного федерализма в РФ. Ее характеризуют значительный объем перераспределяемых в пользу федерального центра бюджетных средств, существенные и при этом нередко неэффективные дотации ряду регионов-доноров. Также можно обозначить и ограничения полномочий регионального и муниципального уровня власти [3] в условиях продолжающихся с начала 2000-х гг. тенденций централизации, что, несомненно, отражается и на возможностях представителей данных уровней власти в создании бренда своего региона. Имеет значение и авторитарная специфика складывающихся в отдельных регионах политических режимов, влияющая на позитивность и привлекательность имиджа территории при любых бюджетных вложениях в его создание.

Библиография

1. *Гуляева М. К.* Бренд региона: миф или реальность? // Вестник КГУ. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brend-regiona-mif-ili-realnost (дата обращения: 18.04.2018).
2. *Киселёва Л. Б.* Формирование бренда территории // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30123669& (дата обращения: 18.04.2018).
3. *Лизогуб М. В.* Имидж муниципальной власти как конкурентное преимущество // Власть. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-munitsipalnoy-vlasti-kak-konkurentnoe-preimuschestvo (дата обращения: 18.04.2018).
4. *Ломовцева О. А., Маслова В. О.* Маркетинг территорий: концептуальный и прикладной аспекты // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. № 15–1 (158) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territoriy-kontseptualnyy-i-prikladnoy-aspekty (дата обращения: 18.04.2018).
5. *Татаркин А. И.* Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnoe-pozitsionirovanie-regionov-i-territoriy-v-prostranstvennom-razvitii-rossii (дата обращения: 18.04.2018).

Екатерина Олеговна Ерпылева

Студентка 4-го курса факультета истории и социальных наук,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Политические аспекты реализации «мегапроектов»

Аннотация. В статье автор раскрывает политические аспекты «мегапроектов», которые, являясь инструментом экономического роста города, одновременно включаются в политическое противостояние акторов за определение образа городского будущего.

Ключевые слова: мегапроект; городское развитие; городской рост; городское управление.

Summary. In the article the author reveals the political aspects of the «megaprojects» that are part of the city's economic development and simultaneously include political opposition of actors for determining the image of the urban future.

Keywords: megaproject; urban development; urban growth; urban governance.

«Мегапроекты» — долгосрочные, крупные строительные проекты, направленные на городское развитие, являются важным элементом в инновационной политике российских и зарубежных городов. Городские руководства, зачастую образуя с бизнесом коалиции роста, реализуют «мегапроекты», так как они могут создать определенные экономические преимущества для города.

Однако «мегапроекты» нельзя рассматривать лишь как способ городского роста. «Мегапроекты» — это важные политические события, так как с помощью их реализации руководства городов пытаются зафиксировать определенный образ места и способы его использования или, как говорит Герберт Маркузе применительно к технике: «предвосхитить одни специфические способы изменения и использования человека и природы, отвергая другие» [2, с. 20]. Пытаясь установить в качестве объективного способ использования территории в виде «мегапроекта», городские элиты стремятся к установлению отношений власти, которые позволили бы им дисциплинировать поле возможных действий других. Однако, как писал Мишель Фуко, «отношений власти нет при избыточной детерминации» [3, с. 182], везде, где осуществляется власть, есть свобода. Власть и свобода провоцируют друг друга — власть стремится дисциплинировать свободу и навязать ей объективность, а свобода бросает вызов «неподчинения» власти и предпринимает попытки пересмотра объективности [3].

В этом смысле частые практики оспаривания «мегапроектов» мы можем рассматривать как проявление свободы от попыток руководства структурировать и навязать образ городского будущего через «мегапроекты». Отечественный опыт реализации «мегапроектов» («Охта-центр», «ЗСД», «Московская программа реновации жилья» и др.) подтверждает, что городское сообщество организует инициативные группы и с помощью различных типов действий и протеста пытается повлиять на их воплощение. Таким образом, «мегапроекты», как и техника, не являются политически «нейтральными», так как провоцируют политическую борьбу акторов за реализацию их в том или ином варианте.

Так как «мегапроекты» включаются в политическое противостояние акторов за определение образа городского будущего, их реализация требует создания социальных техник, организующих процесс согласования интересов. Новые технологии в городском управлении, основанные на принципах «обратной связи» (governance), с одной стороны, дисциплинируют способы выражения мнения, с другой — позволяют горожанам, основным потребителям «мегапроектов», проявить свободу и выразить предпочтительные способы их реализации. Такие социальные техники необходимы для того, чтобы «мегапроекты» «согласовывались» с повседневным видением горожан на образ будущего места. Иначе будет затруднительно их «встроить» в городскую ткань, потому что как отмечал Бруно Латур: «Будущее того, что мы говорим и делаем, находится в руках тех, кто будет пользоваться этим в дальнейшем» [1, с. 59]. Судьба олимпийских объектов, которые были построены в 2016 г. к летним Олимпийским играм в Рио — хороший тому пример.

Библиография

1. *Латур Б.* Наука в действии. — СПб.: изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. — 414 с.
2. *Маркузе Г.* Одномерный человек. — М.: RELF-book, 1994. — 368 с.
3. *Фуко М.* Субъект и власть // Интеллектуалы и власть. — М.: Праксис, 2006. — 320 с.

Ксения Николаевна Тимчак

Аспирантка 2-го курса факультета государственного управления,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва
Научный руководитель: Е. М. Осипов,
д. соц. н., проф. факультета государственного управления,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

Применение инновационных зарубежных новостных технологий в отечественной социальной рекламе

Аннотация. Социальная реклама теряет свою актуальность. В условиях развития высоких технологий и постепенной потери «социальности» необходимо возродить интерес и побуждать людей к позитивным социальным действиям. Привлечение оригинальных зарубежных подходов к созданию и распространению информации может в дальнейшем обеспечить рост популярности социальной рекламы в сетевом пространстве.

Ключевые слова: социальная реклама; инновация; медиатехнологии; Интернет; новостная индустрия.

Summary. Social advertising is losing its relevance. In the conditions of high technologies development and gradual loss of "sociality", it is necessary to revive interest and encourage people to positive social actions. Involvement of original foreign approaches to the creation and dissemination of information can further ensure the growth of popularity of social advertisement in the network space.

Keywords: social advertising; social advertisement; innovation; media technology; the Internet; the news industry.

Информационное пространство является неотъемлемой частью социального мира. Человек, испытывая ежедневную потребность в получении новых знаний, «подключается» к различным источникам. Постепенно все сферы жизни общества переходят в «онлайн-формат», а мы — адаптируемся. Ежедневно пользователи получают доступ к огромной информационной базе о событиях, происходящих в России и за рубежом [2].

Разнообразие медиаконтента поражает: новости, кино, книги, музыка и, конечно, реклама. Коммерческая реклама нашла свою уютную нишу в Интернете. Для ее создания затрачивается гораздо меньше ресурсов, чем для телевизионной рекламы, а возможности распространения гораздо шире. Повсеместное размещение, назойливое оповещение и обилие сопровождающей информации о товарах и услугах позволяет получить быструю обратную связь. Менее заметным остается другой вид рекламы — социальная реклама. Ее популярность в онлайн-пространстве значительно ниже, как и заинтересованность производителей и потребителей.

Термин «социальная реклама» существует сегодня исключительно в России. За рубежом используют понятия «некоммерческая реклама» или «общественная реклама». Г. Г. Николайшвили возродила интерес к социальной рекламе в России. Она обозначает «со-

циальную рекламу как вид коммуникации, который направлен на формирование специфических социально-психологических установок и ценностей, а также оказывающий сильное воздействие на решение социально-значимых проблем» [1].

Социальная реклама — инструмент управления обществом и контроля за производимой государством социальной политикой. Необходимость ее внедрения в активную повседневную жизнь неоспорима. Общество неумолимо движется вперед, при этом теряя свою индивидуальность и человечность. Мы «срастаемся» с высокими технологиями в попытке обрести новые знания и умения, но платим за это слишком большую цену. Важно напомнить о роли «социальности» в жизни общества, показывая, какие проблемы назрели, назревают и будут назревать. Аудиовизуальное сопровождение социальной рекламы, доходчивое описание ситуации и цепляющий сюжет могут повлиять на зрителя и, в конечном итоге, подвигнуть к действию.

В России к социальной рекламе прослеживается нейтральное отношение. Это связано с проблемой искаженного понимания термина «социальная реклама», вследствие чего аудитория не выказывает доверия. Важной особенностью является отсутствие социально-экономических условий для развития социальной рекламы в целом и в частности — отсутствие финансирования социальной рекламы со стороны государства. Но самым значимым упущением при работе с социальной рекламой в России остается ее конструирование без надлежащего учета социокультурных особенностей аудитории.

В области социальной рекламы нужна инновация, поэтому необходимо задействовать онлайн-технологии, привлекая зарубежный опыт распространения новостного контента [3]. Современные подходы в оформлении и преподнесении информации западных новостных каналов могут оказать помощь в функционировании социальных сообщений в России.

Библиография

1. *Николайшвили Г. Г.* Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 191 с.
2. «Информационный взрыв» XXI века, или Горе от ума [Электронный ресурс]. URL: http://for-ua.com/analytics/2012/11/26/080854.html (дата обращения: 27.03.2018).
3. *Рябова Я.* 11 главных инноваций в медиа, отмеченных Columbia Journalism Review [Электронный ресурс]. URL: http://mediatoolbox.ru/blog/11-glavnyih-innovatsiy-v-media-otmechennyih-columbia-journalism-review/ (дата обращения: 26.03.2018).

Ольга Владимировна Дивиткина
Студентка 2-го курса факультета экономических наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва

Инновационная политика и развитие городов в России и мире

Аннотация. В данной работе объясняется возрастающая роль технологий и знаний для экономического развития. Отмечены положительные эффекты, которые возникают благодаря развитию инноваций. Рассмотрен один из способов повышения инвестиционной привлекательности региона — брендинг, для повышения уровня социально-экономических условий инновационной деятельности. Подчеркнуто отсутствие воздействия этого метода на коммерческую и инфраструктурную составляющие развития региона, а вследствие — низкую продуктивность для выполнения заданной цели.

Ключевые слова: инновационное развитие; ИСЭУ; брендинг; инвестиционная привлекательность.

Summary. This paper explains the increasing role of technology and knowledge for economic development. Positive effects that arise due to the development of innovations are noted. One of the ways to increase the investment attractiveness of the region is considered — branding, to increase the level of socio-economic conditions of innovative activity.

Keywords: innovative development; ISEU; branding; investment attractiveness.

На сегодняшний день в мире, где важное место занимает цифровая экономика, роль знаний, как основного экономического ресурса, только возрастает. Знания являются необходимым элементом для развития технологий, от которых в большей степени зависит экономический рост как частного, так и государственного сектора. Еще в 50-х гг. XX в. экономист Роберт Солоу в своей модели показал, что единственным условием постоянного роста выпуска на душу населения является технологический прогресс. Таким образом, стимулирование развития технологий и инноваций необходимо для достижения устойчивого роста и процветания.

Возможно, именно в связи с возрастающей ролью технологий вопрос инновационного развития становится актуальнее. Радикальные инновации способствуют появлению новых отраслей экономики, новых видов товаров и услуг, постепенно вытесняя старые, менее конкурентоспособные и менее эффективные. Производство требует меньше издержек благодаря использованию современных технологий, а значит, и приносит больше прибыли. Использование меньшего количества ресурсов зачастую благоприятно влияет на экологическую ситуацию. Расширение ассортимента товаров и услуг позволяет наиболее полно удовлетворить потребности потребителя. В более широком масштабе инновации способствуют решению глобальных проблем человечества.

Инновационное развитие стало одной из целей государств, в том числе и России. Регионы стремятся создать благоприятные условия для развития технологий и инноваций на своей территории. Результаты этой деятельности могут быть отражены в индексе социально-

экономических условий инновационной деятельности регионов (ИСЭУ) [1]. Рейтинг, построенный по данному индексу, представляет собой оценку экономического, образовательного и информационного потенциала региона, что свидетельствует о существовании возможностей для создания, адаптации, освоения и реализации инноваций. Одной из особенностей административного устройства России можно назвать высокую степень дифференциации социально-экономического уровня развития регионов. К причинам сложившейся ситуации относят последствия рыночных реформ, переход от промышленного типа экономики к постиндустриальному, воздействие интеграции в мировую экономическую систему, неравномерные инвестиции и другие факторы [2; 3]. В связи с этим каждый регион вынужден выбирать собственную стратегию развития инноваций.

Одним из популярных способов развития территорий, применимых во многих городах мира и России, является брендинг. Создавая имидж территории, авторы стремятся привлечь инвесторов и высококвалифицированные человеческие ресурсы, которые в дальнейшем будут развивать инновационные и научные предприятия. Увеличение положения региона по этим критериям в ИСЭУ повысит инновационный рейтинг региона в целом. Однако ряд исследователей полагает, что брендирование территорий воздействует только на эмоциональное восприятие города [4]. Без необходимой инфраструктуры брендирование или маркетинг регионов не принесет желаемых результатов.

Библиография

1. *Абдрахманова Г. И., Бахтин П. Д., Гохберг Л. М. и др.* Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / под ред. Л. М. Гохберга. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2017.
2. *Трунова Н.* Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Современные тенденции развития российских городов [Электронный ресурс]. URL: http://www.csr-nw.ru/files/csr/file_content_266.pdf.
3. *Морошкина М. В.* Дифференциация российских регионов по уровню экономического развития // Проблемы прогнозирования, 2016.
4. *Визгалов Д. В.* Брендинг города. — М.: фонд «Институт экономики города», 2011.

Елена Дмитриевна Макарова

Студентка 4-го курса факультета государственного управления,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

Реализация концепции «Умный город» (на примере Москвы)

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки реализации программы «Умный город» на территории Москвы. В качестве основных предпосылок выделяются проекты, которые затрагивают основные компоненты «Умного города». К ним отнесены культура участия, дигитализация городских пространств и работа с открытыми данными.

Ключевые слова: Москва; «Умный город»; «Активный гражданин»; дигитализация города.

Summary. The article is devoted to prerequisites of the implementation of the “Smart City” concept in Moscow. These prerequisites are projects that cover main points of “Smart City” concept — participation culture, digitalization and open data.

Keywords: Moscow; “Smart City”; “Active Citizen”; digitalization.

В апреле 2018 г. мэр Москвы Сергей Собянин поставил перед Правительством столицы задачу по разработке концепции «Умный город» и ее внедрению в городскую инфраструктуру [1]. В связи с этим интерес представляет анализ этой инициативы и возможностей ее реализации.

В основе внедрения «Умного города» в Москве лежит специфическое видение города будущего. Образ города будущего активно обсуждается в настоящее время на многих площадках. К ним относятся, например, площадка Трианонского диалога, Гайдаровский форум — 2018, Московский урбанистический форум и др.

Важно, что в Москве уже внедрялись отдельные инновации, которые создали базу, необходимую для запуска программы «Умный город». К таким проектам, прежде всего, следует отнести инициативу «Активный гражданин». Платформа АГ позволила развить культуру участия среди горожан, а также в значительной мере повысила престиж Правительства Москвы. Культура участия крайне важна в «Умном городе», поскольку именно гражданин — житель города с его потребностями и предпочтениями составляет ядро этой концепции. Заметим, что содержание программы «Умный город» будет формироваться на базе краудсорсинговой платформы с участием горожан.

Еще одной важной составляющей «Умного города» является дигитализация городских пространств. В настоящее время в Москве этот процесс касается в основном транспортной инфраструктуры. Так, например, вайфавизация, которая началась с метро, сейчас уже охватила всю транспортную инфраструктуру. Заметим, что именно транспортная инфраструктура является важнейшим элементом современного мегаполиса, так как она обслуживает все возрастающую потребность горожан в мобильности [3, p. 216].

Последний важнейший элемент «Умного города» — это открытые данные. В Москве с 2013 г. функционирует специализированный портал открытых данных [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Москве реализация программы «Умный город» основывается на отдельных инновационных проектах, которые уже были реализованы в столице. «Умный город» оказывается в этом случае, с одной стороны, объединяющим звеном, которое позволит соединить все уже реализованные проекты в едином концептуальном ключе. С другой стороны, «Умный город» представляется углублением и расширением уже осуществленных проектов.

Возможность и сроки реализации будут в значительной мере зависеть от того, в какой форме будет принята программа, какие цели будут обозначены в ней в качестве приоритетных. Можно предположить, что, хотя в обсуждении активную роль принимают горожане, основные направления все же будут определять представители Правительства Москвы.

Библиография

1. *Ермолаев А.* Девять революций «Информационного города» // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/blog/arermolaev/2182592-echo/ (дата обращения: 14.04.2018).
2. Официальный портал Открытых данных Правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://data.mos.ru/ (дата обращения: 14.04.2018).
3. *Sheller M., Urry J.* The new mobilities pagadigm // Environment and Planning. 2006. Vol. 38. P. 216.

Дмитрий Константинович Коротченков
Студент 2-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербург не Копенгаген: проблемы велосипедизации культурной столицы

Аннотация. В данной работе рассмотрены преимущества велосипедного транспорта и возможность перехода на использование велосипеда как основного способа передвижения по городу. Также в работе рассмотрены факторы, препятствующие велосипедизации Санкт-Петербурга, и предложен дальнейший путь развития велосипедной культуры в Петербурге.

Ключевые слова: велосипедизация; транспортная инфраструктура; Санкт-Петербург; Копенгаген; Ян Гейл.

Summary. This paper is about the advantages of Cycling transport and the possibility of switching to the use of bicycles as the main method of movement in the city. The paper also considers the factors impeding the development of cycling culture in St. Petersburg, and suggests a further way of developing Cycling culture in St. Petersburg.

Keywords: cycling; transportation infrastructure; Saint Petersburg; Copenhagen; Jan Gehl.

В условиях ухудшающейся экологической ситуации, роста количества личных автомобилей и числа пробок переход на экономически выгодный и экологически чистый велосипед становится отличной альтернативой автомобилю.

Велосипедизация — широкое использование велосипеда как транспортного средства, развитие велотуризма, велосипедного спорта (такое определение дает Н. И. Епишкин в «Историческом словаре галлицизмов русского языка»). Вопрос велосипедизации городов России, в частности Санкт-Петербурга, — предмет активных дискуссий. В 2014 г. в Санкт-Петербурге была внедрена система велопроката, немалую роль в этом сыграли граждане. Поэтому проблемы велосипедизации стоит рассматривать также с точки зрения политических эффектов попыток граждан реорганизовать инфраструктуру. Вопросы инфраструктуры и технологий способны порождать неравенства, дисциплинировать и организовывать, соединять и разъединять горожан [2, с. 7–8].

Велосипед как вид транспорта вносит существенный вклад в решение проблем экологии, здоровья и работоспособности граждан, загруженности транспортной сети, «использования транспорта в исторических частях города с узкими улицами и проездами» [4, с. 913] и т. д.

Однако существуют факторы, которые мешают процессу велосипедизации Санкт-Петербурга: климатические условия, нехватка полос движения автотранспорта и парковочных мест в центре города, безопасность движения и культура вождения (как водителей автотранспорта, так и велосипедистов).

Эти проблемы решены в велосипедной столице Европы — Копенгагене, но по объективным причинам некоторые решения датского урбаниста Яна Гейла, создавшего «велоси-

педный» Копенгаген [1, с. 8], и его последователей нереализуемы в культурной столице России.

Проблему снежных зим решают «переобувкой» на зимние шины, своевременной уборкой дорожек от снега и льда (с чем коммунальные службы Петербурга не справляются), подогреваемыми дорожками (что в масштабе всего Петербурга финансово неосуществимо). В Копенгагене велодорожки от основного потока транспорта отделяют припаркованные автомобили, но в центре Петербурга приоритет отдан автомобилям, и в условиях крайней нехватки места исторический центр труднодоступен для велосипедистов. Это сказывается и на безопасности, с учетом того, что велосипед не обладает приоритетом на российских дорогах.

Таким образом, велосипедизация Санкт-Петербурга — труднореализуемый проект. Однако необходимо развивать велосипедную культуру, велосипед способен отчасти заменить автомобиль, являясь «очень перспективным мускульным транспортом в малых населенных пунктах и местах отдыха» [3, с. 39]. В таком случае даже частичная велосипедизация будет иметь положительный эффект для Санкт-Петербурга.

Библиография

1. *Барановская О. И.* Проблемы развития велосипедной инфраструктуры в современном городе // Интеграция отечественной науки в мировую: структурные преобразования и перспективные направления развития (сборник научных статей). — 2016. — С. 8–11.
2. *Головнёва А. В., Чернышёва Л. А.* Пластик, велосипеды и городские гражданства: два случая реорганизации инфраструктур в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX, № 3. — С. 7–31.
3. *Журавлёв А. Б.* Транспортные проблемы России и российских городов // Вестник транспорта. 2013. № 7. — С. 35–44.
4. *Козикова А. А.* Улучшение качества жизни в исторических городах за счет развития велокультуры // Синергия наук. 2017. № 12. — С. 912–917.

Карина Андреевна Самофалова
Студентка 3-го курса отделения политологии института юстиции,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

Современный имидж российских регионов (на примере Саратовской области)

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с понятием «брендинг» применительно к политике региона. Рассматриваются характерные особенности перспективного регионального развития Саратовской области и проводится анализ стратегии брендинга.

Ключевые слова: имиджевая политика; территориальный брендинг.

Summary. The article analyzes the issues related to the notion of "branding" as applied to the policy of the region. The characteristic features of the prospective regional development of the Saratov region are considered and the analysis of the branding strategy is conducted.

Keywords: image policy; territorial branding.

Имиджевая политика на региональном уровне только начинает формироваться. В последние два-три года крупнейшие города нашей страны разработали и приняли собственные программы по формированию имиджа. Вслед за ними над территориальным брендингом начали задумываться и другие российские регионы, в том числе и Саратовская область.

Согласно утвержденной постановлением Правительства Концепции брендирования Саратовской области до 2020 года, задачами региона являются [1]:

1) создание привлекательного образа области как одного из активно и перспективно развивающихся субъектов РФ;
2) расширение направлений инвестиционной привлекательности области;
3) стимулирование деловой активности бизнес-сообщества;
4) развитие равноправного и взаимовыгодного межрегионального и международного партнерства посредством единой государственной политики;
5) обеспечение туристской привлекательности Саратовской области;
6) обеспечение присутствия бренда региона в информационном пространстве.

В качестве PR-инструментов для достижения задач Концепции предлагаются следующие тенденции коммуникативных практик и форм:

1) актуализация личностей, деятельность или биография которых ассоциируется с Саратовской областью;
2) организация событий и специальных мероприятий;
3) позиционирование области на федеральном и международном уровнях с представлением ее достижений;
4) продвижение суббрендов;
5) продвижение герба региона, визуального символа, а также разработка рекламного слогана.

В списке традиционных брендов области, которые часто транслируются в выступлениях представителей власти и СМИ, — Хвалынский национальный парк, место приземления Юрия Гагарина, международный фестиваль «Саратовские страдания», мост Саратов — Энгельс, памятник средневековой культуры народов Поволжья — Увек, Саратовская государственная консерватория им. Собинова, самая длинная пешеходная зона в Европе.

С целью соотнесения мнения официальных лиц и населения области на объекты, которые занимают лидирующие позиции в качестве бренда региона, был проведен опрос «Что (кто) для Вас является брендом Саратовской области?». Ответы принимались от респондентов с использованием сервиса «Google Формы». Полученные ответы можно разделить на следующие категории: достопримечательности, официальная символика, природные ресурсы, персоналии. Наиболее популярными у информантов стали ответы, распределенные мною в категорию «достопримечательности».

Таким образом, примером субъекта РФ, обладающего высоким потенциалом для развития территориального имиджа, является Саратовская область. С помощью использования новейших технологий брендинга российские регионы способны выйти на новую ступень в своем социально-политическом и экономическом развитии и внести важный вклад в развитие имиджа России в целом.

Библиография

1. Об утверждении концепции брендирования Саратовской области до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://saratov.regnews.org/doc/vq/wl.htm// (дата обращения: 01.04.2018).

Дарья Игоревна Коробко
Студентка 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Стратегии устойчивого развития моногородов России

Аннотация. В данной работе предлагается анализ моногородов с точки зрения их влияния на жизнеспособность и целостное развитие России с выделением основных проблем поселений с градообразующими предприятиями для реализации комплексных мер для их решения. Показано, что действующая правительственная программа стратегического развития и реструктуризации экономики монотерриторий должна быть непосредственно выстроена с учетом специфических особенностей региона для обеспечения его устойчивого развития.

Ключевые слова: моногорода; стратегии развития; программа модернизации; региональные специфические особенности.

Summary. This paper suggests the analysis of monotowns in terms of their impact on the viability and holistic development of Russia, highlighting the main problems of settlements with city-forming enterprises for implementing complex measures for their solution. It is shown that the current government program for strategic development and economic restructuring of monoterritories should be directly built taking into account specific features of the region to ensure its sustainable development.

Keywords: monotowns; development strategy; comprehensive modernization program; regional features.

В официальном реестре сейчас порядка 319 моногородов [1], практически треть из которых расположены на Урале и в Сибирском округе. По оценкам, около 16 миллионов россиян, проживающих в отдаленных от центра местах с одним-двумя предприятиями, поддерживающими город и находящимися постоянно перед вероятностью быть закрытыми [2], сталкиваются с одними и теми же проблемами: страх потерять рабочее место, отсутствие альтернативных возможностей для увеличения доходов, миграция молодежи (и сопутствующие ей процессы старения населения, снижение интеллектуального потенциала), низкий уровень услуг в области здравоохранения и образования, визуальный дискомфорт, связанный с состоянием зданий, асфальта, мусора и т. п., и плохое состояние окружающей среды. По мере того как экономические бедствия распространяются по России, эти моногорода, по-видимому, являются тикающей бомбой замедленного действия, готовой взорваться в одну минуту, и, безусловно, должны восприниматься как потенциальные очаги общественного недовольства и тормозящие силы в целостном развитии России [3].

Естественно, что подцели развития отдельных моногородов не одинаковы, и их нельзя механически переносить из одного города на другой, но, на наш взгляд, можно выделить следующие наиболее характерные, типичные подцели, которые должны быть положены в основу выработки оптимальной стратегии развития:

1. *В области создания эффективной экономики:* реструктуризация основных отраслей городской экономики; реанимация (если это возможно) и модернизация

градообразующих предприятий; формирование условий для развития малого и среднего предпринимательства; обеспечение роста инвестиций; выстраивание рентабельного рынка труда и т. п.

2. *В области системы жизнеобеспечения:* развитие социальной и инженерной инфраструктуры с постепенным повышением качества городской среды; внедрение программ по обеспечению доступности городских услуг и т. п.
3. *В области социально-политических отношений*: формирование элементов гражданского общества; развитие партнерства и вовлечение всех заинтересованных групп населения для достижения стратегических целей.

Таким образом, в настоящее время развитие моногородов в России должно стать сложной и многозадачной программой действий [4], в реализации которой социальные проблемы неотделимы от экономической, правовой, политической и экологической составляющих. При принятии решения о реструктуризации монотерриториальной экономики существует необходимость в дифференцированном подходе [5, с. 168], основанном на исторических условиях и уровне развития местности, способных создавать инвестиционную среду и социальную привлекательность, обеспечивая появление конкурентоспособных промышленных зон, а также стратегии реализации невозможны без активного участия неправительственных организаций, местных органов власти и бизнеса, чей диалоговый тип общественно — государственных отношений может стать действенным инструментом модернизации моногородов.

Библиография

1. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 13.05.2016). — СПС «КонсультантПлюс».
2. Приоритетная программа «Комплексное развитие моногородов» Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/projects/selection/657/ (дата обращения: 09.04.2017).
3. *Маслова А. Н.* Моногорода в России: проблемы и решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Вып. 5, т. 4.
4. *Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф.* Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балт. рег. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-novyy-vzglyad-na-staruyu-problemu (дата обращения: 08.04.2018).
5. *Kryukova E. M., Makeeva D. R.* Analysis of World and Russian Best Practices of Strategic Development of Mono-Towns // World Applied Sciences Journal. — 2013. T. 27. No 13 A. — P. 167–171.

Анастасия Сергеевна Гиматудинова
Студентка 2-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Формирование имиджа регионов в современной России

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования имиджа российских регионов в условиях увеличения взаимосвязи национальных экономик и усиления конкуренций между отдельными регионами в условиях ограниченности ресурсов. Автор разграничивает понятия «образ», «имидж» и «бренд», а также приводит примеры состояния имиджа российских регионов и основные задачи по регулированию данного имиджа.

Ключевые слова: регион; имидж региона; территориальный брендинг; развитие территории.

Summary. The article describes the problem of creation of modern image of Russian regions in conditions of limited resources. The author differentiates the concept of "image" and "brand" and gives examples of the status of the modern image of Russian regions.

Keywords: image; region; brand territory; regional development.

Сегодня, в условиях глобализации, наблюдается усиление конкуренции регионов за инвестиции, производства, привлечение высококвалифицированных кадров, туристов, право проведения масштабных мероприятий. В этой связи значительную роль играет имидж территории [1, с. 15].

Феномен имиджа — это многогранный концепт, обладающий богатым содержанием и вызывающий дискуссии относительно его однозначной интерпретации. Кроме того, в отечественной науке наряду с понятием «имидж» закрепилось использование понятия «образ», что вносит еще большую неопределенность в определение границ данных понятий. Стоит отметить, что основное отличие понятий «образ» и «имидж» заключается в следующем: образ является отображением реально существующего объекта, т. е. региона, но учитывающий субъективные характеристики воспринимающего субъекта и объективные характеристики времени, пространства воспроизведения. В то время как имидж — это конструкт, он создается искусственно профессионалами на основе реального образа региона для достижения поставленных конкретных целей в конкретной целевой аудитории.

Основываясь на типологии имиджа территории Ф. Котлера [2, с. 76–80], которую впоследствии развил А. П. Панкрухин [3], можно выделить следующие типы имиджа региона:

1) регион с положительным имиджем вызывает только позитивные эмоции (г. Санкт-Петербург),
2) регион с негативным имиджем вызывает, соответственно, отрицательные эмоции и нежелание быть частью такой территории (Чеченская республика 90-х гг.),
3) смешанный имидж имеет регион, который вызывает одновременно положительные и отрицательные эмоции по поводу различных составляющих региона (Республика Татарстан),

4) ассоциации с историческим прошлым территории, большой значимостью традиций и некоторой застойностью вызывает регион с традиционным имиджем (некоторые традиционные республики Северного Кавказа),
5) в отличие от смешанного имиджа, одни и те же характеристики региона с противоречивым имиджем имеют как позитивные, так и негативные стороны (Республика Крым),
6) слишком привлекательный имидж региона отличается тем, что территория является «идеальной» по мнению многих целевых групп, в результате чего, помимо позитивных последствий потока инвестиций и ценных кадров, наплыв мигрантов и туристов вызывает большие проблемы (г. Москва),
7) отчасти противоположным предыдущему является слабо выраженный имидж региона. Здесь проблемой является не обилие позитивных ассоциаций или негативное восприятие территории, а вообще отсутствие представления о регионе (пример — большинство регионов России).

Таким образом, основная цель конструирования имиджа региона заключается в улучшении привлекательности территории по определенным показателям. Среди принципов формирования имиджа территории выделяют аутентичность, т. е. соответствие внешних характеристик внутренним смыслам, согласованность субъектов формирования имиджа территории, гармоничное сочетание различных компонентов имиджа с целью усиления эффекта каждого из них. Главная роль имиджа — в его способности позиционировать территорию, определять направления деятельности органов власти и местных жителей для развития преимуществ территории и уменьшения ее недостатков [4, с. 26].

Библиография

1. *Долгова И. В.* Имидж региона как ключевой фактор привлечения инвестиций // Экономика, предпринимательство и право. № 3. 2013. — С. 15–34.
2. *Котлер Ф.* Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. — 195 с.
3. *Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий: зачем, кому и какой нужен маркетинг территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/territory/1.htm (дата обращения: 10.04.2018).
4. *Сенчукова Л. О.* Маркетинговая стратегия региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент, № 20. 2008. — С. 22–27.

Jason K. Cornelius

Студент 4-го курса факультета аэрокосмической инженерии,
The Pennsylvania State University, USA

Международные отношения в космической сфере (на примере отношений НАСА и Роскосмоса)

Summary. In a time when political and cultural relations across borders are strained, there is still one place where international cooperation is a prerequisite to success: the exploration of space. Our initial endeavors to reach beyond the Earth kicked off a mighty technological race and also contributed to the cold war, stoking the fire between the United States and Russia. As the world became more audacious in the scope of space travel with the risks continually escalating and tensions between the countries continuously heightening, a joint space program became apparent as a viable solution. The International Space Station is at the center of this cooperation still today and includes far more countries than the original two. This paper summarizes cooperation in space and its impact on political relations up to the present time, includes a look at the ongoing space exploration research by the author, and also comments on the prospects of future collaborative missions improving international relations.

Keywords: Space; Cosmos; Joint-Space-Program; Planetary Exploration; Aerospace Engineering.

HISTORICAL OVERVIEW

The initial years of competitive space exploration engendered many great achievements, however, rising costs and worsening political relations called for a new approach. Leaders of the United States and Russia agreed to work cooperatively in space to solve these problems. The first cooperative effort included the joint Apollo-Soyuz test project, in which American astronauts began carrying out missions with Russian cosmonauts. As space stations became commonplace, the collaborative missions extended in length and scope with longer stays taking place on the stations. This development led to the need for cross-cultural communication and began the start of Russian and English language studies for the astronauts and cosmonauts, respectively.

The International Space Station is the current active station with involvement from five different space agencies, spanning fifteen countries. This partnership, along with the different methods used to get there, including the retired space shuttles and the current Soyuz capsules, has developed a strong collaboration between the various countries. Working together on this project has allowed for much interaction amongst people from the various countries, thus developing the global perspectives of those involved.

CONTINUED COLLABORATION

Plans for the future currently include the Lunar Orbital Platform-Gateway project, for which NASA, Roscosmos, JAXA, CSA, and ESA will place a new station in orbit around the moon. This program serves as the next step in space exploration following the International Space Station and will ensure continued collaboration for many years to come. Another project under development is the Chinese Large Modular Space Station, which is being developed by China with a planned

launch in 2020. Although the station and initial plans only include China, it would not be surprising if astronauts from the other space agencies interacted with the Chinese program.

AUTHOR'S PRESENT RESEARCH — DRAGONFLY

Small-scale multicopter aircraft, which are vehicles consisting of multiple separate helicopter rotors, are continually becoming more popular in many aspects of society, and their usefulness stretches far beyond a commercial product. These aircraft are intended to be used in applications such as public transportation, recreational products, commercial tools, military technologies, and even extra-terrestrial planetary exploration. The increasing demand for these aircraft comes along with an increasing need to understand how they operate so as to improve their efficiency and performance. A large set of wind-tunnel based studies have been carried out at the NASA Ames Research Center among others, to increase the knowledge of these aircraft Ref. 2–3. Prior work has also applied state-of-the-art computational analysis techniques based on computational fluid dynamics (CFD) to advanced vertical-flight aircraft design and analysis tools.

The present research effort involves the development and optimization with CFD of the Dragonfly aircraft concept, Ref. 1, which is a multicopter with the goal of exploring Saturn's largest moon, Titan. The project is being funded through the NASA Frontiers program, which is supporting exploration and scientific study of the solar system. The project is led by the Johns Hopkins Applied Physics Laboratory (JHAPL) in collaboration with the Pennsylvania State University Vertical Lift Research Center of Excellence (VLRCOE). The full mission profile has been developed as part of the proposal and includes detailed plans to launch the Dragonfly aircraft via rocket to Titan on an approximate 9-year journey through the solar system. The aircraft will enter the atmosphere within a heat-shield enforced aeroshell, be slowed by parachutes that are jettisoned once speeds in which the aircraft can fly are reached, and land using its own devices. The capability for Vertical Take-Off and Landing (VTOL) will allow the Dragonfly aircraft to explore Titan's mid-latitude dune fields. The aircraft will be equipped with scientific instrumentation so as to gather data on Titan and create new knowledge on pre-biotic chemistry.

REFERENCES

1. Dragonfly, Applied Physics Laboratory, John Hopkins University, 2018. dragonfly.jhuapl.edu
2. *Russell, C., Jung, J., Willink, G., and Glasner, B.*, "Wind Tunnel and Hover Performance Test Results for Multicopter UAS Vehicles," The 72nd AHS Annual Forum, West Palm Beach, Florida, May 2016.
3. *Young, L. A.,* "Conceptual Design Aspects of Three General Sub-Classes of Multi-Rotor Configurations: Distributed, Modular, and Heterogeneous," The 6th AHS Specialists Meeting on Unmanned Rotorcraft Systems, Scottsdale, Arizona, Jan. 2015.

Александр Викторович Дмитричев

Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Изменение культурной политики в современной России сквозь призму контент-анализа стратегий национальной безопасности РФ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению культурной политики в современной России, для изучения которой был проведен контент-анализ стратегий национальной безопасности. Были выделены цели, риски и способы реализации культурной политики. В ходе анализа удалось установить смену вектора культурной политики за период с 2009 по 2015 г. на более консервативный (обращение к традиционным ценностям). Анализ показал озабоченность государства вопросами национальной безопасности в области культуры и ее использование как элемента «мягкой силы» в международных отношениях.

Ключевые слова: контент-анализ; культурная политика; стратегия национальной безопасности.

Summary. This article is devoted to the study of cultural policy in modern Russia, for the study of which a content analysis of national security strategies was conducted. The goals, risks and ways of implementing cultural policy were singled out. In the course of the analysis, it was possible to establish a change in the vector of cultural policy for the period from 2009 to 2015 to a more conservative (appeal to traditional values). The analysis showed the state's concern with issues of national security in the field of culture and its use as an element of "soft power" in international relations.

Keywords: content analysis; cultural policy; national security strategy.

Российское государство, в лице нынешней правящей элиты, формирует культурную политику в стране, что находит свое отражение в официальных документах, в том числе в стратегиях национальной безопасности, где изложены основные цели, задачи и мероприятия по их реализации в сфере культуры. Представляется интересным проанализировать стратегии национальной безопасности 2009 и 2015 гг. [1; 2] (стратегии написаны в различных реалиях), чтобы сопоставить между собой видение проблем и предложенные меры их решения, обозначить изменения в понимании целей и приоритетов обеспечения национальной безопасности в сфере культуры.

Исследование опирается на теоретические изыскания А. Моля, П. Бурдье, А. С. Балакшина [3; 5; 11]. Анализ выполнен с помощью качественного ненаправленного контент-анализа [4; 10; 12]. В ходе исследования был создан матричный классификатор и соотнесены элементы текста стратегий с общепринятыми категориями общественных наук. В соответствии с методикой проведения ненаправленного контент-анализа первичные единицы анализа были локализованы в проблемных графах. На содержательно-установочном уровне информационный массив был обращен к культуре. На тематическом уровне были выявлены следующие темы: цели, риски, реализация (политики государства по обеспечению нацио-

нальной безопасности в области культуры). На проблемном и атрибутивно-целевом уровне раскрыты конкретные аспекты тем.

Исследование показало, что культурная политика в стратегии 2015 г. приобрела консервативный крен в отличие от стратегии 2009 г. Государство стало больше внимания уделять обеспечению национальной безопасности в области культуры, так как понимание культуры сменилось с отождествления ее с досугом на более глубинное понимание (сохранение традиционных общероссийских духовно-нравственных ценностей, общероссийская идентичность, роль и функции русского языка, отсылки к историческому прошлому). В стратегии 2015 г. более явно выражена озабоченность государства по поводу внешней культурно-информационной экспансии, с которой оно готово бороться путем контроля информационной сферы и защиты граждан. Также стоит отметить, что государство в стратегии 2015 г. уделило больше внимания рассмотрению культуры как элемента «мягкой силы» в международных отношениях. Несмотря на различия, стратегии 2009 и 2015 гг. имеют ряд сходных черт. Так, среди угроз, упоминаемых в обеих стратегиях, фигурируют противоправные посягательства на объекты культуры, фальсификация истории, пропаганда образа жизни, в основе которой вседозволенность, насилие и нетерпимость.

Библиография

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/supplement/424.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html.
3. *Балакшин А. С.* Сущность и содержание понятия «культурная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. — С. 374–379.
4. *Боришполец К. П.* Методы политических исследований. — М., 2010.
5. *Бурдье П.* Социология социального пространства. — СПб., 2005. — 252 с.
6. *Бычкова О. И., Горлова И. И.* Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. — С. 268–272.
7. *Вострякова Л. Е.* Государственная культурная политики: понятия и модели. — СПб., 2011. — 318 с.
8. *Голобородько А. Ю.* Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. 2016. № 2. — С. 112–118.
9. *Голобородько А. Ю.* Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 4 (21). — С. 10–19.
10. *Мангейм Д. Б., Рин Р. К.* Политология: Методы исследования. — М., 1997. — 584 с.
11. *Моль А.* Социодинамика культуры. — М.,1973.
12. *Попова О. В.* Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие. — СПб., 2009. — 514 с.

Софья Константиновна Калашникова
Студентка 1-го курса магистратуры ВШЖМК,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Особенности применения «мягкой силы» в США и России

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция «мягкой силы», предложенная американским ученым Дж. Наем в 1990 г. Проведен анализ применения концепции «soft power» в США и России, выявлены основные инструменты и способы их использования в рамках общего курса внешней политики государств.

Ключевые слова: «мягкая сила»; softpower; имидж страны; международные отношения; внешняя политика США; внешняя политика России.

Summary. This article is devoted to the concept of "soft power", proposed by the American scientist J. Nay in 1990. The analysis of the application of the concept in the USA and Russia is carried out, the main tools and ways of using them in the framework of the general course of foreign policy of states are revealed.

Keywords: soft power; image of country; international relations; USA foreign policy; Russia's foreign policy.

Основателем концепции «мягкой силы» стал американский ученый и политик Дж. С. Най, опубликовавший работу «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» в 1990 г. [1].

Изначально «мягкая сила» противопоставлялась «жесткой» с точки зрения использования ресурсов и методов воздействия. Дж. Най в своих первых работах, посвященных данному феномену, отмечает, что это возможность добиться желаемого от «соперников» путем перевода их в лоно «союзников» на основе общеразделяемых ценностей и привлекательности имиджа субъекта воздействия. В 2008 г. Дж. Най дает иную дефиницию данного концепта [2, с. 95]. Использование мягкой силы становится синонимом завоевания «сердец и умов» в контексте борьбы с терроризмом и другими международными проблемами, что, подчеркивая базовую потребность в международной безопасности в условиях глобализации, создает возможное основание для современной переоценки инструментов «мягкой силы».

Оценивая внешние аспекты стратегий «мягкой силы», их можно разделить на традиционные (например, американская и европейская) и современные (например, китайская и российская). Рассмотрим два примера стратегий разных типов.

Пионером реализации концепции «мягкой силы» является США. Так, будучи одним из доминантных государств в мире, США также распространяют свое влияние через «мягкую силу», то есть через влияние своих компаний, фондов, университетов и институтов гражданского общества.

Основой американского «мягкого влияния» являются образ жизни американцев и уже давно ставшая канонической категория «американской мечты». Это подтверждается такими маркерами, как численность ежегодно приезжающих на ПМЖ людей со всего мира в США,

объем выпускаемой телевизионной продукции, высокоразвитая, передовая музыкальная культура. Все это основывается на символических идеалах, паттернах «счастливой американской жизни», которые транслируются вовне.

Российские особенности применения во многом сформировались под воздействием советских стратегий внешней политики. Однако этот «задел» на будущее, оставшийся после распада Союза, политической элите современной России не удалось развить и реализовать из-за примата «жестких» методов ведения политической игры [3]. «Энергетические войны», ряд дипломатических скандалов, череда кровавых конфликтов на юге Украины — все это нанесло серьезный урон как потенциалу «мягкой силы» России, так и имиджу страны.

Новой вехой в применении отечественной «мягкой силы» можно считать позиционирование властями федерального и регионального уровней крупнейших городов страны в качестве привлекательных мест для организации крупных международных общественно-политических, экономических, культурных и спортивных мероприятий. Данное обстоятельство способствует консолидации значительной части международной общественности, включая их в специфические, привлекательные именно для определенных социальных групп сегменты.

Библиография

1. *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.
2. *Nye J. Jr.* Public Diplomacy and Soft Power. The Annals of the American Science Academy of Political and Social Science, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kamudiplomasisi.org/pdf/PDandsoftpower.pdf.
3. *Бобыло А. М.* «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник БГУ. 2013. № 14. — С. 129–135.

Ирина Анатольевна Бабюк
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Цифровая экономика и инвестиционная политика: новые инструменты развития регионов

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности цифровой экономики. Обосновывается необходимость применения сетевых технологий агрегирования и анализа информации в процессе принятия инвестиционных решений, а также раскрыты черты инвестиционной политики в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровая экономика; инвестиционная политика.

Summary. The article considers the main features of the digital economy. Author justifies the necessity of applying network technologies for aggregating and analyzing information in the process of making investment decisions. In addition, the article reveals the investment policy features in the era of the digital economy.

Keywords: information technology; digital economy; investment policy.

Новая экономика, получившая импульс своего развития в условиях небывалой информационно-технологической революции конца XX — начала XXI в., демонстрирует сегодня такие черты, как: нелинейный, многовариантный характер инновационного развития, актуализирующий ценность человеческого капитала и необходимость постоянных инвестиций в его наращивание, чрезвычайно высокую мобильность нематериальных ресурсов, постоянное обновление производства и необходимость беспрепятственного трансферта высоких технологий, высокую динамику роста креативного капитала и инвестиций в сектор знания.

Эти черты явились следствием новых вызовов, с которыми столкнулось современное общество: появления и доминирования новых рынков (информационного, рынка инноваций, креативных индустрий и пр.), глобальным характером политической и экономической конкуренции, трансформацией структуры занятости, ведущей к появлению новых профессий, расширению возможностей частичной занятости и работы в удаленном режиме, новыми внешнеполитическими обстоятельствами и особыми требованиями безопасности ведения бизнеса, распространением сетевой структуры коммуникаций, переформатирующей медиапространство. Следствием этих и других кардинальных изменений в экономической, политической и социальной системах стало становление и динамичное развитие нового экономического уклада, получившего наименование «информационная экономика», «экономика, основанная на знании» и, наконец, «цифровая экономика».

В современной государственной экономической политике РФ эти изменения нашли достаточно полное отражение. В соответствии с обозначенными выше мировыми трендами и новыми вызовами были разработаны, утверждены и отчасти уже реализованы «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г.), федеральные государственные программы

«Информационное общество (2011–2020 гг.)» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815), «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р).

В соответствии с новыми стратегиями развития российской экономики должно быть обновлено и содержание инвестиционной политики, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.

В качестве ключевых черт инвестиционной политики в условиях цифровой экономики следует отметить: диалоговый, инклюзивный характер выработки политики, определяющий стремление к консенсусу разнообразных стейкхолдеров, участвующих в инвестиционном процессе, постоянное продуцирование и циркуляцию инноваций, обеспечение четких ценностных ориентаций на развитие территории, ее брендинг и маркетинг.

Наконец, важнейшей инструментальной составляющей новой инвестиционной политики должно стать широкое применение сетевых технологий агрегирования и анализа информации в процессе принятия инвестиционных решений.

К последним автор относит такие технологии, как: краудсорсинг, краудмэппинг, краудфандинг, бенчмаркинг, блокчейн-технологии, формирующие инструментальную основу реализации концепции так называемого умного правительства (smart governance) и обеспечивающие эффективный процесс разработки и имплементации инвестиционной стратегии региона.

Анастасия Геннадьевна Дедуль

Студентка 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Евгений Александрович Матвеев

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Роль международных социально-экономических индексов в реализации имиджевой политики региона(на примере Санкт-Петербурга)

Аннотация. Данное исследование посвящено роли международных социально-экономических индексов в реализации имиджевой политики региона (на примере Санкт-Петербурга). Авторы определяют методологические основы использования паблицитного капитала и «внешнего позиционирования» с учетом позиций субъектов в международных индексах.

Ключевые слова: имиджевая политика; внешнее позиционирование; паблицитный капитал; региональная политика; международные индексы.

Summary. This research is devoted to determining the role of international socio-economic indexes in the implementation of the image policy of the region (on the example of St. Petersburg). Authors determine the methodological basis for the use of publicity capital and "external positioning" taking into account the positions of the subjects in the international indexes.

Keywords: image policy; external positioning; publicity capital; regional policy; international indexes.

В условиях становления информационного общества и развития цифровой экономики принципиальное значение приобретает всестороннее использование рыночных механизмов в современном российском политическом процессе. Данное положение единовременно связано с политическим процессом как на общефедеральном уровне, так и на уровне регионов (субъектов) Российской Федерации. Особенное значение для современной региональной политики имеют маркетинговые направления территориального брендирования и формирования политического имиджа отдельных городов.

В современной научной литературе, посвященной проблемам формирования политического имиджа и территориальному брендингу (брендированию территорий), имидж региона может рассматриваться в различных измерениях:

- в качестве целенаправленно формируемого позитивного образа, предназначенного для формирования региональной идентичности (для пропаганды привлекательности и конкурентных преимуществ региона), рассчитанного на внешнюю и внутреннюю аудиторию;

- в качестве стихийно формирующегося образа массового сознания (образ может обладать как привлекательными, так и непривлекательными качествами).

В рамках научно-аналитической традиции маркетинга территорий бренд территории резонно рассматривать как «…сознательно конструируемый позитивный отличительный образ, а имидж территории — в качестве более широкого понятия, обозначающего как целенаправленно сформированный, так и фактически сложившийся в массовом сознании комплекс эмоционально окрашенных представлений об отличительных социокультурных характеристиках региона, определяющий его восприятие собственным населением или внешними акторами» [1].

Целенаправленная политика формирования имиджа политического актора (субъекта, региона, города, территории) в информационном пространстве обозначается категорией «политического позиционирования» — маркетингового механизма, агрегирующего социально-экономическое и политическое «содержание» субъекта и позиционную «форму» подачи информации во внутреннее и внешнее информационно-коммуникативное пространство. Политическое позиционирование представляет собой «…информационно-коммуникационную деятельность на политическом рынке паблицитных капиталов. Чем выше паблицитный капитал, тем большим политическим весом обладает регион, тем более выгодную нишу он занимает в политическом пространстве. Введение категории паблицитного капитала позволяет решить важную задачу измерения уровня представленности региона в политическом пространстве» [2].

Специфика паблицитного капитала заключается в том, что он может складываться из различной конфигурации:

- знания (информированности о регионе),
- доверия (эмоционального отношения),
- одобрения (оценки деятельности),
- активности (поведенческие установки).

На текущем этапе брендирование составляет важную часть стратегии развития современного города. Сильный бренд акцентирует внимание на особенностях города, делая его более привлекательным для туристов, инвесторов и местных жителей. Само по себе развитие бренда не может изменить город, но может послужить катализатором процессов продвижения города в глобальной среде [3]. Развитый бренд города способен привлечь дополнительное финансирование, в частности за счет инвестиций в городские проекты, реализации крупных инфраструктурных проектов и привлечения большего количества туристов. Результатом рационального и спланированного политического позиционирования субъекта, агрегирующего и планомерно использующего сформированный паблицитный капитал, резонно рассматривать положение в рейтинговых системах, основанных на ранжировании регионов, городов, территорий по ряду социально-экономических показателей. Проиллюстрируем данную схему на примере города Санкт-Петербурга, имеющего статус субъекта федерации (города федерального значения).

Санкт-Петербург — ключевой экономический, культурный, индустриальный и транспортный центр Российской Федерации, один из наиболее активно развивающихся российских регионов.

Город занимает высокие позиции в авторитетных международных рейтингах, которые оценивают условия ведения бизнеса. В 2017 г. в том числе благодаря Санкт-Петербургу (доля Санкт-Петербурга — 30 %) в рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business 2018 Всемирного банка Россия поднялась на 5 пунктов до 35-й позиции из 189. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата российских субъектов Санкт-Петербург улучшил позиции, поднявшись на 5 пунктов до 17-го места. В рейтинге инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации Северная столица уже не первый год на 2-м месте. Также Санкт-Петербург награжден в номинации «Топ-10 городов по уровню экономической эффективности» ежегодного рейтинга European Cities & Regions of the Future Awards Ceremony (Европейские города и регионы будущего) [4].

Говоря о наиболее перспективном направлении развития города — расширении креативных пространств, стоит отметить, что в 2017 г. Санкт-Петербург стал лидером по показателю «власть» в Индексе креативного капитала городов России, составленном авторитетным фондом Calvert 22 и исследовательской компанией PwC. Высокий результат блока «власть», отражающий степень заинтересованности властей в развитии креативных индустрий, обеспечил подкритерий «поддержка бизнеса» (77,62 балла), «открытость власти» (61,85) и «поддержка бюджетных сфер» (60,22) [5].

Безусловно, на имидж города влияет и образ его руководителя. Так, в 2017 г. губернатор Георгий Сергеевич Полтавченко занял 11-е место в первой группе Национального рейтинга губернаторов, что свидетельствует о доверии к высшему должностному лицу и демонстрирует высокий уровень привлекательности города с политической точки зрения [6].

Результатом инвестиционного развития Санкт-Петербурга стало повышение качества городской среды благодаря созданным объектам в сферах транспорта, социальной инфраструктуры, культуры, спорта и здравоохранения, которые были возведены за счет внебюджетных источников финансирования. Таким образом, с точки зрения комплексной методологии проектирования политического имиджа сравнительно высокие рейтинговые позиции (положение в международных социально-экономических индексах) абстрактного субъекта связаны с высокими показателями социально-экономического и политического развития (основания наращивания паблицитного капитала), что выступает основанием реализации эффективной политики внешнего позиционирования в информационно-коммуникативном пространстве.

Библиография

1. *Чиркова О. Н.* Влияние имиджевой политики и этнокультурного брендинга региона на формирование и развитие региональной идентичности // Регионология-Regionoligy. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/en/node/1474 (дата обращения: 15.04.2018).
2. *Кудашова Ю. В.* Технологии формирования паблицитного капитала в политическом позиционировании региона [Электронный ресурс]. Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 27. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2011/vipusk_27._ijun_2011_g./pravovie_i_polititcheskie_aspekti_upravlenija/kudashova.pdf(дата обращения: 15.04.2018).
3. *Marinda Scaramanga.* Talking about art(s): A theoretical framework clarifying the association between culture and place branding // Journal of Place Management and Development. 2012. Vol. 5. № 1. P. 70–80.

4. Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга / Санкт-Петербург стал лидером среди европейских городов по уровню экономической эффективности [Электронный ресурс]. URL: http://spbinvestment.ru/ru/news/20-03-2018-sankt-peterburg-voshel-v-desyatku-evropeyskih-gorodov-po-urovnyu-ekonomicheskoy-effektivnosti (дата обращения: 05.05.2018).
5. Комитет по инвестициям Санкт-Петербурга / Санкт-Петербург стал лидером по показателю «власть» в индексе креативного капитала городов России [Электронный ресурс]. URL: http://spbinvestment.ru/ru/news/15-02-2018-sankt-peterburg-stal-liderom-po-pokazatelyu-vlast-v-indekse-kreativnogo-kapitala-gorodov-rossii (дата обращения: 05.05.2018).
6. Национальный рейтинг губернаторов (итоги 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: http://russia-rating.ru/info/13059.html (дата обращения: 07.05.2017).

Гаврикова К. В.

Магистр 1 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: А.С. Шерстобитов,
канд. полит. наук, доцент каф. Политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Современные стратегии управления городским пространством на примере концепции «Умного города»

Аннотация: В статье рассматривается концепция «умного города», которая подразумевает под собой интеграцию информационных и коммуникационных технологий и интернета вещей для управления городом: местными отделами информационных систем, школами, библиотеками, транспортом, больницами, электростанциями, системами водоснабжения и управления утилизацией отходов, правоохранительными органами и другими общественными службами.

Автором анализируются упоминания данного термина в российских социальных медиа за период с 13 марта по 12 апреля 2018 года. В частности, рассматривается частота упоминаний «умного города» в различных регионах, исследуется топ-25 популярных слов и топ-5 персон, которые упоминаются в контексте данной концепции. Также проводится распределение источников с упоминаниями «умного города» по категориям и проводится анализ основных событий, в рамках которых данный термин фигурирует на сайтах госучреждений. Основная гипотеза, которой в своем исследовании руководствуется автор, состоит в том, что концепция умного города на сегодняшний день является актуальной для властного дискурса.

Ключевые слова: Умный город, цифровой город, управление городом, городское пространство, умная среда.

Summary: The article considers the concept of "smart city", which implies the integration of information and communication technologies and the Internet of things for city management: local departments of information systems, schools, libraries, transport, hospitals, power stations, water supply and waste management systems, law enforcement agencies and others. public services.

The author analyzes the mention of this term in Russian social media for the period from March 13 to April 12, 2018. In particular, the frequency of mentions of the "smart city" in various regions is considered, the top 25 popular words and top-5 persons are examined, which are mentioned in the context of this concept. Also, sources are distributed with mentions of the "smart city" by categories and an analysis of the main events within which this term appears on the websites of state institutions. The main hypothesis, which is guided by the author in his research, is that the concept of a smart city today is relevant for power discourse.

Key words: Smart city, digital city, city management, urban space, smart environment.

Ввиду повсеместного распространения цифровых технологий и возможности использования их для создания принципиально новой среды, на сегодняшний день на первый план выходит концепция «умного города», в связи, с чем возникает необходимость рассмотреть данный феномен с точки зрения его роли для городского управления и власти.

Для того чтобы оценить институциональные рамки концепции «умного города» и уровень их поддержки в управленческой среде, мы обратились к анализу упоминания этой кон-

цепции в российских социальных медиа. При помощи системы Brand Analytics [1] нами были выгружены все (3183) упоминания «умного города» в российских социальных медиа за период с 13 марта по 12 апреля 2018 года.

Распределение упоминаний по регионам представлено на Рисунке 1, Приложение А. Исходя из данных диаграммы, можно отметить, что наиболее популярной тема развития «умного города» стала в Москве, в частности, речь идет о разработке полноценной программы развития цифровой среды «Умный город» для повышения эффективности городского управления [2].

Обратившись к анализу топ-25 слов, упоминающихся наряду с упоминанием концепции «умный город» в социальных медиа, мы получили следующее изображение (визуализация сделана при помощи сервиса Word It Out[3]) – Рисунок 2, Приложение А.

Представляется интересным также проанализировать топ-5 персон, наиболее часто фигурирующих в контексте постов об «умном городе» (Рисунок 3, Приложение А). Данное положение дел, безусловно, свидетельствует о том, что термин «умный город» все прочнее входит в дискурс представителей власти.

Распределение источников с упоминаниями концепции «умного города» по категориям представлено на Рисунке 4, Приложение Б. Мы проанализировали сайты госучреждений как наиболее достоверные источники о деятельности исполнительных органов государственной власти. Основными событиями, связанными с концепцией «умного города», которые освещались на порталах госучреждений, можно назвать следующие:

1) Участие представителей власти в мероприятиях (лекциях, круглых столах и т.д.), посвящённых обсуждению стратегического планирования на различных уровнях с учетом внедрения передовых цифровых технологий.
2) Разработка проектов и цифровых стратегий развития города, которые позволят использовать современные технологические решения, чтобы создать максимально удобную, доступную и персонифицированную виртуальную городскую среду.
3) Реализация федерального проекта «умный город» с инновационной городской инфраструктурой, технологией беспилотного общественного транспорта, современными технологиями безопасности и энергоэффективности в регионах.
4) Образовательные программы, проекты, площадки и форумы, призванные популяризовать концепцию «умного города» среди населения.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что концепция «умного города» является сегодня одной из самых актуальных для органов государственной власти, поэтому требует дальнейшей аналитики и пристального внимания со стороны исследовательского сообщества.

Список использованных источников:

1. Brand Analitycs [Электронный ресурс]. URL: https://br-analytics.ru (дата обращения: 15.04.2018);
2. Информационный центр Правительства Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://icmos.ru/news/58083-sobyanin-poruchil-razrabotat-programmu-umnyy-gorod/ (дата обращения: 15.04.2018);
3. Word It Out [Электронный ресурс]. URL: https://worditout.com/ (дата обращения: 15.04.2018).

Шепелева С.А.

Студентка 3 курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Лукьянова Г. В.,
старший преподаватель кафедры политических институтов и прикладных политических исследований политологии СПбГУ,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Государственное управление России в эпоху цифровизации экономики

Аннотация: Новости, связанные с ростом курса биткоина и успешного применения блокчейн-технологий заставляют задумываться о цифровизации экономики как магистрального тренда будущего. В России осознание важности внедрения цифровых технологий в делопроизводство выражено в ряде нормативных актов. Принятие Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 году является доказательством понимания государством неотвратимого движения России в сторону новых цифровых процессов, требования перехода на новую инфраструктуру и использование принципиально иных технологий. В настоящее время уже созданы предпосылки для постепенного перехода к цифровой экономике (умные города и технополисы, перевод бюрократической деятельности в электронный формат при помощи портала «Госуслуги», экомониторинг загрязнённости воздуха и др.). В статье анализируются особенности цифровой экономики, предпосылки её внедрения в российскую действительность, государственные меры по достижению эффективного государственного управления при помощи данного инструмента.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственное управление, Российская Федерация, эффективный государственный менеджмент, информационное общество.

Summary: The news related to the growth of the bitcoin course and the successful application of blockchain technologies make one think about the digital economy as the main trend of the future. In Russia the recognition of the importance of the introduction of digital technologies in the workflow is expressed in a number of normative acts. The adoption of the Digital Economy of the Russian Federation Program in 2017 is proof of the state's understanding of the inevitable movement of Russia towards new digital processes, the requirements for transition to a new infrastructure and technologies. At present, the prerequisites for a gradual transition to a digital economy are already created (smart cities, the portal "State services", eco-monitoring of air pollution, etc.). The article analyzes the peculiarities of the digital economy, the prerequisites for its implementation in the Russia, and state measures to achieve effective public management with the help of this tool.

Keywords: digital economy, public administration, Russian Federation, effective public management, information society.

В последнее время левая идеология находит всё больше сторонников, особенно среди молодого поколения. Одной из причин, связанных с этим процессом, может быть связана с трансформацией экономики и ожидаемых глобальных изменениях во всех сферах обществах, в том числе, в сфере государственного и муниципального управления.

В России осознание важности внедрения цифровых технологий в делопроизводство выражено в ряде нормативных актов, главным из которых можно считать Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [2], Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р и Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [1].

Цифровая экономика являет собой экономическую деятельность, основанную на цифровых технологиях, предусматривающую внедрение информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности, а также перенос бизнес-процессов в цифровое пространство [5]. Рассуждая об особенностях цифровой экономики, следует упомянуть, что она подразумевает:

1. Тотальную глобализацию, безграничность цифрового пространства, безбумажный характер делопроизводства.
2. Развитие стремительными темпами и среду сверхвысокой конкуренции, «уберизация» экономики, равенство доступа к единой цифровой платформе.
3. Квалифицированных кадров и качественное образование иного уровня.
4. Виртуальность, но в то же время связь с материальным миром посредством новых технологий: систем распределённого реестра, больших данных, нейротехнологий, компонентов робототехники [3].
5. Новое качество жизни, бизнеса и государственных услуг [4].

Можно говорить о том, что вышеуказанные особенности имеют место в России. Создаётся виртуальная реальность, независимая от зарубежных разработок; 70% территории Российской Федерации покрыто доступом в широкополосный интернет; активно функционирует портал Госуслуг.

Что нужно сделать государству в дальнейшем?

Во-первых, определить место digital-процессов в правовой среде, уравняв их в правах с другими видами взаимодействия граждан и государства [1]. Потребуется система государственной поддержки – бизнес-инкубаторы, стимулирование граждан и госслужащих, использующих цифровые сервисы.

Во-вторых, повысить доверие граждан к новому формату и обеспечить должный уровень образования населения, включая цифровую грамотность.

В-третьих, создать правила игры (научно-производственные кластеры с выгодными условиями), которые привлекают интеллектуальные ресурсы.

В-четвёртых, технологии должны внедряться в созданную инфраструктуру, основанную на датацентричности. Сочетание big data и защитных алгоритмов приведёт к достижению информационной безопасности, устойчивость которой должно гарантировать государство.

В-пятых, государству необходимо заручиться методами перспективного прогнозирования.

Перевод систем государственных услуг на современные платформы, персонифицированный подход к каждому гражданину, признание законности электронных нормативных актов, создание новой логистики – всё это позволит создать эффективный государственный менеджмент в России.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р – Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».
3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. – с. 31.
4. Программа “Цифровая Экономика РФ” представлена Президенту 5 июля 2017 года: комментарии и оценки аналитиков РАЭК. [Электронный ресурс]. URL: http://raec.ru/live/position/9547/ (Дата обращения: 7.03.2018)
5. Цифровизация городов. Центр Стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/news/tsifrovizatsiya-gorodov/ (Дата обращения: 23.03.2018)
6. Шувалов: развитие цифровой экономики повысит качество государственного управления [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/ekonomika/5010251 (Дата обращения: 2.04.2018)

Гуничев Д. А.
Студент 3 курса факультета политологии,
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
Научный руководитель: Телин Кирилл Олегович
кандидат политических наук, научный сотрудник кафедры государственной политики,
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Информационная экономика и изменение моделей власти в российских городах

Аннотация: В настоящем докладе рассматривается проблема изменения модели политического процесса, вызванного развитием информационных технологий. Автор показывает, как современные средства коммуникации в «умных городах» изменяют характер принятия решений в муниципальных образованиях. По мнению автора современные технологии расширяют число акторов городской политики. Основа умного города -инвестиции в человеческий капитал, поэтому коммуникации с местным населением становятся важно й частью городских политических процессов. Развитие инноваций в информационной сфере расширяют возможности локальных сообществ влиять на решения местных властей, которые вынуждены учитывать потребности и интересы населения начиная от выбора названия улиц до разработки проектов новых районов. В этих обстоятельствах основную роль в городской политики играют горизонтальные коммуникации между активными местными сообществами и структурами местного самоуправления. Такой характер связей способствует снижению участия бюрократии в принятии решений на местном уровне.

Ключевые слова: умный город, местное самоуправление, муниципальное управление, инновационная среда, гражданское общество, цифровая экономика

Summary: The present article is devoted problem changing model of pollical process in cities due with developing of digital technologies. The Author show how modern communication tools in smart city changing the character of making decision in municipalities. In the opinion of author modern technologies will contribute spread quantity of actor’s city politics. Smart city based on investment in human capital, therefore communications with local populations become important part of cities political process. Developing of information innovation expand the capabilities of local societies to influence on municipal powers, which must take into account necessities and desires of population from name of streets to projecting new districts. In this consequence the main role in city politics play horizontal communications between active local societies and self-government structure. This character of connections contributes to reducing the participation of bureaucracy in decision-making at the municipal level.

Keywords: smart city, local self-government, civil society, innovations, municipal government, digital economy.

Важной характеристикой современных государств является способность разрабатывать и внедрять новые технологические новации. В 2017 году в России принята программа «Цифровая экономика», которая уделяет большое внимание развитию среды способствующей инновационному развитию. Связи с этим автору кажется важным рассмотреть вопросы

формирования инновационной среды на уровне городов и связанных с этим изменением властных отношений между основными акторами городского политического процесса.

Ключевой аспект влияния современных технологий на властные отношения является – так называемая концепция «умного города», а основой развития которого являются инвестиции в человеческий и социальный капитал. Соответственно главной движущей силой политического процесса умного города является равноправный диалог между местными жителями и городскими властями. Одной из главных проблем современной российской коммуникация представляется потеря представителями органов власти навыков контакта с местным населением, что показали трагедия в Кемеровском торговом центре и волнения в Волоколамске. Одним из решений этой проблемы является подключение представителей гражданского общества к обсуждению проблем и принятию решений, непосредственно затрагивающих жизнедеятельность городского сообщества. Информационные технологии могут облегчить это процесс, в качестве примера можно отметить приложение «Я гражданин», где каждый житель Москвы может обозначить волнующие его проблемы и принять участие в выборе названия улиц, размещения городской парковки и т.д. Также это приведет к сокращению роли бюрократических структур и региональных игроков принятии решений за счет открытости управленческих процессов и соответственно возможностью постоянного мониторинга действий местной власти. Таким образом, основное направление политического процесса в «умном городе» приобретает горизонтальный характер. Это требует расширения автономии местного самоуправления, в том числе и в плане финансов, что может быть достигнуто за счет нескольких шагов. Во-первых, информатизация экономических, политических, социальных процессов позволит сократить численность местных администраций и соответственно расходы на оплату их труда. Во-вторых, информатизация может способствовать расширению сотрудничества между городами, как внутри России, так и за рубежом. В-третьих, инвестиции в человеческий капитал позволяют создать благоприятную бизнес среду, что ведет к расширению сотрудничества и местных властей.

Таким образом, в результате развития информационных технологий приведет к горизантализации политических процессов внутри городов и расширению числа акторов за счет подключения гражданского общества к принятию решений внутри городов.

Список использованных источников:

1. А.Е. Чирикова В.Г Ледяев «Власть в малом российском городе» - М, Издательство: Высшая школа экономики, 2017
2. О.Б. Ганин И.О. Ганин «Умный город: перспективы и тенденции развития» // ARS ADMINISTRANDI, 2014
3. М.В. Бойкова И.Н. Ильина М.Г. Салазкин «Города как агенты глобализации и инноваций»// Форсайт, 2011

Апостолевский И. К.,
студент 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Бианки В.А.
кандидат психологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Использование социальных сетей в избирательной кампании на примере выборов губернатора Иркутской области 2015

Аннотация: Социальные сети сегодня достаточно сильно влияют на избирательный процесс в США и Западной Европе. В России они пользуются популярностью, но в политической сфер используются не столь широко. На примере выборов 2015 года в Иркутской области необходимо проследить воздействие социальных сетей на ход избирательной кампании и результат выборов.

Ключевые слова: социальные сети, избирательная кампания, политические технологии, онлайн, оффлайн, интернет.

Summary: Social networks today sufficiently strong influence on the electoral process in the United States and Western Europe. In Russia they are popular, but in the political spheres are not used so widely. For example, the 2015 elections in the Irkutsk region it is necessary to track the impact of social networking on the election campaign and the election result.

Keywords: social media, election campaign, political technologies, online, offline, Internet.

Исследование предполагает анализ кампании Сергея Ерощенко и Сергея Левченко, их сравнение и выделение сильных и слабых сторон.

Цель: выявить влияние социальных сетей на результаты выборов.

Данный регион позволяет проверить гипотезы о влиянии политического участия в социальных сетях на результаты голосования (оффлайн), о специфической составляющей образа кандидата в социальных сетях, об особой роли политического юмора в социальных сетях.

Необходимо проследить активность кандидатов в социальных сетях. Наибольшее политическое участие было зафиксировано в Вконтакте, эта социальная сеть наиболее популярная в России, поэтому на нее больше всего воздействовали кандидаты.

Образ

Избирательная кампания в Иркутской области строилось на противостоянии двух противоположных образов кандидатов. Ерощенко подавал себя как «человек дела», хозяйственник. Не случайно он отказывался от дебатов с Левченко. Об этом говорят и его лозунги «Сделано много, предстоит еще больше», «Области нужна стабильность».В таблице приведены различные тематики сообщений в социальных сетях о кандидатах. По ним видно, что большинство сообщений о кандидате Ерощенко с 30 по 12 сентября относятся к категории «губернаторская деятельность». То есть кандидат использовал свое положение и ресурс, который предоставляет кресло губернатора. Поэтому он практически не ходил на дебаты, не

предлагал свою программу, так как его программа это его деятельность на посту. Такую же тактику использовал действующий президент, когда не ходил на дебаты. Таким образом, он показывал, что это «не его уровень» и он занимается «реальными делами» а не «болтает языком». Соответственно задача кандидата была удержать этот образ, так как он достаточно успешно используется действующими губернаторами. Но в противовес был выдвинут не более слабый образ, который показывал одновременно и «борца» и опыт, который имел кандидат Левченко. Ведь он не один раз выдвигался на выборы. И в 2001 году ему не хватило около 2 процентов, чтобы стать губернатором.

Образ Левченко одновременно строился на том, что он борется с действующей коррумпированной системой, но он старался дистанцироваться от крайних высказываний, более того он даже отмечал, что не собирается устраивать кадровую чистку. Задача штаба Ерощенко была как раз показать, что Левченко радикальный кандидат. И это прослеживалось во многих агитматериалах. Тот же лозунг «Области нужна стабильность». Самое интересное, что по исследованиям Вконтакте (самая молодежная соцсеть) и в ролике «Я иду на выборы» было как раз показано, что молодежь не стремится к переменам, ей нужна стабильность. Некоторые материалы сообщают, что проекты по повышению явки на выборах #выбираешьты и #яидунавыборы провластные. В любом случае они хорошо вписываются в избирательную кампанию Ерощенко. Самое интересное, что до победы в первом туре Ерощенко не хватило 2,5 тысяч голосов.

Наиболее популярной остается ВКонтакте, по информации аналитического центра Brend Analitics аудитория составляет порядка 46 миллионов человек[1]. За Вконтакте идут Одноклассники, FB, МОЙМИР, LiveJournal, Instagram, twitter. Также необходимо учитывать, что основная возрастная аудитория Вконтакте это молодежь (18-34 года – 64% от всех пользователей). Поэтому по многим агитматериалам видно, что она ориентирована на молодежь. Тут необходимо вспомнить ролики кандидатов, обращенные к молодежи: «Обращение студентов Иркутск»[2]; «Обращение Сергея Левченко к Иркутской молодежи»; «Я иду на выборы».

Политический юмор

В итоге Вконтакте оказал главную роль в архитектуре избирательной кампании в интернете. Более того, следует отметить схожую структуру групп Вконтакте между двумя кандидатами. Есть личная страница кандидата, на которой он публикует информацию, которая соответствует его политическому образу, потом есть группа партийных сторонников (сторонники КПРФ и Единая Россия Приангарье), которые публикуют новости с критикой партии противника. Также есть группа личностно-ориентированных сторонников кандидата, которая не отражает строгой принадлежности к партии кандидата, и в конце концов есть группа которая не связана со всеми этими группами, она формирует антирейтинг конкурента и размывает его политический образ (ЕРОЩЕНКО нет, Сообщество карикатуристов Баламут)[3]. «Баламут» является в данном случае идеальным примером такого сообщества. Более того, среди записей этого сообщество прослеживается юмористический подход к контенту. Все негативные записи по отношению к кандидату Левченко сопровождены сатирическим изображением. Среди всех записей по отношению к кандидату они набрали больше всего отметок «мне нравится». Основными ударами по образу «борца коммуниста» были записи о бизнесе, невыплате зарплат рабочим своего завода, то есть так было показано, что Левченко

–не настоящий коммунист. При этом стоит отметить, что главной своей задачи они не выполнили, образ кандидата Левченко не был размыт, это не стало главной тематикой выборов.

Со стороны Левченко работало сообщество «ЕРОЩЕНКО НЕТ»[4], деятельность которого была направлена на нивелирование образа Ерощенко как хозяйственника и трудоголика. Но эта группа не набрала значительной популярности среди пользователей.

Большую роль в кампании сыграл видеохостинг Youtube, на который выложили несколько видео с тысячами просмотров. Например, видео «Обращение студентов Иркутск», которое насчитывает 11 151 просмотра. В нем содержится косвенная агитация за кандидата Сергея Левченко. Или вот видео - «Конкурс идей», которое было выпущено Сергеем Левченко http://vk.com/sergey_levchenko_irkutsk?w=wall137876876_1657 , также Сергей Левченко обращался к Иркутской молодежи «Обращение Сергея Левченко к Иркутской молодежи» http://vk.com/sergey_levchenko_irkutsk?w=wall137876876_1611. Также было множество обращений со словами поддержки Левченко на выборах, например, экс-мэр Кондрашов записал такое обращение (2869, 318 просмотров) http://vk.com/sergey_levchenko_irkutsk ?w=wall137876876_1501 . Или ролик Сергея Ерощенко «Сделано много, предстоит еще больше», который набрал 775 просмотров (http://vk.com/er_irkutsk?w=wall-23574977_5242%2Fall). Также среди молодежи был сделан ролик «Я иду на выборы» (1862 просмотра) с формальной целью повысить явку среди молодежи, но содержащий косвенную рекламу за Сергея Ерощенко (http://vk.com/sveroschenko ?z=video-102597324_171192380%2 F6624d32e6adf51435e%2Fpl_post_323775323_363). Таким образом, Youtube обеспечивал просмотр роликов в социальных сетях.

Итоги.

Анализируя кампании кандидатов в губернаторы Иркутской области, мы пришли к выводу о том, что социальные сети повлияли на результаты голосования. Действующему губернатору не хватило в первом туре около 2,5 тысяч голосов, тогда как совокупность активности Левченко в социальных сетях приближается к этому показателю. В период второго тура активность возрастает в разы и мы видим при этом увеличение популярности Левченко. Порядка 25 тысяч (twitter, Вконтакте, Instagram, Youtube) просмотров и лайков получил кандидат от КПРФ, при этом действующий кандидат получил около 15 тысяч. Вот и разница в голосах. При этом необходимо отметить, что отрыв составил более 15% и социальные сети не сыграли решающую роль.

Образ кандидата в основном сохраняет классический вариант, при этом есть специфические проявления. Кандидаты учитывают возрастную категорию, делают креативные юмористические посты, популярность которых получает больше всего лайков и репостов.

Список использованных источников:

1. Социальные сети в России, зима 2015-2016. Цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] // сайт Brand Analitics – режим доступа URL: http://www.slideshare.net/Taylli01/20152016-57127761 (дата обращения 15.04.18)
2. Обращение студентов Иркутск [Электронный ресурс] // сайт YouTube.ru – Режим доступа URL: https://www.youtube.com/watch?v=nRrqwK38lwI&feature=youtu.be (дата обращения 15.04.18)
3. Сообщество карикатуристов баламут [Электронный ресурс] // сайт vk.com – Режим доступа URL: http://vk.com/balamut (дата обращения 15.04.18)

4. ЕРОЩЕНКО НЕТ [Электронный ресурс] // сайт vk.com – Режим доступа URL: http://vk.com/eroschenko_net (дата обращения 15.04.18)

Тарасова А. С.

студентка факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Современные проблемы и перспективы сотрудничества России и Евросоюза в цифровой экономике

Аннотация: В работе анализируются предпосылки для российско-европейского сотрудничества в цифровой экономике, в частности, такие объединяющие факторы как стремление лидировать в сфере цифровой экономики, обмен лучшими практиками, территориальная близость и поиск надежных союзников. Так же рассматриваются основные тенденции как в концептуальной, так и в практической сфере и перспективы дальнейшего развития отношений, среди которых можно выделить несколько сценариев дальнейшего развития экономических отношений России и Евросоюза. Выявляются проблемы, препятствующие устойчивому и равноправному партнерству, среди которых анализируются такие факторы как влияние санкций и вопросы взаимодействия различных экономических моделей. Рассматриваются и анализируются существующие программы и механизмы сотрудничества как на межгосударственном, так и межрегиональном уровне, а так же инициативы отдельных компаний и учреждений.

Ключевые слова: Цифровая экономика, инновации, международный бизнес, экономическое развитие, информационные технологии

Summary: The paper analyzes the basis for Russian-European cooperation in the digital economy, in particular, such unifying factors as the issue to be a leader in the digital economy, the exchange of best practices, territorial proximity and the search for reliable allies. The article also considers the main trends in both conceptual and practical areas and prospects for further development of relations, among which there are several scenarios for the further development of economic relations between Russia and the European Union. The author identifies the problems for sustainable and equitable partnership, among which factors such as the impact of sanctions and the issues of interaction of various economic models are analyzed. The existing programs and mechanisms of cooperation both at the inter-state and inter-regional levels, as well as initiatives of individual companies and institutions are estimated.

Keywords: Digital economy, innovations, international business, economic development, information technologies

Актуальность темы исследования обусловлена активным развитием цифровой экономики, основанной на оптимизации процессов с использованием инновационных технологий, как в государственном секторе, так и в частном.

Партнерство ЕС и РФ является стратегически важным элементом внешней политики обеих сторон и обусловлено следующими факторами.

Во-первых, географическая близость стан Европы и РФ и, следовательно, необходимость создания экономического партнёрства является определяющим для создания устойчивых торговых отношений, а так же важным элементом международной стабильности.

Во-вторых, ЕС и РФ обладают огромным экономическим потенциалом: в РФ происходит активное развитие рынка ИТ продуктов и создание всеобъемлющей цифровой среды

(российские облачные серверы) . В ЕС уже устоялась среда, для применения современных технологий в производстве, образовании, энергетическом секторе (альтернативные источники энергии)

В-третьих, объединяющим фактором является стремление выйти на первый план в сфере инновационной экономики, однако, без международного сотрудничества сделать это невозможно. ЕС более не может рассматривать США как надежного партнера в информационной сфере, так как между сторонами отсутствует доверие, а существующие договоры (Privacy Shield) не способны обеспечить необходимый уровень безопасности. РФ активно сотрудничает в рамках СНГ и БРИКС, однако, так же заинтересована в европейском партнерстве.

В настоящее время можно выделить следующие тенденции развития отношений РФ-ЕС

Во-первых, в государственном секторе: заключение двусторонних программ («Партнерство для модернизации»), а так же на уровне отдельных компаний и учреждений

Во-вторых, в бизнесе согласно Каневскому П. можно отметить следующие модели: проникновение инновационных предприятий из России с дальнейшим привлечением российских и зарубежных инвестиций; создание в Европе российскими предпринимателями и учеными компаний с продажей российским инвесторам; образование совместных российско-европейских инновационных предприятий в стратегических областях.

Тем не менее, между РФ и ЕС существует ряд проблем.

Во-первых, нестабильная политическая ситуация, а именно санкции со стороны западных стран в отношении РФ значительно ослабляют экономические ресурсы как РФ, так и ЕС, не позволяя тратить достаточно средств на развитие инноваций, но так же ограничивают экономическое сотрудничество.

Во-вторых, разные модели экономического развития ЕС и РФ требуют долгого переговорного процесса для формирования единого плана действий. Так же ЕС, выступая как единый орган, прежде требуют серьезного процесса согласования внутри, что так же замедляет процесс принятия решений.

Список использованных источников:

1. A Digital Single Market Strategy for Europe. Официальный сайт Комиссии ЕС URL - https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-single-market-strategy-europe-com2015-192-final (дата обращения: 13.04.18)
2. Privacy Shield Framework. Официальный сайт Privacy Shield URL - https://www.privacyshield.gov/EU-US-Framework (дата обращения: 13.04.18)
3. The 7th Framework Program funded European Research and Technological Development from 2007 until 2013. Официальный сайт Комиссии ЕС URL - http://collections.internetmemory.org/haeu/20161215122208/http:/cordis.europa.eu/fp7/ дата обращения: 13.04.18
4. Об инициативе Россия-ЕС «Партнерство для модернизации» Официальный сайт Россия – ЕС партнерство для модернизации URL - http://ru-eu.org/info/ (дата обращения: 13.04.18)
5. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28 июля 2017 г. URL - http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 13.04.18)

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 2017 года. Правовой портал «Консультант Плюс» URL - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 13.04.18)
7. Биankина А. Цифровые технологии и их роль в современной экономике межвузовский сборник Экономика и социум: современные модели развития (16) 2017 URL - https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovye-tehnologii-i-ih-rol-v-sovremennoy-ekonomike (дата обращения: 13.04.18)
8. Каневский П. Экономические отношения России и ЕС: в поисках общего видения. Портал Российского Совета по Международным Делам URL -http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-otnosheniya-rossii-i-es-v-poiskakh-obshchego-/ (дата обращения: 13.04.18)

Османова Т.Р.
аспирант 1 года факультета гуманитарных и социальных наук
Российский Университет Дружбы Народов, г. Москва

Технологии, трансформирующие современную реальность и формирующие пользовательский опыт

Аннотация: В данной статье проводится анализ ключевых передовых технологий – таких как «блокчейн», «искусственный интеллект», «интернет вещей» и др. – существующих в современном мире и оказывающих влияние на способ развития общества через формирование «пользовательского опыта» и потребительского запроса. Бизнес в данном случае рассматривается как основной проводник указанных технологий на бытовой уровень, что, как следствие, приводит к формированию качественно нового общества. Также в статье приведены результаты ежегодного опроса консалтинговой группы PwC среди директоров (CEO) крупнейших компаний мира за 2018 год, включающие профессиональную оценку и прогноз относительно развития общества и технологий.

Ключевые слова: технологии, блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект, пользовательский опыт.

Summary: This article analyzes key advanced technologies such as "blockchain", "artificial intelligence", "Internet of things", etc. - existing in the modern world and influencing the way of development of the society through the formation of "user experience" and consumer demand. Business in this case is seen as the main conductor of these technologies at the «useable level», which, as a result, leads to the formation of a qualitatively new society. The article also contains the results of the annual survey of the PwC among the world's largest companies directors (CEO) in 2018, including a professional assessment and forecast for the development of society and technology.

Keywords: technology, blockchain, internet of things, artificial intelligence, user experience.

1. Пользовательский опыт (UX, User eXperience, опыт взаимодействия) – это совокупность действий, эмоций и результатов, которые пользователь получает при взаимодействии или использовании предлагаемых продуктов и услуг. Особую роль в позиционировании продукта при формировании пользовательского опыта на рынке играет возможность интуитивного понимания способов использования данного продукта.
2. Искусственный интеллект – это созданная и адаптированная для машин функция «осмысленной» обработки как структурированных, так и не структурированных данных. К примеру, в рекламной сфере инструменты на базе ИИ сначала агрегируют информацию о пользователе (историю поиска в Интернете, посещений, контент и прочее), а после выстраивают узкотаргетированную маркетинговую политику. Иными словами, благодаря собранной информации компании могут дифференцировать свою аудиторию и сегментировать производство делая его более релевантным.
3. Блокчейн – дифференцированная система хранения данных о финансовых транзакциях. Появление данной технологии само по себе оказалось революционным

решением, так как ощутимая польза понемногу способствует общей децентрализации не только в финансовом секторе, но и в других областях общественной жизни.

4. Интернет вещей – сеть, связующая физически осязаемые девайсы между собой с возможностью обмена информацией.[1] Такая технология способна вовсе исключить необходимость вмешательства человека в протекающие процессы.
5. При анализе десяти основных угроз, актуальных для всех семи регионов, можно выделить три, которые находятся под пристальным вниманием в каждом регионе: геополитическая нестабильность, чрезмерное регулирование и усиление налогового бремени (см. рис. 8). Дефицит квалифицированных кадров и темпы технологических перемен беспокоят руководителей всех регионов за исключением Латинской Америки и Африки.[2]

Список использованных источников:

1. Internet of thinks, URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Internet_of_things (дата обращения 15.04.18)
2. PwC, 21st CEO Survey The Anxious Optimist in the Corner Office, стр. 17/ URL: https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2018/pwc-ceo-survey-report-2018.pdf (дата обращения 15.04.18)

Оганезова К.Е.

Студентка 2 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Н.А. Баранов,
д.п.н., профессор каф. политических институтов и
прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Транснациональные корпорации как актор дестабилизации политики России

Аннотация: В данной работе будут рассмотрены политические риски России связанные с изменением обстановки на международной арене .Участие России в международном инвестиционном процессе, который имеет ряд своих особенностей в условиях быстрого развития международных рынков капитала и глобализации производства , что резко увеличивает трансграничные потоки инвестиций. Попытки США и Евросоюза резко усилить финансирование российских СЯС в части их массирования и усиления контрценностных вооружений, а также оптимизировать военные расходы. Решение двух стратегических задач одной из крупнейших компаний России «ЛУКойл»: обеспечение более эффективного маркетинка нефти ,добываемой компанией в Ираке, а также создание импульса для развитие других компаний. Попытки ряда субьектов Российской Федерации в привлечении арабских инвестиций.

Ключевые слова: политические риски, зарубежные инвестиции, Россия, ЕС, европейская интеграция, санкции, энергетическая политика, арабские инвестиции, мировой рынок нефти, Ирак, спотовый рынок.

Summary: In this paper, we will consider the political risks of Russia related to the changing situation on the international scene

Keywords: political risks, foreign investment, Russia, the EU, European integration, sanctions, energy policy, Arab investments, the world oil market, Iraq, the spot market.

В период глобализации значительно выросла роль транснациональных корпораций (ТНК). Результаты деятельности ТНК на мировой арене могут отражать как положительно, так и отрицательно. На сегодняшний день существует целый ряд политических рисков для России в рамках экономических отношений.

Политические риски напрямую связанны с несколькими аспектами: нарушение деятельности корпораций в результате действий правительства, уменьшение прибыли не позволяющей достичь поставленной цели, политическая нестабильность и «радикальные политические сдвиги». Так, например, цели Евросоюза и США в борьбе с Россией в рамках её изоляции заключаются в создание панических настроев в массах, вынудив руководство России пойти на бессмысленные траты ресурсов, ослабив тем самым страну как экономически, так и политически. Первый пакет санкций против РФ был принят ЕС в марте 2014. Они дали многообразные последствия для всей российской экономики, включая зарубежную инвестиционную деятельность наших компаний. Несмотря на введения третьего энергетического пакета, принятый ЕС в 2009 г., ввели ограничения на доступ неевропейских компаний к мощно-

стям по транспортировки газа. «Газпром» столкнулся с риском значительных убытков, но уже к 2017 г., смог вновь возродить несколько проектов и вернуть исходное название «Южный поток».

Что касается распределения инвестиций из стран Восточной Азии по регионам России, то на это влияет эффект соседства, однако более значим фактор емкости рынка сбыта. Важны также отраслевая структура экономики регионов, качество государственной инвестиционной политики, наличие сырьевых ресурсов. Перспективы восточных регионов РФ в привлечении инвестиций из стран Азии связаны с федеральной политикой поддержки Дальнего Востока и взаимными инвестициями в нефтегазовой отрасли.

Спотовый рынок позволяет развить долгосрочные партнерства с ее покупателями в лице европейских и тихоокеанских нефтеперерабатывающих заводов. В среднесрочной перспективе новый транспарентный ликвидный спотовый рынок, позиционированный в международном финансовом центре Дубая, с высокой вероятностью будет интегрирован в финансовый рынок, что структурно укрепит мировой рынок нефти и взаимосвязи с Россией.

Россия поставила свою цель в достижении экономического прорыва: расширение базы инвесторов за счет азиатского и ближневосточного регионов для поддержания ликвидности акций, поддержание строгой финансовой дисциплины. В свою очередь, российские эмитенты, которые активно вовлечены в контакты с иностранными инвесторами, получат наиболее значительный прирост акционерной стоимости после нормализации политической обстановки.

Таким образом данная ситуация на мировой экономической арене показала, что статус РФ как главного экспортера не был потерян, санкции и прочие экономические решения не нанесли значительного ущерба стране и позволяют ей занимать одну из высших позиций.

Список использованных источников:

1. FDI in Figures. OECD. April 2017. 12 p. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2017.pdf
2. Тэпман Л.Н. Т96 Риски в экономике: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. В А Швандара. - м.: юнити-дана, 2002. - 380 с. ISBN 5-238-00343-9.
3. Thomsen S., Mistur F. Is Investment Protectionism on the Rise? Evidence from the OECD FDI Regulatory Restrictiveness Index. March 6, 2017. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://www.oecd.org/investment/globalforum/2017-GFII-Background-Note-Is-investmentprotectionism-on-the-rise.pdf
4. Busse M., Hefeker C. Political Risk, Institutions and Foreign Direct Investment. Hamburg Institute of International Economics. Discussion Paper no. 315. April 2005. 42 p. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/26388/1/dp050315.pdf
5. Необходим механизм защиты бизнеса за границей. [A Mechanism for Protecting Business Abroad Is Needed (In Russ.)] [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://ombudsmanbiz.ru/2012/12/a-lejrix-neobxodim-mexanizm-zashhity-bi/#1
6. Шепелев С. В. Инвестиционная деятельность российского бизнеса в США. Мировое и национальное хозяйство, 2008, № 3. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://www.mirec.ru/2008–03/investicionnaya-deyatelnostrossijskogo-biznesa-v-ssha

7. Прогноз развития европейского рынка газа. Сроки, возможности и последствия для России либерализации рынка газа в Европе. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://gasforum.ru/zarubezhnyj-opyt/497/
8. Статья. Загашвили, В. С. Политические риски зарубежных инвестиций российских компаний / В. С. Загашвили // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – т.61, № 12. – с. 27-35
9. Прогноз развития европейского рынка газа. Сроки, возможности и последствия для России либерализации рынка газа в Европе. [Электронный ресурс]//– Режим доступа: http://gasforum.ru/zarubezhnyj-opyt/497/

СЕКЦИЯ 3. Молодежная политика и молодежное предпринимательство: мировой опыт и современные проблемы

Денис Романович Котляров

Студент 4-го курса, кафедра российской политики факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Екатерина Витальевна Ледовская

Студентка 4-го курса, кафедра политического управления факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Молодежная политика как основной вектор развития российской экономики

Аннотация. Данная статья посвящена анализу молодежной и экономической политики, как двум неотделимым друг от друга направлениям государственной политики Российской Федерации. В качестве обоснования основных положений статьи используется экспертное интервью, полученное, с одной стороны, от представителя власти, с другой — от представителя бизнеса. Главная цель исследования состояла в оценке необходимости переосмысления молодежной политики России и приведения ее в соответствие с интересами развития экономики нашей страны.

Ключевые слова: молодежная политика государства; экономическая политика; экономика.

Summary. This article describes the analysis of the youth politics and economy politics as two the same way of the Russian politics. As a justification for the main provisions used by the expert`s interview with people of politics and businessmens. The main objective of the study was to assess important change looks and things of youth politic.

Keywords: youth policy of the state; economy politic; economy.

Первое десятилетие XXI в. ознаменовано коренным переломом в истории Российского государства, временем смены социальных и политических ориентиров. Страна завершила период системного реформирования и вышла на новый этап. Его главной особенностью является необходимость ускорения социально-экономического развития России, итогом которого должен стать вывод ее на позиции одного из главных мировых лидеров. При этом мы можем и должны отказаться от преобладающего в нашей действительности экстенсивного

способа развития, основанного на эксплуатации природных богатств и расточительном подходе к личностному потенциалу граждан. Требованиям современности отвечают интенсивные формы развития, основанные на инновационной экономике. Необходимыми условиями для ее создания являются продуктивное использование человеческого потенциала и стремление к новому.

Реализуя курс на динамичное развитие, укрепление позиций страны в мировом сообществе, Россия сталкивается с новыми вызовами и задачами, которые требуют выработки и реализации новых подходов, ориентированных как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Решение долгосрочных задач невозможно без конструктивного взаимодействия между поколениями. Сегодняшней молодежи предстоит завтра отстаивать позиции нашей страны в мире, и именно от ее способностей, возможностей, убеждений будет зависеть достижимость задач, поставленных руководством Российской Федерации. Государству необходимо усилить свое влияние на сферы жизни молодых людей, в первую очередь, путем формирования активной жизненной позиции, повышения информированности, проведения различных форумов, конференций, специальных выставок и образовательных программ. Необходимо упростить трудоустройство молодых специалистов по выпуску из вуза, поощрять работающих по специальности различными налоговыми льготами. Таким образом, государство должно вести и поддерживать молодых людей — граждан своей страны, на всем этапе становления личности.

Еще одно важное направление, которое необходимо отметить, — молодежное предпринимательство. Молодежь, не обладая достаточной информацией и импульсом, не будет активно заниматься предпринимательской деятельностью. Повышая информированность, предоставляя налоговые поблажки, государство будет стимулировать молодежное предпринимательство, которое в дальнейшем поспособствует экономическому росту нашей страны.

Авторами статьи было проведено экспертное интервью с представителями власти и бизнеса, основная цель которого — выявить значимость вовлечения молодежи в политику и экономику нашего государства, а также подчеркнуть основные тенденции с целью формулирования рекомендаций органам государственной власти.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. И власть, и бизнес утверждают, что за последние шесть лет не появилось никаких новых форм работы с молодежью. При этом оценка общества искажена влиянием государства на основные СМИ, а оценка власти — дисфункцией механизмов обратной связи от общества.
2. Для представителя бизнеса молодежная политика является частью экономической политики государства, в которую входят формирование карьерных траекторий, увеличение социальной мобильности для всех классов и поколений. Что же касается представителя власти, то молодежная политика должна быть приоритетом для любого государства. Однако представляется важным сменить цели и задачи отечественной молодежной политики.
3. Как для бизнеса, так и для власти тождественно мнение о том, что создание определенных экономических условий, позволяющих реализовывать инициативы молодого поколения, предотвратит «утечку мозгов» и повысит экономиче-

ские показатели страны. Основным таким условием является снижение налоговой нагрузки для молодых предпринимателей. При этом, говоря о современном молодежном предпринимательстве, бизнес и государство утверждают, что молодое поколение более продвинуто в технологическом бизнесе, который больше всего связан с той сферой, где минимизировано участие государства, — Интернет.

4. Оба респондента негативно относятся к участию молодого поколения в политике, хоть и имеют опыт работы с молодежью в рамках своих организаций. Для бизнеса связь поколений важна как реализация инициатив молодых предпринимателей. А для власти — старшее поколение должно быть примером для молодежи во всех вопросах, включая предпринимательскую деятельность.

Отсюда следует, что существует необходимость переосмысления молодежной политики Российской Федерации с целью улучшения экономических показателей страны. Развитие молодежного предпринимательства — необходимый шаг для дальнейшего становления конкурентоспособного государства.

Библиография

1. *Аброськина Ю. А.* Реакция делового сообщества на экономическую политику российской власти // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2015. № 6. — С. 5–8 [Электронный ресурс]. URL: http://www.вестник-университи.рф/archives/p13_sectionid/4 (дата обращения: 22.07.2017).
2. *Широков Д. А.* Молодежная политика: проблемы выработки приоритетов // Власть. 2013. № 12. — С. 27–37.
3. *Ховрина М. А.* Реализация государственной молодежной политики как фактор достижения устойчивого социально-экономического развития страны // Плехановский барометр. 2017. № 10. — С. 61–65.

Евгений Олегович Сухов
Студент 4-го курса факультета политологии,
Лев Сергеевич Шалев
Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Зарубежные акторы в американском лоббизме

Аннотация. Лоббизм в Соединенных Штатах возник одновременно с самим государством, а демократическая система управления способствовала его быстрому развитию. Каждый год лоббистские группы в Вашингтоне тратят миллиарды долларов, чтобы осуществлять влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства и, сопутствующим образом, на экономику страны. Они же вкладывают деньги в процесс формирования законов и правил, в соответствии со своими собственными интересами. Нет никаких сомнений в том, что законодательная, исполнительная и судебная власти США считаются с их мнениями и желаниями. Но, помимо них, есть и те, кто участвует в этом процессе, не имея постоянной регистрации в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: лоббизм; иностранные корпорации; иностранные государства; бизнес-лобби; государство.

Summary. Lobbyism in the United States arose simultaneously with the state itself, and the democratic system of government contributed to its rapid development. Each year lobby groups in Washington spend billions of dollars to maintain influence over the domestic and foreign policies of the state and concomitantly on the economy of the country. They also invest money in the process of forming laws and regulations in accordance with their own interests. There is no doubt that the legislative, executive and judicial powers of the United States are considered with their opinions and desires. But apart from them, there are also those who participate in this process, not meeting with the permanent registration in the United States.

Keywords: lobbyism; foreign corporations; foreign states; business lobby; state.

Мало кто будет спорить с тем, что Вашингтон является центром мирового лоббизма. И дело даже не в том, что в США принимаются наиболее важные для всего мира экономические и политические решения. Скорее, причина в том, что лоббизм, по своему происхождению, — американское явление. Впервые термин «лоббизм» употреблен в Америке в середине XX в., когда здесь был введен закон, регулирующий лоббистскую деятельность. Вплоть до 1990-х гг. можно было вообще поспорить, существует ли лоббизм где-то кроме США [1, с. 69].

Американская палата Европейского союза (AmChamEU) является важным агентом влияния США в Брюсселе. Почти все крупнейшие и самые мощные американские транснациональные корпорации вкладывают значительные средства в Европу и принадлежат AmChamEU [5]. США играют ведущую роль в Брюсселе и держат власть в Европе, которая не имеет себе равных среди других игроков в мировой экономике, таких как Китай, Япония, Индия или Бразилия [6].

Огромные размер и влияние института лоббизма в Соединенных Штатах не подлежат сомнению. Но финансовые потоки и влияние идут не только внутри страны и из нее, но и вовнутрь из других заинтересованных акторов.

Для молодых предпринимателей из развивающихся стран лоббизм является не только отличной возможностью закрепиться на новом рынке деятельности, но и наладить контакты в частном и государственном секторах. Даже несмотря на наличие закрепленного «привилегированного круга» компаний, новые игроки все равно выходят на это поле, отвоевывая «место под солнцем».

Швейцария тратит достаточно большую сумму на лоббирование. Это штаб-квартира ряда крупных корпораций, включая «Цюрихские финансовые службы» и «Нестле». Эти организации способствуют лоббированию своих дочерних компаний в США, включая «Цюрихскую американскую страховую компанию» и «Нестле», США [3, с. 122].

В конце февраля 2013 г. в США военный контракт стоимостью 950 млн долл. был выигран бразильской компанией Embraer и ее американским партнером — Sierra Nevada Corp. Их соперником выступала американская корпорация Beechcraft. Победа иностранцев в такой чувствительной для Соединенных Штатов сфере, как безопасность, была непосредственно связана с усилиями лоббистов Sierra Nevada, которые сумели объяснить общественности преимущества продукции Embraer [2].

Ассоциация по вопросам кадровой политики в Вашингтоне, округ Колумбия, среди прочего представляет дочерние организации из Франции, Германии, Соединенного Королевства и Израиля, а также лоббирует широкий круг вопросов, касающихся труда и занятости.

В рамках данной статьи будет произведен анализ статистических данных, взятых из сборника Холли Брашер Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying, касающихся суммарных вливаний со стороны зарубежных стран в США. Также будет использована база данных Sunlight Foundation — Foreign Influence Explorer [4]. По сути, это онлайн-база данных, позволяющая исследовать, откуда поступают иностранные деньги и куда они идут. И, несмотря на то что сайт базы был закрыт, данные все равно можно проанализировать при помощи Way Back Machine (цифрового архива Всемирной паутины) [7].

Библиография

1. *Белоусов А. Б.* Современная практика лоббизма в США // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13, вып. 2. — С. 69–86.
2. *Ратников А.* Прихожая власти [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/articles/2013/10/24/lobbying/.
3. *Brasher H.* Vital Statistics on Interest Groups and Lobbying. CQ Press, 2014. — 441 p.
4. Foreign Influence Explorer [Электронный ресурс]. URL: http://foreign.influenceexplorer.com.
5. *On Thu C.* The American lobby in Brussels [Электронный ресурс]. URL: http://www.aalep.eu/american-lobby-brussels.
6. *Rumsey M.* Influence Abroad: An American Lobbyist in Brussels / Sunlight foundation. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://sunlightfoundation.com/2015/12/16/influence-abroad-american-lobbying-at-the-european-union/.
7. Wayback Machine [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org.

Анна Олеговна Кенда
Студентка 3-го курса отделения политологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

Молодежная политика на примере Саратовской области

Аннотация. Статья посвящена изучению реализации государственной молодежной политики на уровне субъекта Российской Федерации, также выявлены основные проблемы. Изложен анализ существующей региональной молодежной политики (на материалах Саратовской области). Приведен перечень программ, которые на данный момент реализуются в области. Анализируется активность молодежи в ходе различных кампаний, эффективность таких форм повышения социальной активности, как участие в молодежном правительстве, Молодежном парламенте и иной деятельности.

Ключевые слова: молодежная политика; молодежь; Саратовская область; Молодежный парламент; государственная региональная политика.

Annotation. The article is devoted to the study of the implementation of the state federation at the level of the subject of the Russian Federation, and the main problems are also revealed. The analysis of the existing regional youth policy (on the materials of the Saratov region) is outlined. The resulted list of programs which at present is realized in area. Analyzed youth activity in the course of various campaigns, the effectiveness of such processes as participation in the youth government, the Youth Parliament and other business.

Keywords: youth policy; the youth; Saratov region; Youth Parliament; state regional policy.

В современной общественно-политической жизни молодежь является объектом повышенного внимания. Молодежь формируется под воздействием окружающей среды. В процессе становления личности молодые люди способны на рождение чего-то нового или на разрушение уже существующего.

На территории Саратовской губернии проживает 20,3 % молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Студентов насчитывается порядка 85 тысяч.

На данный момент в молодежной политике региона поставлены следующие задачи:

1. Модернизация системы вовлечения молодежи в политико-социальную значимую деятельность.
2. Работа по созданию необходимых условий для реализации инновационного и творческого потенциала молодых людей.
3. Воспитание толерантного отношения в молодежной среде, подготовка к участию в общественной жизни, профессиональной ориентации молодежи.

Для выполнения поставленных задач имеются государственные программы области, ведомственные целевые программы и планы мероприятий, реализуемые за счет средств областного бюджета. На данный момент таких несколько:

1) государственная программа Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014–2020 гг.,
подпрограмма 3 «Молодежная политика»;

2) государственная программа Саратовской области «Развитие образования в Саратовской области до 2020 года»,
подпрограммы «Патриотическое воспитание детей и молодежи Саратовской области».

В 2009 г. создан совет молодых ученых и специалистов Саратовской области. Его цель — поддержка инновационной и научно-образовательной деятельности молодежи. Состав — 32 человека, среди которых молодые ученые, специалисты, докторанты и аспиранты научных организаций.

Важным общественным, коллегиальным, консультативным, совещательным органом является Молодежный парламент при Саратовской областной думе [1].

Целями деятельности данного органа являются [2]:

1) содействие в решении проблем молодежи;
2) содействие в реализации законных прав и интересов молодежи при подготовке и принятии решений органами государственной власти области и органами местного самоуправления;
3) формирование кадрового потенциала органов государственной власти области и органов местного самоуправления.

Важно отметить то, что решения Молодежного парламента носят рекомендательный характер.

В Ростове-на-Дону на Всероссийском семинаре-совещании по итогам реализации государственной молодежной политики в субъектах РФ министерство молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области было отмечено в направлении «Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями» [3].

Таким образом, мы пришли к выводу об обязательности продолжения реализации политики на все сферы молодежной жизнедеятельности. Важным является обеспечение взаимодействия государственных органов с молодежными организациями, для того чтобы находиться в курсе современного состояния политики молодежи, а уже после, на основе собранных данных, адаптироваться к быстро меняющимся условиям общественного порядка.

Библиография

1. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/9545410/.
2. Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http://minmolodsport.saratov.gov.ru/.
3. Молодежное правительство Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http://molprav64.ru/o-molodezhnoj-politike-v-saratovskoj-oblasti/.

Ин Бао

Аспирантка 2-го курса факультета международных отношений,
Белорусский государственный университет,
г. Минск

Роль молодежи в государственной системе России

Аннотация. Вступая в XXI век, политическое руководство России уделяло большое внимание развитию молодежной политики. Пятилетние циклы развития государственной молодежной политики, которые соответствуют реальным потребностям социального развития, могут эффективно и всесторонне воспитывать молодое поколение и решать существующие проблемы молодежи в современной России. Внутри страны России совершенство и эффективная реализация национальной молодежной политики служат основой для динамичного развития отношений между государством, обществом и молодежью. В 2010 г. появилась большая потребность эффективного использования потенциала молодежи в международной среде как значимого направления внешней культурной политики России. Молодые люди могут прямо или косвенно участвовать в решении и реализации внешней политики в качестве субъекта, они также могут быть использованы как средство для урегулирования двусторонних или многосторонних отношений в качестве объекта. В последние годы в России был разработан ряд документов в этой сфере. Руководителям России удалось добиться определенных успехов в молодежном сотрудничестве с другими странами, в том числе с Китаем, которое стало примером международного молодежного сотрудничества и способствовало дальнейшему совершенствованию молодежной политики в обеих странах.

Ключевые слова: молодежная политика; молодежное сотрудничество; молодежная дипломатия; молодежь; Россия.

Summary. Entering the XXI century, the leader of Russia paid great attention to the development of youth. The five-year development cycles of the state youth policy, which correspond to the real needs of social development, can effectively and comprehensively educate the younger generation and solve the existing problems of youth in modern Russia. Inside Russia, perfection and effective implementation of the national youth policy are the basis for the dynamic development of relations between the state, society and youth. In 2010 there was a great need to use the potential of young people in the international environment as a significant direction of Russia's foreign cultural policy. Young people can participate directly or indirectly in the decision and implementation of foreign policy as a subject, they can also be used as a means to settle bilateral or multilateral relations as an object. In recent years, Russia has developed a number of documents in this area and, together with other countries, has achieved a number of successes in youth cooperation, including youth cooperation between China and Russia, which has become an example of international youth cooperation and contributed to the further improvement of youth policy in both countries.

Keywords: youth policy; youth cooperation; youth diplomacy; youth; Russia.

В XXI в. правительство России уделяет больше внимания вопросам социализации молодежи. При поддержке государства в России была создана система молодежной политики, которая предусматривает пятилетние циклы (2001–2020) и отражает многообразия запросов и интересов современной молодежи. В 1997 г. была выдвинута первая федеральная целевая

программа «Молодежь России 1998–2000», цель которой состоит в решении 8 проблем, в том числе занятости работы молодежи, оказании поддержки молодежным кадрам и др.

В последующих выдвинутых молодежных политиках показано, что политика России направлена на решение и культурных проблем развития молодежи, т. е. нравственные ценности молодежи, и конструктивных проблем развития молодежи, т. е. образование, занятость, участие молодежи в общественных делах и т. д. По мере совершенствования системы молодежной политики в 2010 г. появилась большая потребность эффективного использования потенциала молодежи в международной среде как значимого направления внешней культурной политики России [2]. К примеру, в 2014 и 2015 гг. были объявлены годами дружественных молодежных обменов между Китаем и Россией. В их рамках были организованы сотни мероприятий, охвативших различные области, включая образование, культуру, науку, здравоохранение и спорт, благодаря чему значительно обогатилось содержание китайско-российских гуманитарных контактов.

Молодежное сотрудничество может внести свой вклад в развитие внешних связей путем осуществления обменов между молодежью разных стран. К примеру, по предложению президента России Владимира Путина на встрече глав государств ШОС в Шанхае в 2009 г. состоялась учредительная конференция молодежного совета Шанхайской организации сотрудничества как органа, осуществляющего координационную деятельность входящих в него молодежных организаций. Российский союз молодежи в рамках данного предложения в качестве приоритетного проекта выбрал деятельность в азиатском направлении. По мнению председателя молодежного совета ШОС Дениса Кравченко, работа российской национальной части молодежного совета ШОС повышает взаимопонимание между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [1].

Согласно положению о международных обменах молодежью, молодежная дипломатия делится на две части: во-первых, молодежь в качестве субъекта прямо или косвенно участвует в решении и реализации внешней политики; во-вторых, молодежь используется как средство для урегулирования двусторонних или многосторонних отношений в качестве объекта. Однако в докладе ООН о молодежи мира показано, что по сей день во всем мире молодежь занимает последние места в экономике и политике страны [3]. Так что России следует направить еще большие усилия на преодоление равнодушия молодежи к политике и разработать совместный проект, способствующий участию молодежи в международных политических делах.

Библиография

1. *Денис Кравченко*. Молодежный совет ШОС повышает взаимопонимание между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosnews.ru/government/news/162 (дата обращения: 02.04.2018).
2. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravlenija-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-sfere/ (дата обращения: 02.04.2018).
3. ООН: Молодежь в современном мире: слабое экономическое положение, низкий уровень политического участия [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/zh/development/population/newsdetails.asp?newsID=26496 (дата обращения: 02.04.2018).

Бабоян Мария

Студентка 4 курса факультета международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Богданов А. Н.
к.п.н., доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Молодежное предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и направления развития

Аннотация: В статье описываются проблемы, с которыми сталкивается молодые предприниматели. Иллюстрируются последствия, к которым приводит недостаточное внимание к молодежной политики со стороны государства. Предлагаются пути решения существующей проблемы в российской экономике.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, малый и средний бизнес, Россия, бизнес-инкубаторы, безработица среди молодежи.

Abstract: the article describes the problems that young entrepreneurs face. The consequences of insufficient attention to youth policy are illustrated. The ways of solving the existing problem in the Russian economy are proposed.

Key words: youth entrepreneurship, small and medium business, Russia, business incubators, youth unemployment.

Молодежь является стратегически важным ресурсом, движущей силой прогресса. Потенциал, который есть у молодых людей, может вывести экономику России на новый уровень, в том числе повысить инновационный уровень экономики. Преимущества, которыми обладает молодежь, заключаются в том, что они готовы идти на риск, экспериментировать и создавать новое. Более того, молодое поколение быстрее привыкает к новым условиям и способно быстрее реагировать на запросы потребителей. Креативное мышление молодежи может положительно влиять на бизнес, усиливая конкурентную среду.

Согласно распоряжению Правительства РФ от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 год», молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 процентов.

В настоящее время высокие показатели молодежной безработиц. По данным исследования Федеральной службы Государственной статистики, 75.4% выпускников 2010-2015 гг. Выпуска столкнулись с трудностями при попытках устроиться на работу. Двумя ключевыми проблемы, с которыми сталкиваются молодые выпускники, являются отсутствие стажа и низкий уровень заработной платы.

Спектр проблем, с которыми сталкиваются молодые предприниматели:

- недостаток стартового капитала и сложности в привлечении инвестиций;
- недостаток образования в сфере предпринимательства и направленность во многих вузах на теоритические знания;
- нехватка бизнес-инкубаторов и технопарков в вузах, молодежных инновационных центров;
- недостаток опыта в студенческой среде;
- недостаток молодежных организаций, которые занимаются поддержкой предпринимателей;
- отсутствие информированности о предпринимательских возможностях для молодежи;
- нехватка инвестиций в человеческие ресурсы и в систему управления персоналом;
- недостаток предпринимательского духа среди молодежи;
- отсутствие должной поддержки со стороны государства в молодежном инновационном предпринимательстве;
- низкая заинтересованность государственных корпораций в поиске и инвестировании молодежных проектов;
- наличие коррупционных барьеров в российской экономике и наличие теневой экономики;
- отсутствие единого информационной базы данных о действующих в сферах государственной молодежной политики государственных органах управления, их учреждениях.
- отсутствие как на федеральном уровне, так и на региональном системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы;
- отсутствие федеральной законодательной базы, которая бы регулировала молодёжное предпринимательство.

Последствия:

- ежегодная утечка мозгов из России заграницу, большинство из которых составляют высококвалифицированные молодые специалисты. В настоящее время более 1.5 миллионов российских специалистов работают за пределами страны. «Если мы не доплачиваем за работу, а рынок у нас открытый, то мы стимулируем нашу молодежь, наиболее креативные и мобильные рабочие кадры, выезжать за пределы России» ;
- падение интереса у действующих молодых ученых к реализации своих идей, старение научных кадров. Только 2% российских выпускников планируют совей работой инновационное предпринимательство. В России лишь 3% ученых и разработчиков моложе 30 лет подают заявки на получение исследовательских грантов, в США этот показатель составляет 83%.

Для решения проблемы необходимо:

- Законодательно закрепить цели и задачи молодежного предпринимательства.
- Содействовать открытию большего количества бизнес-инкубаторов при вузах по всей стране, проведение деловых игр в ходе обучения, создание молодежных инно-

вационных центров, которые бы проводили тренинги, мастер-классы с приглашением бизнесменов, консультировали по юридическим вопросам.

- Развитие инновационного сектора экономики посредством ставки на малый и средний бизнес, включая молодежь в реализацию инновационной предпринимательской деятельности.
- Формирование положительного имиджа современного предпринимательства, которые бы стимулировали молодых людей заняться предпринимательской деятельностью. Также формирование чувства социальной значимости у молодежи для будущего развития страны.
- Создание обучающих программ в сфере предпринимательства, которые были бы практически применимы.

Список использованных источников и литературы:

1. В России наблюдается стремительный отток молодых кадров из сферы инноваций. Время электроники. [Электронный ресурс] URL: http://www.russianelectronics.ru/leaderr/news/russianmarket/doc/39466/ (дата обращения 16.04.2018).
2. Проблемы и направления развития молодежного предпринимательства в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] URL: http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/problemy-i-napravleniya-razvitiya-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-sankt-peterburge/ (дата обращения 16.04.2018).
3. Россия: Утечка мозгов ускоряется, угрожая будущему страны как «великой державы». [Электронный ресурс] URL: https://inosmi.ru/politic/20170403/239025595.html (дата обращения 16.04.2018).
4. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы. 2017. №1 С. 225-242.
5. Шахмометьева М. Р. Молодежное препирательство как фактор развития экономики России. [Электронный ресурс] URL: https://www.scienceforum.ru/2014/345/2176. (дата обращения 16.04.2018).

СЕКЦИЯ 4. Экология, политика и экономика: консенсус или альтернатива?

Никита Денисович Кириллов

Студент 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Ключевые аспекты развития рынка электромобилей в России в контексте общемировых тенденций

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные предпосылки для развития электромобилей в России. На основе анализа статистики по загрязнению окружающей среды, потребительских качеств автомобилей и электромобилей, а также экономических и технических особенностей производства электричества делается вывод о необходимости активной поддержки использования электрического транспорта. Помимо этого, в работе перечислены некоторые меры по поддержке развития этой отрасли, которые могут вступить в силу уже в ближайшее время.

Ключевые слова: электромобили; экология; экологичный транспорт; Россия; экономика.

Summary. This article focuses on key incentives to the development of EVs in Russia. The main conclusion that the government support of the EV sector should be implemented is based on the analysis of the environmental statistics, various consumer properties of modern cars and electric vehicles as well as on the economic and technical qualities of Russia's electricity sector. In addition to this the article includes some of the EV support initiatives that could be introduced in the nearest future.

Keywords: electric vehicles; ecology; eco-friendly transport; Russia; economy.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. подтвердила необходимость борьбы с изменением климата и обеспечения экологической устойчивости городов [7]. По данным ВОЗ, в 2012 г. 3 млн преждевременных смертей по всему миру были вызваны загрязнением атмосферного воздуха [8]. При этом автомобили обеспечивают 18 % общемировых выбросов CO^2 [9].

Одним из способов снижения загрязнения воздуха является развитие электрического автомобильного транспорта, экологичность которого зависит от структуры производства электроэнергии. Исследования в США показали, что популярный электромобиль Nissan Leaf выделяет в среднем по стране почти в три раза меньше CO^2, чем автомобиль с ДВС [11]. Использовать электромобиль экономически выгоднее. К примеру, стоимость эксплуатации Renault Kangoo Z. E. в Санкт-Петербурге в 4 раза меньше сравнимого бензинового автомобиля.

Конечно, у электромобилей имеются и недостатки: меньшая дальность хода, высокая стоимость, долгий процесс зарядки [12].

Сегодня по всему миру наблюдается стремительный рост рынка электромобилей. Международное энергетическое агентство сообщает, что мировые продажи электромобилей по итогам 2017 г. выросли на 58 % по сравнению с 2016 г. [10]. Тем не менее в России электромобили остаются редкостью. На январь 2018 г. в нашей стране зарегистрирован 1771 электромобиль, а продажи по итогам 2017-го составили 95 единиц — на 28 % больше, чем в 2016-м [5]. Это обусловлено отсутствием общегосударственных мер по поддержке и субсидированию покупки электромобилей.

К счастью, определенные изменения в области государственной политики по поддержке электромобилей заметны уже сейчас. Уже в апреле должны быть рассмотрены проекты по развитию сети электрозаправочных станций, размещение которых может стать обязательным на каждой АЗС [2]. Также планируется внедрить меры финансовой поддержки: отмена ввозных пошлин, транспортного налога и НДС при покупке электромобиля [1]. Активное участие в разработке мер поддержки принимает в том числе руководство КамАЗа и АвтоВАЗа. Не стоит на месте и законодательное регулирование использования электротранспорта: с 2017 г. в ПДД появились понятия «электромобиль», «гибридный автомобиль», а также новые специальные знаки [1].

В некоторых аспектах Россия обладает ощутимыми преимуществами по сравнению с другими странами. У нас одни из самых низких тарифов на электроэнергию, при этом до 32 % вырабатывается чистым образом [4].

Существует мнение, что активное развитие электромобилей в нашей стране маловероятно из-за невозможности обеспечить всех желающих электроэнергией, однако оно действительно ошибочно. В России в настоящий момент наблюдается избыток производства электроэнергии [3].

Таким образом, поддержка электротранспорта является одним из перспективных направлений развития транспортной отрасли, и Россия уже сейчас обладает практически всем необходимым, чтобы наряду с мировыми лидерами полноценно приступить к внедрению современного электрического транспорта.

Библиография

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июня 2017 г. № 832 «О внесении изменений в постановление Совета министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2017/07/17/pravitelstvo-post832-site-dok.html.
2. «Автомобили будущего» могут освободить от НДС [Электронный ресурс]. URL: https://www.1prime.ru/articles/20180330/828662797.html.
3. Зеленый транспорт заряжают от государства [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3579032.
4. Основные показатели [Электронный ресурс]. URL: https://minenergo.gov.ru/node/1161.
5. Основные характеристики российской электроэнергетики [Электронный ресурс]. URL: https://minenergo.gov.ru/node/532.
6. Парк электромобилей в РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.autostat.ru/infographics/33456/.

7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://documents-dds ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291 /92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement.
8. Ambient air pollution and health: fact sheet [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs313/en/.
9. CO2 Emissions from Fuel Combustion 2017 — Highlights [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/CO2EmissionsfromFuelCombustionHighlights2017.pdf.
10. Global EV Outlook 2017 Two million and counting [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/GlobalEVOutlook2017.pdf.
11. Light-Duty Automotive Technology, Carbon Dioxide Emissions, and Fuel Economy Trends: 1975 Through 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20141018092731/ http://epa.gov/fueleconomy/fetrends/1975-2014/420r14023.pdf.
12. *Palinski Marek*. A Comparison of Electric Vehicles and Conventional Automobiles: Costs and Quality Perspective [Электронный ресурс]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/133032 /BA.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Игорь Сергеевич Ткачук
Студент факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: взаимное влияние двух парадигм

Аннотация. В данной статье описываются основные этапы становления концепции корпоративной социальной ответственности и концепции устойчивого развития. Рассматривается взаимоотношение и взаимовлияние данных концепций. Делается вывод о важности развития и применения на практике данных концепций для будущего нашей цивилизации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие; модель Кэрролла; социально ответственное поведение компании; модель тройной цели.

Summary. This article describes the main stages in the development of the concept of corporate social responsibility and the concept of sustainable development. The relationship and mutual influence of these concepts are considered. The conclusion is made about the importance of developing and applying in practice these concepts for the future of our civilization.

Keywords: corporate social responsibility; sustainable development; Carroll's model; socially responsible behavior of company; model of three goals.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) в полной мере начала развиваться с 50-х гг., с тех пор пройдя несколько этапов развития и научного осмысления. Ю. Е. Благов выделяет два основных этапа становления КСО: 1) становление (1950-е — середина 1990-х); 2) развитие на собственной основе (конец 1990-х — до настоящего времени). Первый этап характеризуется поиском парадигмы и попытками дать релевантное определение основных понятий, второй — формированием содержательного многообразия в рамках развитых принципов [4, с. 5]. Наиболее частым выражением КСО является модель А. Кэрролла, которая выстраивает четкую иерархию обязанностей компаний: 1) экономические; 2) правовые; 3) этические; 4) филантропические. Имеются и другие различные модификации данной модели, перекрестные и концентрированные [2].

Концепция устойчивого развития начала формироваться параллельно с концепцией КСО во второй половине XX в. По итогам работы комиссии ООН в 1987 г. был опубликован доклад «Наше общее будущее». Официально концепция была принята в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро и подтверждена на других конференциях. В 2014 г. рабочая группа ГА ООН одобрила документ дальнейшего развития концепции, который содержит 17 пунктов [5].

Основные положения концепции устойчивого развития выражает модель «тройной цели устойчивого развития», или модель «3 P»: People (люди), Planet (планета), Profit (прибыль) [1]. Основываясь на данной модели, были сформированы влиятельные методики оценки уровня устойчивого развития компаний, такие как DJSI и GRI.

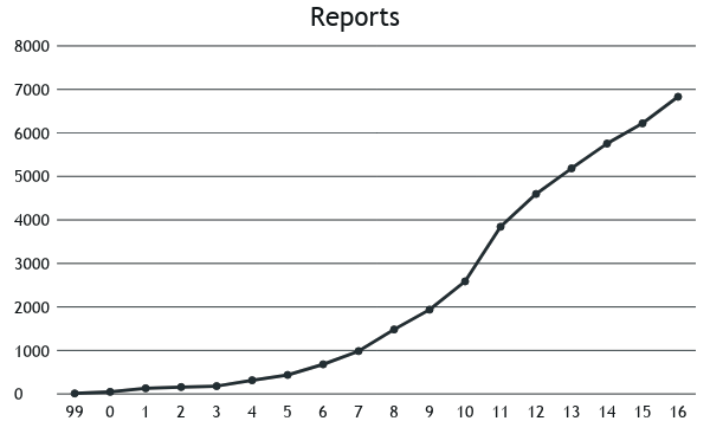

Рисунок 1. Кол-во отчетов организаций с 1999 по 2016 гг.

Рассчитано по: Global Reporting Initiative. Database.

На рисунке 1 мы можем видеть, что количество отчетов постоянно росло. Всего за 18 лет было опубликовано 47 398 отчетов, в том числе 29 806 отчетов по форме GRI. Это отчеты 12 282 организаций со всего мира, среди которых как корпорации, так и государственные институты.

Рисунок 2. Кол-во отчетов российских организаций с 1999 по 2016 гг.

Рассчитано: Global Reporting Initiative. Database.

На рисунке 2 показан рост отчетов российских компаний за тот же период. Мы можем увидеть, что рост отчетности не такой стабильный, как в общемировой тенденции. Всего 606 отчетов от 153 организаций было опубликовано компаниями, что составляет 1,2 % от всех отчетов и организаций.

Основные точки соприкосновения концепций:

- приверженность идее устойчивого развития и ведение отчетности является показателем социально ответственного поведения организации;
- особое внимание идееи устойчивого развития на экологические, социальные и экономические проблемы;

- отказ от быстрой кратковременной прибыли взамен на стратегическое планирование деятельности с учетом потребностей мирового сообщества.

Рассмотренные выше концепции тесно взаимосвязаны, от их реализации зависит дальнейшее существование и развитие цивилизации. Поэтому деятельность компаний и государств всегда должна находиться под тщательным присмотром общества.

Библиография

1. *Elkington J.* Partnerships from Cannibals with forks: The Triple Bottom Line 21-st Century Business. // Environmental Quality Management Banner. 2007.
2. *Geva A.* Three Models of Corporate Social Responsibility: Interrelationships between Theory, Research, and Practice // Business and Society Review. 2008.
3. Global Reporting Initiative. Database [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://database.globalreporting.org/ (дата обращения: 15.04.2018).
4. *Благов Ю. Е.* Эволюция концепции КСО и теория стратегического управления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2011.
5. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели [Электронный ресурс]. Устойчивый бизнес. Режим доступа: http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi (дата обращения: 15.04.2018).

Максим Константинович Морозов

Студент 1-го курса магистратуры факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Международный переговорный процесс по поводу изменения климата: ретроспективный анализ развития проблематики межгосударственных соглашений

Аннотация. В докладе рассматривается история основных этапов международного переговорного процесса по поводу изменения климата. Исследуются основные концептуальные сдвиги в понятии «экологическая политика», способствовавшие изменению содержания переговоров; противоречия по поводу климатических обязательств развитых и развивающихся стран, приведшие к выдвижению новых предложений на основных климатических конференциях; сравниваются итоги этих конференций и анализируется логика выдвижения новой проблематики, благодаря чему были сформированы новые вопросы для обсуждения и приняты новые обязательства. Рассматриваются причины недостаточности предшествующих этапов переговорного процесса для формирования устойчивой экологической политики.

Ключевые слова: международная экологическая политика; климатические экстерналии; переговоры по поводу изменения климата; конференции по климатическим вопросам; квоты на загрязнение атмосферы; распределение климатических обязательств.

Summary. The report examines the history of the main stages of the international negotiating process on climate change. The main conceptual shifts in the concept of "environmental policy", which contributed to a change in the content of negotiations, are explored; contradictions regarding the climate obligations of developed and developing countries, leading to the nomination of new proposals at major climate conferences; the results of these conferences are compared and the logic of the nomination of a new problematic is analyzed, thanks to which new questions for discussion have been formed and new commitments have been made. The reasons for the insufficiency of the previous stages of the negotiation process for the formation of a sustainable environmental policy are considered.

Keywords: international environmental policy; climate externalities; negotiations on climate change; climate conference; quotas on air pollution; allocation of climate obligations.

Проблема переговоров по поводу изменения климата связана с самим формулированием климатической проблемы и внесением ее в международную повестку дня, а также проблемой распределения обязательств развитых и развивающихся государств в борьбе с негативным влиянием деятельности человека на изменение климата и экосистему планеты в целом. При этом сама возможность переговоров, равно как и осознание их необходимости, появились вследствие формирования во второй половине XX в. понятия «экологическая политика». Первоначально оно рассматривалось в качестве направления внутренней политики национального государства, но со временем стало трансформироваться вследствие осознания климатических противоречий, связанных с влиянием деятельности внутри отдельных государств, на всю климатическую систему [7, с. 62], а также невозможности урегулирования

климатической проблемы достигнутыми ранее договоренностями, оставлявшими для решения вопроса широкие полномочия в рамках внутренней политики государств.

Рассмотрение истории переговоров подтверждает эти выводы. Неравенство средств самозащиты от воздействия климатических изменений на инфраструктуру [4], а также возможности развитых стран избавиться от необходимости регулирования приводили к пересмотру уже достигнутых договоренностей. Неудовлетворительным оказался Киотский протокол, зафиксировавший возможность продажи квот на ограничение выбросов в атмосферу, что дало возможность развитым государствам «откупиться» от достигнутых обязательств [2, с. 75]. В то же время обязательства стран развивающихся все еще толком не были зафиксированы. Некоторые подвижки в этой области на следующей, Копенгагенской, конференции, не дали ожидаемого эффекта, поскольку лишь немногие из развивающихся стран сумели сформировать пороги сокращений экологически вредных производств [2, с. 76], а устойчивые соглашения в области добычи угля и вырубки лесов достигнуты не были.

Копенгагенской конференцией выявлены проблемы принятия обязательств лишь небольшой частью стран, отсутствия согласования биологического и политического подхода к выявлению границ возможных климатических изменений, а также общей ситуации недоверия государств друг к другу из-за предполагаемых противоречий между собственными экономическими интересами и затрагивающим национальное производство коллективным экологическим регулированием. Конференцию по климату в Париже 2015 г. можно рассматривать как попытку разрешения этих противоречий [6, с. 51]. Тем не менее анализ проблематики международных переговоров по поводу изменения климата дает понять, что существуют большие сомнения как в общности мирового сообщества по вопросам климатического регулирования, так и в готовности ведущих мировых игроков брать на себя обязательства в этой сфере. Главной причиной этого является «реалистический» подход государств к экологической политике, рассчитывающих приспособиться к изменениям окружающей среды за счет победы в международной экономической конкуренции.

Библиография

1. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/kyoto.shtml.
2. *Авдеева Т. Г.* Перспективы международных переговоров по изменению климата: по следам Копенгагенской конференции ООН // Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2010. Т. 2, № 1. — С. 73–81.
3. *Бобылев С. Н., Грицевич И. Г.* Глобальное изменение климата и экономическое развитие. — М.: ЮНЕП, WWF — Россия, 2005. — 64 с.
4. Неравномерное бремя повышения температуры: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой? [Электронныйресурс]. International Monetary Fund. URL: http://www.imf.org/external/russian/ np/blog/2017/092717r.pdf.
5. Парижское соглашение по климату [Электронный ресурс]. РИА Новости. URL: https://ria.ru/spravka/20171212/1510681570.html.
6. *Приходько О. К.* Cop21 — Конференция по изменению климата в Париже 2015 г. Политические противоречия // Управление в современных системах. 2016. № 4 (11). — С. 50–55.

7. *Саблин И. В.* Теоретические аспекты экологической политики // Молодой ученый. 2011. № 6, Т. 2. — С. 58–64.
8. *Шелудков А. В.* Арктические государства в международном переговорном процессе по проблеме изменения климата // Научный вестник ямало-ненецкого автономного округа. 2014. № 2 (83). — С. 60–63.
9. *Шелудков А. В.* По ту сторону консенсуса: проблемы развития в международном переговорном процессе по климату // Социум и Власть. 2014. № 5 (49). — С. 44–49.
10. Our common future. Report of the World Commission on Environment and Development. G. H. Btuntland (ed.). WCED, Oxford University Press, 1987. P. 300.

Глеб Сергеевич Лапшаков,
Кирилл Дмитриевич Серебряков
Студенты 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Новый состав Госсовета КНР и приоритеты Си Цзиньпина: будущее экологии и экономики

Аннотация. В данном материале рассматривается обновление состава Госсовета в рамках I-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2018 г.). Авторами была поставлена цель определения роли территориального фактора в кооптировании новых и сохранении старых элит с позиций соответствия заданным Председателем КНР основным векторам государственных преобразований (речь Си Цзиньпина на XIX съезде КПК). Поскольку КНР — индустриальное государство, было предположено, что ключевыми являются позиции, связанные с хозяйственными вопросами. Также Си Цзиньпин заявил в череде приоритетов создание «Прекрасного Китая» посредством форсирования экологической реформы. Проанализировав все заявления Председателя КНР и перестановки в Госсовете, были обнаружены по косвенным признакам закономерности в виде формирования «министерских» групп, объединенных по двум параметрам: территориальный фактор и близость к Си Цзиньпину, которые позволяют дать некий прогностический анализ относительно будущего КНР, а также таких его составляющих, как экономика и экология.

Ключевые слова: экономика; экологическая цивилизация; Госсовет КНР; территориальный фактор; корпоративный лоббизм; клики.

Summary. In this material, the authors consider the renewal of the composition of the State Council within the framework of the 1st session of the 13th National People's Congress (2018). They set the goal of determining the role of the territorial factor in co-opting new officials and preserving the old elites from the perspective of new vectors of state transformation (Xi Jinping's speech at the XIX congress of the CPC). Since China is an industrial state, we assumed that key positions are related to economic issues. Xi Jinping also announced the priority of creating "Beautiful China" by forcing an environmental reform. The authors analyzed the statement of the country's chairman and the reshuffle in the State Council and found patterns. This is the formation of "ministerial" groups, which are united by two parameters (this is a territorial factor and proximity to Xi Jinping). The researchers obtained parameters that allow us to give a prognostic analysis of the future of China, its economy and ecology.

Keywords: economy; ecological civilization; State Council of China; territorial factor; corporate lobbyism; cliques.

В марте 2018 г. прошло заседание I-й сессии ВСНП 13-го созыва, на котором были произведены крупные перестановки в составе Государственного совета Китая, обновившегося на 57 % [1; 2; 5]. За полгода до этого, на XIX съезде КПК, Си Цзиньпин был повторно избран генеральным секретарем ЦК компартии и провозгласил свою программу действий на следующий пятилетний срок, представляющую собой комплексный и масштабный набор мер по трансформации государственного организма. Среди основных приоритетов были названы

экономика, политика и экология [3]. Поскольку по данным организации The Economist Intelligence Unit., проводящей каждые несколько лет оценку уровня наличия и устойчивости демократии у различных стран мира (The Democracy Index), в 2016 году Китай занимал 136-е место (из выборки в 167 стран) [4], то можно говорить о развитии авторитарных институтов в рамках КНР. На этом основании было предположено, что приоритетные области войдут в зону личного контроля генсека КПК.

Был проведен качественный анализ, включающий в себя методы визуальной социологии, биографический метод [1; 2; 5] и анализ по методике А. Г. Алтуняна речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК [3]. Авторами была поставлена цель определения роли территориального фактора в кооптировании новых и сохранении старых элит с позиций соответствия заданным Председателем КНР основным векторам государственных преобразований.

Был выделен кластер «фуцзяньского» представительства, состоящий из вице-премьера (Сунь Чуньлань), министров госбезопасности (Чэнь Вэньцин), финансов (Лю Кунь), а также главы комитета по делам развития и реформ (Хэ Лифэн). Занимаемые ими должности являются ключевыми для обеспечения беспрепятственного продвижения хода реформ.

Свои посты сохранили уроженцы Пекина (из одного поколения с Си Цзиньпинем, также уроженцем китайской столицы): министры иностранных дел (Ван И), транспорта (Ли Сяопэн) и промышленности и информатизации (Мяо Вэй), что позволяет предположить, что этот кластер лиц отвечает за реализацию проекта «Один пояс и один путь».

Экологическую сферу контролируют представители «хэбэйской» группы, также связанной с Си Цзиньпинем (три министра), вместе с входящим в нее министром юстиции. Такая связка представляется обоснованной, если учесть акцент на необходимости развития правовой составляющей экологической политики, который делает генеральный секретарь в своем выступлении.

Таким образом, мы видим, что основные механизмы, которые реализуют «приоритетные» стороны, обозначенные Си Цзиньпином, собраны в руках людей, приближенных к последнему. Можно предположить, что на развитие экологических программ будут выделены большие средства и Китай начнет воплощать в жизнь экономико-экологический концепт устойчивого развития.

Библиография

1. The State Council of the People’s Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/statecouncil/ (дата обращения: 05.04.2018).
2. *Панкратенко И. Н.* Государственный совет КНР в лицах [Электронный ресурс]: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов». URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416 /gosudarstvennyj-sovet-knr-v-liczah-8370 (дата обращения: 04.04.2018).
3. Речь Си Цзиньпина на 18-м заседании Совета глав государств-членов ШОС 2018 [Электронный ресурс]: Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn /exclusive/txt/2017/11/04/content_41845752_5.html (дата обращения: 04.04.2018).
4. Рейтинг стран мира по уровню демократии. Информация об исследовании и его результаты [Электронный ресурс]: Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL: http://gtmarket.ru/ratings/democracy-index/info (дата обращения: 05.04.2018).
5. Силы Поднебесные: как устроена система власти в Китае [Электронный ресурс]: Спецпроекты Коммерсант.ru. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3336452 (дата обращения: 04.04.2018).

Дарья Алексеевна Зотова

Студентка 3-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Арктическая политика ЕС: забота об экологии или поиск экономической выгоды?

Аннотация. Сведения о наличии в арктическом регионе огромного количества природных ресурсов стали катализатором геополитического соперничества в Арктике. В условиях ужесточения конкуренции за обладание данными ресурсами задача контроля над Арктикой становится стратегической задачей для большинства международных акторов. В статье рассматривается эволюция политики Европейского союза на арктическом направлении. Проводится анализ основных стратегических документов ЕС по арктическому региону. Раскрывается мотивация активизации европейской политики в Арктике, а также ее цели и интересы.

Ключевые слова: ЕС; Европейский союз; Арктика; арктическая политика; экология; экономика; устойчивое развитие Арктики.

Summary. Information about the Arctic region's huge amount of natural resources has become a catalyst for geopolitical rivalry in the Arctic. In the context of increased competition for enjoyment of these resources, the objective of controlling the region has become a policy challenge for the most international actors. The article examines the evolution of the European Union's policy in the Arctic. The analysis of the main policy papers of the EU in the Arctic region is being conducted. The motivation for the activation of the European policy in the Arctic, as well as its goals and interests are revealed.

Keywords: EU; European Union; Arctic; Arctic policy; ecology; economics; sustainable development of the Arctic.

Арктика с ее огромным потенциалом вызывает интерес абсолютно всех крупных международных акторов. И Европейский союз (ЕС) не является исключением: последние 10 лет он проявляет заметный интерес к региону и старается увеличить степень своего участия в решении арктических проблем.

ЕС обосновывает свое участие в делах арктического региона присутствием там трех своих государств-членов: Дании, Финляндии и Швеции, а также двух членов Европейской экономической зоны: Исландии и Норвегии.

Наиболее явным отражением развития арктической политики ЕС является эволюция его стратегических документов на арктическом направлении. К основным источникам относятся: коммюнике Европейской комиссии «ЕС и Арктический регион» 2008 г. [5], резолюция Европейского парламента «Устойчивая политика ЕС в Арктике» 2011 г. [4], совместное коммюнике Европейской комиссии Европейскому парламенту и Европейскому совету «Развитие политики ЕС в отношении Арктического региона: прогресс с 2008 г. и дальнейшие шаги» 2012 г. [3], а также коммюнике «Интегрированная политика Европейского союза в Арктике» 2016 г. [1].

С выпуском коммюнике «Европейский союз и арктический регион» 2008 г. [5] ЕС впервые заявил о намерении проводить активную арктическую политику.

В 2011 г. была принята резолюция «Устойчивая политика ЕС в Арктике» [4]. В отличие от предыдущего документа, в котором преобладала тема экологии и устойчивого развития, резолюция 2011 г. прямо поставила вопрос об «открытом и равном доступе» к арктическим ресурсам. Евросоюз решил играть важную и выгодную роль арбитра в вопросе о добыче природных ресурсов [8].

В 2012 г. Еврокомиссия выпустила коммюнике «Развитие политики ЕС в отношении арктического региона: прогресс с 2008 г. и дальнейшие шаги» [3]. Документ является «отчетом о ходе работы» в сфере арктической политики ЕС. Коммюнике также формулирует цели для дальнейшей деятельности Евросоюза в регионе по итогам коммюнике 2008 г.

Коммюнике под названием «Интегрированная политика Европейского союза в Арктике» [1] вышло 27 апреля 2016 г. Документ отражает вновь возросшие арктические амбиции Брюсселя и его стремление укрепить арктическое направление общей внешней политики и политики безопасности [10].

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что арктическая политика ЕС строится на основе экосистемного подхода к арктическим проблемам, принципа устойчивого развития и применения жестких экологических стандартов, однако данный подход является лишь предлогом для усиления позиций ЕС в Арктике и получения доступа к разработке арктических ресурсов.

Обращает на себя внимание и несоразмерность географического присутствия Европейского союза в арктической зоне и масштабов политической работы органов ЕС на арктическом направлении.

Таким образом, за 10 лет развития общеевропейской политики на арктическом направлении ЕС постепенно перестал ограничиваться исключительно сферой охраны окружающей среды, претендуя на реализацию своих прав на разработку арктических ресурсов.

Библиография

1. Joint communication to the European Parliament and the Council An integrated European Union policy for the Arctic [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf.
2. European Parliament Resolution on the EU strategy for the Arctic [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2014-0236&language=EN.
3. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/join_2012_19.pdf.
4. European Parliament resolution of 20 January 2011 on a sustainable EU policy for the High North [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0024&language=EN.
5. The European Union and the Arctic region. Communication from The Commission to The European Parliament and The Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf.

6. *Balão S.* The European Union's Arctic Strategy(ies): The Good and/or the Evil? // Security and Sovereignty in the North Atlantic/ ed. by Heininen L. 2014. C. 100–124.
7. *Stępień A., Raspotnik A.* The EU's new Arctic Communication: not-so-integrated, not-so-disappointing? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lauda.ulapland.fi/bitstream/handle/10024/62370/ArCticles-1-2016-EU-Arctic-Policy-Stepien-Raspotnik.pdf?sequence=5.
8. *Александров О. Б.* Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза // Вестник МГИМО университета. 2013. № 3(30). — С. 12–17.
9. *Говорова Н. В.* Комплексная арктическая политика ЕС // Европейская аналитика 2017. 2017. — С. 80–88.
10. *Данилов Д. А.* Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель — Observer. 2017. № 11 (334). — С. 16.

Влада Вадимовна Семкина

Студентка 2-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Роль партии «зеленых» в утверждении экологической проблематики в политической повестке дня Великобритании

Аннотация. Недовольство населения политикой правящих партий влияет на формирование политических образований, фокусирующихся на отдельном злободневном вопросе. Так ухудшение экологической ситуации в мире и в стране привело к появлению в Великобритании так называемых «зеленых» партий в 70–80-е гг. XX в. «Зеленые» акцентируют особое внимание на применении экономических регуляторов по стабилизации экологической ситуации. «Зеленая партия Англии и Уэльса» стала первой в своем роде партией в Великобритании, озвучившей подобную программу действий. Роль «зеленых» заключается в формировании общественных структур, связанных с экологией и с развитием гражданского общества; данные партии, как правило, реже способны к компромиссу по ключевым вопросам как внутренней, так и международной политики. Опыт деятельности партии «зеленых» в Великобритании показывает, что даже при малом представительстве в Парламенте «зеленые» могут поднимать достаточно острые вопросы, например, в сфере энергетики, влияя на позиции мейнстримных партий. Однако «зеленые» зависят от тонкостей избирательной системы Великобритании и пока не могут реализовать более эффективные меры по лоббированию экологических интересов.

Ключевые слова: «зеленые»; «Зеленая партия Англии и Уэльса»; экологическая проблематика; экономические регуляторы; окружающая среда.

Summary. The dissatisfaction of the population with the policies of the ruling parties causes the formation of political entities that focus on a particular grave issue. The deterioration of the ecological situation in the world and in the country have led to the emergence in the UK of the so-called «green» parties in the 70–80s of the XXth Century. «The Greens» emphasize the use of economic regulators to stabilize the environmental situation. «The Green Party of England and Wales» was the first of such a kind in the UK to voice such a program of action. The role of the «Greens» consists of forming public structures that are associated with the environment and with the development of the civil society; these parties are, as a rule, less likely to compromise on key issues of both domestic and international politics. The experience of the «Green party» in Great Britain shows that even with a small representation in the Parliament, «The Green» can raise rather acute issues, for example, in the energy sector, influencing the positions of the mainstream parties. However, «The Greens» depend on the subtleties of the UK electoral system and cannot yet implement more effective measures to lobby for environmental interests.

Keywords: «the greens»; «The Green Party of England and Wales»; environmental issues; economic regulators; the environment.

Одной из причин роста популярности «зеленых» партий является неспособность крупных партий справиться с насущными проблемами [10, с. 154]. Мелкие партии сознательно используют популистскую риторику с целью привлечения электората [9]. Но является ли та-

кая политика действительным отражением руководства к действию или, напротив, демонстрирует «предсмертные конвульсии» маргинальных политических партий?

Цель статьи состоит в определении влияния «Зеленой партии Англии и Уэльса» на продвижение экологической заинтересованности в политическом процессе Великобритании.

«Зеленая партия Англии и Уэльса» ведет свою историю с 1980-х гг. На выборах 1989 г. в Европарламент она получила 15 % голосов, оставив позади себя либеральных демократов [3]. На выборах в Европарламент в 1999 г. она получила уже два места, сохранив их в 2004 г. [2; 1]. В 2010-м «Зеленая партия Англии и Уэльса» впервые получила одно место в Вестминстере [6]. Именно с этого момента начинается участие партии в законотворческом процессе страны и, как следствие, наблюдается рост ее влияния.

Рост поддержки населения обусловлен тем, что «Зеленая партия Англии и Уэльса» во главе своей политической программы ставит поиск путей решения конфликта экономики и экологии. Конфликт экономики и экологии — это «узко прагматическое отношение бизнеса к природе как к неисчерпаемому источнику ресурсов» [12]. Основной метод улучшения состояния окружающей среды «Зеленые» видят в демократизации рынка энергетических ресурсов. В предвыборном манифесте 2017 года декларируется намерения партии положить конец монополии «большой шестерки» и передать схожие полномочия муниципальным органам управления [7].

Важным достижением «Зеленой партии Англии и Уэльса» является развитие гражданской культуры в области экологического права. Например, видную роль «зеленые» сыграли в организации акций протеста против войны в Ираке под лозунгом «Нет нефтяным войнам» [11]. Также «зеленые» координируют деятельность гражданских инициатив, в числе которых «Молодые зеленые» и «Зеленые в защиту животных».

Вторым не менее важным достижением партии «зеленых» стала политизация экологической проблематики. Восемь из восьми партий, представленных в общенациональном парламенте, в своих предвыборных программах обращают особое внимание на вопрос загрязнения окружающей среды. Например, консерваторы обещают развить добычу сланцевого газа только при введении в действие экологического регулятора, а лейбористы ставят своей целью обеспечение чистой, «низкоуглеродной» экономики [4; 8].

Представительство «зеленых» в масштабах страны невелико: на выборах 2017 г. партия получила всего одно место в Палате общин [5]. Росту влияния препятствует избирательная система простого большинства. Улучшить позиции «зеленых» может пропорциональная избирательная система и принятие закона о государственном финансировании партий, который позволит «Зеленой партии Англии и Уэльса» вкладывать больше средств в свои пиар и предвыборные кампании [10, с. 165].

Библиография

1. European Parliament elections 2004 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/RP04-50%20(1).pdf (дата обращения: 15.03.2018).
2. European Parliament Elections June 1999 [Электронный ресурс]. URL: http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/RP99-64 (дата обращения: 15.03.2018).

3. European Parliament Elections years 1979 to 1994 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/RP99-57.pdf (с. 9) (дата обращения: 10.03.2018).
4. FORWARD TOGETHER: THE CONSERVATIVE MANIFESTO [Электронный ресурс]. URL: https://www.conservatives.com/manifesto (дата обращения: 10.03.2018).
5. General Election 2017: full results and analysis [Электронный ресурс]. URL: http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979#fullreport (дата обращения: 10.03.2018).
6. General Election 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://researchbriefings.parliament.uk /ResearchBriefing/Summary/RP10-36 (дата обращения: 15.03.2018).
7. Green party manifesto [Электронный ресурс]. URL: https://www.greenparty.org.uk/assets/files/green-party-environment-manifesto.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
8. Our manifesto for a better, fairer Britain [Электронный ресурс]. URL: https://labour.org.uk/manifesto/ (дата обращения — 10.03.2018).
9. *Андреева Т. Н.* Крайне правые и крайне левые популистские партии Соединенного Королевства и их влияние на результаты референдума 23 июня 2016 года // Доклад для семинара «Растущая популярность радикальных политических движений в Европе: причины и перспективы» ("Phenomenon of Growing Popularity of Radical Political Movements in Europe: Causes and Prospects"). Столичный университет Лондона [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru /index.php?page_id=502&id=3003&p=2&ret=498 (дата обращения: 09.03.2018).
10. *Еремина Н. В.* Экологическая проблематика как фактор радикализации позиций политических партий в Великобритании. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 42, февраль 2014. С. 154, 165 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads /ekologicheskaya-problematika-kak-faktor-radikalizatsii-pozitsiy-politicheskih-partiy-v-velikobritanii%20(1).pdf (дата обращения: 09.03.2018).
11. *Сергеенкова И. Ф.* Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX — начале XXI века. Часть II. Ижевск, 2012. — С. 131 [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitream/hadle/123456789/10059/2012634.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.03.2018).
12. *Хафизова К. Н.* Конфликт экономики и экологии: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012. — С. 38 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/konflikt-ekonomiki-i-ekologii-problemy-i-puti-resheniya.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

Елизавета Игоревна Чиндина

Студентка 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Особенности феномена регионального экологического лоббизма в РФ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена экологического лоббизма на региональном уровне и его особенностей на современном этапе в России. В работе проанализирована взаимосвязь слабого развития данного феномена с особенностями экономики страны. Рассмотрены способы продвижения экологических инициатив на региональном уровне. Выявлены преимущества и недостатки экологического лоббизма в регионах.

Ключевые слова: экологический лоббизм; экология; власть; Россия; регион.

Summary. The article is devoted to the consideration of the phenomenon of environmental lobbyism at the regional level and its features at the present stage in Russia. The paper analyzes the relationship between the weak development of this phenomenon and the characteristics of the country's economy. The ways of promoting environmental initiatives at the regional level are considered. The advantages and disadvantages of environmental lobbying in the regions are revealed.

Keywords: ecological lobbying; ecology; governance; Russia; region.

Экологический лоббизм появился в России в 90-е гг. и до сих пор находится на пути становления и развития. Одной из ключевых проблем, мешающих развитию данного феномена, является отсутствие приоритетности вопросов экологии в рамках проводимой государственной политики [2, с. 53]. С этим сопряжены трудности в продвижении экологических инициатив у групп интересов, так как сложнее отстаивать те интересы, которые не являются приоритетными для власти как на федеральном уровне, так и на региональном. Во внутренней политике России первое место занимает экономическое направление, однако зачастую именно развитие индустриальной экономики оказывает негативное влияние на экологию страны. Таким образом, появляется вопрос: как совместить интересы экономические и экологические? Существующие экономические проблемы нужно решать, осознавая прямую взаимосвязь их с проблемами экологического характера, так как состояние экологии напрямую влияет на возможность развития экономического сектора [1, с. 62].

Продвижение экологических интересов на региональном уровне возможно несколькими способами: традиционное взаимодействие с властью, привлечение экспертного мнения как инструмента лоббизма, информационные кампании и взаимодействие со СМИ, акции прямого действия.

Особенность региональных организаций в том, что в основном их влияние ограничено территорией региона и занимаются они также исключительно региональными локальными проблемами, не выходя на федеральный уровень. При этом стоит отметить, что зачастую реализовывать региональные экологические инициативы и отстаивать интересы намного проще, чем федеральные, так как:

- во-первых, больше поддержки среди населения, которое непосредственно видит проблему и живет с ней, а следовательно, имеет больше мотивации участвовать в отстаивании экологических интересов;
- во-вторых, как показывает практика, региональные инициативы гораздо легче продавливаются;
- в-третьих, не нужен такой большой бюджет, как если бы речь шла о федеральном масштабе, зачастую организация акций происходит в социальных сетях, а собрания проводятся в неформальных местах, т. е. у движений и организаций даже не всегда есть постоянные штабы;
- в-четвертых, на федеральном уровне противники экологических интересов имеют большую силу, если мы говорим про противостояние защитников экологии и бизнеса [1, с. 65].

Практически в каждом регионе страны есть своя зоозащитная/экологическая/природоохранная организация либо отделение федеральной, всех их объединяет тот факт, что приоритетом своей деятельности они ставят решение проблем и улучшение ситуации в родном регионе. Региональным организациям легче вести полевую борьбу, чем всероссийским организациям, так как она подразумевает проведение акций прямого действия, которые проще организовать, находясь в своем регионе, чем на всероссийском уровне. Мобилизация граждан и информационно-просветительская деятельность также составляет меньше трудностей на уровне региона, чем на уровне страны. Нельзя говорить о том, что региональный экологический лоббизм более эффективный, однако с уверенностью можно сказать, что он более распространенный и по количеству реализованных инициатив и интересов превосходит федеральный.

Библиография

1. *Чиндина Е. И.* Экологический лоббизм в России // Культурные ценности и традиции современного общества: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: изд-во ЦРНС, 2017. — 124 с.
2. *Щелоков А. А.* Экологический лоббизм в современной России // Власть. 2010. № 9. — С. 53.

Григорий Мамукавич Лазишвили
Студент 1-го курса магистратуры Института наук о Земле,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Пространственное развитие ООПТ будущего

Аннотация. ООПТ имеют важное значение для сохранения биоразнообразия, и эти территории традиционно откладываются только для этой цели. Однако растущий глобальный спрос на с/х и лесные ресурсы создает конфликт интересов. ООПТ не могут быть безграничными, но и традиционное видение ООПТ как изолированных от экосистем «зоопарков» устарело. Таким образом, поиск компромисса между потребностями человека и защитой окружающей среды снова становится актуальным. Критический вопрос, который стоит перед ООПТ будущего: как ООПТ будут развиваться и в каком направлении?

Ключевые слова: частные ООПТ; пространственное развитие; биоразнообразие; экология; география; экотуризм.

Summary. Protected areas are important for preserving biodiversity. Growing demand on agricultural and forest resources creates conflict of interest. Traditional view on protected areas should be changed. Compromise between human demands and environment protection is needed. This article explains global patterns and trends in developing of protected areas.

Keywords: private protected areas; spatial development; biodiversity; ecology; geography; ecotourism.

На сегодняшний день 12,85 % суши Земли является частью ООПТ, но только на 5,8 % запрещено вести любую деятельность, не связанную с поддержанием ООПТ. В это же время размещение ООПТ в мире географически очень неравномерно. Во многих биогеографических районах и биомах менее 10 % площади в составе ООПТ. Биом Океании отстает от всех остальных с заметным запасом, имея только 3 % в составе ООПТ. Среди биомов наиболее защищенными являются тропики и влажные субтропики, достигающие показателя в 20–30 % [2, с. 2167].

Назревает конфликт между сетью ООПТ, где распространены конкретные редкие виды, с цельными многообразными экосистемами, что обусловлено различиями в их пространственном размещении. Экосистемный подход представляет собой крупные и непересекающиеся ареалы, что делает его гибким при планировании мест для пространственного размещения ООПТ. В случае с эндемичным подходом распределение видов часто небольшое, может перекрываться, пространственно агрегировано и отражает антропогенную историю землепользования. Таким образом, районы, все еще доступные для этих видов, являются пространственно изолированными и небольшими по сравнению с крупными и широко разветвленными экосистемами [1, с. 25].

По мнению автора, решение данных проблем заключается в развитии частных ООПТ. Частные ООПТ станут важным компонентом в достижении цели по сохранению биоразнообразия в рамках конвенции «О биологическом разнообразии» 2004 и 2010 гг. посредством

создания сетей экологически безопасных ООПТ по всему миру. Они будут способствовать к переходу от планирования на основе конкретных видов к экосистемному планированию.

Частные ООПТ — это ООПТ под частным управлением, определенные Международным союзом охраны природы (МСОП). Они могут управляться университетами, полевыми станциями, религиозными организациями, отдельными лицами или группами лиц, неправительственными организациями или корпорациями. Не все частные инициативы по сохранению природы могут или должны стать частными ООПТ. Однако некоторая их часть, которая в настоящее время не является ЧООПТ, может стать таковыми с незначительными изменениями в управлении и необходимым экологическим акцентом [4, с. 6].

Частные владельцы ООПТ более заинтересованы в эффективном распоряжении тем пространством, которым они владеют, в отличие от государственных институтов или международных организаций. Зачастую они самостоятельно развивают в них предоставление экологических услуг и программ. В результате такие частные ООПТ становятся объектами экологического туризма и охраны биоразнообразия. Частные ООПТ могут выполнять контактную функцию между двумя не связанными между собой государственными ООПТ, тем самым реализуя экосистемный подход [3, с. 10].

Антропогенный фактор становится детерминирующей силой в формировании геопространства и размещения ООПТ по всему миру. Таким образом, становится ясно, что ни государственные, ни международные институты по охране природы не смогут в будущем выполнять свои функции эффективно без привлечения частной инициативы.

Библиография

1. *Kukkala Aija*. Spatial conservation planning for biodiversity and ecosystem services — from concepts and methods to policy agendas in the European Union / Academic dissertation. 2017. — P. 1–66.
2. *Clinton N. Jenkins, Lucas Joppa.* Expansion of the global terrestrial protected area system // Biological conservation. Volume 142. Issue 10. 2009. — P. 2166–2174.
3. *Langolz Jeff.* Global trends in private protected areas and their implications for the northern Great Plains // Great Plains Research: A Journal of Natural and Social Sciences. 2010. — P. 9–16.
4. *Stolton Sue, Redford Kent H.* The Futures of Privately Protected Areas. // Protected Area Technical Report Series No. 1. 2014. — P. 1–128.

Егор Юрьевич Стрельцов
Студент 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Россия и экология: деструктивные свойства политической системы

Аннотация. Политика государства в области экологии определяет будущее поколений, которые будут проживать на данной территории. Отсюда предстает важность данной сферы для современной России, чья деятельность в данном направлении обременена сложностями сложившейся политической системы. Имеющееся государственное устройство делает проблемы экологии комплексными, представляя возможность их разрешения только через корректировку целого ряда сфер, где реализуется государственная политика. Изменения должны коснуться области экономики с пересмотром отдельных аспектов в государственном секторе и частных инициативах, они должны затронуть сферу образования и обучения, привнеся в них мировоззренческие ценности защиты и охраны окружающего мира природы. Важным пунктом реформ выступает пространство СМИ, которое должно быть ориентировано на возможность свободной дискуссии, создавая тем самым прочный базис для разрешения последствий тех или иных экологических катастроф, путем включения в процесс институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Россия; экология; государственный сектор экономики; СМИ; публичное пространство; частное предпринимательство.

Summary. The state policy in the field of ecology determines the future of generations that will reside in a given territory. In this article a discussion is presented on how to succeed in this area. The existing state structure makes the problems of ecology complex by representing their potential solutions only through the adjustment of a number of spheres where state policy is being implemented. The changes should affect the spheres of economy and development, and also introduce the worldview values of protection, especially as it pertains to nature, into the spheres of education and training. Nature serves as an important place for reforming the information space, which should be oriented to any possible discussion by creating a solid basis for resolving the consequences of certain environmental disasters and including civil society institutions in the process.

Keywords: Russia; ecology; public sector of the economy; media; public space; private entrepreneurship.

Экологическая проблематика, которая существует в России на данный момент, имеет сложный системный характер [1, с. 121]. Она переплетена с функционированием множества отдельных сфер, среди которых наиболее значимой является экономика [2, с. 305]. Обращая внимание на составные части российской экономики, стоит отметить тот факт, что начиная с 2000-х гг. государственный сектор приобретает сильную тенденцию роста, которая к нашему времени делает его позиции превалирующими над частной составляющей [3, с. 28]. Государство в настоящее время имеет доминантные позиции в таких экологически опасных направлениях, как тяжелая промышленность и сырьевая отрасль. Однако контроль данных сфер не сделал их экологически чистыми, и причиной данному обстоятельству выступает отсутствие у существующих политических элит ценностей, которые должны ориентировать на развитую

экологическую политику. Процесс социализации политических лидеров современной России проистекал под влиянием внешних условий политики СССР в данном направлении, а точнее, ее отсутствием [4, с. 261]. Рассматривая ретроспективу, можно сделать оценку того, что Советский Союз не имел организованной политики в направлении экологии и не создал должную традицию, которая могла бы быть усвоена его гражданами и политическими элитами. Именно поэтому современная политика лишена ориентации на данную ценность и существующие институты не имеют должных полномочий, чтобы осуществлять эффективный контроль за опасными для природы производствами. Таким образом, политические элиты не проецируют экологические ценности в общество через механизм образования и, имея контроль над государственным сектором в экономике, не минимизируют издержки от вредных отходов производства [5, с. 87].

Разрешение экологических проблем также ограничено контролем публичного пространства существующим режимом. Большая часть популярных СМИ подвергается цензурированию, тем самым вне общественного обсуждения остаются крупные экологические катастрофы. Ценз, цель которого сохранить авторитет существующего порядка, в итоге препятствует формированию гражданского общества, которое могло бы актуализировать данные проблемы и способствовать их решению. Цензура в СМИ и отсутствие внимания к проблемам экологии со стороны властей генерирует апатию у населения к вопросам защиты природы, тем самым не позволяя закрепить в мировоззрении россиян данную ценность.

Финальным аспектом является незаинтересованность российского бизнеса в защите окружающей среды. Развитая система коррупции в надзорных органах и возможность потери бизнеса посредством действий силовых структур ориентирует бизнесменов действовать в рамках близлежащих стратегий. Цель данного поведения состоит в максимальной минимизации издержек, в том числе и на защиту природы, чтобы в короткие сроки получить максимальную прибыль, ведь оценка рисков демонстрирует, что владельцы могут потерять свое предприятие в любой момент.

Библиография

1. *Матвеева Е. В.* Проблема модернизации России и экологическая политика // Вестник КемГУ. 2011. № 2. — С. 120–126.
2. *Матвеева Е. В.* Экологическая политика современной России // Известия АлтГУ. 2010. № 4–1. — С. 303–308.
3. *Паппэ Я. Ш., Антоненко Н. С.* Частный и государственный секторы в российском крупном бизнесе: динамика соотношения в «Длинные 2000-е» // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1 (142). — С. 21–33.
4. *Пугачев А. В.* Проблемные аспекты становления и развития экологической политики современной России // Известия АлтГУ. 2008. № 4–5. — С. 259–264.
5. *Рубанова Е. В.* Проблемы современного экологического образования // Известия ТПУ. 2009. № 6. — С. 75–81.

Алексей Николаевич Кадочников

Кандидат физико-математических наук, профессор,
директор центра экологической политики ЛГУ,
г. Пушкин

Екатерина Витальевна Ледовская

Студент 4-го курса кафедры политического управления факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Экологическая культура и формирование гражданственности современной молодежи

Аннотация. Данная статья посвящена анализу системы гражданственности современной российской молодежи и роли экологической культуры в ее формировании. В качестве обоснования основных положений статьи используются данные опроса, проведенного СПбГУ совместно с ЛГУ им. А. С. Пушкина. Главная цель исследования состояла в оценке уровня экологической культуры молодежи и поиске ее основных гражданских ценностей.

Ключевые слова: гражданственность; экологическая культура; ценности; молодежная политика государства.

Summary. This article describes the analysis of the civic system of Russian youth and the role of ecological culture in its formation. As a justification for the main provisions used by the survey data, conducted by St. Petersburg State University in cooperation with the Leningrad State University. A.S. Pushkin. The main objective of the study was to assess the level of ecological culture of youth and to find its basic values.

Keywords: citizenship; ecological culture; values; youth policy of the state.

В последние десятилетия гражданственность рассматривается и реализуются в контексте этнической и культурной идентичности, одним из основных признаков которых является самоидентификация представителей одной общности по отношению к другим. В этих условиях особенно ощутимой становится потребность в гражданственности как интегрирующей основе, придающей государству и обществу устойчивость и долговечность. Становление российской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим самоопределением. Эти факторы остро ставят вопрос о выработке оптимальной модели гражданской идентичности человека в современной России.

Современная модель идентичности должна строиться на принципе стирания границ между культурами, религиями и этносами, проживающими на огромной территории нашей страны. Этим требованиям отвечает экологическая культура. Она интернациональна по своему характеру, включает культуру взаимодействия с природой, культуру межнациональных отношений, этнокультуру, региональную культуру труда, тесно связана с особенностями местной природы, с историко-географической обстановкой, с многовековыми традициями

народа. Экологическая культура генетически взаимосвязана с фундаментом воспитательной и просветительской деятельностей.

Экологическое сознание кардинальным образом меняет поведение людей по отношению к жизненным ценностям и гражданской позиции. Оно может не только удовлетворять познавательные потребности личности, способствовать ее интеллектуальному развитию, но также воспитывает чувство единства с природой, со страной, обществом.

Центр экологической политики ЛГУ им. А. С. Пушкина совместно с факультетом политологии СПбГУ провели исследование по оценке уровня экологической культуры молодежи в Санкт-Петербурге, Москве и других городах нашей страны. Нам удалось обработать более 1000 анкет студентов, преподавателей, научных сотрудников различных вузов, студентов колледжей, сотрудников НИИ и др. Целью исследования являлась оценка уровня экологической культуры молодежи и определение приоритетных гражданских ценностей.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Изучив мнение молодежи, мы сформировали определенный портрет современного гражданина. Во-первых, это тот человек, который обеспокоен своим здоровьем, благополучием семьи и ее будущим, он отличается ответственностью перед государством и самим собой за все происходящее вокруг. Во-вторых, это тот человек, который заботится об окружающей среде, бережно относится к ее текущему состоянию и признает необходимость исправления допущенных ошибок.
2. Среди молодежи существует тенденция к проявлению излишнего индивидуализма: к сожалению, многие молодые люди не чувствуют свою привязанность к общему будущему с государством, они обеспокоены исключительно своими проблемами и вопросами личной самодостаточности.
3. Второй проблемой, на наш взгляд, является недостаточная заинтересованность со стороны государства в повышении уровня экологической культуры и развитии экологического образования. Однако грамотная общегосударственная политика в этой области способна коренным образом изменить ситуацию, для этого необходимо увеличение числа природоохранных мероприятий, создание и распространение образовательно-воспитательных программ по экологии и пропагандистская деятельность среди населения.
4. Единство мнений относительно изучаемой проблематики. Что мы имеем в виду? В опросе приняли участие люди разных возрастов, специальностей, культур, религий и даже национальностей, проживающих на необъятной территории нашей страны. Несмотря на существование различных ценностей и приоритетов, практически все эти студенты говорили о существовании единой для всей проблемы — проблеме экологии и экологической культуры. Поэтому экологическая культура и, как следствие, развитое экологическое сознание являются системообразующим компонентом гражданского сознания.

Отсюда следует, что главная проблема, которую решить просто необходимо, — это воздействие на сознание людей, чтобы произошел, наконец, переход от упрощенного, метафизического понимания проблемы взаимодействия общества и природы к более адекватному

(современному) пониманию. Критерием сформированности ответственного отношения к окружающей среде является нравственная забота о будущих поколениях.

Библиография

1. *Гуторов В. А.* Гражданское общество: историческая традиция и российские перспективы // Теория и практика гражданского общества в России. СПбГУ. 2005.
2. *Глебова И. И.* Как Россия справилась с демократией. Заметки о русской политической культуре, власти, обществе. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 144 с.
3. *Игнатенко Ю. В., Лекомцева С. М., Бадьина Т. А.* / Экологическое образование как основа экологической культуры общества // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». 2014.
4. *Кадочников А. Н., Финошина С. С.* Публичные ценности современной молодежи: историография вопроса // Schola 2013: матер. междунар. науч. конференции «Политика в текстах — тексты в политике» / под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. — М.: изд-во МГУ, 2013. — С. 181–184.

Белый В.А.
Студент 1 курса Института философии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Овсянников Д.В.
к.и.н, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

К вопросу о перспективах использования экологически чистых источников электроэнергии в России в контексте ресурсного и политического положения

Аннотация: В работе рассмотрена ситуация с производством электроэнергии в России. В особенности, отмечена проблема использования в стране экологически чистых способов добычи электроэнергии, недостаточное развитие ветряных и солнечных электростанций. Автор показывает, что в энергетической системе страны безопасные и возобновляемые источники энергии используются слабо. Российские электростанции, преимущественно использующие нефть, каменный уголь и газ, выбрасывают огромное количество вредных веществ, тратя при этом ограниченные ресурсы. Автор рассматривает возможные перспективы использования возобновляемых источников энергии, которые позволят сократить вредные выбросы.

Ключевые слова: энергетика России, экология, ветряные электростанции, солнечные электростанции, возобновляемые источники энергии.

Abstract: The paper considers the situation with the production of electricity in Russia. In particular, the problem of using environmentally friendly methods of electricity production in the country, the insufficient development of wind and solar power plants was noted. The author shows that in the energy system of the country safe and renewable energy sources are used poorly. Russian power plants, mainly using oil, coal and gas, emit a huge amount of harmful substances, while spending limited resources. The author considers the possible prospects of using renewable energy sources, which will reduce harmful emissions.

Key words: Russian energy, ecology,wind power, solar power, renewable energy.

Энергетика России, будучи одной из важных составляющих экономики страны, воспроизводит ее основные тенденции. Так, энергетика в России находится под определяющим влиянием горючих полезных ископаемых. Основными «добытчиками» электроэнергии в России являются тепловые электростанции (ТЭС), которые в подавляющем большинстве случаев используют для работы нефть, уголь и газ. В июне 2016 года электростанции Единой энергетической системы (ЕЭС) России выработали почти 75 млн кВт·ч электроэнергии. Ветряные (ВЭС) и солнечные электростанции (СЭС) произвели всего 0,26 и 9,91 млн кВт·ч соответственно [1, с. 3]. Структура мощности электростанций ЕЭС России демонстрирует абсолютное превосходство ТЭЦ во всех регионах страны.

СЭС и ВЭС, по сравнению с наиболее распространенными в России ТЭЦ, имеют очевидные преимущества не только в экологичности и безопасности. Они обеспечивают независимость от поставщиков энергоресурсов, создают дополнительную конкуренцию на энергетическом рынке, новые рабочие места, способствуют технологическому развитию и дают

возможность получения энергии в удаленных местах, где есть потребность в затратной доставке ресурсов.

Безусловно, в России существуют трудности при использовании солнечных и ветряных электростанций, которые связаны с климатическими условиями. Например, для большинства территорий солнечные панели непригодны и нерентабельны, но для южных регионов страны, в частности, для Крыма, они являются конкурентоспособным и удобным источником получения электроэнергии. На данный момент новые электростанции строят в южных регионах страны, например, на Ставрополье [4].

Использование ветряных электростанций является особо целесообразным для небольших городов и хозяйств, а установка ветрогенераторов может быть решением энергообеспечения частных домов, фермерских хозяйств [3, с. 222]. ВЭС могут подключаться в качестве дополнительных источников энергии, а комбинированное использование различных типов электростанций позволяет повысить эффективность использования ресурсов, улучшить экологическую ситуацию, а иногда и снизить стоимость электроэнергии.

Экологическая ситуация в России хоть и вызывает беспокойство широких слоев населения, но большинство жителей не готово доплачивать за «зеленую» энергию, которая будет дороже электроэнергии от ТЭС [2, с. 185]. Проблемы в развитии СЭС и ВЭС в России вызваны, помимо технической сложности и высокой себестоимости в масштабах страны, отсутствием нормативно-правовой базы, сложностью финансирования, недостатком квалифицированных специалистов и отсутствием государственных программ по поддержке [2, с. 182].

Трудности в строительстве ВЭС и СЭС сегодня также связаны с внешнеполитической ситуацией в стране. Политика санкций может привести к тому, что Россия попросту не сможет использовать зарубежные отработанные «зеленые» технологии. Говорить о собственном производстве в условиях ориентации экономики на углеводороды едва ли возможно.

Список использованных источников:

1. Информационный обзор «Единая энергетическая система России: промежуточные итоги» (оперативные данные). Июнь 2016 года. М., 2016. 19 с.
2. Коробова О.С. Перспективы использования возобновляемых источников энергии в России // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. Вып. 5. С. 175-189.
3. Линьков С. А., Сарваров А. С., Бачурин И. В. Перспективы развития ветроэнергетики в России и за рубежом // Электротехнические системы и комплексы. 2013. Вып. 21. С. 220-225.
4. На Ставрополье построят солнечные электростанции мощностью 15 МВт // Информационное агентство REGNUM: [сайт]. – URL: https://regnum.ru/news/economy/2187272.html (дата обращения: 05.11.2016).

Бирюков И.В.

Студент 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Д.А. Будко, к.п.н.,
доц. каф. полит. институтов и прикладных полит. исследований факультета политологии ,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Концепция устойчивого развития: варианты воплощения в экологической политике государства в России

Аннотация: Конец 1980-х – начало 1990-х годов ознаменовались повышением мировой озабоченности по отношению к парадигме будущего развития человечества. Неограниченное потребление природных ресурсов на планете привело людей к осознанию того, что каких-то ресурсов может не хватить будущим поколениям. Также предполагалось, что их уровень жизни может ухудшиться по сравнению с нынешними поколениями. Стало понятно, что человеческий эгоизм в глобальном масштабе должны быть ограничены во благо сохранения планетарной экосистемы во все мире. В этих условиях была предложена концепция устойчивого развития. Ее смысл заключается в том, что современное развитие и удовлетворение потребностей человечества не должны нанести ущерб будущим поколениям. В докладе будет рассмотрены история возникновения данной концепции, а также ее связь с экологической и экономической политиками государства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция, зеленая экономика, потребление, экологическая политика, экологическая культура.

Abstract: The late 1980's-early 1990-ies was marked by the increasing global concerns in relation to the paradigm of the future development of mankind. Unlimited consumption of natural resources on the planet has led people to realize that some resources may not be enough for future generations. It was also assumed that their standard of living may deteriorate compared to current generations. It became clear that human egoism on a global scale should be limited for the benefit of the preservation of the planetary ecosystem in the world. In this context, the concept of sustainable development was proposed. Its meaning is that modern development and meeting the needs of humanity should not harm future generations. The report will review the history of the concept, as well as its relationship with the environmental and economic policies of the state.

Key words: sustainable development, concept, green economy, consumption, environmental policy, environmental culture.

Целью доклада является рассмотрение возможности влияния экологической политики государства на воплощение концепции устойчивого развития в России.

Концепция устойчивого развития начала складываться в конце 80-х годов. Она была подготовлена в рамках Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Устойчивым назвали такое развитие, при котором «удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». [3]

Положительные стороны идей, выдвигаемых концепцией очевидны: преодоление глобального «эгоистического потребления», прежде всего в развитых странах, забота об экологической ситуации на планете в целом. Но есть и отрицательные стороны. На планете Земля нет единого правительства, которое могло бы проводить единую экологическую политику. Вот и появляется вопрос, справедливо ли «заставлять» развивающие страны сокращать потребление ресурсов? Ведь так они точно не смогут приблизиться к уровню жизни в развитых государствах.

Необходимо также упомянуть, что концепция устойчивого развития также охватывает такие вопросы, как обеспечение благосостояния и повышения качества жизни населения, региональное рациональное управление природными ресурсами, вовлечение граждан в процессы принятия решений, здоровая окружающая среда.

Перейдем к попыткам воплощения элементов концепции устойчивого развития в России. В нашей стране приняты многие необходимые законодательные акты, которые могут способствовать воплощению концепции (ратификация «Киотского протокола», принятие «Научной основы стратегии устойчивого развития России от 2002 года» и другое).

Переход страны к подлинно устойчивому развитию «требует тщательно скоординированных действий во всех сферах жизни российского общества, переориентации социальных, экономических и экологических институтов государства, формирование биосферного мышления». [2, с. 9]

По нашему мнению, без вовлечения граждан в процесс обеспечения устойчивого развития, воплотить постулаты данной концепции не получится. С помощью целенаправленной экологической политики, подкрепленной мощными идеологическими средствами можно изменить сознание граждан, их культуру, стиль жизни. В основу такой новой «экологической идеологии» могут быть положены такие идеи, как историческая преемственность между поколениями, любовь к природе, заботливое отношение к животным, осознание необходимости сокращения потребления части товаров/ресурсов (например, пластиковых пакетов или воды, если это возможно), недопущение выбрасывания мусора в неположенном месте, его сортировка (чему также должно способствовать государство, потому что частные инициативы граждан проваливаются, когда нет инфраструктуры для переработки сортированного мусора). Эти меры кажутся на первый взгляд «каплей в море», но они могут помочь формированию экологического, сочувственного к природе, сознания у населения. Допустимо также применение социальной экологической рекламы.

Критически необходимо взаимодействие государства с бизнесом, построение «зеленой экономики». Государство может влиять на внедрение ресурсосберегающих и инновационных технологий (например, внедрение установок для фильтрации выбросов), понижая налоги и предоставляя льготные кредиты, а также создавая особые экономические пилотные зоны. [1, с. 32] Необходимо также воздействовать идеологически, например, сделать престижным для бизнеса воплощение идей «зеленой экономики» конкретно на их предприятии.

Эти и другие меры способны помочь воплощению концепции устойчивого развития в нашей страны.

Список использованных источников:

1. Захарова Т.В. О поиске модели перехода к «Зеленой» экономике в России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. - 2016. - №4 (36). - С. 26-35.
2. Шевченко И.В., Литвинский К.О. Устойчивое развитие: мировой опыт и проблемы России // Региональная экономика: теория и практика. - 2007. - №13. – С. 3-10.
3. Макаров И. Устойчивое развитие: как победить бедность и сохранить природные ресурсы [Электронный ресурс] // Постнаука. – URL: https://postnauka.ru/faq/72761 - Загл. с экрана (Дата обращения: 15.04.2018).

Габрийчук Т.В., Каратеев Д.О.
студенты 3 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петерубург
Научный руководитель: Томин Л.В.
к.п.н., доцент кафедры политического управления
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петерубург

Резкий поворот вправо: феномен роста популярности правых партий в Центральной Европе (на примере Австрии, Германии и Венгрии)

Аннотация: Данное исследование представляет собой анализ австрийской, венгерской и немецкой ситуации с правопопулистскими партиями через призму влияния на эти страны коммунистического прошлого по шкале от минимального (Австрия) до среднего (Германия) и высокого (Венгрия). Главная гипотеза заключалась в том, что в коммунистических странах имелась особая специфика формирования национального дискурса, которая не позволяла подчеркивать значение определенной нации в коммунистическом блоке, так как это не соответствовало принципам интернационала, но лояльность партийных элит обеспечивалась формированием национальных или же выражалась в поддержке существующей. Задача обозначалась как анализ процесса перехода от коммунистической модели к тенденциям националистической политики. Для выявления причин и оценки их вклада в формирование националистической повестки исследуемых стран применены такие методы анализа как сравнительный и факторный с визуализацией и кластеризацией. Исследование выявило влияние коммунистического фактора в Венгрии, но не в Германии, что обуславливается спецификой политики "5Д" в послевоенное время как в ФРГ, так и в ГДР. Специфика Австрии выявилась в том, что послевоенное развитие позволило не препятствовать популярности умеренных правых партий.

Ключевые слова: коммунизм, национализм, евроскептицизм, правопопулизм, экономика, символы.

Abstract: This study is an analysis of the Austrian, Hungarian and German situation with the right-wing parties through the prism of the influence of the Communist past on these countries on a scale from minimum (Austria) to medium (Germany) and high (Hungary). The main hypothesis was that in the Communist countries there was a special specificity of the formation of national discourse, which did not allow to emphasize the importance of a certain nation in the Communist bloc, as it did not meet the principles of international, but the loyalty of the party elites was provided by the formation of national or expressed in support of the existing one. The task was designated as an analysis of the process of transition from the Communist model to the trends of nationalist policy. To identify the causes and assess their contribution to the formation of the nationalist agenda of the countries studied, such methods of analysis as comparative and factor analysis with visualization and clustering are used. The study revealed the influence of the Communist factor in Hungary, but not in Germany, which is due to the specifics of the policy of "5D" in the postwar period in Germany and in the GDR. The specific character of Austria was revealed in the fact that the post-war development did not prevent the popularity of moderate right-wing parties.

Key words: communism, nationalism, euroscepticism, right populism, economy, symbols.

С момента издания работы Э.Фромма [4] прошло более 70 лет, а суть правых движений, олицетворявших тяготение к несвободе и тоталитаризму, претерпела изменения. Э.Гидденс отмечает, что современная ситуация в социуме характеризуется затяжным кризисом в США и Европе, который способствовал неуверенности людей в будущем своем и детей. Это толкает на решение проблем протестами и забастовками, приводящими к росту агрессии среди широких слоев общества [1].

Осознавая вышеописанные стремления социума, на политическую авансцену выходят правые партии, стремящиеся заработать политические очки на волне поиска потерянной стабильности.

Следовательно, нужно указать факторы, играющие значительную роль в формировании поддержки правого движения.

Во-первых, это евроскептицизм. Этот аспект хорошо раскрывает Михаил Ладыгин, указывая, к примеру, на то, что AfD стала ответом на политику правительства Ангелы Меркель [2].

Во-вторых, это проблема с мигрантами, вызванная непопулярными в западных странах войнами на Ближнем Востоке, и, соответственно, ростом числа беженцев. Тут значим экономический аспект, ибо возникает повестка правых – “Почему за счет простых налогоплательщиков [...] беженец должен получать жилье...” [3].

Третий фактор, на который указывают многие европейские аналитики, можно назвать запросом на популизм [5, 6].

Четвертый фактор, который является центральным в данном исследовании - идеологический, и для изучения данной темы нужен анализ влияния идеологической составляющей на рост популярности правых в Европе.

В связи с этим мы предлагаем исследовать австрийскую, венгерскую и немецкую ситуацию с правыми через призму влияния на эти страны коммунистического прошлого по шкале от минимального (Австрия) до среднего (Германия, т. к в прошлом только часть страны находилась в составе соцлагеря) и высокого (Венгрия). Основная гипотеза: в коммунистических странах имелась особая специфика формирования национального дискурса, которая, не позволяла подчеркивать значение какой-то одной нации в коммунистическом блоке, так как это не соответствовало принципам интернационала, но лояльность партийных элит обеспечивалась формированием национальных или же выражалась в поддержке существующей. В этом плане национальный дискурс играл достаточно серьезную роль, оказываясь отдаленным от вопросов, рассматриваемых в органах исполнительной власти. В связи с этим наша задача обозначается как анализ процесса перехода от коммунистической модели к тенденциям националистической политики в Венгрии и Германии. У Австрии же отсутствие серьезного коммунистического опыта и близость (историческая, так и географическая) к этим странам. В случае наличия схожих факторов и тенденций к национализму, гипотеза о значимости коммунистического опыта нивелируется.

Для выявления причин и оценки их вклада в формирование националистической повестки исследуемых центральноевропейских стран будут применены такие методы анализа как сравнительный и факторный с визуализацией и кластеризацией.

Список использованных источников:

1. Гидденс Е. Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М., 2015.
2. Ладыгин М. С. «Альтернатива для Германии» – одно из проявлений немецких «новых правых»? // Вестник РУДН, Т. 19. Политология. 2017. № 1. С. 60-68.
3. Неменский О. Европейские крайне-правые на фоне миграционной лавины // Агентство политических новостей. Политика. 2015. № 3. С. 38-45.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2015.
5. Mueller J.-W. "The People Must Be Extracted from Within the People": Reflections on Populism // Constellations. An International Journal of Critical and Democratic Theory. Vol. 21, Iss. 4. 2014. 483-493 p.
6. Stavrakakis Y. The Return of “the People”: Populism and Anti-Populism in the Shadow of the European Crisis // Constellations. An International Journal of Critical and Democratic Theory. Vol. 21, Iss. 4. 2014. 505-517 p.

Смирнова П.А., Сергиенко В.О.
Студентки 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Павроз А.В.
д.п.н., профессор кафедры российской политики факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Взаимодействие государства и нефтегазового бизнеса в контексте осуществления программы «Об основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года

Аннотация: Авторы доклада рассматривают особенности процесса взаимодействия государства и энергетического бизнеса, а также анализируют связь инновационной деятельности энергетических компания ПАО «Газпром» и ПАО НК «Роснефть» с программой «Об основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», принятая в 2012 году.

Ключевые слова: экология, инновации, «Газпром», «Роснефть», модернизация, инфраструктура, государственная политика.

Abstract: The authors of the report consider the features of the process of interaction between the state and the energy business, as well as analyze the relationship of innovative activities of the energy company PJSC "Gazprom" and PJSC "Rosneft" with the program "on the basis of the state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030", adopted in 2012.

Key words: ecology, innovation, Gazprom, Rosneft, modernization, infrastructure, public policy.

1. На сегодняшний день нарастает потребность в осуществлении энергетическими компаниями инновационных проектов, направленных на улучшение экологической обстановки в государстве, а также внедрении новых источников энергии. В таких условиях чрезвычайной важным является процесс взаимодействия государства и энергетического бизнеса, в рамках которого первое оказывает компаниям поддержку, поощряя инновации, вторые же участвуют в модернизации энергетической инфраструктуры страны.
2. Проблематика доклада сфокусирована вокруг мер, осуществляемых крупными энергетическими компаниями Российской Федерации, связанных с основами государственной политики в области экологического развития России.
3. На основании заявленного документа (Программа "Об основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года») можно выделить ряд пунктов, связанных напрямую с деятельностью бизнес-структур.
4. Государство в контексте экологической безопасности ориентирует компании на осуществление превентивных мер.
5. Авторами доклада были проанализированы документы, связанные с корпоративной политикой в области охраны окружающей среды, таких компаний как:

ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», и на основании анализа сделан вывод, что обе компании придерживаются рекомендаций правительства в области экологии, что позволяет им удерживать лояльность со стороны власти.

6. Экологичное производство – это неотъемлемая часть высокотехнологичной деятельности, ориентированной на инновации и стабильный экономический рост.

Список использованных источников:

1. Карпова С.В. Инновационная политика нефтегазовых ТНК в обеспечении мировой энергетической безопасности // Проблемы экономики и управлением нефтегазовым комплексом. – 2010. №2. С 18-21.
2. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/15177.
3. Политика компании в области охраны окружающей среды. ПАО «НК Роснефть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/P3-05_02_P-01.pdf.
4. Розенберг Г. С., Саксонов С. В., Зибарев А. Г. Устойчивое развитие (Рио+20) и «Основы государственной политики в области экологического развития России» // Изв. Самар. НЦ РАН. 2012. Т. 14, No 1 (3). С. 716-723.
5. Экологическая политика ОАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/73/278066/environmental_policy.pdf.

Тимирчев И.К.

студент 3 курса отделения политологии Института юстиции
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
Научный руководитель: Кузьмина Е.А,
к.п.н., доцент кафедры истории, социологии политики и сервиса
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Посткапитализм: поиск путей будущего в контексте макросоциологического анализа политической реальности

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы посткапиталистического развития социальных, политических и социально-экологических институтов. Работа носит преимущественно теоретический характер, поскольку опирается на макросоциологические теории развития общества. Проанализированы основные причины и следствия необратимости трансформаций современных норм, практик и принципов классического капитализма. На основании использования метода социосинергетики выявлены альтернативы капитализму применительно к реалиям политических систем. Рассматривая детерминанты кризиса капитализма, автор показывает наиболее вероятные пути развития общества в ближайшей и отдаленной перспективе. Исходя из анализа динамики социальных трансформаций мира в XXI веке, выявлены ключевые черты будущих, политических институтов, применительно к возможным альтернативам эволюции экономической системы. Особое место в данном исследовании занимают вопросы экологического дисбаланса, являющиеся частью глобальных проблем человечества. Рассматривая посткапиталистические трансформации как проекцию от текущих, глобальных, мировых проблем современности, автор показывает, каким образом экологические проблемы становятся основными причинами экономических противоречий, решение которых должно быть инициировано политическими институтами. По мнению автора, политические решения, в социосинергетической парадигме, есть процесс самоорганизации социальных систем, от которого зависит будущее мира.

Ключевые слова: макросоциология, капитализм, посткапитализм, точка бифуркации, социосинергетика.

Abstract. The article deals with the problems of postcapitalistic development of social, political and socio-ecological institutions. The work is mainly theoretical in nature, because it relies on macro-sociological theories of social development. The main causes and consequences of the irreversibility of the transformations of modern norms, practices and principles of classical capitalism are analyzed. Based on the use of the method of socio-synergetics, alternatives to capitalism are revealed with reference to the realities of political systems. Considering the determinants of the crisis of capitalism, the author shows the most probable ways of development of society in the immediate and distant future. Based on the analysis of the dynamics of social transformations of the world.

Key words: macro-sociology, capitalism, post-capitalism, the point of bifurcation, socio-synergetics.

Действующие институты социальных и политических систем находятся в точке бифуркации. Ее появление исследователи связывают со структурным кризисом и противоречиями внутри капитализма. Действительно, сегодня в мире возникают тенденции, противоречащие

практикам рыночной системы. Такие явления рушат нормы капиталистического хозяйства. Однако наибольшая угроза существованию рынка коренится в глобальных проблемах человечества, которые находятся на стыке экономических, политических и эколого-социальных взаимосвязей. Исходя из наличия противоречий в таких социальных связях, исследователи осуществляют поиск альтернатив капитализму.

Проблемам анализа посткапиталистических альтернатив посвящены работы И. Валлерстайна, П. Мэйсона. Рассматривая реальные факты изменения окружающей среды и тенденции обострения глобальных проблем в последние десятилетия под влиянием экономических факторов, исследователи делают вывод о необходимости «реформирования капитализма» [1].

Данная позиция была взята в качестве главной гипотезы для проведения исследования. Изучив имеющиеся данные о пагубном влиянии капитализма на экологическую среду, мы пришли к выводу, что общество должно найти компромисс между потребностями человека, имеющимися ресурсами и формами их использования.

Применив метод социосинергетики [2] при анализе альтернатив экономико-политических систем, нам удалось определить, что на данный момент общество имеет два вектора развития:

Глобально-эгалитарный вектор. Предполагает распределение задач между государствами при решении глобальных проблем, которые видятся управляемыми экономическими (нерыночными) методами. Капиталистические основания социальных систем перестают существовать. Рынок основывается на производстве знаний и информации, не требующих больших, природных ресурсов. «Экономика знаний» отделяет человека от коммерциализации природных ресурсов, что резко снижает потребности в них при производстве товаров и услуг.

Глобально-дифференцированный путь развития. Предполагает строгое разделение мира на две группы государств: центра и периферии. Центр включает в себя ряд развитых государств капиталистического характера, которые способны автономно решить внутренние проблемы экономики, политики и экологии, но за счет использования возможностей и ресурсов периферии. Периферия в такой картине мира - зона конфликтов между акторами политики и экономики, подверженная экологическим и техногенным катастрофам.

Таким образом, выявив основные пути макросоциальных трансформаций капитализма, мы пришли к следующим выводам:

1) Развитие общества будет зависеть от процессов самоорганизации в социально-политических институтах;
2) Выбор альтернативы будет зависеть от проекции внешних условий, возможностей институтов (государств) успешно решать глобальные проблемы.

Список использованных источников:

1. Мэйсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Аргинем Пресс, 2016. – С. 42.
2. Карадже Т. В. Социосинергетика как метод политической науки. – Вопросы политологии. 2013. №1. С. 13.

СЕКЦИЯ 5. Политика и право: актуальные проблемы и перспективные направления

Екатерина Владимировна Леонова

Студентка 4-го курса факультета философской антропологии и общественных коммуникаций,
РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Problems and Prospects of Legal Regulation of Lobby in Gactivity in Russia

Аннотация. В работе рассматриваются основные аспекты формирования и развития лоббистской деятельности, исследуются отличия и особенности ее функционирования в РФ. Отмечается, что правовое регулирование лоббизма обеспечивает возможность цивилизованной коммуникации между властью, бизнесом и обществом. Лоббистская деятельность должна способствовать двустороннему дискурсу, позволяя объединять усилия для создания сильного государства, но это возможно лишь в том случае, если данная деятельность будет носить правовой характер. В работе также рассматриваются основные характеристики лоббизма, его положительные и негативные стороны. В статье представлен анализ регулирования лоббистской деятельности в других странах. Проведенный анализ позволяет сравнить развитие института лоббирования в России и зарубежных странах. Автор раскрывает значимость выведения лоббистской деятельности на правовой уровень, выведение его из «тени». В статье акцентируется внимание на целесообразности изучения возможностей использования различных правовых подходов, возможных к применению в данном случае, что позволит обеспечить легальность и легитимность деятельности лоббистов, а также минимизировать коррупциогенный фактор. Автор акцентирует внимание на том, что именно буква закона сможет вывести лоббизм на новый политико-правовой уровень.

Ключевые слова: лоббизм; правовое регулирование; Россия; принятие решений; правовое государство.

Summary: The article considers the main aspects of the formation and development of lobbying activity, shows the differences and peculiarities of its functioning in the Russian Federation. It is noted that the legal regulation of lobbying provides an opportunity for civilized communication between government, business and society. Lobbying should promote the bilateral discourse, allows to unite efforts to create a strong state, but it will be possible only if this activity is in the legal conditions. The article is also considers the main characteristics of lobbying, its positive and negative aspects. The article presents an analysis of the regulation of lobbying activities in other countries. The analysis allows to compare the development of the institution of lobbying in Russia and foreign countries. The author reveals the importance of deducing lobbying activity on the legal level, removing it from the

"shadow". The article focuses on the studying the possibilities of using various legal approaches that can be applied in this case, which will ensure legality and legitimacy of lobbyists' activities, as well as minimize the corruption factor. The author draws attention to the fact that only the letter of the law will be able to bring lobbying to a new political and legal level.

Keywords: lobbyism; legal regulation; Russia; decision-making; the rule of law.

Lobbying is the impact of people or business on the representatives of the authorities and local governments in order to induce them to take certain decisions or legal acts [2]. Nowadays lobbying in Russia is not regulated at the federal level by special legislation. The legal basis of lobbying activity is actually the norms of the Constitution of the Russian Federation: p. 1 a. 30, p. 2 a. 45, a. 33. [1]. Lobbying in Russia has received especially widespread in the sphere of interaction of large business with state authorities in such sectors as metallurgy, oil and gas, telecommunications, electric power, automotive, car-manufacturing, beer and pharmaceutical. The main advantage of lobbying is the ability to influence on decision-makers, while changing the conditions for the better; the main disadvantage is corruption and «shadow» schemes. The main principles of the author's proposed model for regulating lobbying activities are: the requirements for persons who want to register as lobbysts; the receiving by the registered lobbyists the special rights allowing them to receive the expanded information on the decisions and normative acts; strengthening the responsibility of lobbyists for violating the law. S.V. Vasilieva says that we should consider lobbying activity not only in the context of legal norms, but also in the context of the ethics. [3]. Thus, it should be noted that the improvement of Russian legislation in the sphere of lobbying is necessary. Nowadays, in Russian practice, we often come across with "not-civilized" lobbying which destroys the image of the lobby and everything connected with it. Therefore, the legislation of the lobbying activity is based on the maintenance of the principles of democracy, creating the real dialogue between the state, civic society and business structures. Only civilized relations between these institutions will allow to preserve and strengthen the principles of the rule of law and democracy in Russian Federation.

Библиография

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, —FKZ, from July 21, 2014 N 11-FKZ)» // a. 30, 33, 45.
2. *Binetsky A. E.* Power, business, lobby. // Izvestiya, 2005.
3. *L. Shpigel.* Technology of lobbying. M., 2009.

Назимоглы ирза Чирагов

Аспирант 1-го года обучения факультета права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

Актуальные проблемы неотчуждаемых прав человека в XXI веке

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы перед правоведами, которые связаны с пониманием неотчуждаемых прав человека, а также их реализации и защиты. Важным элементом является опора конституционных судов разных стран на данный принцип при вынесении решений. В частности, в статье проводится сравнительно-правовой анализ подходов Конституционных судов РФ и ФРГ.

Ключевые слова: неотчуждаемые права; права человека; конституционный суд; принцип неотчуждаемости.

Summary: The paper deals with challenges to lawyers who are associated with the understanding of inalienable human rights, as well as their implementation and protection. An important element is the reliance of the constitutional courts of different countries on this principle in making decisions. In particular, the paper provides a comparative legal analysis of the approaches of the Constitutional Courts of the Russian Federation and Germany.

Keywords: inalienable rights; human rights; constitutional court; principle of inalienable.

Исторически и территориально перечень неотчуждаемых прав довольно неустойчив и изменчив. Учитывая печальный опыт XX в., а также то, что неотчуждаемые права напрямую определяют статус человека, его свободу, просто необходимо единое и гуманное понимание данного вопроса. Последнее в особенности возможно лишь в том случае, если естественно-правовая доктрина будет рассматриваться как исходная точка. При всей изученности естественно-правовой теории неотчуждаемым правам человека уделено мало внимания. Автор исходит из позиции, что естественно-правовая теория прав человека является предпосылкой развития неотчуждаемых прав человека.

Понятие неотчуждаемых прав человека связано с актуальным на сегодняшний день понятием «правовых законов». В частности, требование построить всю национальную правовую систему в соответствии с постулатом, сформулированным Блэкстоуном. Именно он был закреплен в принципе Rule of Law — правления права, право законности.

В большинстве случаев позитивное закрепление неотчуждаемых прав человека встречается в Основном законе государства. Так, к примеру, в Конституции Российской Федерации в ч. 2 ст. 17 закреплено, что «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Неотчуждаемость прав человека сама по себе подразумевает восприятие этих самых прав через призму их естественного характера, подчеркивается их принадлежность человеку по факту рождения. Неотчуждаемые права есть признак самой личности. С формально-юридической точки зрения человека невозможно лишить этих прав. Вопрос о соотношении принципа неотчуждаемости прав человека и о его конституционно-правовом ограничении является ключевым [2].

Однако анализ актов Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ) ярко демонстрирует, что Суд не ссылается на данную норму конституции лишь для усиления своей позиции, но никак не основывает свои решения на нем. Иная ситуация с Конституционным судом ФРГ (Bundesverfassungsgericht). Связано это не только с разным подходом конституционных судов двух стран, но и с формой закрепления исследуемого принципа в конституциях [1]. Основным законом ФРГ установлено, что немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на Земле. Важно, что речь идет не только о гражданах ФРГ, подчеркивая, что неотчуждаемые права относятся не к категории «граждане», а к категории «человека», что безусловно шире.

Таким образом, проблема защиты неотчуждаемых прав зависит не только от подхода конституционного правосудия, но формы изложения принципа неотчуждаемых прав. Однако само закрепление в Основном законе данного принципа нивелирует возможность его защиты, так как на принципах должна зиждиться демократическая конституция, но в форме прямого действия подобная норма превращается в «спящую».

Библиография

1. Bundesverfassungsgericht // Order of 19 April 2005 — 1 BvR 1644/00 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2005/04/rs20050419_ 1bvr164400en.html (дата обращения:22/01/2018).
2. *Алебастрова И. А*. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости // Государство и право. 2015. № 3. — С. 93–97.

Арина Ринатовна Бакирова

Студентка 3-го курса юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Актуальные проблемы применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в рамках реализации демографической политики РФ

Аннотация. В данном докладе будет рассмотрено применение ВРТ как одного из мероприятий по повышению репродуктивного здоровья населения в рамках реализации современной демографической политики государства; будут выявлены возникающие на практике проблемы, с которыми сталкиваются будущие родители; будет проанализирован нормативно-правовой материал, регулирующий данные отношения, а также внесены предложения по совершенствованию регулирования данных отношений с политико-правовой точки зрения.

Ключевые слова: демографическая политика государства; репродуктивное здоровье граждан; вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ); суррогатное материнство.

Summary. This report will consider the use of ART as one of the measures of improving the reproductive health of the population in the implementation of modern demographic policy of the state; will identify emerging problems in practice faced by future parents; will be analyzed regulatory material connected with these relations, as well as making proposals how to improve the regulation of these relations from a political and legal point of view.

Keywords: demographic policy of the state; reproductive health of citizens; assisted reproductive technologies (ART); surrogacy.

Демографическая политика является одним из приоритетных направлений внутренней политики РФ. Ее разработка «основана на понимании и преодолении причин, факторов и условий, определяющих снижение» рождаемости за последние годы [3]. Она является разновидностью социальной политики, будучи «специфичной по своим целям и методам их достижения» [5].

По разным статистическим данным, бесплодных пар детородного возраста в РФ около 15–18 %. Причиной снижения уровня рождаемости населения является в том числе низкий уровень его репродуктивного здоровья. Решение этой проблемы серьезно озадачило государство, что следует из утвержденной Указом Президента РФ Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., в которой укрепление репродуктивного здоровья населения является одной из основных задач [2]. Для государства стала очевидной необходимость предпринимать меры, связанные с «обеспечением доступности и повышением качества оказания медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий».

Во исполнение данной Концепции Правительством РФ было принято соответствующее Распоряжение от 14.04.2016 № 669-р [1]. В нем были поставлены цели:

1) повышение доступности ВТР;

2) повышение результативности процедуры экстракорпорального оплодотворения (далее — ЭКО) до 30 %;
3) увеличение числа родов после применения ЭКО с 18,4 тыс. в 2014 г. до 20,5 тыс. в 2020 г.

Как бы то ни было, решив воспользоваться процедурой ЭКО, граждане сталкиваются с рядом трудностей. Они связаны с низким уровнем доступности для граждан медицинских учреждений, осуществляющих применение ВРТ; качеством такого рода услуг; высоким уровнем требований, предъявляемых к будущим родителям и суррогатной матери; сложностями во взаимоотношениях с суррогатной матерью как урегулированных, так и не урегулированных нормами права. Известно, что во время беременности между матерью и плодом возникает психологическая связь, которая «не может быть предметом договора», где суррогатная мать будет рассматриваться в роли некоего «инкубатора» [6]. В то же время именно гражданско-правовым договором опосредуются отношения с суррогатной матерью по вынашиванию ею ребенка. Несмотря на наличие подписанного ею соглашения, суррогатная мать может оставить ребенка себе, в чем заключается принципиальная позиция отечественного законодательства и правоприменительной практики.

Наличие обозначенных проблем наряду с другими демонстрирует, что порой даже наиболее приоритетные направления государственной политики по тем или иным причинам остаются без должного законодательного регулирования, которое будет соответствовать запросам времени и самих граждан.

Подводя итог, нужно отметить, что демографическая политика государства, помимо прочего, нуждается в «научной опоре» и достаточной степени финансирования [4].

Библиография

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 № 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 17. Ст. 2426.
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.
3. *Безрукова О. Н.* Демографическая политика государства в области рождаемости: пути преодоления кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 3. — С. 196.
4. *Кирьянова И. Г., Яковенко Н. В.* Новые меры по реализации демографической политики в рамках Концепции демографической политики РФ до 2025 г. // Материалы 3-го круглого стола, посвященного памяти доктора географических наук, профессора Ю. В. Поросенкова. 2017. — С. 95.
5. *Расчупко С. В.* К вопросу о проблемах суррогатного материнства и принятии специального закона о суррогатном материнстве в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2017. № 15. — С. 476.
6. *Пуртова О. П.* Демографическая политика как часть политики социальной // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2018. № 2. — С. 22.

Никита Викторович Климанов

Студент 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Анализ и сравнение международного правового статуса Арктических и Антарктических территорий. Перспективы развития правового регулирования полярных территорий

Аннотация. В данной работе автор ставит перед собой цель сравнить и проанализировать правовые режимы Арктики и Антарктики. В ходе этого выявляются характерные особенности каждого из режимов и то, вследствие чего они сформировались. Главным выводом автор считает необходимость проведения большого объема работы международным сообществом для установления стабильного правового режима.

Ключевые слова: Арктика; Антарктика; полярные регионы; международное право.

Symmary. In this article, author's goal is to compare and analyze the legal regimes of the Arctic and Antarctic. During the reasoning, the characteristic features of each of the regimes are revealed and, as a consequence, they are formed. The author considers the main conclusion necessity for a large amount of work by the international community to establish a stable legal regime.

Keywords: Arctic; Antarctica; Polar Regions; International Law.

В полной мере правовой статус Антарктического региона закреплен в «Договоре об Антарктике» [1], принятом в 1959 г. и вступившим в силу в 1961-м. Он прекратил территориальные споры государств в данном регионе, сделав невозможным для всех участников договора выдвижение новых претензий на сектора региона, а те претензии, которые уже были выдвинуты к тому моменту, находятся в замороженном состоянии. В регионе разрешена только научная и исследовательская деятельность. Таким образом, можно констатировать беспрецедентный по масштабам территории договор международного согласия, демилитаризовавший целый континент и установивший его неподвластность никакому государственному суверенитету бессрочно. Режим, в котором научным исследованиям, экологии и мирному взаимодействию государств уделено больше внимания, чем геополитическим амбициям крупных держав.

В отличие от Антарктического региона, территория Арктики поделена на сектора, формально принадлежащие приарктическим державам. Правовой основой для норм региона является международное морское право. Таким образом, приарктическим державам принадлежат прибрежные к побережью и островам акватории воды, а также зона исключительных экономических интересов [2].

Правовой статус Антарктики писался с нуля и, в связи с большим количеством заинтересованных сторон, был вынужден включать в себя компромисс между всеми ключевыми игроками на мировой арене того времени. Это, в свою очередь, привело к формированию продуманного миропорядка для региона, который, угождая всем, не угождал никому.

Однако формирование правового статуса арктических вод было изначально лишено такого уровня продуманности и рациональности в связи с тем, что данные территории, пусть и не в полном объеме, были открыты людьми достаточно давно, и страны занимались их активным освоением задолго до того, как стали возможны консолидированные международные переговоры. Государства не смогли в какой-то момент решить давно сложившиеся противоречия или вовсе отказаться от претензий на территории региона для возможности наилучшего научного изучения, результатом чего мы сейчас и имеем во многом нестабильный порядок [4, с. 186–242]. И будущее не несет в этом плане позитивных перспектив для северного полярного региона [5].

Экология Антарктиды сохранилась практически в первозданной форме, и ведется активная научная работа практически по всей территории материка. В случае же Антарктики мы видим регион, для которого государства не смогли определить особенный международный статус в мере, достаточной для предотвращения конфликтов. Хотя из положительных черт стоит отметить, что государства, вкладывающие деньги в развитие Арктического региона (своих территорий в регионе), имеют возможность также добывать в нем полезные ископаемые, что окупает затраты на освоение. Хоть, в свою очередь, это и негативно сказывается на экологической ситуации в регионе [3].

Библиография

1. Договор об Антарктике 1959 г. с изм., внесенными Протоколом от 04.10.1991.
2. *Авхадеев В. Р.* Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // Журнал российского права. 2014. № 10.
3. Договорно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации в области охраны окружающей среды в Арктике // Евразийский юридический журнал. № 9.
4. *Додин Д. Д.* Устойчивое развитие Арктики. Проблемы и перспективы. — М.: Наука, 2005.
5. *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3.

Валерия Дмитриевна Акишина

Студентка 3-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Давид Ираклиевич Гигаури

Ассистент кафедры теории и философии политики,
магистрант юридического факультета, кандидат политических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Правовые доктрины Российской Федерации как источник гражданской и политической идентичности: перспективы развития общества

Аннотация. В работе определяются основные правовые механизмы, посредством которых российское государство реализует политику идентичности, раскрываются ее доктринальные источники. Выявлены нормативно закрепленные идейные основы российского гражданского сообщества, конструируемого властными элитами. Высвечивается консервативно-охранительный дискурс посланий Президента РФ, посвященных проблемам консолидации российского общества, а также сохранения национальной идентичности в условиях глобализации, который подчеркивает культурообразующую роль ценностей и традиций российского народа, идеалы справедливости и ценности семьи при активном стремлении к творческому развитию и поддержанию конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: послания Федеральному собранию; правовая доктрина; политико-правовые документы; политика идентичности; Стратегия национальной безопасности РФ.

Summary: In this work the main legal mechanisms through which the Russian state implements the identity policy are defined and its doctrinal sources are revealed. Normally fixed ideological foundations of the Russian civil society, designed by power elites, are investigated. The conservative-protective discourse of the President's addresses on the problems of consolidating Russian society and preserving the national identity in the context of globalization is highlighted, which emphasizes the culture-forming role of the values and traditions of the Russian people, the ideals of justice and the value of the family, with an active pursuit of creative development and maintaining the country's competitiveness.

Keywords: addresses to the Federal Assembly; legal doctrine; political and legal documents; identity politics; the National Security Strategy of the Russian Federation.

Национальная, гражданская, идейно-политическая, профессиональная, религиозная, семейная и другие типы идентичности формируются в результате межличностного взаимодействия, а также в публичном пространстве социально-политических коммуникаций, обозначая при этом определенную соотнесенность индивида с правовыми и политическими реалиями общества, в котором он находится [7, с. 11]. Основные черты российской политики идентичности находят свое отражение в таких политико-правовых документах, как доктрины, послания президента к Федеральному собранию, стратегии и концепции РФ.

Например, распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» содержит идейные ориентиры развития не только экономики и государственных институтов российского общества, но и системы образования, воспитания молодежи, содержит отсылку к нравственным, духовным и семейным ценностям как необходимым предпосылкам развития российского гражданско-политического сообщества [5].

Российское государство транслирует в правовом дискурсе консервативные ценности и задает определенный социокультурный фон, который формирует правовую и политическую среду общества в духе коллективизма. Так, например, Стратегия национальной безопасности РФ приоритетным направлением идеологической работы в обществе обозначает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей страны, возводя их в ранг национальных интересов России [3].

В контексте политики идентичности государства особое значение имеет «Национальная доктрина образования», которая утверждает образование как высшую ценность гражданина, общества и государства, ставит целью воспитание молодого поколения в высоконравственном духе и в духе уважения к закону и в целом содержит идейные основы гражданско-правовой культуры [6].

Послания Президента РФ как устойчивый правовой механизм, согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», представляют значительный интерес, поскольку в них задаются ориентиры для общего развития гражданского сообщества, обозначаются и проецируются духовные и идейные скрепы российского общества, его идеологические основы, принципы справедливости, уважения, «сбережения людей», подчеркивается национальный дух народа и заложены начала коллективной солидарности, которые в дальнейшем транслируются от власти к обществу [2; 4].

Задавая ориентиры социокультурного развития, президент предвосхищает основу будущей политики и законотворческой деятельности в области гражданского развития и процессов нациестроительства, укрепления народного единства. Так, ключевой темой послания 2018 года в контексте политики идентичности стала задача сохранения идентичности общества в «бурный век технологических перемен», для чего подчеркивается роль культуры, которая, по мнению президента, является «нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала» [1].

Библиография

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018. — М., 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/.
2. Зерна развития. Ежегодное послание президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию // Российская газета — столичный выпуск № 7142 (274), 1 декабря 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/12/01/poslanie-stenogramma.html.
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — М., 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. № 146. 2014, 3 июля [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html.

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». — М., 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета, 11 октября [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html.
7. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И. С. Семененко. — М.: изд-во «Весь мир», 2017. — 992 с.

Александр Сергеевич Нехаенко
Студент 2-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Правовые механизмы инвестиционной политики в России

Аннотация. В статье представлен анализ института корпоративного договора как одного из механизмов реализации инвестиционной политики в Российской Федерации. Предметом исследования стали этапы историко-правового развития корпоративного договора в отечественной правовой системе, вопросы правовой природы, а также перспективы дальнейшего развития данного института.

Ключевые слова: инвестиционная политика; корпоративный договор; договор об осуществлении прав участников общества; акционерное соглашение.

Summary. The article contains the analysis of the corporate contract institution as one of the mechanisms of the investment policy in the Russian Federation. The objective of the study are the stages of the historical and legal development of the corporate contract in the Russian legislation, the legal issues and the prospects for the future development of the institution.

Keywords: investment policy; corporate contract; agreement on the execution of the rights of company's members; shareholder agreement.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в целях решения задачи по развитию экономических институтов и поддержанию макроэкономической стабильности предполагается «обеспечение баланса прав миноритарных и мажоритарных акционеров, большей гибкости при построении системы корпоративного управления, законодательное регулирование и судебная защита акционерных соглашений» [3]. Таким образом, развитие института корпоративного договора (договора об осуществлении прав участников общества, акционерного соглашения) является одним из основных направлений инвестиционной политики России на ближайшие годы, что обуславливает необходимость его всестороннего анализа.

Институт корпоративного договора, имеющий давнюю историю в зарубежных правопорядках, в российском праве появился сравнительно недавно, а именно в начале 90-х гг. XX в. Однако законодательное регулирование данного института произошло лишь в 2009 г. По этой причине на практике заключение корпоративных договоров до этого периода основывалось на принципе свободы договора, закрепленного ст. 421 Гражданского кодекса РФ, либо подчинялось иностранному праву.

Вскоре данная практика получила негативную правовую оценку со стороны российских судов. Знаковыми для подобных соглашений были постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу ОАО «Мегафон» [1], а также решение по делу ЗАО «Русский Стандарт Страхование» [2], в соответствии с которыми запрещалось заключать корпоративные договоры, подчиненные иностранному праву.

В связи с тем, что гражданский оборот явно демонстрировал потребность в качественном регулировании института корпоративных договоров нормами российского права, в рамках реформ гражданского законодательства сначала Закон об ООО 30 декабря 2008 г. был дополнен п. 3 ст. 8, посвященным договорам об осуществлении прав участников, а затем Закон об АО 3 июня 2009 г. ст. 32.1, закрепившей институт акционерных соглашений. Наконец, 1 сентября 2014 г. вступила в силу ст. 67.2 ГК РФ, которая определила предмет и порядок заключения корпоративных договоров. В результате была создана институциональная основа для развития корпоративных договоров в отечественном праве.

Если же говорить о правовой природе института корпоративного договора, то в современном научном обществе существует многополярность взглядов на понимание природы данного правового феномена. Одни авторы отождествляют корпоративный договор исключительно с корпоративными отношениями [4, с. 180]. Другие утверждают, что корпоративный договор имеет корпоративно-правовую и обязательственно-правовую природу [6, с. 40].

Однако наиболее обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой корпоративный договор может порождать обязательственные отношения между его участниками. Данной точки зрения придерживается Е. А. Суханов, утверждающий, что при анализе корпоративного договора следует исходить из обязательственно-правовой природы такого соглашения, распространяющего свои действия только на его участников, а не на третьих лиц или общество в целом [5, с. 228].

Таким образом, институт корпоративного договора, являющийся сравнительно новым правовым феноменом в отечественном праве и порождающий обязательственные отношения между его участниками, представляется одним из эффективных механизмов инвестиционной политики России.

Библиография

1. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № Ф04-2109/2005 [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343 [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).
3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).
4. *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России: монография. — М.: Проспект, 2015. —220 с.
5. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. — М.: Статут, 2014. — 456 с.
6. *Шиткина И. С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. — С. 35–46.

Марина Алексеевна Бакина
Студентка 2-го курса факультета политологии,
Московский государственный университет,
г. Москва

Проблемы регулирования противодействия коррупции в России

Аннотация. В данном докладе поднимается проблема необходимости борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Ставится вопрос об определении рамок термина коррупции, неправильное понимание которого может привести к серьезным последствиям, принимающим форму безнаказанности преступлений. Также выделяются проблемы противодействия коррупции на современном этапе. В докладе приведены данные ИВК о состоянии коррупционной деятельности в России за 2017 г. Рассматриваются определенные особенности существования коррупционных отношений в России, среди которых наиболее выделяются: отсутствие прозрачности в действиях государственных органов, отсутствие должного контроля над ними, пробелы в законодательстве, регулирующем данную сферу, низкий уровень заработной платы, национальный менталитет.

Ключевые слова: понятие коррупции; коррупция; причины коррупции; противодействие коррупции; антикоррупционная политика.

Summary. The present article is devoted to problem of necessity of combating corruption in Russian Federation. The article raises the question of establishing the boundaries of a term of corruption. The correct comprehension of it is necessary to avoid negative consequences such as unpunished crime. The problems of combating corruption are also highlighted. The report presents data on the current state of corruption in Russia. There is a description of certain features of the existence of corruption in Russia: lack of transparency in the actions the government, lack of proper control, gaps in legislation, low wages, national mentality.

Keywords: definition of corruption; corruption; causes of corruption; counteraction of corruption; anti-corruption policy.

Исследованием явления коррупции ученые занимаются достаточно давно. Задолго до настоящего времени она существовала в системе государственного управления, разрушая его демократические основы. Сейчас это понятие распространяется с невероятной скоростью. И зачастую представления граждан о коррупции являются неверными или сужаются до известной степени — взяточничества. Следует отметить, что отсутствие четких границ определения этого вездесущего зла, несомненно, препятствуют борьбе с ним. Наиболее полным из всех представляется следующее: «Злоупотребление властью с целью получения личной выгоды» [1]. В перечень коррупционных действий попадают не только взятки, но и оказание взаимных услуг, продвижение по службе, несправедливое поощрение и др., что во многих случаях остается безнаказанным в нашей стране. Это расширяет поле возможностей для коррупционеров и усложняет доказательство их виновности.

Угроза коррупционной деятельности в России не всегда очевидна, однако способна привести к пагубным последствиям, среди которых препятствование развитию гражданского общества, получению гражданами необходимой помощи в сферах здравоохранения и соци-

альной поддержки. Помимо этого, коррупция не может не отразиться на состоянии экономической системы государства и всей его инфраструктуры.

Международные рейтинги показывают, что уровень коррупции в России чрезмерно высок. Согласно Индексу восприятия коррупции (ИВК), в 2017 г. Россия заняла 135-е место из 178 [2]. Однако следует отметить, что с 2010 г. наша страна поднялась на 19 позиций, что может свидетельствовать о положительных сдвигах в антикоррупционной деятельности.

Среди причин, не только препятствующих действиям антикоррупционной политики в борьбе с проявлением нарушений в данной сфере, но и способствующих их развитию на территории России, специалисты особенно выделяют реальное отсутствие открытости и прозрачности в деятельности органов власти, их подотчетность и контроль, что приравнивается к лишь нормативному соблюдению правил. Отсюда неизбежно следует разрыв между регламентированными действиями властей в сфере антикоррупционной политики и действиями фактическими. Что, в свою очередь, затрудняет создание наиболее системного подхода. Упоминаются также низкий уровень заработной платы чиновников, подталкивающий их к нарушению законодательства, и пробелы в самом законодательстве, неспособном отследить и предотвратить ряд подобных преступлений. Имеет место и психологический фактор, воздействующий на властных исполнителей. Заполучив высокую должность, они стремятся к извлечению из своего положения максимальной выгоды. Нельзя не сказать и о бытовом смысле коррупции, прочно утвердившемся в менталитете русского народа, большая часть которого так или иначе задействована в коррупционных отношениях. В условиях кризиса большинство готово откупиться, если это возможно. Пока сознание самих людей не изменится, говорить о победе закона над коррупцией не представляется возможным.

Библиография

1. Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс]. URL: http: // www/consultant.ru (дата обращения 14.04.2018).
2. Центр антикоррупционных исследований «Transparency International — Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.transparency.org.ru (дата обращения 14.04.2018).
3. *Андреева Л. А.* Проблемы правового регулирования противодействия коррупции в России и в мире // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXI Междунар. науч.-практ. конф. № 11(31).
4. *Кузнецова О. А.* Некоторые особенности детерминации коррупции в России на современном этапе // Вестник ТГУ. 2013. № 12 (128). — С. 533–535.
5. *Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н.* Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. — С. 39.
6. *Шедий М. В.* Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 2. — С. 242–251.

Ольга Мадестовна Малахиева

Студентка 1-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Реализация стратегии государственной национальной политики на период до 2025: нормативно-правовой аспект

Аннотация. Анализ рисков — один из ключевых вопросов в области регулирования национальной политики. В исследовании рассматриваются основные методы и подходы к измерению эффективности национальной политики. Акцентируется внимание на том, как они могут влиять на принятие нормативно-правовых решений. Способна ли нынешняя политика в области нациестроительства успешно реагировать на вызовы современности и как сделать механизм их предотвращения более успешным?

Ключевые слова: национальная политика; нация; нациестроительство; Стратегия государственной национальной политики.

Summary. Risk analysis is one of the key areas of expertise involved in regulating national policy. This study examines the major techniques and approaches to measuring the effectiveness of national policy. This research explaining what they can contribute to regulatory decision-making. Is the current policy in the field of nation-building successfully respond to the challenges of modern times and how to make a mechanism for them prevention more successful?

Keywords: national policy; nation; nation-building; State National Strategy policy.

Какую роль в реализации национальной политики играет Стратегия государственной национальной политики? Способна ли она не только на нормативно-правовом, но и на уровне реальных механизмов воздействия решать существующие проблемы?

За период существования новой России сложились новая экономика, система федеративного устройства, социальная структура общества, новые образовательные и культурные институты. При этом процесс национального строительства нельзя назвать успешным. На сегодняшний день вопросы в этой сфере регулирует в основном Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [2, с. 1]. Это документ, в основе которого лежит идея укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов.

Что касается современных вызовов, то сегодня мы наблюдаем возрастание значимости этнического фактора и рисков, связанных с политизацией этничности. В докладе ЦСР отмечается, что мы начинаем проигрывать глобальную конкуренцию за человеческий капитал мигрантов. Очевидна проблема неравномерности освоения территории. Многие реально существующие результаты в области реализации национальной политики и декларируемые цели национальной политики не в полной мере соотносятся друг с другом. Об этом свидетельствуют последние исследования ФАДН [1, с. 4]. В рамках политико-правового регулирования существуют следующие проблемы: слабая координация между акторами реализации национальной политики, торможение с внедрением системы мониторинга, использование

традиционных методов измерения эффективности проводимой политики, недостаток необходимого уровня компьютеризации системы управления и аналитических исследований. Остро стоит проблема отсутствия конкретно назначенных ответственных лиц.

Измерение эффективности и результативности Стратегии невозможно в полной мере, поскольку недостаточность сведений по ключевым индикаторам ограничивает возможность рассчитать оценку достижения плановых значений показателей (индикаторов) государственных программ в отчетном году. В Стратегии и плане мероприятий нет ограничений на реализацию программ в онлайн-сфере. Необходима разработка SMM-стратегии, привлечение специалистов из области маркетинга и продвижения, которые зарекомендовали себя в других, смежных с национальной политикой областях.

Стратегическое планирование само по себе должно охватывать длительный период времени и при помощи опережающего планирования учитывать возможные угрозы будущего. Сейчас остро стоит ряд проблем, предупреждение которых изначально зависело от исполнителей и соисполнителей Стратегии национальной политики, на данном этапе уровень их готовности адекватно реагировать на возникающие угрозы остается под вопросом. Ясно одно: без анализа и разработки национальной политики на основе широкомасштабных исследований в условиях информационного общества невозможно предотвратить ни один из вызовов современности.

Библиография

1. Итоговый доклад о деятельности ФАДН России в 2015 г. и задачах на 2016 г. от 17 марта 2016 г. Официальный сайт ФАДН России [Электронный ресурс]. URL: http://fadn.gov.ru/agency/kollegiya/reports.
2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350.

Дарья Сергеевна Мартиновская
Магистрант 1-го года обучения Института магистерской подготовки,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск

К вопросу о наделении юридической службы компетенцией по внесудебному разрешению конфликтов в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом

Аннотация. Автором рассматривается вопрос о наделении юридических служб организаций компетенцией по предупреждению, управлению и разрешению конфликтов, возникающих в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Показано, что для обеспечения устойчивых внутрикорпоративных отношений и уменьшения репутационных рисков организаций, связанных с нежелательными судебными разбирательствами, обязательным является вовлечение штатных юристов в процесс досудебного разрешения спора посредством участия в определении внутренней и кадровой политики, толкования норм и правил, расширения перечня средств, применяемых для урегулирования конфликтов, создания специальных внутренних механизмов разрешения трудовых споров.

Ключевые слова: альтернативное разрешение трудовых споров; юридическая служба.

Summary. The author considers the issue of empowering the legal services of organizations with the competence to prevent, manage and resolve conflicts arising in labor relations complicated by a foreign element. It is shown that it is necessary to involve full-time lawyers in the process of pre-trial dispute resolution through participation in the determination of internaland recruitment policy, interpretation of norms and rules, expansion of the list of funds used for settlement of conflicts, creation of special internal mechanisms of resolving labor disputes for insuring stable intracorporate relations and reducing reputational risks of an organization associated with undesirable litigation.

Keywords: alternative resolution of employment disputes; legal services.

В силу возрастающей потребности крупных организаций в привлечении иностранной рабочей силы актуальным видится вопрос разрешения споров с данной категорией работников на стадии досудебного регулирования в связи с возможными репутационными рисками и негативными последствиями для компании и работников.

В отличие от практики многих американских компаний, таких как General Electric, Marriott International, где функционируют механизмы внутреннего разрешения трудовых споров штатными юристами, в России и Беларуси данные средства применяются редко. В силу специфики регулирования трудовых отношений с персоналом международных организаций такие механизмы эффективно действуют в Группе Всемирного банка, Европейской организации по ядерным исследованиям и других.

В Беларуси и России работники юридических служб, как правило, вступают в спор между работником и нанимателем уже на стадии судебного разбирательства и представляют интересы нанимателя, что зачастую приводит к прекращению трудовых отношений с работником и нарастанию эмоциональной напряженности в коллективе.

Для обеспечения эффективности досудебного механизма разрешения споров юридическая служба должна быть наделена компетенцией по предупреждению, управлению и разрешению конфликтов «внутри организации». Так, участие юристов в разработке внутренней политики, ее адаптация к изменениям и складывающейся практике, внесение своевременных обязательных рекомендаций руководителям должно быть предусмотрено во внутренних документах организации. Кроме того, юридическая служба должна оказывать консультативную помощь кадровой службе касаемо применения и толкования правил и норм при подборе иностранных работников [1, с. 119–120].

На стадии управления конфликтом к компетенции юридической службы следует отнести полномочия по предоставлению консультаций и «добрых услуг» сторонам спора, проведению переговоров [1, с. 120–121].

Для разрешения трудового спора юридическая служба должна быть вовлечена в работу специально создаваемых внутренних механизмов досудебного урегулирования спора. Такими механизмами могут служить медиация, посредничество, peer review services (с англ. «рассмотрение коллегами»). Процедура данных механизмов и компетенция юристов должны быть закреплены в локальных нормативных правовых актах организации, а также отражены в должностных инструкциях.

Таким образом, наделение работников юридических служб компетенцией по предотвращению, управлению и разрешению трудовых конфликтов будет способствовать быстрому урегулированию спора, повышать роль юристов в налаживании устойчивых рабочих отношений, а также обеспечит соблюдение прав и законных интересов иностранных работников и нанимателя.

Библиография

1. *Lester J.* The role of legal counsel in conflict prevention, management and resolution / Best practices in resolving employment disputes in international organizations: conference proceedings, ILO Geneva, 15–16 Sep. 2014 / ed. by Annika Talvik. — Geneva: ILO, 2015. — P. 117–124.

Barrera A. Gabriela
Georgetown University's School of Foreign Service

Russian military reform and netwar capabilities

Abstract: The following abstract will address the effects that a decade of Russian military reform has had on the new capabilities of the Russian army. These capabilities will be described through the tactical theory of "netwar," a phrase initially coined in the late 90s to describe the rise in decentralized warfare around the globe. As modern militaries adapt to these same principles to conduct counter-insurgencies and engage in limited conflict, significant reform is required by the traditionally conservative hierarchies of war-fighting institutions. This report will address these tactical and strategic changes through those changes made by the Russian army since 2008.

Keywords: netwar; post-reform brigade systems; all-channel warfare; military professionalism; frozen conflicts.

From 2008 to the present day, the military of the Russian Federation has been in a state of constant, if not sometimes erratic, reform efforts. During the aftermath of the Russo-Georgian War, Kremlin officials decided that massive restructuring efforts were necessary in order to prevent to human and capitol losses sustained during the brief conflict. The primary goal of this research is to identity the methods in which reform efforts correlate to Russian military ability in network-centric warfare, or "netwar." This relatively new form of strategic engagement relies on small formations of combat units conducting nonlinear tactical objectives, meaning that combat units must not only continue to be trained in their traditional military occupational specialities, but also be holistically educated in: command and control systems, understanding the strategic goal of the overall military mission, cultural and political knowledge of the enemy, and the ability to act within a high degree of autonomy. While the idea of netwar was first presented by the scholar John Arquilla as a function to describe the evolving decentralized designs of terrorist organizations, it has found a new application in the way traditional militaries have been required to adapt to counter these same terrorist "all-channel" structures [1; 2]. "All-channel" structures refer to a terrorist groups's ability to function without the necessity of a central leader and continue pursuing strategic goals even when significant individuals in their system are unable to proceed with issuing demands.

In addition, during this modern age of advanced nuclear capabilities, limited war through netwar (with the hope of avoiding protracted war) has allowed large countries to engage in conflict with the active intent to avoid escalation towards nuclear confrontation.

The foundations of Russian netwar abilities lie within the efforts of this past decade's reform project. Considering the Federation's unique Post-Soviet position, the country has found itself in a variety of mediating positions in smaller, now frozen, conflicts in the near-abroad (as a result of the Kremlin's resolution to protecting Russian citizens abroad). It was this connection that involved Russia in Georgia's attempt to retake the breakaway region of South Ossetia. While both countries fared poorly in the conflict, Russia's inability to decisively and professionally manage the tactical situation on the ground underscored the need for modern reform. Though future conflict is discouraged and unwanted, its possibility must still be accounted for, and continued involvement in

regions such as South Ossetia, Transnistria, and Nagorno-Karabakh require the military to achieve higher levels of professional development, new brigade systems, and technological advancements for the modern information society.[3] The connections between these primary areas of development and their resultant capabilities will be answered in the subsequent presentation offered on April 20th. In order to provide an example of current-day military netwar application, this report will also present a brief case study on Russian action in the Syrian conflict.[4]

Literature

1. *Barabanov, Mikhail, and Konstantin Makienko*. Military Reform: Toward the New Look of the Russian Army. Valdai Club, 2012, pp. 3–32, Military Reform: Toward the New Look of the Russian Army.
2. *Arquilla, John*. "Networks, Netwar, and Information-Age Terrorism." Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy, edited by David Ronfeldt, Rand.
3. Witheld. Russia Military Power: Building a Military to Support Great Power Aspirations. Defense Intelligence Agency, 2017, Russia Military Power: Building a Military to Support Great Power Aspirations.
4. *Vorobyov, I. N., and Kiselyov, V. A.* Military Thought. East View Press, 2014, pp. 33–41, Military Thought.

Dan Szetela
Macalester College in Saint Paul,
Minnesota

Crisis in Volokolamsk

Abstract: In the article the author considers the crisis in Volokolamsk and a surge of protest activity.

Keywords: Environmentalism, Protest, Pollution, Public Health, Volokolamsk

A crisis has developed in Volokolamsk, a small city 120 kilometers from Moscow. Since late February, residents have reported strong noxious smells and high chemical concentrations in the air originating from the nearby Yadrovo dump, and as a result many people including dozens of schoolchildren have been sent to the hospital. In response, the people of Volokolamsk have protested against the perceived mishandling of waste that has harmed their community. Protests and civil unrest in Volokolamsk are only the most recent and most volatile manifestation of waste-related protest in the Moscow region, which has seen other isolated actions in the past year. In addition to creating the first comprehensive English-language Volokolamsk narrative, I seek to answer a variety of questions: How do current protests fit into the history of Russian environmentalism? What effect has Russian environmental policy had in producing this outcome? How have various levels of government and NGOs responded to the crisis, and how are they likely to proceed? What solutions are possible, and what solutions are likely to be implemented? Ultimately, will protesters achieve their goals?

Budykina A.S.
School of International Relations,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Changes in the regulatory framework of the Russian Federation in connection with the doping scandal 2014-2018

Аннотация: Из-за допингового скандала вокруг России сегодня были приняты некоторые меры по внесению изменений относительно антидопинговых вопросов в нормативную базу Российской Федерации. Таким образом, изменения в законодательстве, связанные с антидопинговыми вопросы, внесенные в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", Трудового кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации были проанализированы, а также вновь созданные или реконструированные документы, как Национальный план по борьбе с допингом в российском спорте и общероссийских Антидопинговых правил были изучены. В результате можно отметить, что сегодня Российская нормативная база отвечает международным требованиям и может рассматриваться как эффективный инструмент борьбы с допингом в спорте на международном, национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: нормативная база, российское законодательство, допинг, антидопинговые правила.

Abstract: Because of the doping scandal surrounding Russia today, some measures were taken to introduce changes regarding anti-doping issues in the regulatory framework of the Russian Federation. Thus, the legislation changes related to the anti-doping issues introduced in the Federal Law of December 4, 2007 № 329-FZ "About Physical Culture and Sport in the Russian Federation", the Labour Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation have been analyzed, as well as such newly created or renovated documents as the National Plan on Fight against Doping in Russian Sports and the All-Russian National Anti-Doping Rules have been studied. As a result, it can be noted that today the Russian regulatory framework meets the international requirements and can be considered as an effective tool to combat doping in sport at the international, national and regional levels.

Key words: regulatory framework, Russian legislation, doping, anti-doping rules.

Nowadays, it's obvious for most policy-makers that the issue of drug misuse designates the policy of each state in sports sphere. So, today we can see the changing attitude towards the Russian sportsmen and Russia itself as doping in the country is considered to be "state-supported".

The aim of that research is to determine what changes regarding anti-doping issues have already been made in the regulatory framework of the Russian Federation in order to overcome the crisis situation around Russia today.

First of all, the main changes were made to the Federal Law of December 4, 2007 № 29-FZ "About Physical Culture and Sport in the Russian Federation". The changes bear upon the concept of medical and biological support for athletes, as well as the sources of its financing.

Another document, which was amended, is the Criminal Code of the Russian Federation. The Criminal Code was supplemented by Article 230, which provides responsibility for inducing an athlete to use substances and (or) methods prohibited for use in sport.

The Labour Code of the Russian Federation was also changed. The new amendment requires the mandatory inclusion of the conditions that the coach is obliged to comply with All-Russian National Anti-Doping Rules and anti-doping rules approved by international organizations.

On February 1, 2017, the National Plan on Fight against Doping in Russian Sports was adopted. The document includes all variety of measures from organizational supplement against doping in sport to cooperation with international structures.

All-Russian National Anti-Doping Rules which is the main part of the Russian anti-doping legislation, containing specific rules and regulations in this sphere, was also renewed.

To conclude, the regulatory framework of the Russian Federation has undergone significant changes. It can be noted that today the Russian regulatory framework meets the international requirements and can be considered as an effective tool to combat doping in sport at all levels.

Список использованных источников:

1. Criminal Code of the Russian Federation. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Federal Law of December 4, 2007 № 329-FZ "*About Physical Culture and Sport in the Russian Federation*". Retrieved from http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-04122007-n-329-fz-o/.
3. Labour Code of the Russian Federation. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

Подлесская Н. С.

студентка 4 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Мартьянов Д. С.
к. п. н., доцент каф. полит. институтов и прикладных полит. исследований
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Общественное мнение интернет-сообщества о государственном регулировании сети Интернет

Аннотация: В данной работе освещается вопрос изучения общественного мнения интернет-сообщества по вопросам государственного регулирования сети Интернет в России. Сквозь призму критического дискурс-анализа Н. Фэркло и метода анализа визуальных образов П. Штомпки, автор рассматривает ключевые интервью, дискуссии, визуальные изображения за период 2008-2017 гг. Специальное внимание уделено различию публичного и сетевого дискурсов.

Ключевые слова: общественное мнение, интернет-сообщество, государственное регулирование, Интернет.

Summary: The article sheds light on the issue of studying the public opinion of the Internet community concerning state regulation of the Internet in Russia. Through the prism of Norman's Fairclough critical discourse analysis and Piotr's Sztompka method of analyzing visual images, the author examines key interview, discussions, visual images for the period 2008-2017. Special attention has been paid to the distinction between public and network discourses.

Keywords: Public Opinion, Internet community, state regulation, Internet.

Современные процессы распространения политической информации, формирования общественного мнения и дискурсов, при помощи «новых медиа», определили возникновение определённых проблем в области государственной политики в отношении контроля над содержимым материалов сети Интернет в РФ. [1] Предполагается, что общественное мнение интернет-сообщества не является цельным, аргументированным и последовательным в оценке российской политики в сети Интернет ввиду фрагментарности.

С помощью критического дискурс-анализа Н. Фэркло, общенаучных методов сравнительного анализа, традиционного анализа текстов, контент-анализа и анализа визуальных образов П. Штомпки, были изучены позиции интернет-сообществ по вопросу государственного регулирования сети Интернет, выявлена специфика общественного мнения. [2] [3] Эмпирической базой являлись ключевые интервью, дискуссии, визуальные изображения на тему государственного регулирования сети Интернет в РФ за период 2008-2017 гг. Критериями отбора для анализа публичного дискурса служили: присутствие в качестве гостя представителя интернет-сообщества и представителя государства, временной отрезок, когда шло бурное обсуждение законов, регулирующих Интернет, в блогах, социальных сетях, целевая аудитория СМИ. Критериями отбора для анализа сетевого дискурса стали: количество подписчиков, статистика просмотров записи (при наличии), количество комментариев в блоге/социальной сети.

Публичный дискурс, по сравнению с дискурсом в интернет-среде, представляется более умеренным, уравновешенным. В публичном дискурсе подчёркивается идея необходимости существования законов, в то время как в сетевом дискурсе активно развивается идея полной свободы информации. Сетевое общественное мнение более фрагментарно, отличается порывистостью комментариев и публикацией записей. В целом, интернет-сообщество не отличается высоким уровнем консолидации. При достаточно высоком уровне проникновения Интернета, большинство населения поддерживают ограничения взаимодействия в Сети, так как формирование мнения по этому вопросу отводится традиционным СМИ и телевидению. [4]

Рекомендации по итогу исследования состоят в том, что основная дискуссия должна разворачиваться по вопросу формирования представлений о роли Интернета в повседневной жизни пользователей, а не вокруг государственных представлений о регулировании взаимодействий в Сети. Кроме того, обширная законодательная базы РФ по вопросу государственного регулирования сети Интернет нуждается в качественной переработке и систематизации.

Список использованных источников:

1. Курбалийя Й. Управление интернетом // Координационный центр национального домена сети Интернет. М., 2010. 183 с.
2. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. − Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.
3. Клюев Ю.В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 216.
4. Телевизор продолжает лидировать // URL: http://www.levada.ru/2017/05/03/televizor-prodolzhaet-lidirovat/ (дата обращения: 28.02.2018).

Пуртова Е.А.
студентка 2 курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Сафонова О.Д.
к.п.н., доцент каф. полит. институтов и прикладных полит. исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Социальные аспекты в законопроектах регионального парламента на примере Законодательного собрания города Санкт-Петербурга

Аннотация. В данной работе представлен анализ проводимой работы Законодательного собрания города Санкт-Петербурга по социальным вопросам в рамках политики государства, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Выявлена проблематика во взаимодействии между властью и населением, где поднимается значение НКО, описывается его вклад в развитие общества и его включенность в жизнь населения, что позволяет получать знание о реальных проблемах и запросах граждан. В докладе обозначено возрастание роли регионального парламента в рамках повышения эффективности управления государственного аппарата. Отдельное внимание посвящено развитию социальной сферы Санкт-Петербурга в настоящий момент, а так же составлено общее представление о положительных и отрицательных моментах в проводимой политике региональным парламентом. Приведены примеры программ, в которых происходит борьба с безработицей, бездомностью, проблемами инфраструктуры, сохранением культурного наследия, снижением реальных доходов населения и т.д. Это должно в привести к обеспечению занятости, поддержанию доходов и уровня жизни населения и предотвращению социальных конфликтов.

Ключевые слова: социальная политика, социальное развитие, закон, население, государство, Санкт-Петербург, программы.

Abstract: This paper presents an analysis of the work of the Legislative Assembly of the city of St. Petersburg on social issues in the framework of the state policy aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of the person. The problems in the interaction between the government and the population, where the value of NGOs is raised, its contribution to the development of society and its involvement in the life of the population is described, which allows to obtain knowledge about the real problems and demands of citizens. The report highlights the growing role of the regional Parliament in the framework of improving the management of the state apparatus. Special attention is devoted to the development of the social sphere of St. Petersburg at the moment, as well as a General idea of the positive and negative aspects in the policy of the regional Parliament. The examples of programs in which there is a struggle with unemployment, homelessness, infrastructure, cultural heritage, reduced real incomes, etc. This should lead to employment, income and living standards and the prevention of social conflict.

Key words: social policy, social development, law, population, state, St. Petersburg, programs.

Согласно статье 7, части 1 Конституции Российской Федерации, Россия определяется как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальная политика охватывает своими регулятивными функциями отношения между городом и деревней, людьми умствен-

ного и физического труда, различными нациями, народностями и этническими группами, между классами и внутриклассовыми слоями, между государством и индивидом. Целью социальной политики выступает социальный прогресс, выраженный степенью удовлетворения материальных и духовных потребностей человека. В качестве примера можно рассмотреть программу по росту «человеческого капитала» в России, а именно «Приоритетные национальные проекты», объявленные 9 сентября 2005 году на первом заседании осенней сессии ГД президентом России В. В. Путиным и реализуемые различными ведомствами на федеральном и субъектном уровне с 2006 года. В их перечень входит: национальный проект «Здоровье» («Родовые сертификаты»), национальный проект «Образование», национальный проект «Жилье», а так же национальный проект «Развитие АПК».

Говоря о большинстве программ социального развития страны, необходимо вспомнить принятый Федеральный Закон №122, в котором сказано, что парламенты субъектов РФ взяли на себя функции разработчиков социально значимых законодательных актов. Таким образом, перед региональными легислатурами поставили совершенно новые задачи в области социальной защиты населения. В свою очередь – это стало необходимостью для стабилизации политической обстановки и упрощения механизмов политического управления в иерархической «пирамиде власти».

Согласно Уставу Санкт- Петербурга Право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга - право внесения на рассмотрение Законодательного Собрания Санкт-Петербурга проектов законов Санкт-Петербурга - принадлежит депутатам Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, депутатским объединениям (фракциям) Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и органам Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Губернатору Санкт-Петербурга, члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации - представителю от Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации - представителю от Правительства Санкт-Петербурга, прокуратуре Санкт-Петербурга, представительным органам местного самоуправления, почетным гражданам Санкт-Петербурга, являющимся гражданами Российской Федерации и проживающим на территории Санкт-Петербурга. Из сказанного следует, что право внесения законопроекта в законодательный орган ограничивается должностными лицами и гражданами с особым социальным статусом. Соответственно, происходит недооценка потенциального вклада всех возможных акторов социальной политики, что свидетельствует отсутствие диалога местных властей с населением (последняя встреча состоялась 8 апреля 2016 года, а последние итоги деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга пятого созыва опубликованы только за 2016 год). Поэтому необходимо обратить внимание на значение «третьего сектора» экономики.

«Третий сектор» экономики в своей совокупности решает проблемы удовлетворения потребностей человека, расположенных на всех уровнях известной пирамиды Маслоу. Удовлетворением основных потребностей занимаются организации, оказывающие помощь инвалидам, старикам, детям-сиротам, безработным, бездомным и т.п. В ряде случаев некоммерческие организации создают собственные организационно сформированные и юридически оформленные производственные подразделения - предприятия третьего сектора. Отдельно следует упомянуть о кредитно-финансовых учреждениях, создаваемых бесприбыльными организациями. Эти учреждения выполняют две задачи - и материальной поддержки семьи при решении бытовых

проблем, и формирования начального капитала для развертывания малого бизнеса. В конце концов, «Третий сектор» повышает уровень социального положения человека в обществе, что связано с понятиями уважения и самоуважения через деятельность политических и правозащитных организаций, борцов с дискриминацией по различным признакам и т.д. Но поднимая значимость роли взаимодействия НКО с местными властями, стоит остановиться на том, что именно этот сектор знает реальные запросы населения, а именно их социальные проблемы.

Главными целями реализации социальной политики Санкт-Петербурга являются сокращение масштабов бедности, стабильное повышение качества жизни всех слоев населения Санкт-Петербурга, и снижение социальной напряженности в обществе. В рамках социальной политики разрабатываются целевые программы. В настоящий момент актуальными целевыми программами являются:

- Целевая программа Санкт-Петербурга «Жильё работникам бюджетной сферы»
- Целевая программа Санкт-Петербурга «Молодёжи — доступное жильё»
- Целевая программа Санкт-Петербурга «Развитие долгосрочного жилищного кредитования в Санкт-Петербурге на 2002-2017 годы»
- Целевая программа Санкт-Петербурга «Расселение коммунальных квартир в Санкт-Петербурге»
- Реализация постановления Правительства от 28.03.2006 №312 «О порядке и условиях предоставления гражданам безвозмездных субсидий для приобретения или строительства жилых помещений и порядке предоставления единовременных денежных выплат на приобретение или строительство жилых помещений» использовать социальную выплату или безвозмездную субсидию

В дополнение к этому можно упомянуть о государственной программе Санкт-Петербурга «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы, но отдельное внимание заслуживает Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года, генеральной целью, которой является обеспечение стабильного улучшения качества жизни горожан и повышение глобальной конкурентоспособности Санкт-Петербурга на основе реализации национальных приоритетов развития, обеспечения устойчивого экономического роста и использования результатов инновационно-технологической деятельности. Для достижения данной цели разработаны следующие направления: обеспечение устойчивого экономического роста; развитие человеческого капитала; повышение качества городской среды; обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества.

Развитие социальной сферы на сегодняшний день характеризуется следующими показателями: Особое место в развитии Санкт-Петербурга принадлежит сфере образования, которое обхватывает общее образование (дошкольные и общеобразовательные учреждения), профессиональное образование (учреждения, реализующие программы среднего и высшего профессионального образования), а также учреждения дополнительного образования детей и взрослых и дополнительного профессионального образования, в т.ч. программы переподготовки кадров. Позитивными результатами является улучшения работы системы здравоохранения в Санкт-Петербурге стали увеличение продолжительности жизни и снижение смертности. В последнее десятилетие основные усилия органов управления в области социальной защиты были направлены на преодоление бедности, переход к преимущественно адресной заявительной си-

стеме социальной поддержки и на монетизацию льгот. Остаются ключевые проблемы развития сферы культуры - недостаточная доступность культурных благ и несоответствие их предложения спросу со стороны жителей и гостей города; обеспеченность города основными типами учреждений культуры отстает от федеральных нормативов; трудности с надлежащим сохранением объектов культурного достояния; низкая культурная активность значительной части населения. Важным направлением социального развития Санкт-Петербурга является работа с молодежью, где существуют проблемы, препятствующие процессам интеграции молодежи в современное общество, относятся: низкий уровень доступности жилья (собственного или арендуемого) для молодых семей; наличие молодежной безработицы; распространение наркомании и алкоголизма в молодежной среде; низкий уровень информированности молодежи о возможностях самореализации; патриотизм значительной части молодежи носит утилитарный и поверхностный характер; полученные молодежью навыки участия в программах международного обмена зачастую остаются невостребованными в проектах, реализуемых в Санкт-Петербурге. Так же стоит отметить, факт роста населения Санкт-Петербурга, что связано существенным миграционным притоком, сокращение смертности и рост рождаемости. Но при всём этом, увеличение уровня доходов населения связано с реализацией "майских указов" Президента России. Среди негативных тенденций необходимо отметить значительное финансово-имущественное расслоение жителей Санкт-Петербурга и опережающий средний уровень инфляции рост цен на товары и услуги первой необходимости.

Таким образом, в социально-политической сфере регионального парламента действует комплексная модель организации социальной политики, включающая в себя компенсаторную, социально-проектную, социально-предпринимательскую и индивидуальную деятельность акторов социальной политики.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993г.
2. Устав принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 года с дополнениями и изменениями на 26 июня 2012 года. [Электронный ресурс] // – URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_spb/chapter/5/.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // Правовой сервер "Консультант Плюс". - URL: base.consultant.ru.
4. ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 13 мая 2014 года N 355 О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. [Электронный ресурс]/ / – URL: file:///C:/Users/1023368/Downloads/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%9F%D0%B1%202030.pdf.
5. Федеральный закон от 5 августа 2004 г. N 122-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" И "ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" [Электронный ресурс]// – URL: http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-22.08.2004-N-122-FZ.
6. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации» [Электронный ресурс]// – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/.

СЕКЦИЯ 6. Современное волонтерское движение в России и в мире

Дина Алексеевна Гуляницкая

Студентка 2-го курса направления юриспруденция,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Дарья Олеговна Ямович

Студентка 2-го курса направления юриспруденция,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Волонтерское движение в России: поддерживает ли его государство?

Аннотация. В статье рассматривается историческая преемственность волонтерской деятельности. Авторы анализируют направления волонтерского движения, на которых делает акцент российская власть в информационном поле. Путем сравнения с подходом, сложившимся в США, в статье делается вывод о тенденции смещения значимости социальной работы в рамках добровольческого движения в пользу форумных кампаний.

Ключевые слова: волонтерство; добровольчество; социальная работа; молодежь; государственные структуры.

Summary. The article considers the historical continuity of the volunteer activity. The authors analyze the directions of the volunteer movement, on which the Russian authorities focus their attention in the information field. By comparison with the US approach, the article concludes that there is a tendency to shift the importance of social work within the volunteer movement in favor of forum campaigns.

Keywords: volunteering; social work; youth; public authorities.

Волонтерское движение исторически являлось неотъемлемой частью развивающегося гражданского общества в европейских странах, где индивидуальный вклад человека в коллективный труд является и доныне важной социальной ценностью.

Исследователи развития добровольческого движения в России также отмечают его исторический характер [2], новая грань которого открылась в современной РФ: государство активно принимает участие в развитии волонтерского движения через федеральные и региональные органы исполнительной власти по молодежной политике, в частности, через федеральное агентство «Росмолодежь» и подведомственный ему Роспатриотцентр, которые куль-

тивируют значение волонтерского движения на высшем уровне. На основе статистики ТАСС было выявлено, что что самым популярным направлением волонтерства в России является социальное (порядка 22,5 %), однако событийное, военно-патриотическое и культурное направления в совокупности интересуют 49,3 % граждан [1]**.** Такое положение дел соотносится с проводимой государственными структурами политикой. Например, ранее указанный Роспатриотцентр ставит задачами как вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность, так и организацию федеральной форумной кампании, которые позволяли бы осуществлять социальные цели путем взаимодействия талантливой молодежи и волонтерского движения. Анализ проведенных при содействии Роспатриотцентра проектов позволяет делать вывод об уклоне форумных кампаний в пользу культурных, патриотических и бизнес-проектов.

Для сравнения авторы предлагают обратиться к опыту США, где на официальном сайте Правительства гражданам предлагают присоединиться к организациям, осуществляющим добровольческую деятельность в сфере образования, здравоохранения, защиты окружающей среды, что иллюстрирует то, что при поддержке волонтерского движения во главу угла власти США ставят инициативы социальной направленности. Бюро статистики труда Министерства труда США, подводя итоги деятельности волонтерских организаций в 2015 г., отмечало, что самыми популярным видом активности у всех слоев населения была социальная работа, связанная с приготовлением и раздачей пищи для малоимущих, организацией образовательных мероприятий, а также общественной работой (11,3 %, 9,2 % и 8,8 % соответственно) [3]. По мнению авторов, это связано с тем, что в США общественное сознание, поддерживаемое политикой государства, направлено именно на социальную идею добровольчества.

Безусловно, в РФ социальная идея де-юре стоит во главе всей политики государства, однако в волонтерской деятельности не всегда можно ее проследить: зачастую она либо объявляется постфактум, либо вообще отсутствует. Тогда невольно напрашивается вопрос, зачем создавать видимость безусловного блага тому, что не имеет социального содержания.

Библиография

1. Волонтерское движение в России. Досье [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/info/4779779.
2. *Митин С. Н.* Благотворительность — волонтерство. Исторический аспект становления добровольческого труда в России // Симбирский научный вестник. 2017. Вып. 3 (29). — С. 7–11.
3. Volunteering in the United States, 2015 / United States Department of Labor. — Bureau of Labor Statistics [Электронный ресурс]. URL: https://www.bls.gov/news.release/volun.nr0.htm.

Ксения Александровна Сабанова
Студентка 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Международные волонтерские программы как инструмент «мягкой силы»: опыт Германии и России

Аннотация. Доклад посвящен анализу международных волонтерских программ как инструмента «мягкой силы» Германии и возможности использования данного инструмента Россией. В работе анализируются интерес государства в привлечении зарубежных волонтеров, процесс отбора кандидатов, мотивация участников, выполняемая ими работа и отзывы участников. Автор приходит к выводу, что данный инструмент «мягкой силы» не может использоваться Россией в той же степени, как Германией, и не окажет такого же положительного воздействия на имидж Российской Федерации за рубежом, какого эффекта достигает развитие волонтерских проектов Германией и привлечение ежегодно большого количества молодежи. Во-первых, у России нет возможности финансировать долгосрочное пребывание международных волонтеров в стране. Во-вторых, Германия изначально обладает большей привлекательностью для международных волонтеров, чем Россия. У России наблюдается острый дефицит «мягкой силы». В-третьих, значительно отличается мотивация участия российской молодежи в волонтерских проектах в Германии и немецкой молодежи — в России. Для российской молодежи это знакомство с культурой и изучение языка, для немцев — сама волонтерская деятельность.

Ключевые слова: «мягкая сила»; международное волонтерство; Германия; Россия.

Summary. The report is devoted to the analyses of international volunteer programs as a tool of German „soft power" and the possibility of using this tool by Russia. The author analyzes the state's interest in attracting foreign volunteers, the candidate selection process, the motivation of participants, the work they perform and the feedback of participants. The author comes to the conclusion that this instrument of „soft power" cannot be used by Russia to the same extent as Germany, and will not have the same positive impact on the image of the Russian Federation abroad, what effect the development of volunteer projects by Germany and attracting a large number of young people achieve every year. Firstly, Russia does not have the opportunity to finance the long-term stay of international volunteers in the country. Secondly, Germany initially has a bigger attraction for international volunteers than Russia. Russia has an acute shortage of „soft power". Thirdly, the Russian youth's motivation for the participation in volunteer projects in Germany and German youth's one in Russia are significantly different. For Russian youth it is acquaintance with the culture and language learning, for the Germans — volunteer activity itself.

Keywords: soft power; international volunteer programs; Germany; Russia.

В 1990 г. американский политолог Джозеф Най впервые говорит об еще одной составляющей власти — «мягкой силе», способности добиваться желаемого на основе добровольного участия, способности «кооперировать» людей [1, с. 30], это «привлекательная сила». Задача «мягкой силы» заключается в формировании позитивного образа государства на мировой арене и расположении к себе других наций. «Мягкая сила» — это коммуникативный процесс, который направлен на постепенное вовлечение объекта в зону своего влияния и

позволяет достигать результатов, сохраняющихся в течение длительного времени, за счет того, что диктуемое поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор. Источниками «мягкой силы» Дж. Най называет привлекательность культуры, политических ценностей и внешней политики [3, с. 85].

Сегодня большой популярностью пользуются международные волонтерские программы. Германия является одной из стран, вызывающих наибольший интерес у молодежи из России. Мотивацией для участия в волонтерских проектах у молодежи из России является возможность пожить в Германии, узнать культуру и выучить язык. Для некоторых волонтерский год становится первым шагом на пути к переезду. Волонтеры получают грант, который покрывает все расходы, в том числе и средства на карманные расходы.

Волонтерские программы длятся шесть-двенадцать месяцев [4]. Это достаточный срок, чтобы познакомиться с культурой и ценностями страны, при этом чаще всего в рамках проектов волонтеры работают с людьми, что подразумевает постоянный коммуникативный процесс. В процессе социальной работы участники перенимают ценности немецкого общества, у молодежи формируется положительный образ Германии. Постоянная помощь со стороны принимающей и отправляющей организации способствует тому, что волонтеры не сталкиваются один на один с бюрократическими и бытовыми трудностями, что также способствует положительным впечатлениям от участия в проекте. После волонтерского года в Германии при желании участники без проблем поступают в немецкие вузы, благодаря повышению уровня языка в течение проекта, и легко адаптируются в уже знакомом обществе.

Россия не сможет перенять опыт Германии и использовать данный инструмент «мягкой силы». Во-первых, «мягкая сила» всегда ситуативна и очень зависима от контекста международных отношений в конкретный временной период [3, с. 107]. На данный момент Германия воспринимается мировым сообществом как государство с повышенным вниманием к правам человека и демократическим ценностям. Россия же не вызывает доверия у мирового сообщества, обвиняется в нарушениях международного права. Россия концентрируется на развитии своей жесткой силы, и на сегодняшний день можно говорить об остром дефиците «мягкой силы» России [2, с. 34] и отсутствии средств на развитие подобных проектов. Во-вторых, значительно различается мотивация волонтеров. Для российской молодежи волонтерский проект — это в первую очередь возможность пожить за границей, для немецкой молодежи — это социальная работа.

Библиография

1. *Най Дж. С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — М: Фонд социо-прогност. исслед. «Тренды», 2006. — 221 с.
2. *Паршин П.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. — М.: МГИМО Университет, 2013. — 37 с.
3. *Nye J.* The Future of Power. — NY: PublicAffairs, 2011. — 320 p.
4. EVS волонтерам // Erasmus+ [Электронный ресурс]. URL: http://youth-in-action.ru/evs/evs-volunteers (дата обращения: 9.04.2018).

Олеся Андреевна Гусева

Студентка 4-го курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Волонтерское движение в Германии — пример для организации добровольчества в России?

Аннотация. Данная статья представляет собой сравнительную характеристику российской и германской моделей организации добровольчества с последующим выводом о том, может ли успешная германская стратегия быть реализованной в Российской Федерации. В работе охарактеризована система стимулирования добровольчества в ФРГ на примере ряда экономических и неэкономических стимулов. В качестве примера ее успешного функционирования приведены основные волонтерские проекты в Германии и охарактеризованы сферы их деятельности. Сделан вывод об эффективности германской модели добровольчества, по итогам чего выведены предложения по имплементации отдельных ее элементов в российскую практику. Отмечаются проблемы, препятствующие развитию добровольчества в России, и предлагаются возможные меры по их решению. Выведено заключение о том, что германская модель добровольчества не может быть полностью реализована в России в краткосрочной и среднесрочной перспективе ввиду ее дороговизны, российского исторического прошлого и неприменимости германской модели мотивации в российских реалиях. Выделен опыт, который Россия могла бы перенять у Германии, и проанализированы возможности и перспективы подобного заимствования с ориентацией на ближайшее будущее.

Ключевые слова: волонтерское движение; Германия; добровольчество; современная Россия.

Summary: The present article compares Russian and German volunteerism systems with a subsequent conclusion regarding the applicability of German strategy to the Russian realities. The system of stimulation of voluntary programs in Germany is described and a number of economic and non-economic incentives are given as an example. The author characterizes the main German volunteer projects and spheres of their activity as a proof of successful functioning of the system. Than the conclusion on efficiency of the German model of volunteering is drawn after what the certain offers on implementation of its certain elements into the Russian practice are provided. The problems which hinder the development of volunteering in Russia are identified, after what possible measures for their solution are proposed. In the end of the article the author concludes that the German model of volunteering cannot be completely fulfilled in Russia in the short- and medium term because of its expensiveness, Russian historical past and inapplicability of the German motivation system in contemporary Russian realities. However the experience which Russia could borrow from Germany is highlighted and the prospects of such a loan in the nearest future are analyzed.

Keywords: volunteerism; Germany; volunteering; modern Russia.

России на данный момент свойственен достаточно низкий уровень организации добровольческой деятельности, что связано с такими важными для страны проблемами, как отсутствие развитого гражданского общества, аполитичность и социальная инертность населения. Низкий уровень развития добровольчества в России можно объяснить и наличием ряда

структурных проблем, связанных с образованием, законодательством, социально-психологическими и имиджевыми факторами [6, с. 7]. Огромное значение здесь имеет и советское прошлое, когда многие общественные работы организовывались в добровольно-принудительном порядке, из-за чего доверие населения к добровольческой деятельности было ощутимо подорвано. Сегодня волонтерской деятельностью в России занимаются только около 10 % населения, добровольческое движение отличается стихийностью и нестабильностью, а статус добровольца в обществе не определен [5, с. 2].

Степень развития добровольчества в Германии можно назвать зеркальной российской. Волонтерство является неотъемлемой частью жизни каждого третьего немца, а также частью немецкой культуры в целом. В Германии существует несколько крупных служб по организации волонтерской деятельности. Например, «Добровольный социальный год» или инициатива «Федеральная волонтерская служба», которые эффективно функционируют, несут пользу для общества и ежегодно привлекают все большее число участников [1].

Подобные результаты были достигнуты благодаря специфике германской модели добровольчества. В ФРГ добровольчество традиционно признается как общественно необходимый и важный труд, в этой стране развита система обучения и консультирования волонтеров. В отличие от российской, волонтерская деятельность в Германии подразумевает полную компенсацию затрат волонтера, определенные налоговые льготы, учитывается как пенсионный стаж и как стаж при приеме на работу [3]. Однако система мотивации волонтеров в Германии во многом основана на том, что не заниматься волонтерской активностью означает лишиться ряда конкурентных преимуществ, например, при поступлении в университет или при приеме на работу. Помимо этого, германская модель добровольчества чрезвычайно дорогостоящая, ежегодно из государственного бюджета выделяется 490 млн евро на обучение и оплату нужд волонтеров [6].

На данный момент Россия не может полностью перенять модель организации добровольчества Германии вследствие невозможности выделения колоссальных бюджетных средств на волонтерские проекты, а также неприменимости немецкой системы мотивации добровольцев в России, многие жители которой еще помнят о добровольно-принудительном характере добровольчества в советском прошлом. Однако Россия может многое перенять из германского опыта, например, стремиться к улучшению имиджа волонтерской деятельности, развивать соответствующие образовательные программы, продолжать развивать законодательство в сфере добровольчества, которое будет юридически регламентировать волонтерскую активность и мотивацию волонтеров, а также защищать их идеи.

Библиография

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ (от 11.08.1995) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справочная правовая система [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 14.04.2018).
2. *Москаленко Т. А.* О волонтерской деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://pskgu.ru/page/8637a081-31aa-4402-8c08-9368ecf839ca?print (дата обращения: 11.04.2018).
3. *Федосова Е.* Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422 (дата обращения: 14.04.2018).

4. *Хохлова А. Ю., Мамедова Л. Р. К., Сиднева Е. Н., Халимова Ф. М., Халаев Ш. М.* Волонтерство в России и Германии. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.isma.ivanovo.ru/attachments/4913 (дата обращения: 14.04.2018).
5. *Шекова Е. К.* Развитие добровольчества в России // Некоммерческие организации в России. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nkor.ru/articles/2011/2/4792.html (дата обращения: 14.04.2018).
6. Freiwilligenarbeit.de [Электронный ресурс]. URL: https://www.freiwilligenarbeit.de/volunteer-projekte.html (дата обращения: 12.04.2018).
7. *Wyss Juliette.* How and Why to Volunteer in Germany, 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tbd.community/en/a/voluntary-work-germany (дата обращения: 11.04.2018).

Олеся Васильевна Филатова

Студентка 3-го курса отделения политологии,
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов

Особенности развития и популяризации волонтерских движений г. Саратова

Аннотация. В данной теме раскрыты особенности формирования и популяризации волонтерских движений Саратовского региона. Вовлечение молодежи в социально значимую и общественную деятельность остается одним из ключевых направлений реализации молодежной политики в Саратове. Добровольческое движение в Саратове сегодня переживает новый подъем: создаются школы волонтерского движения, активно работает единый центр по подготовке молодых добровольцев, реализуется множество проектов.

Ключевые слова: волонтерское движение; Год волонтера; государственные гранты; город Саратов; молодежная политика.

Summary. In this topic, the features of the formation and popularization of volunteer movements in the Saratov region are revealed. Involvement of young people in socially significant and public activities remains one of the key directions in the implementation of the youth policy in Saratov. Volunteer movement in Saratov is experiencing a new upsurge: schools of volunteerism are being created, a single center for the training of young volunteers is actively working, many projects are being implemented.

Keywords: volunteerism; Year of volunteer; state grants; Saratov city; youth policy.

В настоящее время благотворительная деятельность является сферой, которая дает простор социальному творчеству и созидательной инициативе различных слоев населения. Одним из основных направлений деятельности молодежной политики г. Саратова является волонтерство. В 2017 г. 5 декабря в России впервые официально отметили День добровольца (волонтера).

Вовлечение молодежи в социально значимую и общественную деятельность остается одним из ключевых направлений реализации молодежной политики в Саратове. В настоящий момент в области созданы и успешно функционируют 34 волонтерских центра [1][2].

Из года в год более 80 тыс. волонтеров Саратовской области принимают участие в подготовке и организации масштабных молодежных, спортивных мероприятий различного уровня.

Цели волонтерского движения г. Саратова разнообразны, среди них выделяется наиболее популяризированная: создание механизмов продвижения и распространения ценностей добровольчества в обществе.

[1] [Электронный ресурс]. URL: http://sport.saratov.gov.ru/molodezhnaja-politika/molodezhnye-organizacii/volonterstvo.

Делегации области принимали активное участие в работе волонтерских корпусов Универсиады в Казани, зимних Олимпийских игр в Сочи и др.

Институт развития образования Саратовской области активно включился в деятельность по развитию волонтерского движения на территории области.

В целях развития социальной активности подрастающего поколения разработана новая краткосрочная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Развитие системы детских и молодежных общественных организаций, добровольчества и волонтерства».

С января 2018 г., который объявлен Годом волонтера (добровольца) в России, ССОПиР реализует новый грантовый проект «В объективе — волонтер» [2][3], который направлен на массовизацию добровольчества в обществе. Исполнительная дирекция координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив объявляет о старте конкурса малых грантов «Доброволец-2018» [3][4]. Цель конкурса — поддержка гражданских инициатив в сфере развития добровольчества.

Студенты Саратовской государственной юридической академии также проявили свою инициативу по развитию добровольческого движения и предложили создать единый центр, где бы можно было проводить подготовку волонтеров.

В марте 2018 г. в России прошел конкурс грантов, в котором принимали участие волонтеры из Саратовской области. Саратовцы выиграли 2,7 млн рублей на реализацию молодежных проектов в рамках добровольческих организаций.

Добровольческое движение в Саратове сегодня переживает новый подъем. Все больше людей понимают необходимость личного участия в решении проблем, стоящих перед обществом и государством, и готовы безвозмездно посвятить этому свое время, использовать свои опыт и знания.

Библиография

1. Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http://sport.saratov.gov.ru/molodezhnaja-politika/molodezhnye-organizacii/volonterstvo.
2. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс]. URL: https://президентскиегранты.рф.
3. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/02/07/volonteridok.html.

[2] [Электронный ресурс]. URL: https://президентскиегранты.рф.

Ramses Alain Sánchez Herrera
Faculty of International Relations
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

Volunteer movement in Russia and Soft Power

Аннотация: В концепции внешней политики России 2016 года признается, что Мягкая сила стала неотъемлемой частью продвижения и достижения внешнеполитических целей в целях укрепления имиджа Российской Федерации как центра влияния в современном мире. Учитывая, что перед гражданским обществом и, в частности, волонтерскими движениями была поставлена актуальная задача по продвижению имиджа и репутации страны при одновременном наведении мостов сотрудничества, Россия стала актуальным субъектом на международной арене в рамках своей активной роли принимающей стороны масштабных международных мероприятий. При участии в качестве волонтеров нового молодого поколения появляется новая возможность активно взаимодействовать с местной и международной аудиторией, становясь активными акторами, способствующими формированию конструктивного имиджа России за рубежом и в то же время способствующими гармонии и взаимообогащению страны.

Ключевые слова: Волонтер, Мягкая сила, массовые мероприятия, Россия.

Abstract: Russia's Foreign Policy concept of 2016 recognize that Soft Power has become an integral part to promote and achieve its foreign policy objectives in order to consolidate the image of the Russian Federation as a center of influence in today's world. Considering that civil society and specifically volunteer movements had received a relevant task to promote the image and reputation of country while creating at the same time bridges of cooperation, Russia has become a relevant actor in the international field as part of its active role hosting massive international events. With a new young generation participating as volunteers, there is a new opportunity to actively interact with local and international audiences, becoming proactive actors which help to develop a constructive image of Russia abroad while at the same time promoting harmony and mutual enrichment of the country.

Key words: Volunteer, Soft Power, massive events, Russia.

Current diplomacy measures of Russia demand quick and effective responses to a diversity of factors that challenge the international system. With the evolving relevance of social media, Russia increased its Soft Power strategies in order to propose innovative measures to encourage a positive image abroad. For Joseph Nye, Soft Power is define as the ability to set the agenda in world politics through persuasion, influencing other countries behavior through the force of one´s beliefs, values and ideas. In July 2012, Putin defined Soft Power as 'all about promoting one's interests and policies through persuasion and creating a positive perception of one's country, based not just on its material achievements but also its spiritual and intellectual heritage.

With the celebration of the Sochi Winter Olympiads in 2014, Russia had the opportunity to encourage the creation of a successful image and reshape a stereotyped perception that western countries have from the soviet era. According to the daily newspaper Moscow News, 81% of the Russian population was in favor of the Sochi Olympic bid. That was the highest level of support among all the candidate countries and almost 99% of young Russians (between the ages of 25 and 34) show an extremely high degree of interest.

In this sense, Soft Power in Russia has been also used with a practical ability to shape the preferences of others by hosting international events such as Sochi Olympic Games, Confederations Cup and FIFA World Cup championship with the willingness to promote a kind treat and hospitality from vast group of young volunteers. Hosting the 19th World Festival of Youth and Students in 2017, Russia not only welcomed more than 20,000 young participants from 18 to 35 years old from 150 countries with the support of more than 7,000 volunteers; but also give to the youth volunteers the opportunity to perform their abilities and skills such as leadership, management, event planning and language diversity.

Volunteer programs in the Russian Federation has become a useful tool of promoting its Soft Power. With the participation of local and international volunteers which post different kind of information, messages and pictures; the image of Russia becomes into a nation branding strategy of promotion in social media. At the same time, volunteers become a successful reciprocal movement in which the Russian government achieved a better image abroad by gaining prestige and attractiveness, and also give to its own young people more benefits by having extracurricular experience that helps to develop social and leadership skills.

Список использованных источников:

1. Kremlin. Meeting with Russian Ambassadors and permanent representatives in international organizations. [Electronic Resource] // President of Russia Official website. 2012. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/news/15902 [Consulted on March 28, 2018].
2. Ostapenko N. Nation Branding of Russia through the Sochi Olympic Games of 2014. [Electronic Resource] // University of the District of Columbia. 2010. URL: http://www.na-businesspress.com/JMPP/OstapenkoWeb.pdf [Consulted on March 28, 2018].
3. Nye J. Soft Power: The Means to success to world politics. [Electronic Resource] // Public Affairs. 1990. URL: http://journals.sagepub.com/doi/abs/ 10.1177/030582980703500209 03?journalCode=mila [Consulted on March 28, 2018].
4. XIX World Festival of Youth Students. [Electronic Resource] // Harvard Graduate Council. 2017. URL: https://hgc.harvard.edu/files/hgc/files/wyfs2017.pdf [Consulted on March 28, 2018].

Соболева М.К.
студентка 3 курса факультета педагогики и психологии
МПГУ, г. Москва
Научный руководитель: Попова С.Ю.
к.п.н., доцент кафедры социальной педагогики и психологии
МПГУ, г. Москва

Развитие и ориентиры волонтерской деятельности в современной России

Аннотация: Названы актуальные направления волонтерской деятельности. Указана значимость добровольчества для молодежи. Отмечена вовлеченность государства по данному вопросу.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, молодежь, добровольчество, направления.

Annotation: Actual directions of volunteer activity are called. The importance of volunteerism for young people is indicated. The involvement of the state on this issue was noted.

Key words: volunteer activities, youth, volunteering, directions.

Для минимизации таких асоциальных явлений, как: рост маргинальности, суицида, экстремизма и т.п. в обществе вовлекают молодежь в творческую, социально активную деятельность, в активную работу молодежных объединении [2, с.7]. Одним из вариантов социальной активной деятельности является добровольчество.

Принят Федеральный закон от 05.02.2018 N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)". В нем закрепляются и уравниваются понятия «добровольчество» и «волонтерство» (далее мы будем использовать эти понятия в едином значении) и определяется правовой статус граждан, занимающихся этой деятельностью [4]. Президент РФ Владимир Владимирович Путин объявил 2018-й годом добровольца и волонтера. Из этого следует, что государство заинтересовано в данном вопросе.

Л. Е. Сикорская пишет: "Мы рассматриваем волонтерство как форму социального служения, осуществляемого по свободному волеизъявлению граждан, направленного на бескорыстное оказание социальных услуг людям, их поддержку, защиту, личностное развитие" [3].

Волонтером может стать любой человек независимо от места проживания, пола, возраста, национальности, образования, материального статуса и т.п.

Можно выделить наиболее актуальные для молодежи направления волонтерской деятельности:

- Профилактика здорового образа жизни
- Работа с пожилыми людьми, инвалидами и детьми-сиротами
- Помощь в восстановлении и сохранении исторических памятников
- Защита окружающей среды
- Помощь животным (в приютах, зоопарках и заповедниках)

- Творческая и досуговая деятельность и др.

Одним из важнейших общих результатов процесса развития добровольчества в России служит сам факт того, что общественные инициативы по продвижению добровольчества постепенно трансформировались в государственную концепцию содействия развитию добровольчества как одного из эффективных инструментов социально-экономического развития страны [1].

На наш взгляд, добровольческое движение в России только начинает набирать обороты, появляются волонтерские центры, проводятся различные мероприятия, в которых множество волонтеров принимают участие. Для молодежи это не только шанс помочь другим людям, завести новые знакомства, получить впечатления, посетить новые страны и города, улучшить знание иностранного языка, но и возможность принять участие в различных программах и мероприятиях регионального, всероссийского и даже международного уровня.

Список использованных источников:

1. Добровольчество в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://woodgoblin.ru/?page_id=412 (дата обращения: 22.03.2018)
2. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Москва.
3. Сикорская Л. Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социол. исслед. 2007. N 9.
4. Федеральный закон от 05.02.2018 N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)".

Желудков Н.Э.
студент 4 курса факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Милецкий В.П.
д.п.н., проф. каф. социологии полит. и соц. процессов факультета социологии
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Государственная стратегия волонтерского движения в спорте от распада СССР до Чемпионата мира по футболу 2018 г.

Аннотация. В статье раскрываются этапы развития волонтерства, раскрывается специфика волонтерского движения в развитии спорта в России и странах современного мира. В исследовании раскрывается сущность стратегии развития волонтерского движения в России в развитии олимпийского движения.

Ключевые слова: волонтерство, Стратегия волонтерского движения, 2018г. год волонтерского движения, Спортивное волонтерство.

Abstract: The article describes the stages of development of volunteering, reveals the specifics of the volunteer movement in the development of sports in Russia and the countries of the modern world. The study reveals the essence of the development strategy of the volunteer movement in Russia in the development of the Olympic movement.

Key words: volunteering, strategy of the volunteer movement, year of volunteer movement, sports volunteering.

Современное динамичное развитие государств в условиях глобализации требует развития всех сфер деятельности человечества, успехи в каждой из которых определяют успех на международной арене. Волонтерство является одним из приоритетных направлений в развитии общества, которое затрагивает все его сферы. Спорт также является одним из этих показателей, показателем успешности государства. В современном мире, где проводятся крупнейшие спортивные мероприятия, Чемпионаты Мира, олимпиады по всем видам спорта во многом определяют актуальность волонтерства. После Олимпиады 1980г. в СССР, государство стало в большей части уделять внимание волонтерству как общественному движению. Это обусловлено необходимостью привлечения больших масс людей к различным видам деятельности на общественных началах. Это во многом связано с советской идеологией в том числе. Сегодня волонтерство требует своего проявления на масштабных мероприятиях, которые требуют огромных человеческих ресурсов. На федеральном уровне в 2012г. была предложена стратегия развития волонтерского движения с привлечением студенчества, молодежи, которые нужны будут при строительстве спортивных объектов, постановкой спортивных мероприятий [1,с.3079].

В условиях глобализации и интеграции экономик государств евразийского пространства волонтерство становится новой коммуникацией, информационной и инновационной технологией в развитии экономики. Важно выделить ряд особенностей развития волонтерства в России и за рубежом:

1. С 1990 г. в мировом пространстве формируется нестандартный маркетинг в спорте, требующий привлечения молодежи.

2. Волонтерство становится вспомогательной программой проведения спортивных мероприятий, с привлечением мировых консультационных компаний, национальных олимпийских комитетов.

3. Роскомитет спорта РФ стал формировать волонтерские объединения в регионах, площадкой которых становятся школы, университеты, сузы, спортивные ассоциации [2,с.120].

4. Волонтерское движение в РФ и странах Европы становится маркетинговым инструментом создания благоприятных условий по развитию международного сотрудничества. Это связано с такими мероприятиями как: Универсиада в Казани- 2013 г; Олимпийские игры в Сочи- 2014 г; Чемпионат мира по хоккею- 2016 г.; Чемпионат мира по футболу- 2018 года [3,с.180].

5. Волонтерское движение в регионах в основном связано со «спортивной индустрией», соответствующее мировым стандартам и развитию демократичного общества.

6. Стратегия волонтерского движения позволяет сформировать технологии социализации молодежи, а также придать масштабность спортивным мероприятиям, а также привлечь инвесторов в развитии спортивной отрасли.

7. Волонтерство в трансформирующемся обществе становится важным социальным институтом общества. Волонтерство прививает интерес к развитию спорта в обществе, тем самым транслирует ЗОЖ среди молодежи.

Так, после Олимпиады в Сочи 2014. В России количество спортивных клубов увеличилось на 56%. Это означает, что россияне стали уделять внимание спорту, здоровью. Вместе с этим важно учитывать, что стратегия государства в развитии волонтерства позволяет изменить отношение граждан к системе государственного управления в России.

Сегодня масштабы волонтерского движения в странах Европы и России в мегаспортивных мероприятий впечатляют. О чем свидетельствуют показатели во время организации зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи, где приняло участие около 10 тыс. волонтеров со всего евразийского пространства. С 2018г. в России начнёт проводиться Чемпионат Мира по футболу, который охватывает 4 крупных города, в которых примет участие 30 тыс. волонтеров.

Таким образом, волонтерство в современном мировом сообществе становится механизмом сотрудничества, что в условиях интеграции социокультурного и политического пространства становится незаменимым.

Список использованных источников:

1. Дурманова Т.Ю., Антонович И.В. Волонтерское движение в России и за рубежом. В сборнике: Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет.-2015.-С.3079-3084.
2. Габдрахманова Р.А. Волонтерская деятельность в России и за рубежом // Вестник Казанского государственного энергетического университета.-2012.-№ 4.-С.119-131.
3. Штарк Е.В., Комова Н.В., Анисимов М.М. История развития волонтерства в России и за рубежом: социально-философский анализ//Философия образования.-2015.-№5.-С.174-184.
4. Орлов А.В., Воложанин К.В. Спорт в глобальном измерении // Вестник спортивной науки.-2011.-№1.-С. 48-51.

Нестеров Г. Э.
студент 1 курса факультета политологии,
Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Волонтёрское движение как консолидирующий фактор российского общества на примере Чемпионата мира по футболу 2018

Аннотация: В данном исследовании рассматривается проблема волонтёрства, как феномена, который мог бы стать фактором консолидации российского общества. Целью работы является выявление значения добровольческой деятельности для российского общества в рамках подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу 2018 и роли этой деятельности для самого мероприятия. Задачами исследования являются изучение истории особенностей добровольчества в России, принципов современного волонтёрства и тенденций развития российского добровольческого движения. В исследовании рассматривается политика государства в сфере развития волонтёрского движения. Выявляется отношение государства к этому движению, положительные тенденции в отношении власти к волонтёрству. Данная проблема затрагивает как сферу социального взаимодействия, так и сферу взаимоотношений государства и гражданского общества. Данное исследование является актуальным, так как вопрос российского волонтёрства не достаточно изучен. Также 2018 год объявлен годом добровольца в России. В работе используются данные социологических опросов ФОМ и ВЦИОМ, научная и учебная литература, нормативно-правовые документы и опыт личного участия в волонтёрской деятельности. На основании исследования делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: волонтёрское движение, добровольчество, гражданское общество, молодёжная политика.

Abstract: This study examines the problem of volunteering as a phenomenon that could become a consolidating factor of Russian society. The purpose of the work is to identify the importance of volunteerism for Russian society in the framework of the preparations for the 2018 FIFA World Cup and the role of this activity for the event itself. The objectives of the research are to study the history of the peculiarities of volunteerism in Russia, the principles of modern volunteerism and the trends in the development of the Russian volunteer movement. The study examines the state policy in the sphere of development of the volunteer movement. The attitude of the state towards this movement and positive tendencies towards the authorities to volunteering are revealed. This issue affects both the sphere of social interaction and the sphere of relations between the state and society. This study is relevant, since the issue of Russian volunteerism is not sufficiently studied. Also, 2018 was declared the year of the volunteer in Russia. The work uses data from sociological surveys of the FOM and VTsIOM, scientific and educational literature, legal documents and experience of personal participation in volunteer activities. Based on the research, the relevant conclusions are drawn.

Key words: volunteer movement, volunteerism, civil society, youth policy.

Современное российское общество сталкивается со многими проблемами. Одним из главных вызовов в этой ситуации является поиск объединяющего начала, элемента, направленного на консолидацию российского общества. Политики находятся в состоянии поиска этого связующего звена. Выдвигаются различные инициативы, но чётко выработанного решения так и не найдено [11, с. 64].

Волонтёрство как часть программы молодёжной политики государства обладает огромным потенциалом для того, чтобы стать феноменом, который бы явился объединяющим элементом российского общества. Несмотря на определённые трудности, добровольчество становится всё популярнее. Истоки добровольчества лежат в истории первых славянских поселений, жители которых отличались своим добродушием. На протяжении веков понятие доброволец трансформировалось и в наши дни приобрело несколько иное значение. Российское добровольчество имеет свои особенности и тенденции в развитии. [7, с. 119]

Политика государства в сфере развития волонтёрского движения за последние годы изменилась. Власть стала уделять этому движению больше внимания, выявляются положительные тенденции в отношении государство-добровольчество. Данная проблема затрагивает не только сферу социального взаимодействия, но и сферу взаимоотношений государства и гражданского общества. В мае 2018 году в силу вступят поправки к Федеральному закону «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», где буду определены права и обязанности волонтёров, а так же роль государства в помощи добровольчеству. [10]

Вопрос волонтёрского движения является не до конца изученным, так как добровольчество в России получило своё активное развитие лишь в последние несколько лет. Стоит отметить, что 2018 год в России объявлен годом добровольца. В связи с этим вопросы волонтёрства являются актуальными.

В рамках подготовки проведения Чемпионата мира по футболу был организован набор волонтёров для помощи в организации мероприятия. Волонтёры выполняют важнейшие функции по взаимодействию с участниками мероприятия, по координации и ориентированию гостей Чемпионата, взаимодействию со СМИ и др. [3] На примере этого мероприятия (подготовки волонтёров) можно выявить положительные тенденции, выражающиеся в создании прочных социальных связей и в укреплении общества.

Решая важнейшие социальные задачи, поставленные перед государством, волонтёрство также выступает необходимым элементом гражданского общества. Добровольчество повышает уровень активности населения, его образованность в ряде жизненно важных вопросов. Главное, волонтёрство объединяет людей, делает общество стабильным и сплочённым, что позволяет сделать вывод о том, что именно добровольчество в будущем может стать тем самым консолидирующим фактором российского общества.

Список использованных источников:

1. История волонтёрского движения http://runion.ru/volonterstvo/istoriya-volonterstva.
2. Ожегов. С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. -22-е изд. – М.: Рус. яз., 1990 – С. 172.
3. Официальный сайт FIFA, раздел «волонтёры». http://ru.fifa.com/worldcup/organisation/volunteers/faq/index.html.
4. Политическая социология. Учебно-методический комплекс / под. ред. Т. В. Евгеньевой. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013 – С. 240-250.
5. Послание Президента Федеральному Собранию (текст) http://kremlin.ru/events/president/news/17118.
6. Сайт ресурсного центра Мосволонтёр, https://mosvolonter.ru/.

7. Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / отв. ред. И.И. Елисеева, Г.В. Еремичева. — СПб. : Нестор-История, 2012. — 204 с.
8. Социологический опрос ВЦИОМ «Работа общественных организаций в России: вовлеченность населения растет!» https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8811.
9. Социологический опрос ФОМ «Активизм и активисты» http://soc.fom.ru/obshchestvo/10658.
10. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)". https://rg.ru/2018/02/07/volonteri-dok.html.
11. Щелиной. Т.Т. «Семья выходного дня»: опыт организации волонтерской деятельности студентов по оказанию помощи детям-сиротам/Т.Т. Щелиной // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы, 2005 – №4. – С. 64–76.

Мальсагова Л.Б.
студентка 3 курса факультета педагогики и психологии
МПГУ, г. Москва
Научный руководитель: Попова С.Ю.
к.п.н., доцент кафедры социальной педагогики и психологии
МПГУ, г. Москва

Перспективы и проблемы молодежной волонтерской деятельности в современной России

Аннотация: В данной статье раскрываются основные проблемы волонтерской молодежной деятельности в современной России, приводятся статистические данные, демонстрирующие отношение молодежи к добровольчеству.

Ключевые слова: добровольчество, молодежь, волонтерская деятельность, молодежное добровольчество.

Summary: This article reveals the main problems of volunteer youth activity in modern Russia, provides statistics that demonstrate the attitude of young people to volunteerism.

Key words: volunteering, youth, volunteerism, youth volunteering.

В современном мире добровольчество является значимой деятельностью по оказанию безвозмездной социальной помощи не только в России, но и во всем мире, это довольно распространенная мировая практика, сравнительно недавно набравшая популярность в России, особенно среди молодежи.

Добровольчество действительно набирает популярность среди молодежи, но не всегда закрепляется в глазах молодых людей как деятельность, которая обязательно протекает безвозмездно. Проблема состоит в том, что волонтерская деятельность не является систематизированной, и привлечение к добровольческому труду проходит крайне скудно.

Тем не менее, добровольчество широко распространено в студенческих кругах, сегодня практически при каждом университете имеется свой волонтерский корпус. Перспектива волонтерского молодежного движения в России может быть выявлена путем исследования развития добровольчества с 2014 года по настоящее время. В марте 2014 г. был проведен опрос студентов московских вузов для выявления их отношения к волонтерству как социальному явлению.

Информированность молодежи о деятельности волонтерских организаций нельзя назвать высокой. Согласно результатам исследования, только 39% опрошенных знают о деятельности волонтерских организаций, примерно столько же (38%) слышали, что такие имеются, но об их работе не осведомлены, и только 6% не знают даже об их существовании. Число тех, кто сам принимал участие в деятельности таких организаций, составила 17%. Что касается самого отношения к волонтерству, то 56,7% относятся к нему положительно, скорее положительно- 24%, нейтральное отношение имеет также не самый низкий процент - 18,7, и 0,6% относятся к добровольчеству отрицательно [2].

В апреле 2015 года было проведено Социологическое исследование заинтересованности студентов в организации волонтерской деятельности. 58% опрошенных отметили, что не являются членами волонтерских организаций. Однозначно ответили «да» - 39% и «скорее да» - 39%. Однако, 75% ответили, что не хотят, чтобы волонтерская деятельность стала их профессиональной деятельностью. Только 25% указали, что хотят, чтобы волонтерство стало их профессией[3].

Что касается 2018 года, то, как известно, президент РФ Владимир Путин подписал указ "О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)" в 2018 году. По словам президента, проведение Года добровольца станет признанием заслуг перед обществом и оценкой колоссального вклада волонтеров в развитие страны. [4].

В связи с приведенными данными, молодежное добровольчество в России имеет все основания для перспективного развития, открываются новые отрасли добровольчества. Необходимо отработать социальные технологии волонтерского движения в России, повысить уровень профыессионалов в данной сфере. Не стоит забывать о потребностях и целях молодых волонтеров. Для их выявления рекомендуется периодически проводить исследования, что позволит волонтерским центрам находить подходящих помощников и учитывать потребности для равзития молодежного волонтерского движения.

Список использованных источников:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р). Режим доступа: https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html (дата обращения: 24.03.2018).
2. Коган Евгения Александровна Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-studencheskoy-molodezhi-k-volonterskoy-deyatelnosti (дата обращения: 24.03.2018).
3. Львова С.В. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ [Электронный ресурс]// Системная психология и социология: электрон. научн. журн. 2015. №16. URL: http://systempsychology.ru/journal/2015_16/311-lvova-sv-sociologicheskoe-issledovanie-zainteresovannosti-studentov-v-organizacii-volonterskogo-dvizheniya.html(дата обращения: 24.03.2018).
4. Указ о проведении в России Года добровольца. [Электронный ресурс] // официальный сайт Президента России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56315 (дата обращения: 24.03.2018).
5. Шапка Е. Социальная активность молодежи как многоаспектное явление (к постановке вопроса) // Всероссийский научно-практический журнал «Волонтер». 2014. №3. С. 13-28.

СЕКЦИЯ 7. Религия и общество: новые тенденции и старые традиции

Мария Сергеевна Акимочкина

Студентка 2-го курса магистратуры факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

К вопросу о соотношении идей реформации и концепта «постсекулярное общество»

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты современной интерпретации концепта «постсекулярного общества», который стал особенно популярным в исследовательской среде в последние десятилетия. Противопоставляя особенности секулярного и постсекулярного обществ, автор анализирует некоторые положения идеологии Реформации, которая традиционно считается предвестником процесса секуляризации. Раскрывая содержание идей деятелей Реформации о роли религии в жизни общества, свободе вероисповедания и веротерпимости, автор приходит к выводу о том, что реформаторские политико-философские взгляды концептуально ближе к «постсекулярному миру».

Ключевые слова: постсекулярное общество; секуляризм; религия; Реформация; протестантизм.

Summary. The article examines the features of the modern interpretations of the concept of "post-secular society", which has become especially popular in the research environment in recent decades. Contrasting the characteristics of secular and post-secular societies, the author analyzes some provisions of the ideology of the Reformation, which is traditionally considered the harbinger of the process of secularization. Disclosing the content of Reformation's ideas about the role of religion in the life of society, freedom of religion and tolerance, the author takes into consideration that the reformist political and philosophical views were conceptually closer to the "post-secular world".

Keywords: post-secular society; secularism; religion; Reformation; Protestantism.

В последние десятилетия особенностью гуманитарных исследований является активная апелляция к религиозной проблематике. Это заново обращает исследователей к осмыслению концепта «постсекулярного общества». Сегодня под вопрос ставится секуляризированность современных социальных отношений и констатируется приход «новой религиозной эры» [6] — постсекулярного общества. В современном постиндустриальном обществе снижается влияние иерархических церковных институтов при усилении духовных потребностей человека [3, с. 41]. В условиях постсекулярного общества особенно актуальными становятся вопросы свободы вероисповедания и веротерпимости.

Несмотря на то что для исследователей сегодня актуальным остается вопрос о состоятельности как теории секуляризации, так и концепта «постсекулярного общества» [1], необходимо обозначить условия, которые спровоцировали появление такой градации общественного развития.

Традиционно процесс секуляризации связывается с эпохой Реформации. Однако анализ философии и деятельности реформаторов показывает, что их идеи вряд ли могут быть использованы для обоснования существования секулярного общества.

Прежде всего, реформаторы не выдвигали идею «забвения» религии, снижения ее значимости в формировании мировоззрения людей. Будучи проводниками начала Нового времени, реформаторы одновременно извлекали свое вдохновение из Евангелия, возвращаясь к идеям «золотого века» чистого христианства [7, с. 12].

Важную часть философии движения Реформации составлял вопрос о свободе воли. Деятели Реформации не отказывались от христианства как главного мировоззренческого ориентира. Истории известен интеллектуальный спор Мартина Лютера и Эразма Роттердамского, в рамках которого Лютер полагал, что вера оказывает решающее влияние на жизнь человека, который не может быть самостоятельным на пути к спасению, но может достичь его только «силой божественного духа» [5, с. 380–381].

Не менее важный момент в анализе идей Реформации связан с проблемой веротерпимости. Мартин Лютер в трактате «О свободе христианина» замечает, что человек должен быть свободен в своей вере, иметь возможность свободно молиться и поститься, и хотя это не освобождает его от мирских дел, они не способствуют его спасению [5, с. 41]. Нельзя не отметить, что политическая реальность тех времен вынуждала многих идеологов Реформации на практике противоречить своим теоретическим взглядам [4, с. 257].

Протестантизм стал религией, которая оказала решающее влияние на европейскую историю и легла в основу западной культуры и западного человека [2, с. 36–37]. Идейный фундамент, заложенный эпохой Реформации, в то же время не может быть охарактеризован как секулярный. Напротив, представляется, что реформаторы, осознавая значимость светской власти, необходимой для обеспечения порядка, безопасности и реализации человеческих потребностей и интересов, предполагали мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество церкви и государства в деле достижения высшей цели — человеческого блага.

Библиография

1. *Андреева Л. А., Андреева Л. К.* Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социс. — С. 82–88.
2. *Гуторов В. А.* Политика: наука, философия, образование. — СПб.: СПбГУ, факультет политологии, 2011. — 514 с.
3. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.
4. *Кернс Э.* Дорогами христианства. — М.: Протестант, 1992. — 416 с.
5. *Лютер М.* Избранные произведения. — СПб.: Андреев и Согласие, 1994. — 430 с.
6. *Milbank J.* Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Wiley-Blackwell, 2006. — 480 p.
7. *Po-chia Hsia R.* A Companion to the Reformation World. Blackwell companions to European history, 2004. — 596 p.

Григорий Федорович Белоусов

Студент 1-го курса магистратуры факультета политологии,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва

Исламский радикализм на Северном Кавказе: к проблеме идеологического ответа

Аннотация. В тезисах статьи представлен один из вариантов идеологического и управленческого ответа на проблему религиозного экстремизма на Северном Кавказе. Предполагается, что набор индикаторов, позволяющих косвенно судить об исчезновении части предпосылок для возникновения проблемы, может дать обращение к концепции социального капитала.

Ключевые слова: Северный Кавказ; религиозный экстремизм; социальные порядки; естественное государство; гражданское общество; социальный капитал.

Abstract. In the theses of the article one of the variants of the ideological and administrative response to the problem of religious extremism in the North Caucasus is presented. It is assumed that an appeal to the concept of social capital can provide a set of indicators that would allow one to indirectly estimate the existence of some of the prerequisites for the emergence of the problem.

Keywords: North Caucasus; religious extremism; social orders; natural state; civil society; social capital.

На современном этапе перед российским обществом стоит значительное количество вызовов, угрожающих его административной эффективности, понимаемой как «способность… обществ справляться с потрясениями, гибко приспосабливаясь к ним, и формировать институты, которые эффективно работают с измененной "реальностью"» [4, с. 21]. В территориальном отношении значительное количество этих вызовов возникает на Северном Кавказе в связи с проблематикой религиозного экстремизма. Компетентный ответ на угрозу исламского радикализма на Северном Кавказе требует, помимо всего прочего, формирования такой идеологической альтернативы, которая была бы близка населению региона [2, с. 40–41] и не требовала бы значительных финансовых ресурсов для своей реализации.

Одним из центральных моментов критики государства у радикальных исламистов является мнимое представление о том, что усиление государства неразрывно связано с ослаблением и распадом традиционной семьи, социальной атомизацией и исчезновением прежних моральных норм [8, с. 91–101, 182].

Идеологическим противовесом этой идее могла бы стать политическая инструментализация традиции гражданской добродетели, восходящей к Аристотелю и Макиавелли и представленной неохаррингтонианцами, Руссо и Арендт, для представителей которой свойственно представление о личности как о производной коллективного сознания, а о моральной идее — как об идее публичной [6, с. 123, 130].

Предлагаемый политико-управленческий ответ, в свою очередь, предполагает создание условий для развития гражданского общества — возможно, при активной поддержке отдель-

ных его структур со стороны государства (как публично, посредством грантов, так и непубличко) [1, с. 17].

Ключевые риски в этой области лежат в сфере политических нарративов отдельных республик, при недостаточном внимании к которым возможно появление дополнительных поводов для этнополитических конфликтов (к примеру, при чрезмерном акценте на «аланской теме» в Северной Осетии и Ингушетии).

Дополнительными инструментами могут быть активная работа с национально-культурными автономиями в федеральном центре и поддержка представленных на Кавказе социал-демократических партий «второго эшелона» (российская экологическая партия «Зеленые», «Патриоты России»).

Такая постановка проблемы укладывается в логику развития зрелого естественного государства [3, с. 63–70] и предполагает гибкую и сравнительно недорогую стратегию социально-политического развития региона. Обратившись к концепции социального капитала [5, с. 174–175; 7, с. 54, 157, 504], можно предположить, что индикаторами, отражающими положительную динамику в этом отношении, могут быть размер, количество, типы и степень этнической однородности локальных ассоциаций, уровень доверия согражданам и органам государственной власти, степень развития волонтерских организаций, а также количество и продолжительность расторгнутых браков.

Библиография

1. *Дука А. В.* Легитимация произвола как основание функционирования элит // Элиты и власть в российском социальном пространстве. — СПб.: Интерсоцис, 2008. — С. 7–28.
2. *Кочетков А. П.* Идейное единство и многообразие современной России // Власть. 2018. Т. 26, № 2. — С. 38–44.
3. *Норт Д, Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. — М.: изд-во Института Гайдара, 2011. — 480 с.
4. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. — М.: изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 256 с.
5. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. — М.: AdMarginem, 1996. — 287 с.
6. *Селигмен А.* Проблема доверия. — М.: Идея-Пресс, 2002. — 256 с.
7. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. — М.: Ермак, 2004. — 730 с.
8. *Хлебников П.* Разговор с варваром. — М.: Детектив-пресс, 2003. — 288 с.

Екатерина Михайловна Калашник

Студентка 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Католическая церковь в условиях развития информационно-коммуникационных технологий

Аннотация. В статье анализируются некоторые позиции католической церкви относительно информатизации и развития современных средств коммуникации. Подчеркивается опасность манипуляции обществом через СМИ и новые коммуникационные технологии.

Ключевые слова: католическая церковь; Ватикан; коммуникации; информатизация; тирания.

Summary. The article analyzes some positions of the Catholic Church regarding the informatization and the development of modern means of communication. The danger of manipulation of society through the mass media and new communication technologies is underlined.

Keywords: Catholic Church; Vatican; communication; informatization; tyranny.

Католическая церковь, объединяющая в XXI в. 1,3 млрд верующих, на протяжении многих столетий выступала в качестве мощной движущей силы развития западноевропейских институтов [2, с. 15]. С опорой на универсалистские традиции, католицизм продолжает претендовать на обладание истиной, в том числе относительно актуальных социально-политических вопросов [4, с. 120].

В 2009 г. в своей энциклике Бенедикт XVI обозначил преследуемую церковью «миссию истины», которая должна преодолевать рамки культурно-исторической обусловленности и обеспечивать укрепление социальной сознательности, не позволяя подчинять общественную деятельность частным интересам и логике власти [5].

Католическая церковь стремится реагировать на развитие современных способов коммуникации. Исследователи отмечают позитивное отношение Ватикана к новым информационно-коммуникационным технологиям [3, с. 104], которые могут быть задействованы в рамках миссионерской деятельности церкви, а также предлагают новые возможности для диалога разных стран, культур и религий.

Наряду с этим информатизация сопровождается угрозами, к рассмотрению которых папа Франциск I обратился в послании на Всемирный день социальных коммуникаций в начале 2018 г. [7].

Римский понтифик отметил существующую тенденцию к замене реальных отношений между людьми виртуальными средствами коммуникаций, а также указал на то, что СМИ постепенно теряют свою роль в развитии человеческой личности, производя колоссальный массив информации, восприятие которой становится «своего рода ментальным загрязнением» [7].

Важным является то, что христианская истина предполагает не монологи, имеющие принудительную силу, но диалог, который не ограничен единством мнений, так что истина

не нуждается в преодолении плюрализма, но требует прекращения искажения коммуникаций [6, с. 455].

Наибольшую опасность, по мнению Франциска, представляет фальсификация данных. Из стремления к умножению власти и экономических благ отдельные институты используют технические и психологические методы манипуляций, имитируя правду и захватывая внимание людей путем обращения к стереотипам и социальным предрассудкам. Подобная дезинформация способна дискредитировать других людей и вести к разжиганию конфликтов [7].

Фактически распространение лжи становится частью новой формы тирании, которая, как и в предыдущие века, из личных целей угнетает людей и навязывает им свои правила в одностороннем порядке. О такой виртуальной тирании Франциск упоминал в своем апостольском обращении [1].

Рассматривая способы противостояния угрозам информатизации, понтифик отметил, что «никто не свободен от обязанности противостоять лжи» [7]. Средствами борьбы, по его мнению, должны стать образовательные программы, направленные на развитие навыков интерпретации информации; институциональные и юридические инициативы по проверке данных масс-медиа; а также содействие СМИ, которым в своей деятельности необходимо ставить акцент на решениях проблем, нежели на негативных аспектах происходящих в мире событий [7].

Библиография

1. Апостольское обращение Evangelii gaudium Святейшего Отца Франциска [Электронный ресурс]. Libreria Editrice Vaticana. URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 15.04.2018).
2. *Вудс Т.* Как католическая церковь создала западную цивилизацию. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. — 280 с.
3. *Клименко Д. А.* Ватикан и новые информационные технологии // Вестник МГУ, 2010. Сер. 10, № 2. — С. 100–113.
4. *Кондратенко С. Е.* К истокам политической аргументации современного католицизма // Вестник СбГУ, 2014. Сер. 6, № 2. — С. 120–127.
5. Энциклика Caritas in Veritate Верховного Понтифика Бенедикта XVI [Электронный ресурс] // Libreria Editrice Vaticana. URL: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/ru/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (дата обращения: 15.04.2018).
6. *Mc Fadyen A.* Truth as Mission: the Christian Claim to Universal truth in a Pluralist Public World // Scottish Journal of Teology, 1993. Vol. 46. Issue 4. — P. 437–456.
7. Message of His Holiness Pope Francis for World Communication Day [Электронный ресурс] // Libreria Editrice Vaticana. URL: https://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/communications/documents/papa-francesco_20180124_messaggio-comunicazioni-sociali.html (дата обращения: 15.04.2018).

Валерия Денисовна Дмитриева
Студентка 2-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Католическая церковь: поиск выхода из системного кризиса современности

Аннотация. Доклад посвящен анализу взглядов католицизма на современное состояние природы и общества. Позиционируя себя в качестве высшей моральной инстанции, церковь предлагает выход из сложившегося системного кризиса на основе принципов солидарности, субсидиарности и стремления к общему благу, которые воплощаются в понятии «интегральная экология». Святой престол выступает за совместную деятельность религиозных институтов и государства для достижения устойчивого и целостного развития. Установленный таким образом консенсус должен поддерживаться политической волей, способной применять негативные санкции к его нарушителям.

Ключевые слова: католицизм; системный кризис; «интегральная экология»; солидарность; субсидиарность; общее благо.

Summary. The report analyzes the views of Catholicism on the current situation of nature and society. The Church has positioned itself as the highest moral authority that could resolve systemic crisis of our time. The proposed solution is based on the principles of solidarity, subsidiarity and the striving for the common good which are embodied in the notion of “integral ecology”. The Holy See stands for the joint activity of religious institutions and the state to achieve sustainable and holistic development. The established consensus must be supported by a political will capable of applying negative sanctions to its violators.

Keywords: Catholicism; systemic crisis; “integral ecology”; solidarity; subsidiarity; common good.

В современном мире происходит переоценка ценностей, выражающаяся в отказе от индивидуалистических установок XX столетия. Сложившаяся ситуация ведет к росту значимости интегрирующей функции традиционных институтов, к числу которых принадлежит католическая церковь, представляющая интересы более 1,2 млрд христиан [5].

Приспособление католицизма к изменяющимся условиям — результат многовековой истории борьбы за власть, происходившей в рамках институционального дуализма церкви и государства [1, с. 121–127]. В наши дни адаптивность католицизма обеспечивается за счет апелляции к общечеловеческим ценностям, позволяющей инициировать обсуждения по актуальным вопросам.

Нынешний наместник Святого престола в энциклике Laudato si’ высказывается против собственнического отношения населения планеты к окружающей среде. Папа вводит понятие «интегральная экология», которое включает в себя взаимодействие природных систем с социальной и предполагает поиск выхода из единого многоаспектного кризиса [3, с. 12].

Глава католической церкви призывает к замене экономического расчета заботой о сущем. Цель энциклики состоит в том, чтобы «осмелиться преобразить происходящее с миром

в личное страдание и тем самым понять, какой вклад может внести каждый» [3, с. 14–19]. Папа выступает за повышение сознательности граждан путем информирования об актуальных экологических проблемах и привлечения к их решению [3, с. 160–163].

Критикуя технократическую парадигму и соответствующие формы власти, наместник Святого престола говорит об ответственности национальной и международной политики за истощение ресурсной базы и снижение качества жизни большей части населения планеты [3, с. 43–44]. Понтифик подчеркивает необходимость наличия способной применять негативные санкции политической воли как инструмента действенного контроля за исполнением принятых на мировом уровне правовых актов [3, с. 132].

Практическим следствием папского послания явилось создание Глобального католического климатического движения, которое представляет собой сеть из более четырехсот религиозных организаций. Миссия членов заключается в достижении «экологической справедливости» в духовной сфере, образе жизни и публичной политике путем реализации положений указанной энциклики [4].

В апостольском обращении Evangelii gaudium глава католической церкви уравнивает грех убийства и экономику «исключения», так как последняя приводит к маргинализации неконкурентоспособной части населения [2, с. 40]. В качестве альтернативы выдвигаются принципы солидарности и субсидиарности, заключающейся в реализации возможностей субъектов на каждом из организационных уровней и обязанности власть имущих координировать продвижение к общему благу [2, с. 54–55].

В качестве основных направлений совместной деятельности церкви и государства понтифик выделяет защиту окружающей среды и помощь незащищенным слоям населения. Папа видит выход из системного кризиса современности в рецепции христианских ценностей, которые выводятся за конфессиональные рамки в сферу общечеловеческого.

Библиография

1. *Кондратенко С. Е.* Католицизм и государство: истоки двухполюсной модели общества // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. № 1. — С. 121–127.
2. Папа Римский Франциск. Апостольское обращение Evangelii gaudium о возвещении Евангелия в современном мире. — М.: НО Издательство Францисканцев, 2014. — 184 с.
3. Папа Римский Франциск. Энциклика Laudato si’ о заботе об общем доме. — М.: НО Издательство Францисканцев, 2015. — 192 с.
4. Institutional brochure [Электронный ресурс] // Global Catholic Climate Movement: [сайт]. URL: http://catholicclimatemovement.global/introduction/ (дата обращения: 12.04.2018).
5. The living Church in a changing world [Электронный ресурс] // L’Osservatore Romano: [сайт]. URL: http://www.osservatoreromano.va/en/news/living-church-changing-world (дата обращения: 12.04.2018).

Анастасия Сергеевна Дорошко

Студентка 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Особенности формирования информационной политики РПЦ

Аннотация. Автор рассматривает проблему формирования информационной политики РПЦ, способы ее осуществления, субъекты этой политики, выделяет основные нормативные акты, которые ее регламентируют. Также рассматривает ряд проблем, возникающих при включении РПЦ в информационное пространство.

Ключевые слова: политическая коммуникация; информационная политика; субъект информационной политики; Русская православная церковь; Устав Русской православной церкви.

Summary. The author considers the problem of formation of information policy of ROC, ways of its implementation, subjects of this policy, highlights the main regulations that regulate it. She also considers a number of problems that arise when the ROC is included in the information space.

Keywords: political communication; information policy; information policy subject; Russian Orthodox Church; Charter of the Russian Orthodox Church.

В современной политике существует тенденция к увеличению числа акторов, включенных в процесс политической коммуникации. Социальные институты не стали исключением и активно продвигают свои интересы.

Рассмотрим данный тезис на примере Русской православной церкви (РПЦ). Институт активно реагирует на проблемы политической жизни, взаимодействует с другими институтами на базе ресурсной зависимости и т. д. [1, с. 58]. Исходя из этого, РПЦ нуждается в структурировании и направлении своих коммуникационных потоков, т. е. в целенаправленном осуществлении информационной политики.

Для понимания информационной политики необходимо выяснить, кто является ее главным субъектом, на основе каких документов она осуществляется, а также выявить те препятствия, с которыми сталкивается церковь при ее формировании.

Деятельность РПЦ ведется на основе внутренних нормативных актов. Согласно Уставу РПЦ существуют такие синодальные учреждения, как Отдел внешних церковных связей и Отдел взаимосвязи Церкви с обществом и СМИ [6]. Последний создан в 2015 г. и именно в его функции непосредственно входит проведение информационной политики [3]. Следовательно, представитель Синодального отдела и Патриарх Московский и всея Руси являются официальными лицами, которые выражают общую церковную позицию.

О самом факте формирования информационной политики РПЦ можно говорить лишь с 2009 г., когда начинает создаваться единый информационный ресурс церкви, формируются соответствующие отделы по информационному взаимодействию [5].

Базовыми документами, влияющими на проведение информационной политики, являются «Основы социальной концепции РПЦ» и «О современной внешней миссии РПЦ». Первый документ декларирует те сферы, в которых РПЦ может взаимодействовать с государ-

ством. Второй определяет направленность миссии (направлена вовне, с целью просвещения и включения в православную культуру) и средства, которыми она осуществляется («миссии присутствия»: информационного, культурного, социального и личного) [4].

Проблемы формирования общей информационной политики лежат в области внутреннего устройства. РПЦ — жестко иерархическая структура, где существует ряд принципов взаимодействия с представителями СМИ. Н. Митрохин формулирует три таких принципа: «не навреди» (любые публичные заявления церковнослужителей не должны нарушать общую тенденцию); собеседник должен быть равен по статусу (свой статус священники оценивают достаточно высоко, поэтому священник с более высоким статусом может отказать в общении с местным журналистом, отдать предпочтение иностранным журналистам); «не обсуждай проблем церкви с посторонними» (Церковь достаточно ревностно относится к критике в свой адрес. Цель бесед с журналистами — просветительская. Темы внутреннего устройства и управления являются закрытыми) [2, с. 181–183].

Таким образом, несмотря на ограничения в информационном поле РПЦ, связанные с ее внутренним устройством, организация находится в постоянном динамическом изменении своих структур для большей оптимизации процесса информационного взаимодействия, что говорит о заинтересованности организации в политике такого рода.

Библиография

1. *Баранов Н. А.* Русская православная церковь как актор сетевого взаимодействия // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. Краснодар. 2013. № 1. — С. 58–69.
2. *Митрохин Н.* Русская православная церковь и актуальные проблемы. Изд. 2-е, испр., доп. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 656 с.
3. Общая информация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ. URL: http://sinfo-mp.ru/obshhaya-informaciya (дата обращения: 17.04.2018).
4. О современной внешней миссии Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html (дата обращения: 17.04.2018).
5. РПЦ приступила к выработке единой информационной политики [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20090410/167806872.html (дата обращения: 17.04.2018).
6. Устав Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/133128.html (дата обращения: 17.04.2018).

Владимир Дмитриевич Коваленко
Студент 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель: Н. А. Баранов,
д. п. н., профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Политический ислам и медийность: цель или инструмент?

Аннотация. В докладе делается акцент на изучении воздействия исламистских организаций на медиасферу. Анализируется современное состояние медиа, изменение модели коммуникации. В докладе постулируется, что современные упоминания организаций политического ислама приводят к созданию мощного информационного фона, благодаря которому возможные сторонники вполне законно знакомятся с идеями группировок в сжатой и упрощенной форме.

Ключевые слова: политический ислам; медиа; СМИ; пропаганда; ИГ.

Article: The report focuses on the study of the impact of Islamist organizations on the media sphere. The author analyzes the current state of media and changes in the communication model. The report postulates that the current references to the organizations of political Islam lead to the creation of a powerful information background, through which possible supporters quite legitimately acquainted with the ideas of groups in a concise and simplified form.

Keywords: political Islam; media; propaganda; Islamic state.

Фактор медийности западного общества становится основополагающим ввиду того, что деятельность некоторых исламистских групп направлена на популяризацию собственного образа в мировых медиа. Для популяризации своих идей сторонники тех или иных группировок (в данном случае ИГ) прибегают к применению современных средств передачи информации — например, к созданию мобильного приложения The Dawn of Glad Tidings (заря радостных вестей), которое автоматически создавало публикации с нужными материалами [2]. Однако не этот фактор является основным. Рассуждая о процессе мобилизации и идентификации индивидов с той или иной общностью (национальной, религиозной, исламистской), необходимо учитывать информационные ресурсы и дискурсивное поле, в котором присутствуют данные индивиды. Информационные ресурсы — это совокупность информации, которая непосредственно потребляется индивидом.

А. Крупнов дифференцирует информационное поле пропагандистов так:

- салафитско-джихадистская пропаганда;
- пропаганда исламистских группировок;
- культурные факторы;
- СМИ [3].

При этом два типа воздействуют в некой связке — пропаганда исламистских группировок следует за салафитско-джихадистской пропагандой. Остальные типы являются побочными и параллельными относительно двух основных. Именно крупные СМИ формируют основной «нарратив» и дискурс общества.

Как упоминал в своем труде «Реквием по масс-медиа» Ж. Бодрийяр, современные медиагиганты представляют по своей структуре информационные институты-монополисты без обратной связи, институты ирреверсивной модели [4], что нарушает выработанную Г. Лассуэлом модель коммуникации [3]:

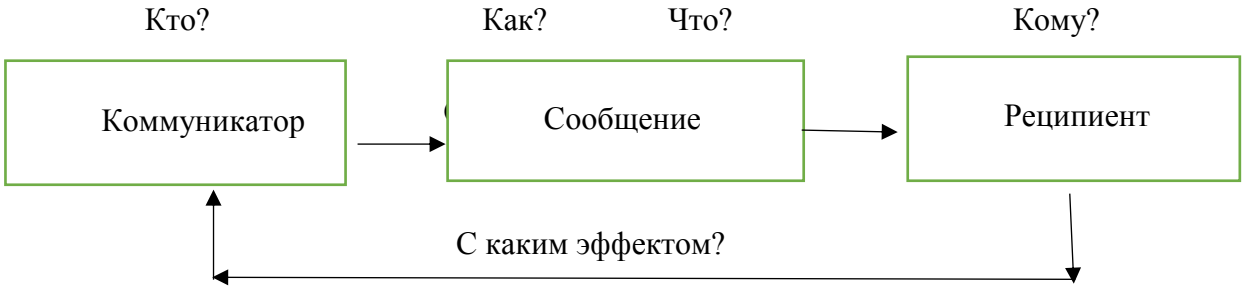

Рисунок 1.

Здесь необходимо актуализировать теорию информации М. Маккомбса и Д. Шоу. Маккомбс и Шоу стали авторами концепции «повестки дня», которая гласит, что темы, наиболее часто повторяющиеся в mass-media, воспринимаются населением как наиболее значимые [5].

Из данных предпосылок можно вывести, что политический ислам во многом популяризируется благодаря повестке в СМИ. Как отмечает упомянутый нами А. Крупнов, «конечно же, не следует утверждать, что пропаганда эта ведется целенаправленно, — СМИ не осознают, как фактически рекламируют террористов. С июня 2014 года, когда группировка захватила Мосул в Ираке, она была упомянута в СМИ несколько сотен миллионов раз» [1]. Это не являлось прямым призывом к действию, но выполняло самую важную функцию первичной мобилизации. Официальные СМИ, имеющие лицензии, зарегистрированные в государственных органах, имеющие офисы и сотрудников, по сути, выступили огромным ретранслятором идей политического ислама в упрощенной, сжатой, обыденной форме, которая так хорошо подходит для потребления обычным, рядовым индивидом.

Колоссальное информационное поле, «локальные» методы рекрутинга, распространенность сети Интернет и массовый интерес к теме политического ислама постепенно преобразуют феномен исламизма из политических идеологий и общественных движений в форму дискурса, упрощенного для потребления.

Библиография

1. Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приемы социального маркетинга // Подполье [Электронный ресурс]. URL: http://apparat.cc/network/isis-social-war/ (дата обращения: 12.02.2016).
2. «Исламское Государство»: пропаганда группировки и механизмы ее распространения // ЦИНК центр изучения новых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: http://zn.center/article/islamskoe- gosudarstvo-propaganda-gruppirovki-i-mehanizmy-ee-rasprostranenia (дата обращения: 08.02.2018).
3. *Лассуэлл Г.* Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. Н. М. Потапова. — М.-Л.: изд-во военной политической литературы, 1929. — 199 с.
4. *Baudrillard J.* Requiem pour les Medias // Baudrillard J. Pour une Critique de L'economie Politique du Signe. Paris: Editions Gallimard, 1972. — 228 p.
5. *McCombs M. E., Shaw D. L.* The Evolution of Agenda-Setting Research… — P. 58–67.

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10

Подписано в печать 27.06.2018. Заказ №5290
Формат 60 × 90 $^{1}/_{8}$.
Усл. печ. л. 32,2.